РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЛАДИМИРСКИЙ
ФИЛИАЛ

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№4 (44)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Илларионов Александр Ефимович,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, заведующий лабораторией социально-политического анализа Владимирского филиала РАНХиГС
Кретинин Валерий Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов Владимирского филиала РАНХиГС
Новиков Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин
Старикова Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 4 (44), 16.12.2022
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Глебов Г.Е.,
Каманин И.Е.
ПОДГОТОВКА КАДРОВ В СИСТЕМЕ АСПИРАНТУРЫ
КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВОГО
ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ.....8

Голубева А.Н.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....11

Караман К.С.,
Талов Р.К.
СТРАТЕГИРОВАНИЕ РИСКОВ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....20

Катов В.В.
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ
КАК ИНДИКАТОР УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ.....28

Кирсанова К.Д.,
Кузьмина Н.В.,
Гойхер О.Л.
РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА:
ИСТОРИЯ, ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ И НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ.....33

Кузнецов В.В.,
Сафронова Л.Е.
НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕНИТЕТА.....40

Лапыгин Ю.Н.,
Караман К.С.,
Талов Р.К.
РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА.....57

Листратов И.В.
ДИСТАНЦИОННЫЙ ФОРМАТ РАБОТЫ В ТРАЕКТОРИИ
ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....62

Чугуева О.М.,
Фадеева С.А.,
Полякова Н.Н.
ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ОРГАНИЗАЦИЮ ОТДЫХА
ЖИТЕЛЕЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ).....68

ЭКОНОМИКА

Захарова Ж.А.,
Сураев М.В.,
Сураева А.А.
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....74

Савченко А.С.,
Сорокотяженко Ю.А.
АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ ПАО «БАНК ЛЕВОБЕРЕЖНЫЙ».....79

ПРАВО

Камилов М.А.
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ЛИЦОМ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫБОРАХ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ КАНДИДАТАМ, ИЗБИРАТЕЛЬНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ РАВНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ АГИТАЦИОННЫХ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ.....84

Касаткина Е.А.,
Барсегян А.С.
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....91

Касаткина Е.А.,
Солоухина С.В.
ТРЕТЕЙСКИЕ СУДЫ В СИСТЕМЕ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА.....95

Колосова Т.Е.,
Карякин Н.С.,
Жуков Д.С.
АРБИТРАЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КАК ОЖИВИТЬ «МЕРТВЫЙ» ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ.....98

Колосова Т.Е.,
Кулакова А.А.
КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОДОБРЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ.....102

Ледащев С.В.,
Павлова Г.А.,
Павлова Д.А.
К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ПЕРЕЧНЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ОБЯЗАННЫХ ДЕКЛАРИРОВАТЬ ДОХОДЫ.....108

Листратов И.В.
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ.....112

Наумов А.М.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ В СУДЕ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ДЕЛА,
ПО КОТОРОМУ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ (ЧАСТЬ 1).....116

Наумов А.М.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ В СУДЕ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ДЕЛА,
ПО КОТОРОМУ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ (ЧАСТЬ 2).....133

Наумова Н.В.,
Караев А.Р.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА
ИНСТИТУТА РЕФЕРЕНДУМА И ИНСТИТУТА
ОБЩЕРОССИЙСКОГО ГОЛОСОВАНИЯ.....149

Наумова Н.В.,
Караев А.Р.
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА
КАК НОВАЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ.....155

Петров А.М.,
Киселев А.С.,
Кравчук М.В.
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....161

Сажина С.С.,
Сизова А.С.
К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ,
КАДАСТРА И КАРТОГРАФИИ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ.....167

Седова Н.П.,
Ермилина И.А.
ФОРС-МАЖОР КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ОСВОБОЖДАЮЩЕЕ
ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОМУ ДОГОВОРУ.....172

Седова Н.П.,
Карякин Н.С.,
Жуков Д.С.
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ, ОТЯГОЩЕННЫМ
ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....177

Сизова А.С.,
Балкова А.А.
К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПОПРАВОК
В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ.....182

Тимонин Р.В.,
Казанская А.В.,
Гордеева В.В.
ВОЗМОЖНЫЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВО ВЗРОСЛОМ ВОЗРАСТЕ,
ИСХОДЯ ИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ.....187

Чередниченко Е.Е.
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФЕЙКИ.....190

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 378.048.2

© Глеб Евгеньевич Глебов,
ассистент кафедры экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС

© Илья Евгеньевич Каманин,
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС

Gleb Evgenievich Glebov,
Assistant of the Department of Economics,
Vladimir branch of RANEPA

Ilya Evgenievich Kamanin,
student of the Faculty of Management,
Vladimir branch of RANEPA

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В СИСТЕМЕ АСПИРАНТУРЫ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Staff training in the postgraduate system as a strategic direction in the formation of human resources in the system of higher education and science

Аннотация: в статье анализируется ситуация с воспроизводством научно-педагогических работников для системы высшего образования и научно-исследовательских центров. Сокращение численности работников в этой сфере и значительное старение кадров ставит на повестку дня необходимость принятия особых мер по стабилизации ситуации. Одним из приоритетных направлений государственной политики является привлечение в эту сферу молодых специалистов.

Annotation. The article analyzes the situation with the reproduction of scientific and pedagogical workers for the higher education system and research centers. The reduction in the number of employees in this area and the significant aging of personnel puts on the agenda the need to take special measures to stabilize this situation. One of the priorities of the state policy is to attract young specialists to this area.

Ключевые слова: система высшего образования, аспирантура, кадровый потенциал, кандидатская диссертация, стратегические направления развития.

Keywords: higher education system, postgraduate studies, human resources, PhD thesis, strategic directions of development.

В настоящий момент система высшего образования и научно-исследовательские институты сталкиваются с проблемой кадрового голода. Наиболее остро ощущается дефицит молодых кадров с учеными степенями. Достаточно длительный процесс подготовки, который стал еще более длинным с переходом на бакалавриат и магистратуру, делает этот вариант построения кадровых перспектив для молодого поколения не самым привлекательным. Значительно осложняется ситуация в связи с существенным сокращением бюджетных мест для обучения в аспирантуре в последние 10 лет. Третьим негативным моментом в последнее десятилетие явилось закрытие большей части диссертационных советов, в которых должна происходить защита кандидатских и докторских диссертаций.

Проблема подготовки кадров для системы высшего образования Владимирской области освещена в ряде исследований. Комплексное изучение развития системы профессионального образования представлено в работах Ю. Н. Лапыгина [1, 2, 3]. В этих же работах определяются основные стратегические направления развития системы высшего образования региона. Система аспирантуры вносит значительный вклад в формирование человеческого и интеллектуального потенциала региона, эти проблемы отражены в работах П. Ю. Макарова [6].

С данной проблемой столкнулись практически все регионы Российской Феде-

рации, но в разной степени. Наиболее остро этот вопрос ощущается во Владимирской области, где в настоящий момент нет ни одного действующего совета по гуманитарным областям знания (включая такие распространенные направления, как юриспруденция, экономика, педагогические, филологические, исторические науки). В настоящее время в регионе есть советы только по техническим наукам, и те в достаточно усеченном варианте.

Специфика системы высшего образования Владимирской области была заложена еще в советский период. Отличительной ее особенностью было отсутствие полной самодостаточности в подготовке необходимых кадров, это в свою очередь было предопределено территориальным расположением региона и господствующей системой распределения кадров, в том числе и научно-педагогических. Пограничное положение Владимирской области рядом к такими крупными мегаполисами, как Москва и Нижний Новгород, в условиях централизованного перераспределения кадров делало необязательным развитие системы аспирантуры по всем научным специальностям. Не все направления подготовки были представлены и в специалитете.

За предшествующие годы уже сформировался определенный провал в воспроизводстве кадров для системы высшего образования и научно-исследовательских институтов, который в настоящий момент необходимо каким-то образом компенсировать, и сделать задел на будущее. Осуществить это можно только через развитие системы аспирантуры с последующей защитой кандидатских диссертаций.

Развитие системы аспирантуры зависит от огромного количества факторов. Одним из решающих моментов является наличие кадрового потенциала в уже имеющейся системе высшего образования. Как правило, аспирантура функционирует и является эффективной в том случае, если есть научная школа, которая формируется вокруг какого-то ученого, доктора наук. Говорить о научной школе можно только в том случае, если в этой системе происходит защита не только кандидатских, но и докторских диссертаций. С этой составляющей в последнее время становится все сложнее и сложнее в рамках региональных систем образования.

Вторым не менее важным фактором является место аспирантуры в траектории профессиональной карьеры выпускников вузов [4, 5, 7]. Даже наличие научной школы не может спасти ситуацию в воспроизводстве научно-педагогических кадров, если представители молодого поколения сами не желают приходить в профессию. Девальвация труда исследователя в постсоветский период не могла не сказаться на формировании негативного общественного мнения, зачастую даже искаженного. По ряду специальностей это усугубляется и гигантским возрастным разрывом между имеющимися работниками и выпускниками высших учебных заведений, что формирует дополнительные барьеры для прихода молодых специалистов. Ограничиваться только выпускниками вузов система аспирантуры в настоящий момент не может. Современная система высшего образования предполагает участие в учебном процессе не только теоретиков, но и практиков, которые в идеале тоже должны учиться в системе аспирантуры, возможно, через систему соискательства, и выходить на защиту кандидатских диссертаций.

Третьи моментом является отсутствие необходимой информации о возможности включения молодых специалистов в научно-исследовательскую сферу. Отсутствие понимания четких ступеней в профессиональной карьере научно-педагогического работника зачастую отталкивает молодое поколение от выбора в пользу этого профессионального вида деятельности. Далекие горизонты и масштабные перспективы мало совместимы с современным подходом к построению карьеры не только для представителей поколения Z, но и для более старших возрастных групп. Достаточно быстро меняющаяся социально-экономическая реальность делает выбор в пользу краткосрочных целей и их достижения. В настоящий момент не существует единого уровня в степени сложности выполняемых работ и соответственно уровне оплаты труда между работниками высшей школы. Зачастую не только студенту старших курсов, но и самому научно-педагогическому работнику достаточно сложно разобраться в

этой ситуации. Далеко не весь научно-педагогический состав включен в научные исследования и разработки, подготовку публикаций в высокорейтинговые издания, в выполнение грантовых исследований. Это является значительным дифференцирующим признаком.

Поставленная на государственном уровне задача увеличения доли молодых исследователей и преподавателей в Российской Федерации к 2030 году без кардинальных изменений в этой системе выглядит как трудновыполнимая. Среди стратегических приоритетов развития системы аспирантуры в настоящий момент можно определить следующие направления.

1. Стимулирование действующих научно-педагогических кадров к защите докторских диссертаций как необходимый элемент для последующего развития системы аспирантуры и формирования научных школ.

2. Рассмотрение возможности открытия новых диссертационных советов или возобновление работы ранее закрытых.

3. Подача новых региональных журналов на получение статуса ВАК.

4. Расширение межрегионального научного сотрудничества с вузами и научно-исследовательскими центрами.

5. Популяризация научно-педагогической работы через знакомство студентов с ее содержанием, возможными направлениями профессиональной деятельности и основными возможностями профессионального роста.

6. Развитие института научного наставничества при работе со студентами, которое должны осуществлять наиболее включенные в научную деятельность представители научно-педагогического сообщества.

7. Привлечение студентов к выполнению грантовых исследований и разработок, написанию статей в ведущие рецензируемые издания, обучению навыку написания заявок на выполнение грантовских исследований и подготовке отчетной документации при их выполнении.

8. Выстраивание индивидуальной траектории профессионального развития для молодых специалистов в системе высшего образования.

9. Максимальное освобождение научно-педагогических кадров, активно работающих с аспирантами и молодыми учеными, а также докторантами от излишней бумажной работы и высоких норм аудиторной нагрузки.

Список литературы

1. Болтунов С. А., Лапыгин Ю. Н. Развитие профессионального образования региона: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. – 241 с.
2. Лапыгин Ю. Н., Болтунов С. А. Инструменты разработки стратегии развития образования региона // Управленческое консультирование. – 2021. – № 5 (149). – С. 110-121.
3. Лапыгин Ю. Н. О стратегии вуза // Региональная экономика: опыт и проблемы: материалы XIV Международной научно-практической конференции (Гутманские чтения) 12 мая 2021 года / под общ. ред. А. Е. Илларионова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2021. – 307 с. – С. 230-233.
4. Листратов И. В., Соколова М. В. Социально-трудовая мобильность молодежи в условиях пандемии: правовой и экономический аспекты // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 2 (139). – С. 1018-1020.
5. Листратов И. В., Соколова М. В. Социально-трудовая мобильность выпускников Владимирского филиала РАНХиГС // Роль муниципальных образований в стратегическом развитии региональной экономики: материалы XV Межрегиональной научно-практической конференции по проблемам региональной экономики (Гутманские чтения) 13 мая 2022 года / под общ. ред. А. Е. Илларионова. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2022. – 266 с. – С. 164-177.
6. Макаров П. Ю., Лапыгин Ю. Н. Человеческий капитал и социальная сфера региона // Ученые записки. – 2019. – № 3. – С. 108-122.
7. Соколова М. В., Петросян Д. И. Желаемая социально-трудовая мобильность: взгляд молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 2(58). – С. 13-18.

УДК 37

© Анна Николаевна Голубева,
учитель информатики, заместитель директора по учебной работе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа №1 города Суздаля», аспирант, Владимирский филиал РАНХиГС,
e-mail: suz_school_1@mail.ru

Golubeva Ann N.
computer science teacher, deputy director for educational work of the municipal budgetary educational institution "Secondary school No. 1 of the city of Suzdal", postgraduate student, Vladimir branch of RANEPA

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Comparative analysis of the development of the general education system in the regions of the Russian Federation

Аннотация: данная работа посвящена исследованию состояния системы общего образования Владимирской области в сравнении с соседними регионами. В статье показана динамика изменения количества школ, учеников и учителей за последние 5 лет. Особое внимание уделяется соотношению «ученик – учитель». Проведен анализ полученных результатов.

Annotation: this work is devoted to the study of the state of the general education system of the Vladimir region in comparison with neighboring regions. The paper shows the dynamics of changes in the quantity of schools, students and teachers over the past 5 years. Special attention is paid to the student-teacher ratio. The analysis of the obtained results is carried out.

Ключевые слова: система образования, школа, кадровая политика, статистика.

Keywords: education system, school, personnel policy, statistics.

Образование – одна из важнейших ценностей человека, более того, установленная законодательно не только на национальном, но и международном уровнях. Установленная конституционная обязанность [1, ст. 43] напрямую коррелирует с обязанностью государства по обеспечению доступа к образованию. Существование современного государства невозможно без современного образования, и поэтому данная сфера находится под пристальным вниманием правительства и сотрудников органов статистики в любой развитой стране. Российская Федерация не исключение.

В данной статье речь пойдет о системе общего образования, так как оно является первой ступенью обязательного образования в Российской Федерации. Именно система общего образования затрагивает интересы наибольшего количества участников образовательного процесса. Особое внимание уделено системе общего образования Владимирской области. В первую очередь необходимо обратиться к статистике для анализа текущего состояния, в том числе на территории Владимирской области. Статистическая информация о ситуации в области образования отслеживается специалистами Росстата, Министерством просвещения РФ, Министерством науки и высшего образования РФ.

Ежегодно в стране отдельно подсчитывается общее число школ и обучающихся в них. Статистика ежегодно даёт ответ на вопрос, сколько школ в России. Для современной России характерно снижение числа школ. Особенно большое количество школ закрылось или было реорганизовано в период с 2000 года (68804) до 2010 года (50793) [7]. За 10 лет количество школ сократилось на 18 тыс.

За последующий период 2011 – 2018 годов количество школ уменьшилось еще на 9144 (в 2018 – 41349). Но и сейчас эта тенденция, к сожалению, продолжается, так на 2021 г. в Российской Федерации число образовательных организаций, осуществляющих подготовку по основным программам общего образования (самостоятельные организации), составило 39908 школ, 56 % из которых находятся в сельской местности.

Таблица 1

Число образовательных организаций, осуществляющих подготовку по основным программам общего образования (самостоятельные организации), единиц

	Городские поселения	Сельская местность	Итого
Российская Федерация	17 479	22 429	39 908
Центральный федеральный округ	4 225	4 043	8 268
Владимирская область	197	171 (46 %)	368
Ивановская область	165	104 (39 %)	269
Москва	719		719
Московская область	905	365	1 270
Рязанская область	152	146 (49 %)	298
Ярославская область	202	192 (49 %)	394

Сокращение количества школ сейчас идёт под лозунгом оптимизации. Главными её жертвами стали малокомплектные сельские школы, которые не могут выжить в условиях подушевого финансирования. С целью экономии средств был найден выход в транспортировке учеников в одно здание из разных населенных пунктов, вместо содержания целого штата ради нескольких десятков человек. Правда бывает и так, что школа не закрывается, а просто становится филиалом соседней более крупной школы. Но такая ситуация более характерна для городов – дети вынуждены учиться в две, а то и три смены.

На территории ЦФО около 7 % всех обучающихся занимаются во вторую смену (без учета классов для детей с ОВЗ и умственной отсталостью). Если рассматривать Владимирскую область, этот показатель составляет 12 %, у ближайших соседей в большей части данный показатель меньше: Ивановская область – 11 %, Ярославская – 15 %, Московская – 8 %. Наибольший прогресс в уменьшении числа занимающихся во вторую смену достигнут в Рязанской области – 6 %. В ЦФО наибольший показатель – 17 % – у Костромской и Орловской областей.

«Ведомости» подсчитали, что в России построено 677 новых школ за четыре года. Это 52 % от общего числа новых учебных заведений, которые должны построить по федеральной программе, рассчитанной на 2019–2024 гг. Как уточнили в Минпросвещения, за период реализации мероприятий национального проекта «Образование» (с 2019 г. по состоянию на 24 августа 2022 г.) в эксплуатацию было введено 629 школ (на 356 975 мест) [8].

Для современной России характерно парадоксальное сочетание снижения числа школ при увеличении количества обучающихся. Так за период с 2018 г. по 2022 г. численность обучающихся в Российской Федерации возросла на 1,6 млн. чел. В среднем увеличение числа обучающихся составляет около 2,5 % в год. В таблице 2 приведены данные за последние 5 лет по Российской Федерации о количестве лиц, обучающихся по основным образовательным программам начального общего (ОП НОО), основного общего (ОП ООО) и среднего общего образования (ОП СОО), а также по программам образования с умственной отсталостью (интеллектуальные нарушения) (ПО УО). На рисунке 1 показана динамика изменения общего числа обучающихся за последние 5 лет.

Таблица 2

Количество обучающихся по ООП, чел.

Учебный год	Всего	ОП НОО	ОП ООО	ОП СОО	ПО УО
2017/18	15 705 924	6 838 513	7 217 917	1 417 927	231 567
2018/19	16 137 286	7 028 204	7 408 771	1 454 570	245 741
2019/20	16 565 591	7 210 231	7 638 725	1 460 697	255 938
2020/21	16 893 700	7 321 873	7 876 649	1 438 157	257 021
2021/22	17 314 160	7 459 361	8 216 090	1 373 880	264 829

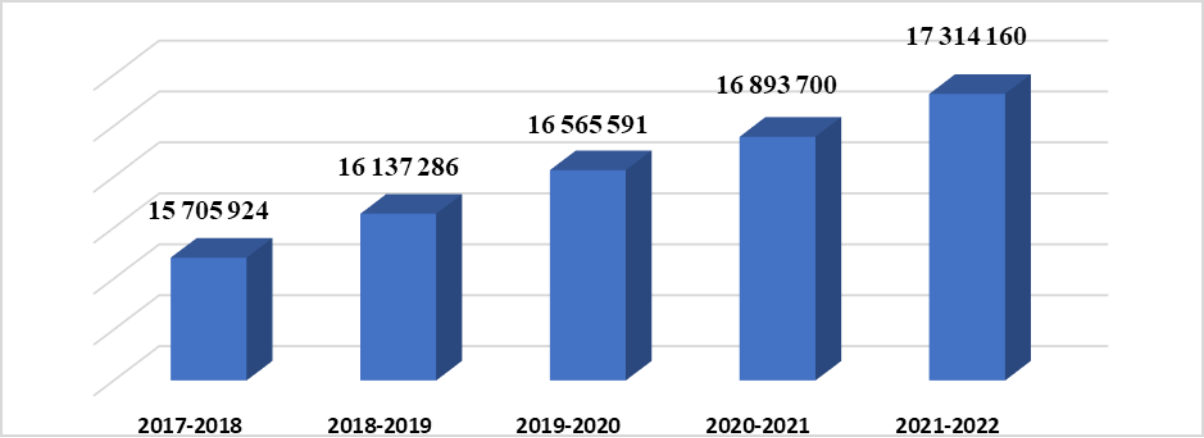

Рис. 1. Число обучающихся по основным образовательным программам (РФ), чел.

По Владимирской области данный показатель вырос почти на 5 % по сравнению с 2017/18 учебным годом (140 457 чел., 147 395 чел. – в 2021/22). Однако ежегодный рост в среднем составляет всего 1,2 %, что в 2 раза меньше общероссийского.

Таблица 3

Количество обучающихся по ООП на территории Владимирской области, чел.

Учебный год	Всего	ОП НОО	ОП ООО	ОП СОО	ПО УО
2017/18	140 457	59 966	65 826	11 951	2 714
2018/19	142 556	60 362	67 295	12 028	2 871
2019/20	145 066	61 433	68 521	12 078	3 034
2020/21	146 128	61 482	69 889	11 665	3 092
2021/22	147 395	61 700	71 560	10 908	3 227

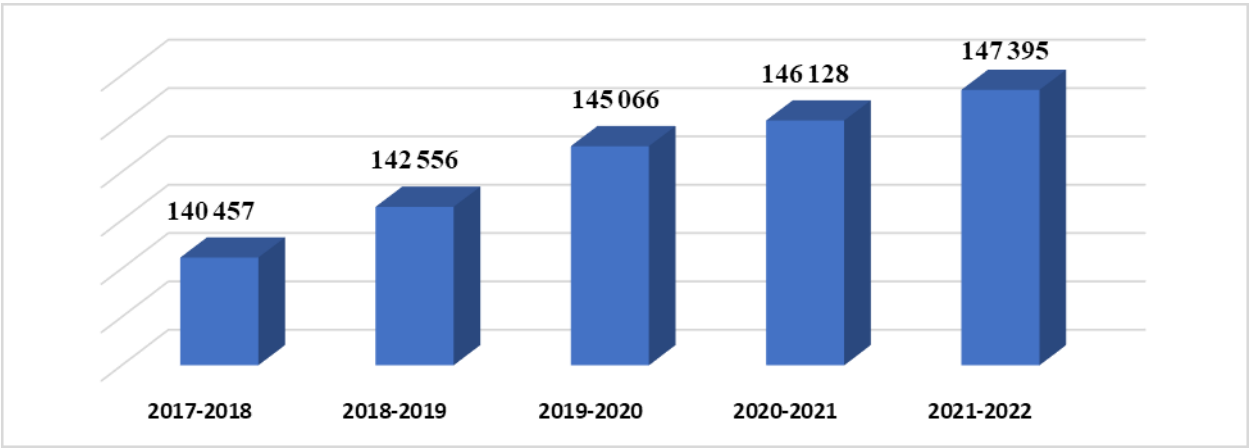

Рис. 2. Число обучающихся по основным образовательным программам (Владимирская область), чел.

Проанализировав данные, можно увидеть, что рост числа обучающихся происходит за счет увеличения детей, осваивающих начальное общее образование и основное общее образование, в то время как обучающихся по программе среднего общего образования с каждым годом становится все меньше. В 2018/19 учебном году при числе обучающихся по программам общего образования 16,1 млн. чел. число обучающихся старшей ступени общего образования составляло 1,45 млн. чел., в то время как в 2021/22 учебном году при 17,3 млн. чел. – всего 1,37 млн. чел. За последний год число обучающихся старшей ступени общего образования в России снизилось на 5 % (2020/21 уч. г. – 1 438 157 чел., 2021/22 – 1 373 880 чел.). На территории Владимирской области за последние 3 года снижение произошло почти на 10 % (2019/20 уч. г. – 12078 чел.; 2021/22 уч. г. – 10908 чел.). В сравнении с ближайшими соседями, не включая Московскую область, Владимирская область имеет худший показатель процентного соотношения количества обучающихся по ОП СОО к числу всех обучающихся. В таблице 4 на рисунке 3 приведены данные за последние 5 лет по Владимирской (ВО), Ивановской (ИО), Рязанской (РО), Ярославской (ЯО) и Московской (МО) областям, а также по Москве и в целом по России.

Таблица 4

Количество обучающихся по ОП СОО, %

Учебный год	ВО	ИО	РО	ЯО	МО	Москва	РФ
2017/18	8,51	8,69	8,86	8,82	8,52	11,78	9,03
2018/19	8,44	8,86	8,85	8,95	8,41	11,96	9,01
2019/20	8,33	8,72	8,66	8,62	8,20	12,00	8,82
2020/21	7,98	8,22	8,31	8,37	7,91	12,10	8,51
2021/22	7,40	7,76	7,63	7,94	7,31	11,76	7,94

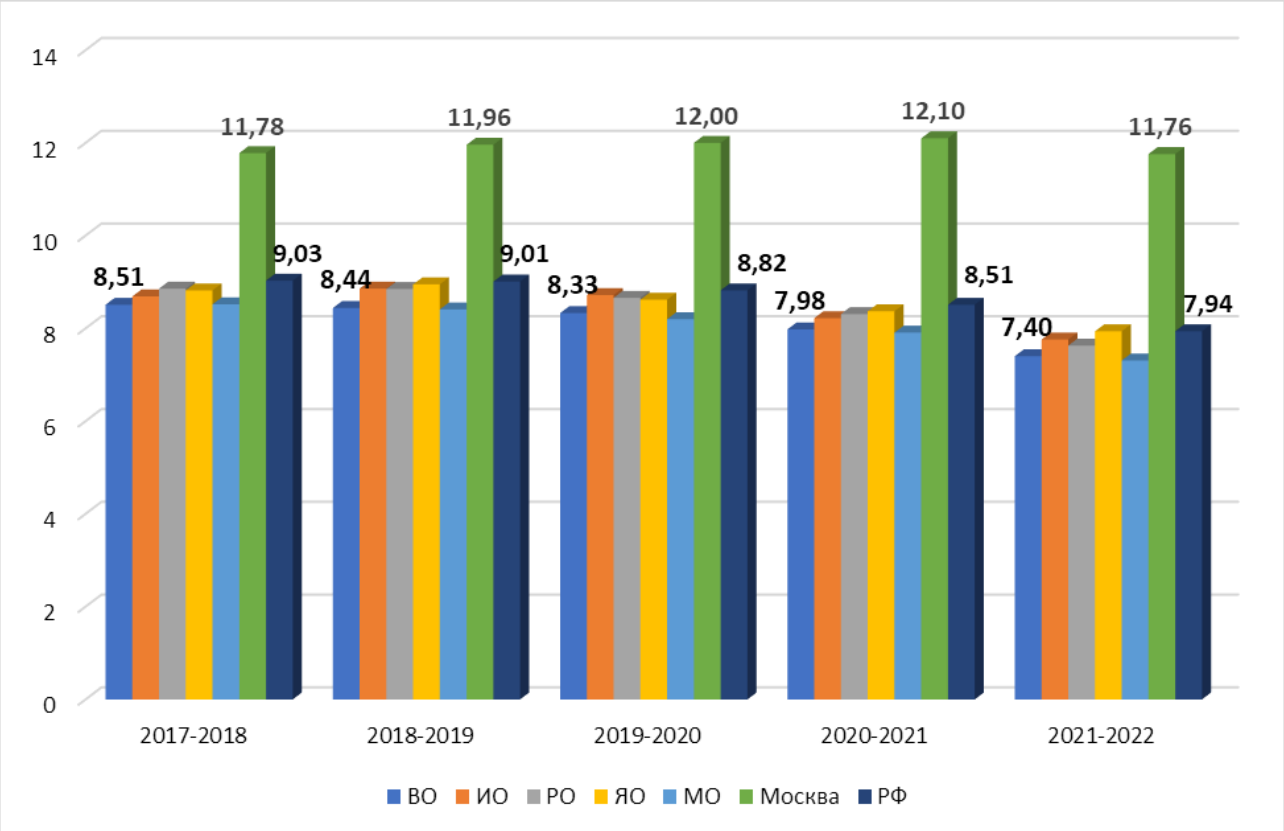

Рис. 3. Количество обучающихся по ОП СОО, %

Ответ на вопрос, с чем связано такое падение интереса обучающихся к продолжению освоения программы общего образования, выходит за рамки данного исследования.

Как уже говорилось выше, на территории Российской Федерации реализуются мероприятия национального проекта «Образование», позволяющие вводить в эксплуатацию новые школы, качественно отличающиеся от предыдущих своим внутренним наполнением. Так, на территории города Суздаля планируется возведение новой школы к 1000-летию города. По словам главы региона Авдеева А. А., проект уже готов и получил положительное заключение госэкспертизы. По проекту в Суздале построят больше чем просто образовательное учреждение. Учреждение будет состоять из 5 корпусов, соединенных переходами, в том числе надземными. На территории предусмотрены зоны отдыха, спортивные площадки, полосы для сдачи ГТО и школьный стадион с беговой дорожкой. Проект включает в себя спортивно-оздоровительный комплекс с двумя спортивными залами и двумя бассейнами. Несомненно, новая школа станет центром притяжения для проведения мероприятий не только муниципального, но и регионального уровней. Историческая и культурная составляющая города Суздаля, его географическое расположение позволят проводить на базе нового образовательного центра межрегиональные спортивные и культурные мероприятия. С учетом вышесказанного логично предположить, что управление новым образовательным центром для повышения эффективности его функционирования необходимо передать на региональный уровень. Законопроект, позволяющий передавать школы на региональный уровень с целью централизации управленческих механизмов и повышения эффективности управления системой образования, уже внесен в Госдуму всеми фракциями [5].

Возведение новых школ и увеличение числа обучающихся заставляет задаться вопросом о количестве педагогических работников, необходимых для организации образовательного процесса. Министр просвещения Российской Федерации Сергей Сергеевич Кравцов в августе 2022 заявил, что «на сегодняшний день никаких вопросов, связанных с обеспечением учителями, нет, все вакансии максимально закрыты» [6]. Неужели это действительно так? Рассмотрим данный вопрос с точки зрения анализа статистических данных.

В средствах массовой информации и в статистических данных неоднократно звучит показатель «численность обучающихся в расчете на одного учителя». Расчёт показателя «численность учащихся в общеобразовательных организациях в расчете на 1 педагогического работника» приведен в методике расчета показателей мониторинга системы образования [3, п. 2.3.1]. Согласно данной методике, численность учащихся образовательных организаций, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования (за исключением вечерних (сменных) общеобразовательных организаций), необходимо разделить на численность педагогических работников (без внешних совместителей). В таблице 5 и на рисунке 4 приведены данные за последние 5 лет по Владимирской (ВО), Ивановской (ИО), Рязанской (РО), Ярославской (ЯО) и Московской (МО) областям, а также по Москве и Российской Федерации.

Таблица 5

Численность учеников (в среднем на учителя)

Учебный год	ВО	ИО	РО	ЯО	МО	Москва	РФ
2017/18	16,97	16,95	13,54	14,77	17,44	16,08	14,54
2018/19	17,15	17,38	13,78	15,07	17,77	16,53	14,90
2019/20	17,43	17,73	14,08	15,57	18,01	16,97	15,29
2020/21	17,49	17,95	14,27	15,73	18,36	17,29	15,54
2021/22	17,80	18,19	14,35	16,20	18,68	17,68	15,98

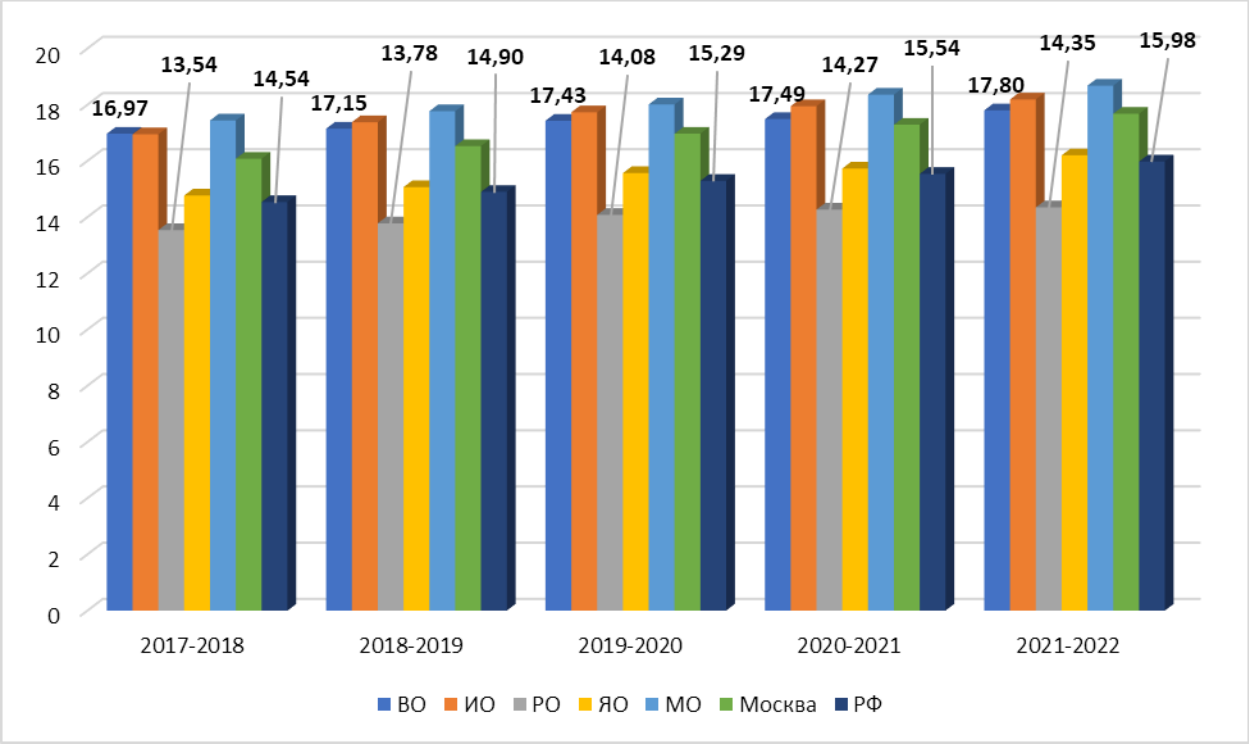

Рис. 4. Численность учеников (в среднем на одного учителя), чел.

Как видно из приведенных выше данных, только Рязанская область имеет показатель менее 15. Ранее данный показатель учитывался в разделе «Образование» при определении эффективности деятельности губернаторов. Однако уже в постановлении Правительства РФ от 17 июля 2019 г. № 915 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» данный показатель не фигурирует в разделе оценки эффективности образования и деятельности учебных учреждений, не содержится и конкретной методики расчета численности учителей в зависимости от количества учеников. Другими словами, показатель есть, но вопрос о том, что дает его значение в 2020/21 уч. г., равное 17,8 по Владимирской области и 14,35 – по Рязанской, остается открытым.

В предыдущих методиках определения эффективности деятельности губернаторов по данному показателю определялась эффективность расходования бюджетных средств. Ранее в актах Правительства РФ встречался такой установленный норматив, как 1:15, то есть на одного учителя приходится 15 учеников. В итоге субъектам РФ, в которых данный показатель был меньше, насчитывался очень высокий уровень неэффективных расходов в сфере образования. Следовательно, снижение расходов – это сокращение численности учителей в школах. С этой точки зрения показатель в 17,8 по предыдущим методикам расчета эффективности можно было считать прекрасным результатом.

В настоящее время Президентом РФ определены новые показатели оценки эффективности работы региональных властей, всего их 20 [2]. Показатель «численность учащихся в общеобразовательных организациях в расчете на 1 педагогического работника» в новом списке не указан. Однако в средствах массовой информации данный показатель часто используется для привлечения внимания к проблеме дефицита педагогов. Чем выше показатель,

тем меньше учителей в школе, как следствие – дефицит педагогических кадров. Как уже упоминалось выше, конкретной методики расчета численности учителей в зависимости от количества учеников в законодательстве нет. В то же время на начало каждого нового учебного года четко определено число единиц ставок по штатному расписанию. В таблице 6 и на рисунке 5 приведены данные за последние 5 лет. Показатель определен как процентное отношение количества учителей к числу ставок по штатному расписанию.

Таблица 6

Доля ставок, закрытых по штатному расписанию, %

Учебный год	ВО	ИО	РО	ЯО	МО	Москва	РФ
2017/18	64,17	76,85	72,08	71,69	71,82	82,77	74,11
2018/19	63,18	74,06	70,61	69,61	71,36	80,48	72,65
2019/20	62,95	71,95	70,42	67,20	71,10	80,82	70,99
2020/21	62,71	71,87	69,14	66,15	69,94	78,89	69,97
2021/22	62,16	70,28	68,91	64,10	70,53	78,87	68,51

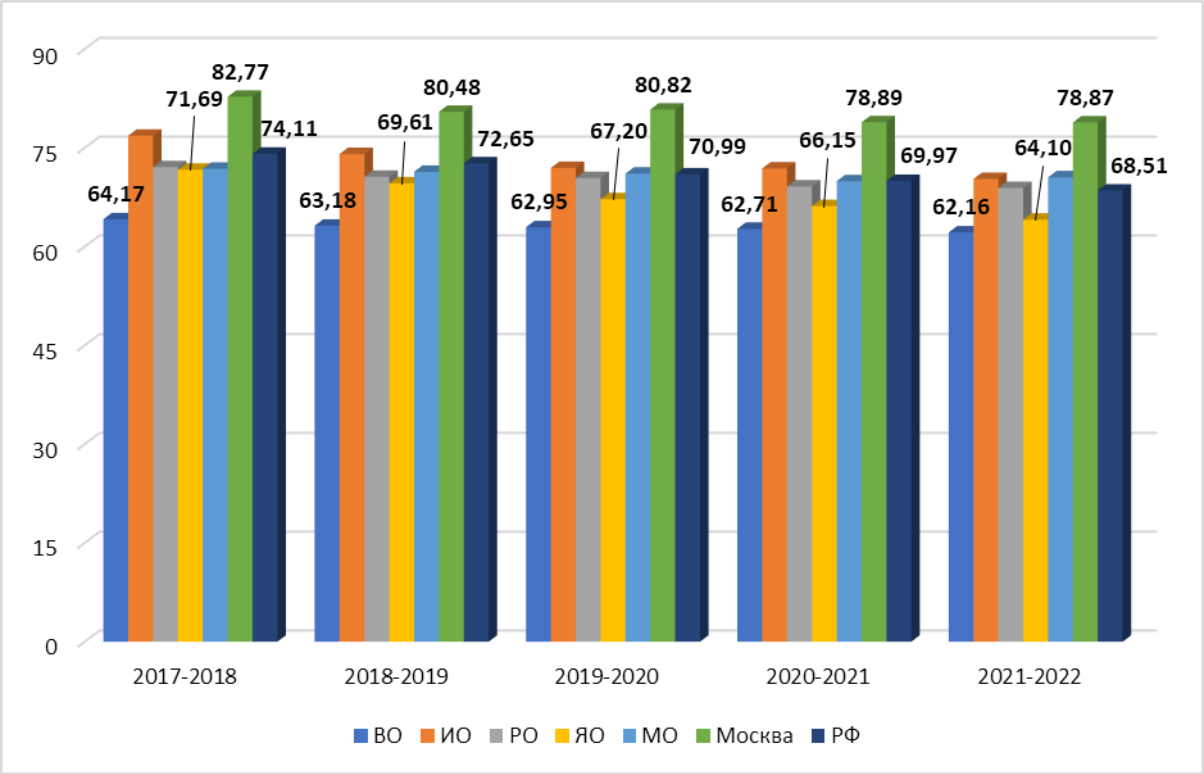

Рис. 5 Доля ставок, закрытых по штатному расписанию, %

На основе полученных результатов можно сделать неутешительный вывод о состоянии системы общего образования в части кадрового обеспечения педагогическими работниками (учителями) не только на территории Владимирской области, но и Российской Федерации в целом. В среднем по России школы укомплектованы учителями не более чем на 70 %. По сравнению с общероссийским показателем за 2017/18 уч. г. (74,11 %) разница показателя Владимирской области (64,17 %) составляла 10 %. К 2021/22 уч. г. разрыв сократился до 6 %, однако произошло это не за счет увеличения числа учителей Владимирской области, а за счет снижения общероссийского показателя. Достаточно большой разрыв в значениях данного параметра прослеживается и при сравнении Владимирской области с соседними областями ЦФО. Лидирующую позицию, как и с количеством обучающихся по ОП СОО, занимает Москва – 78,87 %. Необходимо отметить, что даже

Москва по данному показателю в 2017/18 уч. г. не смогла преодолеть порог в 83 %. За последние 5 лет на всех рассматриваемых территориях данный показатель снизился. Владимирская область уступает Ярославской области 2 %, несмотря на то, что последняя показала максимальное падение в 7,6 % (с 71,82 % до 64,1 %) за 5 лет. Разница показателей между Москвой и Владимирской областью с учетом близкого географического расположения колоссальная и составляет 16,71 % по состоянию на 2021/22 уч. г.

Приведенные данные можно рассматривать с точки зрения не «закрытых» ставок, а с точки зрения наличия вакансий по должности «учитель». На рис. 6 отображается соотношение показателя по субъектам ЦФО, граничащим с Владимирской областью. Показатель рассчитывался по формуле:

$$\frac{ЧШ - КУ}{ЧШ} \times 100\ \%,$$

где ЧШ – число ставок по штатному расписанию (единиц), показатель берется из статистического отчета ОО-1, раздел 3.4, строка 7;

КУ – количество учителей, показатель берется из статистического отчета ОО-1, раздел 3.1, строка 7.

Таблица 7

Доля вакантных должностей по штатному расписанию, %

Учебный год	ВО	ИО	РО	ЯО	МО	Москва	РФ
2017/18	35,83	23,15	27,92	28,31	28,18	17,23	25,89
2018/19	36,82	25,94	29,39	30,39	28,64	19,52	27,35
2019/20	37,05	28,05	29,58	32,80	28,90	19,18	29,01
2020/21	37,29	28,13	30,86	33,85	30,06	21,11	30,03
2021/22	37,84	29,72	31,09	35,90	29,47	21,13	31,49

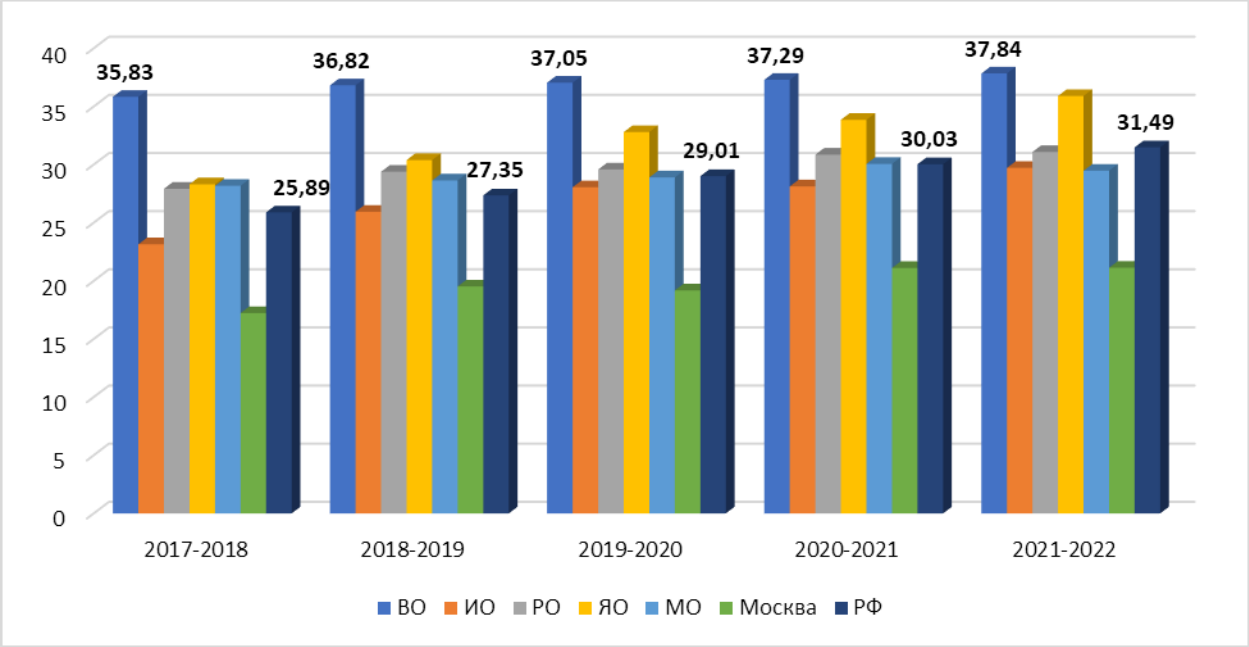

Рис. 6. Доля вакантных должностей по штатному расписанию, %

Как и ожидалось из вышесказанного, чем меньше показатель «Доля ставок, закрытых по штатному расписанию», тем большее количество учителей требуется. Из представленных регионов Владимирская область выделяется своими высокими показателями в течение всего периода наблюдения. За последние пять лет доля вакантных должностей в общем числе ставок по штату в среднем по России заметно возросла и в городской, и в сельской местности.

Превышение общероссийского показателя доли вакантных должностей 30 % барьера за 2021/22 уч. г. (31,49 %) говорит о несбалансированной политике в сфере общего образова-

ния. Одной из причин столь неблагоприятной ситуации с кадровым обеспечением является проводимая последние 20 лет федеральная политика. Десятилетиями процесс модернизации системы образования в рамках национальных проектов и программ был направлен на решение вопросов с материально-техническим обеспечением образовательного процесса. Не последнюю роль в снижении количества учителей сыграли ограничения, вводимые в условиях COVID-19, когда многие школы в аварийном режиме переводились на дистанционное обучение.

В больших городах с комплектованием школ намного легче, чем в малых. В сельской местности часто бывает недокомплект учителей-предметников, и закрыть такие вакансии довольно сложно. В школах есть штатное расписание и набор ставок, но очень часто за счет внутреннего совместительства один и тот же специалист ведет несколько предметов и не всегда по профилю своего образования. Это связано с дефицитом бюджета на образование: у региона зачастую просто нет средств, чтобы привлечь специалиста. Вопрос комплектования школ учителями-предметниками и вопрос о том, каких именно специалистов не хватает в системе общего образования Владимирской области, выходят за рамки данного исследования.

В ходе проведения исследования выявлен ряд проблем в сфере общего образования не только на территории Владимирской области, но и соседних регионов. Установлено, что средние значения показателей по России далеки от оптимальных значений. Наиболее остро, по нашему мнению, стоит проблема дисбаланса с точки зрения официальных данных и реальной ситуации в образовательных организациях в части кадрового обеспечения. Проведенная работа опровергает утверждение министра просвещения Кравцова С. С. об отсутствии кадрового дефицита в системе общего образования. Необходимо осуществлять более широкий анализ состояния кадрового обеспечения системы общего образования в регионах, в том числе и во Владимирской области. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления для разработки и принятия стратегических управленческих решений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: ред. от 01.07.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915: постановлением Правительства РФ от 03.04.2021 № 542: ред. от 04.06.2022 // СПС «ГАРАНТ».
3. Об утверждении методики расчета показателей мониторинга системы образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 11 июня 2014 г. № 657: с изменениями и дополнениями // СПС «ГАРАНТ».
4. Общее образование // Министерство просвещения Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/general_edu (дата обращения: 12.08.2022).
5. Сергей Кравцов обозначил необходимость передачи школ с муниципального на региональный уровень // Министерство просвещения Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://edu.gov.ru/press/6162/sergey-kravcov-oboznachil-neobhodimost-peredachi-shkol-s-municipalnogo-na-regionalnyy-uroven/ (дата обращения 18.11.2022).
6. Кравцов сообщил о готовности всех школ в РФ к работе в очном формате в новом учебном году. URL: https://tass.ru/obschestvo/15430929?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 08.11.2022).
7. Уровень образования по данным Росстат. URL: https://rosinfostat.ru/uroven-obrazovaniya/#i-3 (дата обращения: 14.08.2022).
8. Федеральная программа по строительству школ завершена на 52 %. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/09/02/938815-programma-po-stroitelstvu-shkol (дата обращения: 17.10.2022).

УДК 332

© Кирилл Сергеевич Караман,
аспирант кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС
kirillk89@gmail.com

© Руслан Константинович Талов,
аспирант кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС
rustt@mail.ru

Karaman K.S.,
Postgraduate Student,
Department of Management,
Vladimir branch of the RANEPA,

Talov R.K.,
Postgraduate Student,
Department of Management,
Vladimir branch of the RANEPA,

СТРАТЕГИРОВАНИЕ РИСКОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Risk strategizing in economic security

Аннотация: экономическая безопасность как одна из функциональных стратегий развития социально-экономических систем ориентирована на достижение целей, составляющих основу стратегии. Направленность экономической безопасности связана со стремлением к недопущению или смягчению тех воздействий, которые оказывают на результаты развития социально-экономических систем факторы внешней и внутренней среды, содержащие элементы неопределенностей, лежащие в основе рисков. В статье определено основное содержание рисков и рассмотрены факторы, их вызывающие, а также раскрыта специфика риск-ориентированного управления, включая комплаенс-стратегирование, которое позволяет выработать рекомендации в части определения содержания как политики экономической безопасности, так и политики управления рисками.

Abstract: economic security as one of the functional strategies for the development of socio-economic systems is focused on achieving the goals that form the basis of the strategy. The direction of economic security is associated with the desire to prevent or mitigate the impacts that external and internal environmental factors have on the results of the development of socio-economic systems, containing elements of uncertainty that underlie risks. The article defines the main content of risks and considers the factors that cause them, as well as reveals the specifics of risk-based management, including compliance strategizing, which makes it possible to develop recommendations regarding the definition of the content of both economic security policy and risk management policy.

Ключевые слова: риски, классификация, управление, оценка, стратегирование, экономическая безопасность.

Keywords: risks, classification, management, assessment, strategizing, economic security.

Турбулентность современной внешней среды вызывает проявление факторов, которые дестабилизируют жизнедеятельность социально-экономических систем, подрывая в том числе их экономическую безопасность. В качестве движущих сил турбулентных процессов исследователи [12] называют и смену технологических укладов, основанных на нанотехнологиях, био- и информационных технологиях, и инфляционные процессы по всему миру, и природные катаклизмы, и политические неурядицы, что создает ситуации неопределенности, следствием которых становятся риски.

Слово «риск» своим происхождением обязано европейским языкам (греческому, итальянскому, французскому) и переводится как «лавировать между скал», рисковать.

Разнообразие факторов, создающих неопределенность в деятельности социально-экономических систем, объясняет тот факт, что исследования в области рисков и экономической безопасности [9] ведут не только экономисты, но и юристы, политологи, социологи и представители различных научных направлений.

Неопределенность в деятельности обусловлена не только отсутствием полной и достоверной информации о влиянии абсолютно всех факторов на социально-экономическую систему, что само по себе представляет невыполнимую задачу, но и неизвестностью о будущем развитии событий ввиду многовариантности перспектив, включая в том числе неблагоприятные результаты развития. В этом плане «возможность неблагоприятных исходов обычно оценивается риском, поэтому риски можно рассматривать как следствие неопределенности» [15, с. 8].

Риски в предметной плоскости экономической безопасности выступают первопричиной многих потерь не только на уровне хозяйствующих субъектов, но и в части потерь на национальном уровне, как подчеркивают исследователи. Экономическая безопасность при этом рассматривается как «структурированное объединение, которое регулирует работоспособность субъектов социально-экономических отношений, затрагивающее каждый уровень взаимосвязей данных отношений, начиная от внешнеэкономических связей государств и заканчивая физическим лицом, участвующим в деятельности национальной экономики» [3]. Причем речь идет не только о рисках в настоящем периоде, но и о рисках в будущем [11], поскольку неопределенность способствует появлению тех рисков, которых не было в прошлом: санкционные режимы; ограничения, вызванные пандемией; локальные военные конфликты; кибератаки международных агентов и т. п.

Возможность преодоления неопределенности и вызванного ею снижения уровня экономической безопасности исследователи видят в заблаговременной подготовленности к угрозам и рискам [4]. Или, как пишут иные авторы, «следует не избегать риска, а уметь правильно оценивать его степень и непосредственно управлять им с целью ограничения» [14, с. 177]. Но как это осуществить? Как отмечают исследователи, универсальных методов отыскать в море результатов исследований необходимые невозможно.

Одним из направлений решения рассмотренной задачи может выступить ориентация на построение стратегической перспективы, основанной на определении стратегически значимых целей.

Так, учет рисков при формулировании целей обеспечения экономической безопасности позволяет, по мнению группы исследователей, обеспечить формирование стратегии развития социально-экономической системы, реализация которой будет направлена на «противодействие рискам через механизм риск-ориентированного менеджмента» [13, с. 16] и укрепление экономической безопасности.

Понятие экономической безопасности в масштабах страны рассматривается с позиций удовлетворения ее жизненно важных потребностей независимо от возникновения обстоятельств непреодолимой силы различного характера [7]: социального, политического, экономического, экологического, институционального и т. п. Но, наряду с уровнем государства, экономическая безопасность имеет свое отражение и на уровне региона, муниципального образования, хозяйствующего субъекта и на уровне личности. Причем экономическая безопасность всех уровней выступает необходимым условием для обеспечения экономической безопасности государства в целом. Последнее замечание позволяет говорить о реализации закона синергии системы экономической безопасности в масштабах государства как экосистемы.

В свое время В. К. Сенчагов выделял такие компоненты экономической безопасности как элементы стратегии национальной безопасности, угрозы, пороговые значения индикаторов, национальные интересы, институциональные основы и структуру безопасности. Риск в данном случае рассматривается как «вероятность наступления неблагоприятных событий, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность

достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели» [15, с. 7].

По существу, речь идет о возможности отклонения от запланированной цели, вероятности ее достижения и в то же время неуверенности в ее достижении при возможности получения различных потерь. Обозначенная противоречивость и неопределенность сопряжена с необходимостью принятия решений в условиях недостатка всей необходимой и достоверной информации. Противоречивость отражает сложную природу риска, в которой присутствует и субъективное начало лиц, принимающих решения, и объективная составляющая, обусловленная реальностью, а также сочетанием процессов субъективного и объективного характера.

Собрав описания элементов риска как явления, мы выстроили ментальную карту рассматриваемой категории, которая представлена на рисунке 1.

И хотя в исследованиях специалистов указывается на то, что риски можно позиционировать, разделяя их на внешние и внутренние [3], тем не менее описание самих элементов (как внешних, так и внутренних) не носит системного характера, носит фрагментарный характер.

Типологизация рисков хозяйствующих субъектов исследователями рассматривается как с точки зрения опасности (допустимые, критические, катастрофические), так и по широкому ряду специфических признаков: сфере деятельности (финансовые, производственные, социальные и тому подобные), характеру управления (оперативные, тактические, стратегические), уровню риска (низкий, умеренный, значительный, критический), длительности возникновения (постоянные и кратковременные), возможности страхования (страхуемые и нестрахуемые), возможности диверсификации (специфические и систематические), ожидаемым результатам (простые и спекулятивные) [11, с. 98]. В другом случае в качестве видовых различий перечисляются риски финансовые, операционные и бизнес-риски [7].

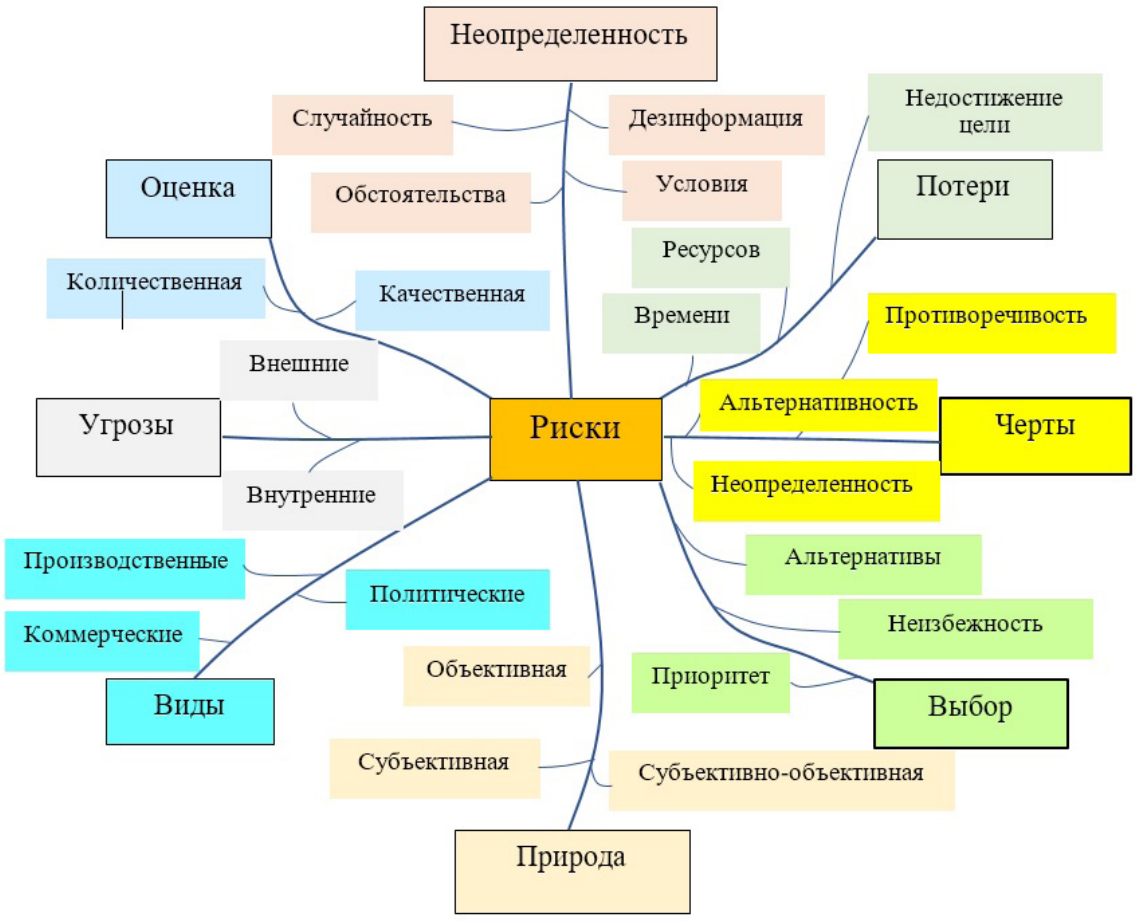

Рис. 1. Ментальная карта риска

Когда с позиций системного подхода исследователи пытаются представить факторы, вызывающие явления риска [15], то среди внутренних факторов (микроэкономических) перечисляются ошибки сотрудников, противоправные действия работников, отказы технологических процессов, уровень менеджмента, а среди внешних факторов (макроэкономических) называют динамику валютных курсов и инфляцию, изменения политики и климатических условий, а также рост цен и ставок по налогообложению.

Однако, на наш взгляд, системное представление факторов внешней и внутренней среды корректнее было бы перенести из стратегического анализа, за которым следует разработка стратегически значимых решений [8].

На базе модели, характерной для диаграммы Исикавы, нами построена схема, представленная на рисунке 2, из которой следует, что к факторам риска относятся как силы внешней, так и внутренней среды любой социально-экономической системы.

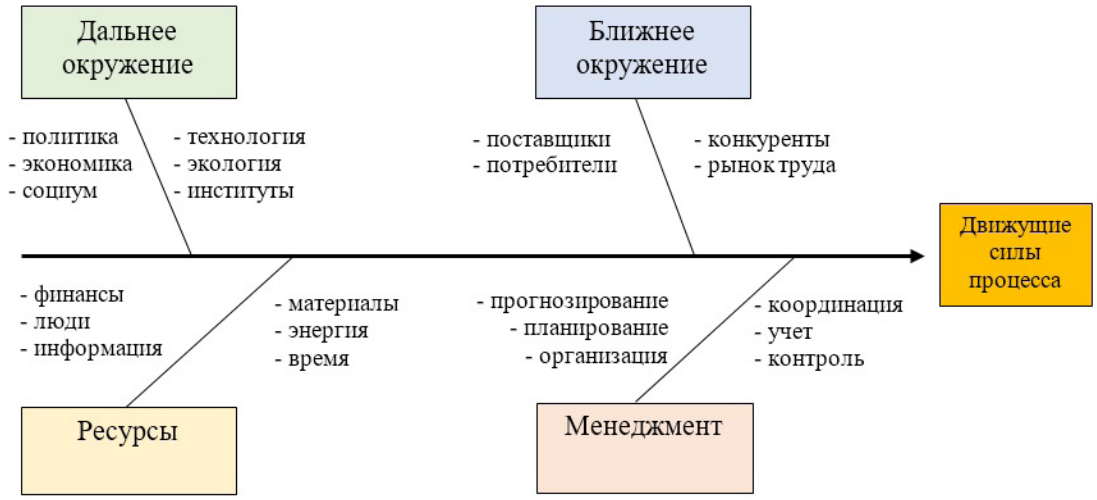

Рис. 2. Сочетание факторов внешней и внутренней среды

Среди методов, позволяющих выполнить анализ факторов и получить достоверную информацию, необходимую для снижения неопределенности в процессе выработки решений, используются способы сбора и обработки первичной информации на базе анализа всевозможных документов, наблюдений и экспертных оценок. Основные из них отражены на рисунке 3, а их сочетание позволяет получить недостающую информацию.

Наряду с хозяйствующими субъектами специфические проблемы регионов и муниципальных образований порождают риски, ведущие к снижению уровня экономической безопасности территорий страны и личности.

Анализ первичных документов управленческой и финансовой отчетности	Стандартизированный опросный лист	Анализ данных ежеквартальных и годовых финансовых отчетов	Составление и анализ организационной структуры предприятия
Экспертизы документации и деятельности организации специализированными консалтинговыми фирмами	Консультации специалистов в данной области деятельности	Инспекционные посещения производственных подразделений	Составление и анализ карт технологических потоков производственных процессов

Методы

Примечание – Построено по: [15, с. 32].

Рис. 3. Методы сбора информации

Так, в исследовании ученых Калмыцкого государственного университета отмечается, что в системе экономической безопасности муниципальных образований наблюдаются такие проблемы как: неразвитость социальной инфраструктуры, ограниченная возможность трудоустройства, дефицит собственных доходных источников, качество жизни населения, несбалансированность пространственного развития, укрупнение муниципальных образований [10].

В поддержку таких позиций выступают Е. М. Бухвальд и О. Н. Валентик [2], которые делают акцент на факторах сдерживания развития института гражданского общества в процессе укрупнения муниципальных образований, что повышает уровень неопределенности при слабости финансово-бюджетной базы муниципалитетов.

Среди же основных рисков для страны в целом исследователи выделяют все то же: «повышение уровня инфляции, рост уровня безработицы, снижение уровня доходов населения, fraud-риски, кибератаки, последствия COVID-19» [13, с. 12].

Стремление управлять рисками связано с попытками организаций реагировать в упреждающем режиме на слабые сигналы, идущие из внешней и внутренней среды, что проявляется в организации мониторинга жизненно важных предметных сфер деятельности, по результатам которого вырабатываются и реализуются соответствующие решения. В целях реализации риск-ориентированного управления формируется комплаенс-система [7], обеспечивающая соответствие между установленным в организации нормами. Комплаенс-система представляет собой сочетание установок, обеспечивающих минимизацию рисков.

В структуре экономической безопасности организации риск-менеджмент обеспечивает координацию деятельности в части реализации процедур «по обмену информацией, консультированию, установлению ситуации (контекста) и идентификации, анализу, оценке, влиянию на риск, мониторингу и пересмотру риска» [13]. Риск-менеджмент можно рассматривать в качестве одного из инструментов стратегического управления в силу того, что результаты его реализации направлены на дальнюю перспективу и обеспечивают достижение стратегически значимых целей.

Управление риском, как пишет группа авторов [14], и с этим следует согласиться, направлено на заблаговременную идентификацию рисковых ситуаций с оценкой влияния самого риска на организацию, определение факторов, усугубляющих риск и проактивные решения, позволяющие использовать новые возможности, которые открывает рисковая ситуация. Проактивность при этом базируется, на наш взгляд, не только на прогнозах, основанных на прошлом опыте и фактах, но и на результатах применения таких инструментов стратегического планирования как Форсайт.

Среди методов прогнозирования, которые приведены на рисунке 4, исследователи выделяют как традиционные социологические методы сбора и обработки информации, так и специальные методы наблюдений за развитием процессов в социально-экономических системах.

Международные стандарты риск-ориентированного управления обеспечивают не только интересы менеджмента в рамках международного обмена товарами и услугами (ISO 31000), но и в части снижения внеплановых потерь (FERMA RMS), и в отношении балансов доходности и риска (COSO ERM) [5]. Стандартизация аспектов риск-менеджмента свидетельствует об ориентации теоретиков и практиков на переход от интуитивных решений и частных методов выработки решений к комплексному их обеспечению.

Примечание – Построено по: [6].

Рис. 4. Методы прогнозирования

Исследователи в области системы экономической безопасности предлагают комбинации некоторых подходов в управлении социально-экономическими системами в части риск-менеджмента. Так, научные сотрудники Финансового университета при Правительстве РФ вышли с моделью комбинации комплаенс-функции и стратегического менеджмента [1]. Графическое отражение модели представлено на рисунке 5, из которого следует, что комплаенс выполняет функцию внутреннего контроля над соответствием и исполнением стандартов в организации для реализации выбранных направлений развития.

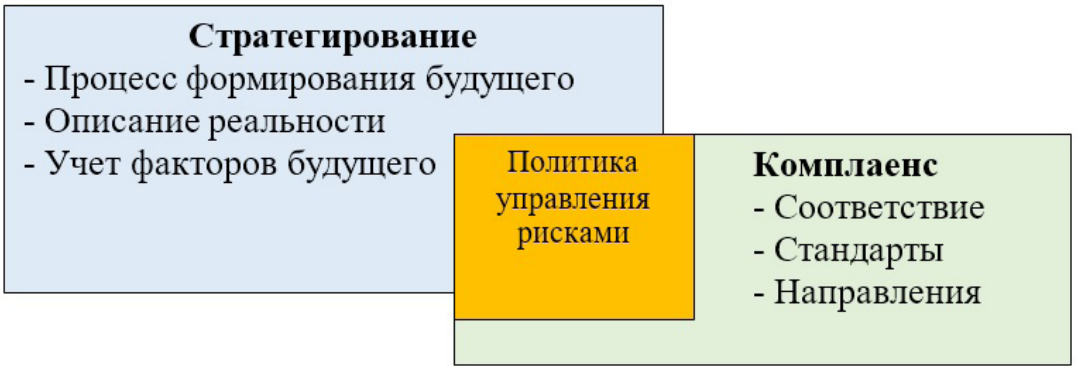

Рис. 5. Комплаенс-стратегирование

Стратегирование как процесс описания будущего на базе оценок настоящего и креативного представления о перспективах в условиях неопределенности внешней и внутренней среды позволяет оценить риски, сопутствующие стратегическому развитию, и разработать решения по их нейтрализации.

Методы оценки рисков, представленные на рисунке 6 (как количественные – верхний ряд, так и качественные), обеспечивают необходимое представление о вероятности наступления неблагоприятных событий и последствиях для самой социально-экономической системы.

Примечание – Построено по: [4].

Рис. 6. Методы оценки рисков

Методы качественной оценки рисков позволяют получить результаты для последующих количественных оценок возможных потерь на базе методов теории вероятностей и математической статистики. Так, например, статистические методы обеспечивают оценку вероятности наступления определенных событий, построение «дерева решений», дают возможность определить имитационное моделирование рисков, а аналитические методы позволяют выполнить анализ чувствительности, корректировку норм дисконта с учетом риска, построить сценарии развития событий и т. п. Выбор конкретных

методов зависит от существа решаемой задачи и доступности достоверной информации о риске, а также от заданной точности оценки рисков.

Подводя итог рассмотрения вопросов риск-ориентированного управления в структуре экономической безопасности, отметим, что в условиях неопределенности, вызываемых динамичными изменениями внешней и внутренней среды, проявление рисков неизбежно. Многообразие такого явления реальной действительности как риск отражает одну из сторон системы экономической безопасности. Виды рисков и их содержание многообразны, что подтверждается построенной ментальной картой.

Факторы риска, сформированные в виде диаграммы Исикавы, в основе которой лежат элементы классического SWOT-анализа факторов внешней и внутренней среды, используемого обычно при разработке стратегии, позволяет комплексно рассмотреть все факторы как при оценке текущей ситуации, так и заложить основу для последующих процедур Форсайта.

Показано, что риск-ориентированное управление отражает специфику управления рисками в структуре системы экономической безопасности, которая формируется в процессе разработки стратегии развития социально-экономической системы. Сочетание комплаенс-функции со стратегическим управлением позволяет выйти на процедуры формирования политики управления рисками, для чего предлагается следующее. В процессе разработки стратегии развития социально-экономической системы, выстраивая попарное сравнение политики экономической безопасности с иными функциональными стратегиями (инвестиционной, инновационной, кадровой, экономической, социальной и т. п.), получать возможность сформулировать стратегически значимые решения, которые составят основу политики управления рисками.

Список литературы

1. Бауэр В. П., Смирнов В. В. Проектное управление и комплаенс-стратегирование рисков реализации национальных проектов: концепция и анализ // Экономическая безопасность. – 2021. – Том 4. – №2. – С. 227-246.
2. Бухвальд Е. М., Валентик О. Н. Риски утраты оптимальной структуры российского местного самоуправления // Экономическая безопасность. – 2022. – № 1. – С. 45-60. – doi: 10.18334/ecsec.5.1.114400.
3. Бушмакин А. М. Риски и угрозы экономической безопасности предприятия // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2022. – № 6. URL: https://ekonomika.snauka.ru/2022/06/19528 (дата обращения: 18.10.2022).
4. Голодова О. А., Тренина А. Е. Оценка рисков предприятия как превентивная мера обеспечения экономической безопасности // Вестник ВИЭПП. – 2022. – № 1. – С. 70-73.
5. Губарев А. В., Пименова А. В. Анализ международных стандартов риск-ориентированного управления // NovaInfo. – 2021. – № 129. – С. 19-22. URL: https://novainfo.ru/article/18815 (дата обращения: 19.10.2022).
6. Кирьянов Д. А., Цинкер М. Ю., Голева О. И. Управление риском для здоровья населения в системе экономической безопасности страны и региона // Экономическая безопасность. – 2021. – Том 4. – № 4. – С. 1195-1222.
7. Кобышева М. С., Кобышев К. И. Факторы, влияющие на экономическую безопасность предприятия / Современные аспекты экономики: сборник научных статей / под редакцией д.э.н., профессора Д. Г. Родионова. – СПб., 2016. – С. 150-155.
8. Комплексный анализ в стратегическом развитии региона: монография / под ред. Ю. Н. Лапыгина. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 254 с.

9. Кравченко Ю. А. Влияние рисков на экономическую безопасность предприятия: методы управления // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2022. – № 11. – С. 180-185.
10. Курепина Н. Л., Берикова Н. Б., Хулхачиева В. Б. Финансовые риски в системе экономической безопасности сельских муниципальных образований Калмыкии // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 3. – С. 1027-1040.
11. Макарова Ю. Н. Виды рисков экономической безопасности промышленного предприятия / Современные аспекты экономики: сборник научных статей / под редакцией д.э.н., профессора Д. Г. Родионова. – СПб., 2016. – С. 96-102.
12. Попова Е. А., Рожков Р. С., Соловцова М. С. Переход экономики на новый технологический уклад: риски экономической безопасности государства и криминализация // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2022. – № 1 (54). – С. 45-53.
13. Снитко Л. Т., Прижигалинская Т. Н., Бородин М. А. Теоретико-методологические основы функционирования системы экономической безопасности предприятия на основе риск-ориентированного управления // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – № 1 (92). – С. 9-21.
14. Третьяк В. В., Никитина И. А., Панарин А. А. Система управления рисковой ситуацией как основа обеспечения экономической безопасности предприятия // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – № 1 (39). – С. 169-179.
15. Экономическая безопасность (основные аспекты, проблемы и перспективы): монография / И. В. Попова [и др.]; под редакцией И. В. Поповой. – Молодежный : Изд-во Иркутский ГАУ имени А. А. Ежевского, 2020. – 216 с.

УДК 336.13.051

© Валентин Васильевич Катов,
кандидат экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: kwant55@ mail.ru

V. V. Katov,
PhD in Economics
The Vladimir Branch of the RANEPA

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КАК ИНДИКАТОР УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Customer credit as indicator of living standards of the population

Аннотация: в статье исследован вопрос становления потребительского кредитования в современной России, его влияния на уровень жизни основной массы населения и развитие экономики по различным направлениям. Стремительный рост потребительского кредитования позволил достаточно большой части населения перейти на более высокий уровень, пусть и кредитной, доходности, благосостояния домохозяйств. В то же время современные макроэкономические реалии розничного кредитования в нашей стране сигнализируют о том, что возможен вариант, когда потребительский кредит перестает быть драйвером экономики.

Resume: The article examines the question of the formation of consumer lending in modern Russia and its impact on the standard of living of the bulk of the population and the development of the economy in various areas. The rapid growth of consumer lending allowed a fairly large part of the population to move to a higher level, albeit credit, profitability, household welfare. At the same time, the current macroeconomic realities of retail lending in our country signal that a variant is possible when consumer credit ceases to be the driver of the economy.

Ключевые слова: потребительский кредит, заем, доходность, просроченная задолженность, кредитная нагрузка.

Keywords: Consumer credit, loan, profitability, overdue debt, credit burden.

Одним из основных факторов роста уровня и качества жизни населения является показатель покупательной способности населения, который неразрывно связан с потребительским кредитованием. Потребительский кредит непосредственно отождествляется с покупательской активностью основных получателей потребительских услуг. Для нашей страны, с достаточно *небольшой* исторической вехой потребительского кредитования *нового времени*, с ним связано не только развитие потребительского рынка, но и банковского сектора, и в целом экономики государства. Стремительный рост потребительского кредитования позволил расширить покупательные возможности граждан в удовлетворении наиболее востребованных общечеловеческих потребностей. Банковский же сектор получил реально ощутимые дополнительные доходы от применения нового вида кредитных ресурсов - кредитования населения.

Остановимся более подробно на самом понятии потребительского кредита. Из многочисленных определений выделим, по нашему мнению, наиболее характерные:

- потребительский кредит, или заем, - это денежные средства, выделенные кредитором заемщику, с лимитом кредитования, и не связанные с предпринимательской деятельностью;

- потребительский кредит, как и вообще кредит, - это ссудный капитал, в первую очередь от имени государства, на авансирование и расширение воспроизводственных процессов, мобилизация свободных денежных средств на основе срочности, возвратности, платности, для целей роста экономики и покупательной способности населения.

Потребительский кредит как экономическая категория характеризуется индивидуальностью, стандартностью, высокими рисками кредиторов, имеет розничную природу и единый механизм кредитора и физического лица.

Непроизводственный характер, потребительская основа данного кредита озвучены в Федеральном законе от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» и определены как денежные средства, предоставленные кредитором заемщику в целях, не связанных с предпринимательской деятельностью [1].

«Потребительский кредит» следует понимать как розничный, персональный, индивидуальный, личный кредит. В целом же потребительский кредит представляет собой общественно-экономические отношения кредиторов (финансовых организаций) и заемщиков - физических лиц с целью ссужения стоимости и источником возврата - доходами заемщика.

Длительное время в нашей стране рост доходов основной, малообеспеченной массы населения отставал, да и на сегодняшний день отстает от роста потребления, даже без сравнительной оценки более обеспеченной части населения. Основная доля доходов домохозяйств расходуется на потребительские нужды, и процент расходов тем больше, чем ниже доход домохозяйств. Банковский сектор, кредитные организации работу с физическими лицами считали малоприбыльным направлением в своем развитии, наибольшее внимание уделялось корпоративным клиентам, обеспечивающим достаточный и уверенный уровень доходности. Принятие решения о работе с потребительскими кредитами, запуск потребительского кредитования уже по итогам 2014 года превзошел ожидаемое - треть кредитного портфеля банковского сектора составляли кредиты розничные.

Отсюда и результат - рост благосостояния основной массы домохозяйств, что подтверждают статические данные. По общепринятому показателю уровня бедности, с подушевым потреблением не более пяти долларов в день, с 2001 года по 2014 год доля населения в РФ сократилась с 40 % до 8 %. Всплеску потребительского кредитования в нашей стране способствовали следующие основные факторы:

- медленный рост и даже снижение доходов у основной массы населения, при естественном росте потребления привел к более активному использованию кредитных карт для оплаты товаров повседневного спроса и коммунальных услуг, потребность жить «*в долг*» приобрела массовый характер;

- институциональной основой роста потребительского кредитования, в некоторой степени, послужил тот факт, что принятые на законодательном уровне меры обеспечили кредиторам снижение рисков кредитования, способствовали совершенствованию деятельности в плане применения кредитных историй;

- ввиду того, что доходность по операциям с гражданами выше, чем по другим видам кредитования, прибыльные сегменты рынка банковских услуг сформировали поле здоровой конкуренции;

- свою лепту в развитие и рост потребительского кредитования внесли и структуры иностранных банков, таких как Crtybank, Raiffieisenbank Panqué Sotiete Generale Vostok и др.;

- с чисто психологической точки зрения, отказ от привычки предыдущих поколений населения по удовлетворению *не самых насущных потребностей* «на потом» сформировал иной, новый потребительский запрос населения и использование в данном случае потребительского кредита.

При переходе к анализу состояния потребительского кредитования за последние несколько лет необходимо обозначить ряд факторов.

1. Одним из определяющих показателей, в плане потребительского кредитования, является индекс кредитного здоровья, который определяет долю просроченной задолженности (кредиты, просроченные более чем на 60 дней в течение последних шести месяцев) в общем объеме задолженности.

2. Введение с 2013 года дополнительных регулируемых требований ЦБ РФ по необеспеченным кредитам внесением изменений в положение от 26.03.2004 г. за № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» [3]. Целью данного решения являлось применение на практике определенных правил по управлению соответствием темпов прироста потребительского кредитования и уровня доходов заемщиков, ввиду значительного роста просроченной задолженности по необеспеченным кредитам.

3. Современные макроэкономические реалии розничного кредитования в нашей стране сигнализируют о том, что возможен вариант, когда потребительский кредит перестает быть драйвером экономики. Тенденции к росту процентных платежей, их рост над уровнем прироста кредитной задолженности напрямую угрожают сохранению в банковской деятельности рынка розничного кредитования.

4. Одним из вариантов решения проблем просроченной задолженности, с учетом зарубежного опыта, по нашему мнению, может стать повсеместная практика использования, внедрения системы овердрафт, что в перспективе может послужить основой снижения процентных ставок. Достаточно слабая финансовая грамотность основной массы заемщиков не позволяет пока банкам в полной мере использовать данный инструмент кредитования.

Анализируя состояние рынка потребительского кредитования за последние несколько лет, остановимся на следующем. На протяжении 2018-2020 годов наблюдается положительная динамика по объему кредитов, выданных физическим лицам. В 2020 года вырос на 68,63% объем выданных кредитных ресурсов в сравнении с 2018 годом и составил 15 трлн. 711,59 млн. руб. Основными участниками рынка потребительского кредитования в данный период времени выступали: ПАО «Сбербанк», ПАО Банк «ВТБ», АО «Альфа-Банк». Следует отметить, что структурно в 2020 году наиболее востребованы были ипотечные кредиты (52 %), потребительские кредиты на втором месте (42 %). В кредитном портфеле рост за год составил почти триллион рублей (868 млрд. руб.), в том числе ипотечные кредиты - 570,9 млрд. руб., потребительские - 304,9 млрд. руб. [2].

Динамика роста потребительских кредитов в очередном финансовом 2021 году возросла. За год выдано наличных кредитов в общем объеме на 6,9 трлн. руб., что на 37 % выше итогов 2020 года [4]. Так, в банке ВТБ выдача кредитов в 2021 году выросла в 1,5 раза в сравнении с 2020 годом и составила 1,3 трлн. руб. [7]. Как и в предыдущие годы, наиболее востребованными оставались нецелевые кредиты. Общая картина кредитования российскими банками в 2021 году показала своеобразный рекорд - выдано 14,1 трлн. руб., что на 33 % выше уровня 2020 года (10,6 трлн. руб.) и почти равно выдаче всех кредитов за два года - 2017-2018 годы (14,6 трлн. руб.). Рост наблюдался и по количеству выданных займов, и в денежном выражении, при этом большая часть - 6,88 трлн. руб. выдана наличными.

Банк России с учетом сложившейся ситуации в потребительском кредитовании применял различного рода регулятивные меры для кредиторов:

- с целью ограничения кредитования более рискованных заемщиков дважды за 2021 год повышал особые надбавки по беззалоговым кредитам, усиливая тем самым давление на капитал банка;

- ввел ряд количественных ограничений на выдачу конкретного вида ссуд.

Индекс кредитного здоровья за третий квартал 2021 года увеличился незначительно по сравнению с третьим кварталом 2020 года, всего лишь на один пункт, с 12,43 % до 12,00 % снизилась группа населения, испытывающая проблемы с выплатой кредитной задолженности. Выше общероссийского показателя по итогам 9 месяцев 2021 года индекс кредитного оказался в ЦФО, Северо-Западном и Приволжском ФО. Ниже среднероссийского показателя данный результат в Уральском, Дальневосточном и Северо-Кавказском ФО. Действующая ситуация по индексу кредитного здоровья указывает на эффективную работу банков по контролю кредитных ресурсов клиентов, учитывая тот факт, что и в стране, и в мире наблюдается достаточно сложная экономическая ситуация. Следует отметить, что подобная ситуация обусловлена по большей части реструктуризацией «проблемных» долгов и реализацией не совсем прогрессивной кредитной политики в 2020-2021 годах, связанной с предоставлением финансовых услуг физическим лицам, имеющим *приемлемый уровень* долговой нагрузки.

В то же время, несмотря на принятые меры, ЦБ РФ на середину 2021 года фиксирует огромную сумму задолженности населе-

ния перед банками и прочими кредитными организациями - 23,969 трлн. руб. Стремительные темпы выдачи кредитов в 2020 году (1,10-1,30 трлн. руб. в месяц), своеобразный рекорд в июне 2021 года одобренных кредитных заявок - 1,7 млн., что на 53 % выше июня 2020 года, и иные финансовые меры привели к указанному результату. Основной причиной такого данного факта, по мнению многих исследователей, является то, что с июля 2021 года ЦБ повысил надбавки к коэффициентам риска по необеспеченным займам, летний, отпускной сезон также сыграл свою роль. В дополнение к указанным займам в микрофинансовых организациях за шесть месяцев 2021 года 11,9 млн. человек оформили кредиты на сумму 200 млрд. руб., опережая в росте банковские структуры, невзирая на то, что иногда, если не зачастую подобные кредиты имели астрономические процентные ставки - до 350 % годовых. Поведение заемщиков в таких случаях не поддается осмыслению.

Анализируя ситуацию текущего, 2022 года, по нашему мнению, следует выделить ряд обстоятельств, предположений, прогнозов.

1. Многие финансисты прогнозируют рост долгов во второй половине 2022 года.

2. Уровень долговой нагрузки к началу 2022 года вырос на 0,4 % в сравнении с итогами первых шести месяцев 2021 года и составил 10,6 % от ежемесячного дохода граждан.

3. Растут риски роста просроченных платежей, что показал факт марта-апреля текущего года - рост доли просроченных платежей по кредитам с 5,3 % до 7,5 % [2].

4. Рост числа заявок в мае по сравнению с мартом 2022 года - на 38 %, и рост средней суммы - с 440 до 515 тыс. руб. Увеличению спроса способствовало не в последнюю очередь снижение ставок с 18 % до 6,9 – 13 % годовых.

В перспективе, по нашему мнению, следует ожидать роста долговой нагрузки не только за счет *«манипуляции»,* в хорошем смысле этого слова, с процентными ставками, но и влияния общей ситуации на экономику, динамику цен на основные потребительские товары, состояние с безработицей, ожидаемые изменения в третьем-четвертом квартале в основных отраслях промышленности и сельского хозяйства. В ближайшее время банки де-факто будут *«осторожничать»* с удовлетворением кредитных заявок, дабы не нарастали риски просроченных платежей.

В современных условиях, в которых находится РФ, сложившаяся ситуация в вопросах потребительского кредитования обязывает исследованию процессов развития потребительского рынка уделять особое внимание как со стороны кредитных организаций, социальных организаций, так и на уровне государства, с целью обеспечения, в первую очередь, социально-экономической безопасности. Достигнутый уровень долговой, кредитной нагрузки, сравнимый с годовым федеральным бюджетом, по нашему мнению, призывает государство к принятию более конкретных мер по соответствию существующего уровня собственных доходов граждан с ростом цен, безработицей, постоянным изменениям, в сторону только увеличения, различного рода платежей и услуг. И здесь на первое место выходит работа всех структур исполнительной власти по вопросам роста уровня жизни населения, его соответствия изменениям в инфляционных, ценовых, тарифных ожиданиях, и прочих изменениях.

В заключение необходимо остановиться на основных, по нашему мнению, существующих проблемах в вопросах потребительского кредитования:

- прослеживается определенная закономерность в поведении финансовых структур по поддержанию в основном высоких процентных ставок, с целью заранее, досрочно, получить доходы, компенсирующие убытки по невозврату долгов заемщиков;

- заключение кредитных договоров с высокими финансовыми рисками по невозврату долгов, юридические недоработки по предъявляемым требованиям банков к заемщикам;

- наличие огромного числа кредитных организаций;

- недостаточный уровень финансовой грамотности заемщиков, недостаточный анализ их финансового состояния, что приводит к росту просроченной задолженности;

- снижение платежеспособности населения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Основные индикаторы потребительского кредитования в РФ

Дата	Выдано кредитов, млрд. руб.	Просроченная задолженность, млрд. руб.	Доля просроченной задолженности в общем объеме выданных кредитов, %	Средняя ставка по кредитам,%	ВВП РФ в рыночных ценах, трлн. руб.	Доля кредитов в ВВП, %
на 01.01.1998 г.	17,32	-	-	24,3	2,52	0,68
на 01.01.2000 г.	27,63	1,39	5,04	40,2	4,55	0,61
на 01.01.2005 г.	618,86	8,57	1,38	20,5	16,75	3,69
на 01.01.2010 г.	3573,75	243,04	6,80	24,6	39,1	9,13
на 01.01.2013 г.	7737,07	313,04	4,04	21,5	61,81	12,51
на 01.01.2015 г	10672,95	930,68	8,72	25,9	77,89	14,16
на 01.01.2018 г.	14500,00	1430,00	10,0	18,99	91,84	16,0
на 01.01.2022 г.	16850,00	1000,00	6,0	15,04	131,02	13,0

Примечание – Составлено автором по [4].

Список литературы

1. О потребительском кредите (займе): Федеральный закон от 21.12.2013 года № 353-ФЗ: ред. 02.07.2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986.
2. Банковский сектор // Банк России: офиц. сайт. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=pdko.
3. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности: Положение ЦБ РФ от 26.03.2004 года № 254-П: с дополнениями и изменениями от 23.10.2013 г. URL: https://base.garant.ru/584458/#friends.
4. Национальное бюро кредитных историй: офиц. сайт. URL: http://www.nbki.ru/company/news/?id=11175.
5. Национальные счета России: стат. сб. / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free.
6. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: http://www.gks.ru.
7. Все новости, кредиты // Банк «ВТБ»: офиц. сайт. URL: https://www.vtb.ru/personal/kredit/.
8. Арисова М. Б. и др. Современные проблемы и перспективы развития потребительского кредитования в Российской Федерации // Международный научно-практический журнал «ПРО-Экономика». – 2020. – № 1. URL: https://proeconomics.rU/catalog/2020/1/arisova.pdf.
9. Банковская азбука. Потребительский кредит (заем). URL: http://www.cbr.ru/IReception/alphabet_03.pdf.
10. Доклад по экономике России // Центр глобальной практики по вопросам макроэкономического и фискального управления Всемирного банка. – 2015. – № 33.
11. Козлова Д. Д. Потребительский кредит: правовая природа и сущность // Юридический вестник молодых ученых. – 2015. – № 1. – С. 41-49.
12. Литвинов Е. О. Кредитное бремя населения России: вопросы теории и методологии. – Волгоград : Волгоградское науч. издательство, 2012. – 148 с.

УДК 351.82

© Кристина Дмитриевна Кирсанова,
студентка факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: kristi_kirsanova0204@mail.ru

Kirsanova Kristina D.,
Student of Management Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

© Надежда Васильевна Кузьмина,
студентка факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: nadyakuzi@mail.ru

Kuzmina Nadezhda V.,
Student of Management Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

© Олег Лазаревич Гойхер,
директор Центра стратегического развития,
профессор кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail:goiher_o@vlad.ranepa.ru

Goiher Oleg Lazarevich,
Director of the Center for Strategic Development,
Professor of the Department of Management,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

РАЗВИТИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА: ИСТОРИЯ, ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ И НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Development of management acounting: history, factors, trends and new phenomena

Аннотация: статья посвящена выявлению и изучению исторических этапов развития управленческого учета, проведению сравнительного анализа управленческого и финансового учета, а также определению концепции развития управленческого учета на современном этапе.

Abstract: The article is devoted to identifying and studying the historical stages of the development of management accounting, conducting a comparative analysis of management and financial accounting, as well as defining the concept of development of management accounting at the present stage.

Ключевые слова: управленческий учет, инструментарий управленческого учета, факторы развития управленческого учета, закономерности развития управленческого учета.

Keywords: management accounting, management accounting tools, factors of management accounting development, patterns of management accounting development.

Изначально такое понятие как управленческий учет появилось в середине XX века в наиболее развитых англоязычных странах. Появление этого термина выпало на развитие тяжелой промышленности и железнодорожной сферы. Соответственно в Россию в этот период он пришел с развитием условий хозяйствования на рынке, в результате чего внутри нее стали приниматься решения по управлению коммерческими организациями.

В процессе развития управленческого учета в СССР было несколько основных стадий.

1. Новый подход к ведению экономической политики и повторный приход к использованию промышленного аналитического учета в 1923 году. В марте 1921 года было обнародовано новое предложение В. И. Ленина по ведению экономической политики. Ее суть заключалась в возобновлении системы многоукладной экономики, использовании

капиталистического опыта в технической сфере в период сохранения «командных высот» во время активной деятельности большевистского правительства. Этот метод включал в себя воздействие с помощью экономических и политических рычагов.

2. Стремительное внедрение принципов хозяйственного расчета, возникновение метода учета затрат и калькулирования расходов и себестоимости продукции в 1930 году. На протяжении всего периода советской власти эти принципы продвигались очень интенсивно. Однако такой принцип не подходил для ликвидации нерентабельных и убыточных предприятий на то время. Бухгалтерам приходилось калькулировать и рассчитывать все расчётные величины хозяйств вплоть до копеек, так как перед ними стояла задача ни в коем случае не иметь убытков на предприятиях, но в случае, ели убытки все же возникали, то им приходилось заниматься перераспределением результатов с их финансового учета, тем самым они добивались повсеместной рентабельности предприятий.

3. Развитие полного калькулированного производственного учета в 1970 году. Мануфактурное производство – это именно то событие, которое наибольшим образом повлияло на развитие калькуляции. Образование общественных сил производства, совершенствование самого производства добивались напрямую параллельно с развитием калькулирования. Этот инструмент стал использоваться для оценки рентабельности тех или иных товаров на рынке, а в условиях промышленного производства этот метод получил применение в преодолении конкуренции.

4. Внедрение в производственные процессы нормативного метода для калькулирования себестоимости продукции и учета затрат, а также развитие внутрифирменного учета в 1970 году. Из-за того, что на предприятиях нередко можно было обнаружить недостатки в использовании ресурсов, как трудовых, так и материальных, был принят нормативный метод учета затрат, который в этот период был важен как никогда, что помогало выявлять внутренние резервы.

5. Изучение повсеместного учета затрат по всей стране и анализ полученного опыта, учет затрат не был центром внимания руководителей предприятий в 90-е годы.

6. Использование учета в качестве инструмента по контролю затрат и результатов работы предприятий и отдельных объектов и экономический рост, на основе общего опыта в конце 90-х годов и по наше время.

В СССР были созданы первые способы планирования для организаций, учет, а также распределение косвенных затрат, на практике проходило математическое исследование взаимосвязи затрат, в целом динамики, соотношений между этими элементами и, конечно же, связи затрат с выпусками объема производств. Хочется отметить, в экономическую сферу нашей страны данный вид учета пришел только с появлением и продвижениями предприятий, которые ориентированы в целом на рынок.

Следует отметить, что в настоящее время внедрение системы управленческого учета для развития российских предприятий несет в себе поверхностный характер и в большей степени затрагивает лишь крупные компании, заинтересованные в привлечении иностранных партнеров. Большинство малых предприятий не внедряют управленческий учет в связи с высокой затратностью данного процесса. Отечественным товаропроизводителям необходимо дать время, а также уделить больше внимания по обеспечению законодательного нормативного регулирования управленческого учета, чтобы руководство смогло более явно представить для себя основные цели, задачи и особенности организации учета в компании.

Под термином «управленческий учет» изначально понимается подсистема бухгалтерского учета, которая позволяет менеджерам получать необходимую информацию с целью выбора наиболее подходящих управленческих решений в процессе их деятельности, а также деятельности центров ответственности. К тому же это позволяет принимать более грамотные решения организации в целом.

Понятие управленческого учета, а также его формирование невозможно истолковать правильным образом, без информации

о развитии различных видов учетов, в основном производственного и калькуляционного.

Калькуляционный вид учета произошел совместно с хозяйственным учетом, который, в свою очередь, был результатом обменных операций. О том, во сколько обходятся производство продукции и дальнейший ее сбыт, всегда должен был знать сам производитель.

Если переводить дословно, то калькуляция означает «счет камешками» с латинского. На более высокую ступень развития калькуляционный учет подтолкнуло появление записи в двойном виде, а также развитие капитализма. Становление же калькуляционного учета в более обособленном виде в составе бухгалтерии организаций стало следствием возникновения необходимости предоставления отчетности по бухгалтерии ее пользователям извне, а также появления нового пункта в законодательстве о сохранении коммерческой тайны.

В начале своего появления и развития калькуляционный учет был достаточно простым методом учета для организаций. Раньше можно было без особого труда производить все имеющиеся на тот момент исчисления продукции и ее себестоимости, без необходимости дублировать их в учетных записях. На сегодняшний день собранные результаты из фактических калькуляций нужны для будущего планирования себестоимости продукции товаров и услуг организации, для аргументирования экономической выгоды внедрения нового оборудования, проведения различных мероприятий по повышению качества продукции и внешнего вида, проверки проектов строительства и реконструкции предприятий и т.д.

Далее более подробно рассмотрим бухгалтерский учет. Он тесно связан с управленческим учётом. Бухгалтерский учет – основная система имущественного и капитального учета, а также учета прибыли, он возник в XV веке. Изначально предназначался исключительно для пользования внутри предприятий, так как оперативное управление производилось методом личного наблюдения. Однако развитие мануфактурного производства и становления его отдельной самостоятельной единицей повлекло за собой необходимость учета расходов и подсчета себестоимости продукции.

После того, как в конце XVIII века произошел промышленный переворот, фабричная организация производства заняла место мануфактурной и индивидуальной, появилось множество промышленных предприятий и организаций, а также акционерных обществ. К тому же в этот период началось активное развитие предпринимательства, что поспособствовало зарождению конкуренции, спроса на труд и товары. Необходимость в калькулировании резко возросла, в первую очередь, как способа оценки товарной рентабельности и установки уровня цен на рынке.

Стоимость товаров должна быть выше их себестоимости для того, чтобы получать прибыль. Продажа товаров ниже себестоимости означает убыток для предпринимателя. Значение калькуляции стало более влиятельным для капиталистов именно из-за страха получения убытка. Более влиятельным фактором стала информация о полученных доходах и необходимых затратах на всем предприятии, сдвинув все регистрационные манипуляции и информационные данные на второй план. Производство и реализация продукции заняли важное место в анализе этих записей. Вместе с тем конкуренция подталкивала искать возможности по снижению цены на товары, что еще больше закрепило инструмент калькулирования себестоимости в целях нахождения наиболее оптимальной цены.

Данные о стоимости продукта, производимого на крупном производстве во множестве цехов и на огромной территории, не могут дать полную и точную картину о том, как себестоимость товара пришла к тому или иному уровню, вследствие того, что при таком анализе остается нераскрытыми еще множество факторов, влияющих на изменение цены. В подобных условиях уровень прибыли стал более зависимым от того, насколько эффективно в организации ведется управленческая деятельность, насколько хорошо организованы работы на производстве, что также требует определенных ресурсов для анализа и вследствие чего встал вопрос о создании новой системы бухгалтерского учета.

Коррекция системы бухгалтерского учета под новые условия экономики и ее не-

обходимость были обусловлены возникновением новой более объемной информации, доступной большему кругу лиц, а также необходимостью сохранения коммерческой тайны. В результате этого система бухгалтерского учета была разделена на финансовую и калькуляционную.

Такое разделение системы бухгалтерского учета стало причиной децентрализации калькуляционного учета и централизации финансового учета.

Далее рассмотрим схематичное упрощенное сравнительное представление о системах финансового и управленческого учета (рис. 1).

Показатели сравнения	Финансовый учет	Управленческий учет
Предъявляемые юридические требования	Закон устанавливает представление финансовых отчетов, независимо, считает ли администрация эту информацию значимой и существенной	Информация готовится только когда выгоды от ее использования больше, чем затраты на ее сбор
Масштабы учета	В финансовых отчетах представляется материал о предприятии в целом	Управленческий учет может охватывать только отдельные сферы деятельности
Принятые принципы учета	Финансовые отчеты составляются на основе общепринятых принципов учета и по стандартным формам отчетов	В управленческом учете администрация может использовать те принципы бухгалтерского учета, которые она считает полезными
Временные рамки информации	Финансовые отчеты отражают информацию об уже свершившихся в прошлом фактах	Управленческий учет нацелен в основном на будущее и использует информацию как прогнозного характера, так и информацию о прошлых событиях
Частота подачи информации	Финансовые отчеты публикуются строго периодически	Информация из управленческого учета может запрашиваться администрацией немедленно, как только появляется необходимость

Рис. 1. Отличия систем финансового и управленческого учета [7]

В ходе анализа рисунка 1 можно сделать следующий вывод: самое главное отличие финансового и управленческого учетов в том, что первый предоставляет информацию сторонам за пределами организации, тогда как информация управленческого учета направлена на то, чтобы помочь менеджерам внутри организации принимать решения.

Одним из основных условий для принятия ориентированных на будущее управленческих решений, а также для предоставления отчётности внешним пользователям является отображение экономически значимых производ-

ственных процессов в обозримой форме. Этой цели служит производственный учёт. Одними из первых методов, которые были использованы в этом учете, были позаказная и попроцессная калькуляции. Эти инструменты достаточно широко используются даже в наше время. К примеру, данные методы все еще очень часто используют в сфере машиностроения, где все производство сложного оборудования полностью индивидуализированно, это касается и некоторых других элементов машиностроения в отдельных случаях. В то же время попроцессный метод нашел свое место в отраслях добывающей промышленности и энергетики.

Калькуляционная бухгалтерия получила свою первостепенную цель в виде регулирования управления производством и обеспечения управленческих процессов в сфере информационно-оперативной аналитики, в то же время данная система держит под контролем деятельность всех производственных структур и их подразделений.

Управленческий учёт возник в ответ на потребности крупного индустриального производства и развивался по мере усложнения производственных процессов, исходя из жизненно важных потребностей внутреннего управления, и сложился в современную систему к концу 40-х годов XX века.

Далее рассмотрим этапы развития управленческого учета (рис. 2).

Период возникновения	Характеристика этапа
I этап – 1950 г.	Целью управленческого учёта было определение затрат и финансовый контроль посредством применения бюджетирования и методов калькуляции себестоимости
II этап – 1965 г.	Фокус сменился в сторону предоставления в целях управленческого планирования и контроля посредством использования таких методов, как анализ принятия решений
III этап – 1985 г.	Внимание сосредоточилось на сокращении потерь ресурсов, задействованных в бизнес-процессах, посредством применения процессного анализа и более точных методов управления затратами
IV этап – 1995 г.	Внимание обращается на области управления созданием дополнительной стоимости посредством эффективного использования ресурсов и планирования показателей стоимости управлением организационными инновациями

Рис. 2. Этапы развития управленческого учёта [6]

Современная система управленческого учета дает возможность руководителям получать точную и более полную информацию, что помогает в принятии более взвешенных решений, планировании и улучшении качества оказания услуг.

Благодаря управленческому учету с помощью имеющейся информации о данных организации, ее затратах и т.д. можно анализировать и реализовывать как краткосрочные, так и долгосрочные цели компании.

В настоящее время управленческий учет разбит на множество упрощенных подсистем и структур, регулирующих определенные процессы. Они могут довольно легко изменяться в случае необходимости, если предприятие меняет свои управленческие цели.

Главная задача этой системы – принятие верных решений управления предприятием с помощью глубокого анализа его затрат. Данные операции являются наиболее важными для нынешних предприятий, так как они являются ключевым моментом в планировании организационных доходов и затрат.

Система современного управленческого учета позволяет [9]:

• определить направление ведения своей деятельности, грамотно поставить цели и определить методы их достижения;

• определить эффективность и рентабельность бизнеса, его конкурентоспособность, провести данную процедуру для каждого подразделения организации и каждого ее работника путем анализа средних показателей для каждой структурной единицы;

• грамотно распределить средства компании для достижения максимальной эффективности их использования;

• внедрить систему бюджетирования;

• анализировать деятельность организации на всех этапах;

• создать доступную систему взаимодействия между различными подразделениями организации, добиться построения эффективной взаимосвязанной системы контроля на всех уровнях предприятия;

• разработать систему сбора, консолидации и анализа информации, как финансовой, так и нефинансовой, которая быстрее сигнализирует о проблемах (например, количество отказов клиентов быстрее, чем уменьшение прибыли, сигнализирует о снижении качества продукции);

• оценивать возможности конкурирования предприятия с другими организациями этой же области, контролировать деятельность инвестиционных проектов и разработок, грамотно анализировать операции организации, связанные с ее хозяйственной деятельностью.

Управленческий учет помогает понять, получает компания прибыль или терпит убыток, как планировать платежи и закупки, когда можно вывести деньги из бизнеса.

В ходе исследования можно сделать вывод, что в настоящее время в соответствии с последними исследованиями было выявлено, что управленческий учет становится более востребованным в сфере управления информационной базой механизма хозяйственной деятельности предприятий. Вследствие этого все чаще и чаще возникает необходимость внедрения научных аспектов и их применения для ведения учета основных процедур на практике. Эти данные свидетельствуют о том, что уровень учетного анализа и его работы повышается, что требует, в свою очередь, более глубокого анализа по принимаемым решениям для реализации тех или иных задач организации и анализа информации о деятельности во всех секторах деятельности предприятия.

Становление системы управленческого учета и анализа - один из ключевых компонентов совершенствования системы корпоративного управления на российских предприятиях.

Успешная и бесперебойная работа современных организаций не может быть скоординирована без отлаженной системы управленческого учета на всех уровнях предприятия. Для многих руководителей предприятий уже давно перестает иметь значение вопрос о необходимости развития такой системы управления во всей организации в связи с усиленной конкуренцией на рынке.

Однако в России интерес предпринимателей к такому методу управленческого

учета имел под собой определенную основу и был обусловлен некоторыми факторами: постоянно увеличивающийся объем капитала, сильная конкуренция как во внутренней, так и во внешней сфере, невозможность прогнозирования движения инфляции, увеличение процента добавочной стоимости продукции, а также общий рост уровня издержек. Управление средствами компании, как производственными, так и инвестиционными, а также основными ее денежными потоками имеет ключевое значение для хорошего удержания позиций на рынке.

Управленческий учет в ближайшем времени ждет перспектива увеличения его влияния в разных сферах, путем распространения его в подсистему учетного анализа, управление кадрами, а также самим персоналом и многие другие сферы. Подобный подход заключается в необходимости иметь под контролем все сферы организации на всех ее уровнях, ведь при отсутствии информации хотя бы об одной области будет невозможно получить полную картину, что не позволит принимать грамотные и более просчитанные управленческие решения.

Список литературы

1. Бабаев Ю. А. Бухгалтерский финансовый учет: вузовский учебник. – М., 2018. – 525 с.
2. Вахрушева О. Б. Бухгалтерский управленческий учет: методическое пособие. – М., 2019. – 252 с.
3. Ильина А. В., Илышева Н. Н. Управленческий учет: учебное пособие. – Екатеринбург, 2019. – 184 с.
4. Лимонникова Е. А. История развития управленческого учета // Студенческий научный форум – 2018: материалы X Международной студенческой научной конференции. – М., 2018.
5. Ливенская Г. Н. Исторические аспекты возникновения и эволюционирования управленческого // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). – М. : РИОР, 2019. – 199 с.
6. Мицкевич АА. Основы управленческого учета: учебное пособие. – М. : Высшая школа финансового менеджмента, 2020. – 288 с.
7. Нестеренко Е. Финансовый vs управленческий учет: сходства и отличия. URL: https://finacademy.net/materials/article/finansovyj-i-upravlencheskij-uchet/
8. Соколов Я. В. Управленческий учет: учебное пособие. – М. : Магистр, 2020. – 428 с.
9. Этрилл П., МакЛейни Э. Финансовый менеджмент и управленческий учет для руководителей и бизнесменов / пер. с англ. В. Ионова. – М. : Альпина Пабл., 2018. – 648 с.

УДК 314:342.1

© Виктор Викторович Кузнецов,
кандидат географических наук, доцент, профессор Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры

Viktor Viktorovich Kuznetsov,
candidate of geographical sciences, associate professor, Professor of the International Slavic Academy of Sciences, Education, Arts and Culture

© Лариса Евгеньевна Сафронова,
старший преподаватель кафедры биологического и географического образования Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Larisa Evgenievna Safronova,
Senior Lecturer, Department of Biological and Geographical Education Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ СУВЕРЕНИТЕТА

The population of Russia: new vectors of territorial development under sovereignty

Аннотация: проводится анализ демографического развития федеральных округов и субъектов России после распада СССР, за 1989-2022 гг. Происходит активный отток расселения из регионов Сибири, Дальнего Востока и Севера, идет его приток в столичный регион и субъекты Южного федерального округа.

Abstract: The analysis of demographic development of federal districts and subjects of Russia after the collapse of the USSR, for 1989-2022 is carried out. There is an active outflow of settlement from the regions of Siberia, the Far East and the North, there is an influx of it to the Capital Region and the subjects of the Southern Federal District.

Ключевые слова: перепись населения, демографический кризис, миграции, федеральные округа, субъекты Федерации, столичный регион (Москва и Московская область), Южный и Дальневосточный федеральные округа.

Keywords: population census, demographic crisis, migration, federal districts, federal subjects, Metropolitan region (Moscow and Moscow Region), Southern and Far Eastern Federal Districts.

В современной России остро стоят демографические проблемы, которые мы уже анализировали в ряде работ [3, 4, 5]. Согласно Конституции Российской Федерации 1993 года, в состав РФ входило 89 субъектов [1]. В России в 2000 г. по Указу президента для улучшения управляемости были назначены представители президента по федеральным округам и выделено 7 федеральных округов [2], которых к 2022 г. стало 8 (рис. 1). В 2014 г. выросла и площадь территории России, в ее состав вошли Республика Крым и город федерального значения Севастополь. В начале на их базе был создан Крымский федеральный округ, который затем вошел в состав Южного ф.о.

По степени заселенности территория России делится на две части: европейскую (Западный макрорегион) и азиатскую (Восточный макрорегион). С учетом современного деления России на федеральные округа, европейская часть включает пять федеральных округов (Центральный, Северо-Западный, Южный, Северо-Кавказский и Приволжский), а азиатская часть – три федеральных округа (Уральский, Сибирский и Дальневосточный). Западный макрорегион занимает территорию в 3992,4 тыс. кв. км, или 23,3 % России, на ко-

Рис. 1. Федеральные округа Российской Федерации:
1 – Центральный; 2 – Северо-Западный; 3 – Южный; 4 – Северо-Кавказский;
5 – Приволжский; 6 – Уральский; 7 – Сибирский; 8 – Дальневосточный

торой проживает 110,2 млн. чел., или 74,9 % населения России. Восточный макрорегион занимает территорию в 13132,8 тыс. кв. км, или 76,7 % России, на которой проживает 37,1 млн. чел., или 25,1 % населения России. Плотность населения в Западном макрорегионе составляла 27,6 чел. на 1 кв. км, а в Восточном макрорегионе – 2,8 чел. на 1 кв. км.

В России наблюдаются большие различия и по протяженности в направлении север – юг, страна богата северными территориями. К зоне Севера относится 11 млн. кв. км, или 64 % ее территории. 26 ее субъектов расположены в зоне Севера, из них 15 полностью, а 11 частично лежат в зоне Севера [6, с. 14]. Субъекты, которые целиком расположены в зоне Севера, протянулись от Мурманской области на западе до Чукотского автономного округа на востоке. В европейской части России к их числу относятся: Республики Карелия и Коми, Архангельская обл., Коми-Пермяцкий (ныне входит в состав Пермского края) и Ненецкий автономный округ. Все вместе они занимают территорию в 1364,5 тыс. кв. км. В азиатской части России к их числу относятся: Республики Саха (Якутия) и Бурятия; Красноярский, Хабаровский, Камчатский и Забайкальский края; Тюменская область с Ханты-Мансийским (Югра) и Ямало-Ненецким автономными округами, и области: Иркутская, Магаданская, Амурская и Сахалинская. Все вместе эти субъекты занимают территорию в 12185,1 тыс. кв. км. Все вместе субъекты зоны Севера занимают территорию в 13549,6 тыс. кв. км, или 79,1 % территории России. Все остальные субъекты за пределами зоны Севера занимают территорию в 3575,6 тыс. кв. км, или 20,9 % России.

На европейском севере России в субъектах, которые полностью или частично относятся к зоне Севера, проживало 3073 тыс. жителей; плотность населения здесь составляла 2,25 чел. на 1 кв. км. На территории азиатского севера России в субъектах, которые полностью или частично относятся к зоне Севера, проживало 18488 тыс. жителей, плотность населения здесь составляла всего лишь 1,52 чел. на 1 кв. км. Всего в субъектах зоны Севера проживало 21561 тыс. жителей, плотность населения в них составляла 1,59 чел. на 1 кв. км, а доля в населении России была всего 14,6 %. Следует отметить, что, учитывая экстремальность природной среды этих регионов, при освоении необходимо в значительной степе-

ни использовать вахтовый метод. Кроме того, одновременно продолжить развивать на побережье Северного Ледовитого океана ряд опорных центров для обслуживания Северного Морского пути, таких как Мурманск, Архангельск, Варандей, Сабетта, Дудинка, Тикси, Певек и Анадырь.

Главными элементами территориальной структуры современной Российской Федерации, согласно Конституции РФ, являются федеральные округа и субъекты Федерации. Федеральные округа РФ существенно различаются между собой по многим показателям (табл. 1). Лидером по большинству показателей был Центральный ф.о.: численность его населения превышала 40 млн. чел., что составляло 27,4 % населения России; он занимал первое место и по плотности населения, которая превышала в нем 60 чел. на 1 кв. км и была более чем в 7 раз выше средней по стране; по ВРП на душу населения он уступал только Уральскому ф.о., но превосходил среднероссийский показатель почти в 1,3 раза; в нем был и самый высокий уровень ИЧР.

Аутсайдером по большинству показателей был Северо-Кавказский ф.о., первое место он занимал только по уровню естественного воспроизводства населения, в силу менталитета и религиозного состава его жителей (основной религией в этом округе был ислам). По ВРП на душу населения он уступал Уральскому ф.о. более чем в 5,2 раза.

Таблица 1

Федеральные округа России

Федеральные округа	Площадь, тыс. кв. км	Численность населения, 2021 г. (тыс. чел.)	Плотность населения, чел. на 1 кв. км	Доля городского населения, %	ИЧР*	ВРП на душу, 2018 (тыс. руб.)
Центральный	650,2	40333	62,0	82,4	0,847	747,5
Северо-Западный	1687,0	13967	8,3	85,0	0,835	645,7
Южный	447,8	16747	37,4	63,0	0,801	355,6
Северо-Кавказский	170,4	10172	59,7	50,4	0,795	197,2
Приволжский	1037,0	28994	28,0	72,4	0,806	423,1
Уральский	1818,5	12300	6,8	81,9	0,842	1032,5
Сибирский	4361,7	18867	4,3	74,4	0,796	484,4
Дальневосточный	6952,6	5968	0,86	73,2	0,810	634,2
Россия	17125,2	147182	8,6	74,4	0,824	578,7

* Индекс человеческого развития (ИЧР) складывается из трех составных частей: дохода, образования и долголетия населения.

Численность населения России изменяется (табл. 2). За 1989-2022 гг. в целом в России оно незначительно выросло на 160 тыс. чел., или только на 0,1 %. Это можно объяснить притоком мигрантов из стран СНГ, а также включением в состав России Республики Крым и города Севастополя.

Но при этом за 1989 - 2010 гг. численность населения России уменьшилась на 4114 тыс. человек, или на 2,8 %. В двух федеральных округах численность населения увеличилась незначительно (Центральном и Южном), а в Северо-Кавказском существенно (табл. 2). За 2010-2022 гг. численность населения страны увеличилась на 4274 тыс. чел., или почти на 3 %. Она выросла в пяти федеральных округах; незначительно в Уральском, Северо-Западном, Южном и Центральном и более существенно в Северо-Кавказском. Во всех федеральных округах это определяется их географической спецификой, а также этническими и религиозными особенностями их жителей.

Таблица 2

Численность населения федеральных округов России*

Федеральные округа	1989	2010	2010 к 1989	2021	2021 к 2010	2021 к 1989
Центральный	37920	38438	101,4	40333	104,9	106,4
Северо-Западный	15237	13584	86,3	13967	102,8	91,7
Южный	15642	16255	103,9	16747	103,0	107,1
Северо-Кавказский	7284	9497	130,1	10172	107,1	139,6
Приволжский	31785	29900	94,1	28994	96,8	91,2
Уральский	12526	12083	96,5	12300	101,8	98,2
Сибирский	21068	19254	91,4	18867	98,0	89,6
Дальневосточный	7950	6292	79,1	5968	94,9	75,1
Россия	147022	142908	97,2	147182	102,99	100,1

* Во всех таблицах численности населения розовая заливка показывает рост численности населения, а серая – ее сокращение.

В 2019 г. в России наблюдалась низкая рождаемость, более высокая смертность и как итог - незначительная естественная убыль населения (табл. 3). Только в Северо-Кавказском ф.о. был отмечен естественный прирост населения. В нем была более высокая рождаемость и низкая смертность, она была в 1,68 раза ниже средней по России. В Северо-Западном, Южном, Центральном и Приволжском ф.о. она была ниже 10 человек на 1000 жителей. Смертность почти во всех федеральных округах, за исключением Северо-Кавказского и Уральского, была выше 12 человек на 1000 жителей.

В 2019 г. в России отмечался миграционный прирост населения 19,4 человека на 1000 жителей (табл. 3). Он наблюдался в 5 федеральных округах. Наиболее значительным он был в Центральном (47,1 чел.), Южном (37,0 чел.) и Северо-Западном (35,4 чел.) ф.о. В Приволжском, Сибирском и Дальневосточном ф.о. отмечен миграционный отток населения, самым значительным он был из Дальневосточного ф.о. – 12,9 человека на 10000 жителей.

Таблица 3

Естественное воспроизводство и миграция населения в 2019 г. по федеральным округам России*

Федеральные округа	Естественное воспроизводство населения, человек на 1000 жителей			Миграция, человек на 10000 жителей
	рождаемость	смертность	естественное воспроизводство	
Северо-Кавказский	13,42	7,29	+6,13	+1,8
Уральский	10,96	11,71	-0,74	+16,3
Дальневосточный	11,14	12,24	-1,10	-12,9
Сибирский	10,42	12,94	-2,52	-6,9
Северо-Западный	9,58	12,40	-2,82	+35,4
Южный	9,81	12,80	-2,99	+37,0
Центральный	9,37	12,63	-3,26	+47,1
Приволжский	9,61	12,97	-3,36	-3,6
Россия	10,12	12,27	-2,15	+19,4

* Во всех таблицах естественного воспроизводства и миграций населения розовая заливка показывает естественный и миграционный прирост населения, а серая – его убыль.

Численность населения Центрального ф.о. за 1989-2022 гг. медленно растет, за этот период оно выросло на 2413 тыс. чел., или на 6,4 %. За 1989-2010 гг. численность населения росла в Белгородской, Московской областях и городе Москве (табл. 4). В 2010-2022 гг. численность населения увеличивалась в городе Москве и Московской, Белгородской и Калужской областях. Следует отметить, что наиболее активно население росло в Московской области. Численность населения столичного региона (Москва + Московская область) за 1989-2022 гг. увеличилась с 15522 до 21535 тыс. чел., или на 38,7 %. В 2022 г. 14,6 % всего населения России проживало в столичном регионе, в котором плотность населения составляла почти 460 человек на 1 кв. км, что в 54 раза превышало среднероссийский показатель.

Таблица 4

Численность населения в субъектах Центрального ф.о.

Субъекты	1989	2010	2010 к 1989	2022	2022 к 2010	2022 к 1989
Центральный ф.о.	**37920**	**38438**	**101,4**	**39104**	**101,7**	**103,1**
Белгородская обл.	1378	1533	111,2	1532	99,9	111,2
Брянская область	1470	1278	86,9	1169	91,5	79,5
Владимирская обл.	1649	1445	87,6	1324	91,6	80,3
Воронежская обл.	2467	2336	94,7	2289	98,0	92,8
Ивановская обл.	1294	1062	82,1	977	92,0	75,5
Калужская обл.	1064	1012	95,1	1013	100,1	95,2
Костромская обл.	804	667	83,0	621	93,1	77,2
Курская область	1335	1127	84,4	1084	96,2	80,9
Липецкая область	1230	1173	95,4	1114	95,0	90,6
Московская обл.	6646	7093	106,7	7769	109,5	116,9
Орловская обл.	889	787	88,5	714	90,7	80,3
Рязанская область	1348	1154	85,6	1085	94,8	80,5
Смоленская обл.	1154	985	85,4	910	90,2	76,9
Тамбовская обл.	1322	1092	82,6	981	92,4	78,9
Тверская область	1663	1354	81,4	1230	90,8	74,0
Тульская область	1862	1554	83,5	1433	92,2	77,0
Ярославская обл.	1469	1272	86,6	1227	96,5	83,5
г. Москва	8876	11514	129,7	12635	109,7	142,4

В Центральном ф.о. наблюдалась естественная убыль населения и миграционный прирост (табл. 5). Естественный прирост населения был только в одном субъекте Центрального ф.о. - городе Москве, что связано с притоком в город молодежи из других регионов России и стран СНГ. Только в Москве рождаемость превышала 10 чел. на 1000 жителей, а смертность ниже 10 чел. Во всех остальных субъектах Центрального ф.о. рождаемость была ниже 10 чел., опускаясь в Тамбовской, Смоленской, Ивановской и Тульской областях ниже 8 чел. на 1000 жителей. Смертность во всех субъектах ниже 11 чел., опускаясь в Тверской области до 16,33 чел. на 1000 жителей. В 11 субъектах наблюдался миграционный приток населения, наиболее высоким он был в Московскую область, Москву и Белгородскую область.

Таблица 5

Естественное воспроизводство и миграция населения в 2019 г. в Центральном федеральном округе

Субъекты	Естественное воспроизводство населения, человек на 1000 жителей			Миграция, человек на 10000 жителей
	рождаемость	смертность	естественное воспроизводство	
Центральный	**9,37**	**12,63**	**-3,26**	**+47,1**
Москва	10,76	9,55	+1,21	+37,6
Московская	9,59	11,90	-2,31	+144,1
Калужская	9,19	11,83	-2,64	-10,7
Белгородская	8,52	13,39	-4,87	+59,5
Костромская	9,13	14,79	-5,66	-4,8
Липецкая	8,63	14,33	-5,70	+16,1
Воронежская	8,45	14,17	-5,71	+31,7
Ярославская	8,99	14,76	-5,77	+8,1
Брянская	8,41	14,75	-6,34	-0,3
Курская	8,45	15,01	-6,57	+38,7
Рязанская	8,33	15,21	-6,88	+20,9
Орловская	8,16	15,47	-7,32	-8,5
Тамбовская	7,67	15,12	-7,45	-17,6
Владимирская	8,21	15,68	-7,47	+19,8
Смоленская	7,58	15,15	-7,57	-3,8
Тверская	8,58	16,33	-7,77	+5,2
Ивановская	7,97	15,85	-7,88	+8,2
Тульская	7,64	15,94	-8,30	-3,9

Безусловно, динамика численности населения в субъектах Центрального ф.о. связана с уровнем жизни их населения, что видно из таблицы 6, где самый высокий ее уровень в Москве. В ней и высокий уровень ВРП на душу населения, и ИЧР, но низкий уровень безработицы. Уровень ВРП в Москве, например, превышает ее уровень в Ивановской области в 7,3 раза. ВРП на душу населения во всех субъектах Центрального ф.о. был ниже среднероссийского. По уровню индекса ИЧР Владимирская обл. занимала в России 58-е место, Костромская – 65-е, Брянская – 66-е, а Ивановская – 77-е. Следовательно, необходимо сдерживать развитие Москвы и Московской области, но активизировать периферию.

Таблица 6

Уровень жизни населения в субъектах Центрального федерального округа

Субъекты	ВРП на душу		ИЧР		Уровень безработицы	
	тыс. руб.	место РФ	индекс	место в РФ	%	место в РФ
Центральный ф.о.	**747,5**		**0,847**			
Москва	1423,6	6	0,931	1	1,6	81
Белгородская	559,2	18	0,854	14	3,9	64
Московская	556,4	19	0,866	17	2,6	80
Липецкая	506,1	25	0,862	19	3,8	70
Калужская	461,1	32	0,833	26	3,8	68
Ярославская	444,0	35	0,835	25	5,0	35
Тульская	428,3	39	0,824	37	3,9	65
Воронежская	404,8	45	0,837	24	4,1	58
Курская	385,6	46	0,832	27	4,1	61
Тверская	345,9	50	0,808	60	4,1	59
Рязанская	342,7	52	0,821	39	4,4	47
Смоленская	330,8	54	0,809	59	4,8	42
Тамбовская	323,6	55	0,819	42	3,9	66
Владимирская	321,1	56	0,811	58	3,7	71
Орловская	310,4	57	0,826	35	4,3	55
Костромская	281,6	62	0,804	65	3,9	67
Брянская	272,7	64	0,804	66	3,3	77
Ивановская	196,0	79	0,778	77	3,6	72

Численность населения Северо-Западного ф.о. за 1989-2022 гг. в целом сократилась на 1270 тыс. человек, или на 8,3 %. При этом за 1989-2010 гг. она сократилась на 10,8 %, а в двух областях Калининградской и Ленинградской даже выросла (табл. 7). За период 2010-2022 гг. произошел рост численности населения на 2,8 %. Численность населения увеличилась в трех субъектах, к Калининградской и Ленинградской областям добавился еще город Санкт-Петербург.

Таблица 7

Численность населения субъектов Северо-Западного федерального округа

Субъекты	1989	2010	2010 к 1989	2022	2022 к 2010	2022 к 1989
Северо-З.ф. о.	**15237**	**13584**	**86,3**	**13901**	**102,3**	**91,7**
Респ. Карелия	790	645	81,6	603	93,5	76,3
Республика Коми	1251	902	72,1	803	89,0	64,2
Архангельская обл.	1516	1185	78,2	1070	90,3	70,6
Ненецкий а.о.	54	43	79,6	45	104,6	83,3
Вологодская обл.	1349	1203	89,2	1139	94,7	84,4
Калининградская	871	941	108,0	1028	109,2	118,0
Ленинградская обл.	1654	1713	103,6	1912	111,6	121,0
Мурманская обл.	1165	796	68,3	724	91,0	62,1
Новгородская обл.	751	634	84,4	586	92,4	78,0
Псковская обл.	845	673	79,6	613	91,1	72,4
Санкт-Петербург	4991	4849	97,2	5378	110,9	107,8

В Северо-Западном ф.о. наблюдается естественная убыль населения (табл. 8). Рождаемость более 10 чел. наблюдается только в Ненецком авт. округе и городе Санкт-Петербурге, в них была и самая низкая смертность. Самая высокая смертность была в Новгородской и Псковской областях. Наибольший миграционный приток населения падает на Калининградскую и Ленинградскую области, а миграционный отток происходит из Мурманской области и Республики Коми. В настоящее время в Северо-Западном ф.о. выделяются три точки роста: Ненецкий авт. округ, Санкт-Петербург с Ленинградской областью и Калининградская область. В Ненецком авт. округе началась крупная нефтедобыча, в т. ч. и на шельфе Баренцева моря. Калининградская область - в силу своего географического положения и близости к Евросоюзу.

Таблица 8

Естественное воспроизводство и миграция населения в 2019 г.
в Северо-Западном федеральном округе

Субъекты	Естественное воспроизводство населения, человек на 1000 жителей			Миграция, человек на 10000 жителей
	рождаемость	смертность	естественное воспроизводство	
Северо-Западный ф.о.	**9,58**	**12,40**	**-2,82**	**+35,4**
Ненецкий а.о.	13,40	8,46	+4,94	+17,5
Санкт-Петербург	10,93	10,97	-0,94	+26,9
Республика Коми	9,68	12,07	-2,39	-94,4
Мурманская	9,02	11,42	-2,40	-65,3
Архангельская	8,84	13,26	-4,42	-28,0
Вологодская	9,72	14,15	-4,43	-17,8
Ленинградская	7,18	12,47	-5,29	+204
Республика Карелия	9,02	14,34	-5,31	-11,5
Калининградская	8,97	14,65	-5,68	+128,7
Новгородская	8,69	16,46	-7,77	+13,8
Псковская	8,51	16,90	-8,39	+27,6

Динамика численности населения определяется уровнем жизни населения (табл. 9). В 5 субъектах производство ВРП на душу населения была выше, чем в среднем по России. Самые низкие показатели ВРП на душу населения и ИЧР отмечены в Псковской области.

Таблица 9

Уровень жизни населения в субъектах
Северо-Западного федерального округа

Субъекты	ВРП на душу		ИЧР		Уровень безработицы	
	тыс. руб.	место РФ	индекс	место в РФ	%	место в РФ
Северо-Западный ф.о.	**645,7**		**0,835**			
Ненецкий а. округ	6950,4	1	0,884	5	нет данных	
Республика Коми	796,8	10	0,855	15	8,0	14
Санкт-Петербург	781,2	12	0,896	2	1,5	82
Мурманская	642,7	14	0,824	38	6,6	20
Ленинградская	603,2	16	0,817	43	3,6	74
Вологодская	497,0	27	0,826	36	4,3	54
Архангельская	464,9	29	0,816	46	6,1	22
Калининградская	461,6	31	0,830	28	4,2	56
Республика Карелия	451,4	33	0,813	48	7,3	17
Новгородская	434,2	38	0,804	54	4,5	46
Псковская	259,4	68	0,780	75	5,7	26

Численность населения Южного федерального округа в 1989-2022 гг. увеличилась на 1105 тыс. чел., или на 5,1 % (табл. 10). За 1989-2022 гг. самые высокие темпы роста

были в городе Севастополе, население выросло в нем почти в 1,5 раза. Стабильно росла численность населения в Адыгее и Краснодарском крае. Наиболее активно население сокращалось в Калмыкии, которая отличалась наибольшей экстремальностью природной среды.

Таблица 10

Численность населения субъектов Южного федерального округа

Субъекты	1989	2010	2010 к 1989	2022	2022 к 2010	2022 к 1989
Южный ф.о.	**15642**	16255	**103,9**	**16435**	**101,1**	**105,1**
Республика Адыгея	432	440	101,9	468	106,4	108,3
Республика Калмыкия	322	290	90,1	268	92,4	83,2
Краснодарский	4621	5226	113,1	5687	108,8	123,1
Астраханская	992	1011	101,9	989	97,8	99,7
Волгоградская	2593	2611	100,7	2450	93,8	94,5
Ростовская обл.	4292	4279	99,7	4154	97,1	96,8
Республика Крым	2034	2058	101,2	1896	92,1	93,2
г. Севастополь	356	340	95,5	522	153,5	146,6

В 2019 г. естественный прирост населения наблюдался только в Калмыкии, а в остальных субъектах Южного ф.о. была естественная убыль населения, самая высокая в Ростовской и Волгоградской областях. В Южном ф.о. происходил миграционный приток населения (табл. 11). Наиболее активно население прибывало в Республику Адыгею, в город Севастополь и Краснодарский край. Отток населения происходил из Волгоградской области, а более активно из Астраханской области и Республики Калмыкии.

Таблица 11

Естественное воспроизводство и миграция населения в 2019 г. в Южном федеральном округе

Субъекты	Естественное воспроизводство населения, человек на 1000 жителей			Миграция, человек на 10000 жителей
	рождаемость	смертность	естественное воспроизводство	
Южный	**9,81**	**12,80**	**-2,99**	**+37,0**
Республика Калмыкия	10,40	9,46	+0,95	-64,9
Астраханская обл.	10,94	11,40	-0,46	-77,6
Краснодарский край	10,76	12,30	-1,52	+63,5
Республика Адыгея	9,07	12,14	-3,07	+213,9
г. Севастополь	9,50	12,95	-3,45	+167
Республика Крым	10,05	14,02	-3,98	+44,4
Ростовская обл.	9,00	13,31	-4,31	+32,2
Волгоградская обл.	8,47	13,19	-4,72	-18,7

Во всех субъектах Южного ф.о. ВРП на душу населения был ниже среднероссийского уровня, он здесь был на низком уровне (табл. 12).

Таблица 12

Уровень жизни населения в субъектах Южного федерального округа

Субъекты	ВПР на душу		ИЧР		Уровень безработицы	
	тыс. руб.	место в РФ	индекс	место в РФ	%	место в РФ
Южный ф.о.	**355,6**		**0,801**			
Астраханская	544,8	20	0,874	7	7,4	16
Краснодарский	416,8	43	0,840	23	4,9	38
Ростовская	343,4	51	0,826	34	4,5	45
Волгоградская	338,9	53	0,820	40	5,7	25
Республика Калмыкия	268,9	65	0,803	56	8,7	11
Республика Адыгея	238,8	72	0,803	67	8,3	12
Республика Крым	204,6	77	0,779	76	5,8	23
Севастополь	180,1	81	0,805	63	3,8	69

В Северо-Кавказском федеральном округе наблюдались самые высокие темпы роста численности населения, за 1989-2022 гг. численность населения в нем выросла почти на 40 % (табл. 13). За 1989-2022 гг. численность населения выросла во всех субъектах Северо-Кавказского ф.о., самые высокие темпы роста населения были в Ингушетии и Дагестане.

Таблица 13

Численность населения в субъектах Северо-Кавказского федерального округа

Субъекты	1989	2010	2010 к 1989	2022	2022 к 2010	2022 к 1989
Северо-Кавказский ф.о.	**7284**	**9497**	**130,1**	**9997**	**105,3**	**137,2**
Республика Дагестан	**1802**	**2978**	**165,3**	**3154**	**105,9**	**175,0**
Республика Ингушетия	**189**	**413**	**218,5**	**524**	**126,9**	**277,2**
Чеченская Республика	**1100**	**1269**	**115,4**	**1516**	**119,5**	**137,8**
Кабардино-Балкарская	754	859	113,9	870	101,3	115,4
Карачаево-Черкесская	415	479	115,4	464	96,9	111,8
Сев. Осетия – Алания	633	713	112,6	688	96,5	108,7
Ставропольский край	2310	2786	115,6	2780	99,8	120,3

* Данные на 1990 г., в 1989 г. была единая Республика Чечено-Ингушетия.

Во всех субъектах Северо-Кавказского ф.о. в 2019 г. наблюдался естественный прирост населения, только в Ставропольском крае была его естественная убыль (табл. 14). Во всех субъектах, за исключением Ставропольского края, рождаемость была выше 10 чел. на 1000 жителей, превышая в Дагестане и Ингушетии 14 чел. на 1000 жителей, а в Чечне даже 19 человек. Смертность только в Республике Северная Осетия – Алания и Ставропольском крае превышала 10 чел. на 1000 жителей, опускаясь в Дагестане и Чечне ниже 5 чел., а в Ингушетии ниже 3 человек. В целом по Северо-Кавказскому ф.о. отмечался небольшой миграционный приток населения, самый большой миграционный приток имели Ставропольский край и Ингушетия. Большая часть субъектов имели миграционный отток населения, более активно он происходил из Республики Северная Осетия – Алания.

Таблица 14

Естественное воспроизводство и миграция населения в 2019 г. в Северо-Кавказском федеральном округе

Субъекты	Естественное воспроизводство населения, человек на 1000 жителей			Миграция, человек на 10000 жителей
	рождаемость	смертность	естественное воспроизводство	
Северо-Кавказский ф.о.	**13,42**	**7,29**	**+6,13**	**+1,8**
Чеченская Республика	19,03	4,30	+14,73	-11,3
Республика Ингушетия	15,73	2,89	+12,84	+58,6
Республика Дагестан	14,63	4,66	+9,98	-20,3
Кабардино-Балкария	11,49	8,22	+3,26	-6,6
Республика Алания	12,33	10,36	+1,96	-54,2
Карачаево-Черкесия	10,98	9,04	+1,93	-18,6
Ставропольский край	9,98	11,26	-1,27	+42,9

Уровень жизни населения Северо-Кавказского ф.о. был самым низким в России (табл. 15). ВРП на душу населения у лидера – Ставропольского края составлял 255,7 тыс. руб., а у аутсайдера - Ингушетии всего 112,5 тыс. руб., что ниже среднероссийского в 5,1 раза. Вместе с тем по уровню безработицы Северо-Кавказский ф.о. был лидером, только Ставропольский край занимал 49-е место.

Таблица 15

Уровень жизни населения в субъектах Северо-Кавказского федерального округа

Субъекты	ВРП на душу		ИЧР		Уровень безработицы	
	тыс. руб.	место в РФ	индекс	место в РФ	%	место в РФ
Северо-Кавказский ф.о.	**197,2**		**0,795**			
Ставропольский край	255,7	69	0,801	68	4,4	49
Республика Дагестан	203,3	78	0,797	70	13,9	2
Республика Алания	185,6	80	0,807	61	13,8	3
Кабардино-Балкария	168,2	82	0,776	78	11,1	8
Карачаево-Черкесия	164,5	83	0,774	79	13,7	4
Чеченская республика	133,4	84	0,759	83	13,5	5
Республика Ингушетия	112,5	85	0,793	72	26,2	1

Приволжский ф.о. по численности населения уступает только Центральному, в нем в 2022 г. проживало 19,7 % населения России. Численность его населения сокращается, за 1989-2022 гг. оно уменьшилось на 2791 тыс. чел., или на 8,8 % (табл. 16). Численность населения растет только в двух субъектах Приволжского ф.о. – в Республиках Татарстан (почти на 10 %) и Башкортостан (на 3,8 %). Во всех остальных субъектах происходило сокращение численности населения. Так, в Кировской области она уменьшилась за 1989-2022 гг. на 27,1 %.

Таблица 16

Численность населения субъектов Приволжского федерального округа

Субъекты	1989	2010	2010 к 1989	2022	2022 к 2010	2022 к 1989
Приволжский ф.о.	**31785**	**29900**	**94,1**	**28844**	**96,5**	**90,7**
Республика Башкортостан	3943	4072	103,3	4002	98,3	101,5
Республика Марий Эл	749	696	92,9	671	96,4	89,6
Республика Мордовия	964	835	86,6	771	92,3	80,0
Республика Татарстан	3642	3786	104,0	3886	102,6	106,7
Республика Удмуртия	1606	1523	94,8	1484	97,4	92,4
Республика Чувашская	1338	1252	93,6	1198	95,7	89,5
Пермский край	3091	2636	85,3	2557	97,0	82,7
Кировская обл.	1694	1341	79,2	1235	92,1	72,9
Нижегородская обл.	3739	3310	88,5	3144	95,0	84,1
Оренбургская обл.	2171	2033	93,6	1925	94,7	88,7
Пензенская обл.	1505	1386	92,1	1274	91,9	84,7
Самарская обл.	3263	3216	98,6	3132	97,4	96,0
Саратовская обл.	2684	2522	94,0	2361	93,6	88,0
Ульяновская обл.	1396	1292	92,6	1204	93,2	86,2

В Приволжском ф.о. в 2019 г. была естественная убыль населения, только в одном субъекте – Республике Татарстан был естественный прирост населения (табл. 17). В целом в Приволжском ф.о. происходил миграционный отток населения, и только в 4 субъектах был его приток. Наибольший его отток был в Саратовской, Ульяновской областях и Удмуртии.

Таблица 17

Естественное воспроизводство и миграция населения в 2019 г. в Приволжском федеральном округе

Субъекты	Естественное воспроизводство населения, человек на 1000 жителей			Миграция, человек на 10000 жителей
	рождаемость	смертность	естественное воспроизводство	
Приволжский ф.о.	**9,61**	**12,97**	**-3,36**	**-3,6**
Республика Татарстан	10,98	10,94	+0,04	+11,4
Республика Башкортостан	10,41	12,18	-1,77	-13,6
Республика Удмуртия	9,73	11,95	-2,22	-21,0
Республика Марий Эл	9,82	12,06	-2,24	+7,8
Республика Чувашия	9,58	12,52	-2,94	-16,4
Пермский край	10,28	13,25	-2,97	-14,4
Оренбургская обл.	10,03	13,09	-3,05	-1,2
Самарская	9,36	13,25	-3,89	+28,1
Ульяновская	8,84	13,78	-5,46	-19,4
Саратовская	8,32	13,78	-5,46	-23,4
Кировская	8,87	14,39	-5,52	-21,9
Нижегородская	9,05	14,65	-5,61	+20,0
Республика Мордовия	7,54	13,25	-5,72	-9,7
Пензенская обл.	7,94	14,08	-6,14	-34,3

Уровень жизни в субъектах Приволжского ф.о. был относительно невысоким (табл. 18). Самый высокий уровень ВРП на душу населения и индекс ИЧР был в Татарстане, а самый низкий ВРП на душу населения в Чувашии, а индекс ИЧР - в Кировской области. Низкий уровень безработицы был в Татарстане и Самарской области, а самый высокий - в Пермском крае.

Таблица 18

Уровень жизни населения в субъектах Приволжского федерального округа

Субъекты	ВРП на душу		ИЧР		Уровень безработицы	
	тыс. руб.	место в РФ	индекс	место в РФ	%	место в РФ
Приволжский ф.о.	**423,1**		**0,806**			
Республика Татарстан	633,7	15	0,867	10	3,2	78
Оренбургская	507,8	24	0,843	21	4,4	48
Пермский край	503,8	26	0,828	30	5,1	32
Самарская обл.	473,8	28	0,854	16	3,4	76
Нижегородская	434,2	40	0,828	31	4,1	60
Республика Удмуртия	417,9	42	0,840	22	4,4	52
Республика Башкирия	412,5	44	0,819	41	4,9	39
Пензенская обл.	302,3	59	0,815	47	4,2	57
Саратовская	290,6	60	0,817	45	4,4	50
Республика Мордовия	284,0	61	0,817	44	4,8	41
Ульяновская обл.	280,0	63	0,807	50	4,0	62
Кировская	260,3	67	0,806	62	4,4	51
Республика Чувашия	242,6	71	0,804	55	4,6	44

Численность населения Уральского ф.о. отличается относительной стабильностью (табл. 19), но в нем четко выделяются две группы субъектов: первая – староосвоенных с металлурго-машиностроительной специализацией и вторая - нового освоения с нефтяной и газовой специализацией. В первую входят Свердловская, Челябинская и Курганская области, в которых численность населения сокращается, в Курганской на 26,9 %. Во вторую - Тюменская область с автономными округами, в которых численность населения растет, наиболее быстро в Ханты-Мансийском (Югра) автономном округе.

Таблица 19

Численность населения субъектов Уральского федерального округа

Субъекты	1989	2010	2010 к 1989	2022	2022 к 2010	2022 к 1989
Уральский ф.о.	**12526**	**12083**	**96,5**	**12295**	**101,8**	**98,2**
Курганская обл.	1103	911	82,6	806	88,5	73,1
Свердловская	4707	4298	90,1	4264	99,2	90,6
Тюменская	1321	1340	101,4	1552	115,8	117,5
Ханты-Мансийский – Югра	1282	1532	119,5	1702	111,1	132,8
Ямало-Ненецкий	495	523	105,7	552	105,5	111,5
Челябинская обл.	3618	3479	96,2	3419	98,3	94,5

В 2019 г. в Уральском ф.о. происходила естественная убыль населения, наблюдалась низкая рождаемость и смертность, а в итоге незначительная убыль населения (табл. 20). В первой группе областей характерна естественная убыль населения, а во второй естественный прирост. Фактически во все субъекты Уральского ф.о. происходил миграционный приток населения, и только Курганская область в результате миграции теряла население.

Таблица 20

Естественное воспроизводство и миграция населения в 2019 г. в Уральском федеральном округе

Субъекты	Естественное воспроизводство населения, человек на 1000 жителей			Миграция, человек на 10000 жителей
	рождаемость	смертность	естественное воспроизводство	
Уральский ф.о.	**10,96**	**11,71**	**-0,74**	**+16,3**
Ямало-Ненецкий	12,55	4,68	+7,87	-24,3
Ханты-Мансийский – Югра	12,43	6,04	+6,39	+1,4
Тюменская обл.	12,63	10,52	+2,11	+102,4
Свердловская	10,73	13,35	-2,62	+14,7
Челябинская	9,94	13,15	-3,21	+5,2
Курганская	9,29	15,37	-6,08	-30,4

Все субъекты Уральского ф.о. отличались высоким уровнем жизни (табл. 21). Во всех субъектах высокий уровень производства ВПР на душу населения и индекса ИЧР, за исключением Курганской области. В них низкий уровень безработицы.

Таблица 21

Уровень жизни населения в субъектах Уральского федерального округа

Субъекты	ВПР на душу		ИЧР		Уровень безработицы	
	тыс. руб.	место в РФ	индекс	место в РФ	%	место в РФ
Уральский ф.о.	**1032,5**		**0,796**			
Ямало-Ненецкий	5710,1	2	0,885	4	нет данных	
Ханты-Мансийский – Югра	2680,1	3	0,886	3	нет данных	
Тюменская обл.	834,8	9	0,866	11	2,8	79
Свердловская	527,2	23	0,864	18	4,3	53
Челябинская	423,0	41	0,826	32	4,9	40
Курганская	253,6	70	0,782	74	8,0	13

Численность населения Сибирского ф.о. за 1989-2022 гг. сократилась на 2201 тыс. человек, или на 10,4 %. Население с началом перестройки стало активно покидать субъекты Сибирского ф.о. В 1989-2010 гг. численность населения выросла только в 3 субъектах – Республиках Алтае и Тыве, а еще в Томской области. В 2010-2022 гг. численность выросла уже в 7 субъектах.

Таблица 22

Численность населения субъектов Сибирского федерального округа

Субъекты	1989	2010	2010 к 1989	2022	2022 к 2010	2022 к 1989
Сибирский ф.о.	**21068**	**19254**	**91,4**	**16889**	**98,0**	**89,6**
Республика Алтай	191	206	107,9	222	102,4	104,7
Республика Тыва	308	308	100,0	333	109,4	109,4
Рес. Хакасия	567	532	93,8	528	100,6	94,4
Алтайский край	2631	2419	91,9	2268	89,5	82,3
Красноярский край	3039	2828	93,1	2849	101,0	94,0
Иркутская обл.	2825	2429	86,0	2357	97,6	83,9
Кемеровская обл.	3171	2763	87,1	2604	97,4	84,9
Новосибирская обл.	2779	2666	95,9	2780	104,9	100,6
Омская обл.	2142	1977	92,3	1880	94,0	86,8
Томская обл.	1002	1046	104,4	1068	101,6	106,1

В Сибирском ф.о. в 2019 г. наблюдалась низкая рождаемость, низкая смертность и как результат незначительная естественная убыль населения, и это происходило на фоне его миграционного оттока (табл. 23). Естественный прирост наблюдался в двух субъектах, какими являлись Республики Тыва и Алтай, что можно объяснить их этническими и религиозным особенностями. Самая низкая рождаемость, самая высокая смертность отмечалась в Кемеровской области – Кузбассе. По этому показателю он превосходил только Алтайский край. Самый значительный миграционный отток был в Омской области, а приток в Республике Алтай, Томской и Новосибирской областях.

Таблица 23

Естественное воспроизводство и миграция населения в 2019 г. в Сибирском федеральном округе

Федеральные округа	Естественное воспроизводство населения, человек на 1000 жителей			Миграция, человек на 10000 жителей
	рождаемость	смертность	естественное воспроизводство	
Сибирский ф.о.	**10,42**	**12,94**	**-2,52**	**-6,9**
Республика Тыва	18,81	8,30	+10,51	-11,7
Республика Алтай	13,62	10,10	+3,52	+25,4
Иркутская обл.	11,84	13,20	-1,35	-13,7
Томская	9,72	11,17	-1,45	+30,3
Красноярский край	10,58	12,31	-1,73	-9,7
Новосибирская обл.	10,77	12,76	-1,99	+37,1
Республика Хакасия	10,44	12,50	-2,06	-14,5
Омская обл.	9,90	12,72	-2,82	-62,6
Алтайский край	9,11	14,15	-5,04	-17,9
Кемеровская обл.	9,09	14,31	-5,22	-9,4

Уровень жизни в Сибирском ф.о. был достаточно высоким (табл. 24). В Красноярском крае он в 1,37 раза превосходил среднероссийский ВПР на душу населения. Низкий уровень ВПР на душу населения имели Алтайский край и Республики Алтай и Тыва. Они же имели низкий индекс ИЧР, а Тыва в России стояла на последнем месте. Республики Алтай и Тыва были среди лидеров и по уровню безработицы.

Таблица 24

Уровень жизни населения в субъектах Сибирского федерального округа

Субъекты	ВПР на душу		ИЧР		Уровень безработицы	
	тыс. руб.	место в РФ	индекс	место в РФ	%	место в РФ
Сибирский ф.о.	**484,4**		**0,796**			
Красноярский край	793,0	11	0,873	6	3,6	73
Иркутская обл.	580,2	17	0,826	33	6,3	21
Томская	537,5	21	0,871	8	5,4	29
Кемеровская	462,5	30	0,799	69	5,1	33
Новосибирская	448,7	34	0,862	20	5,4	30
Республика Хакасия	438,3	36	0,807	51	7,6	15
Омская обл.	349,2	48	0,829	29	7,2	19
Алтайский край	234,9	73	0,786	73	5,1	34
Республика Алтай	231,5	74	0,760	82	11,7	6
Республика Тыва	212,9	76	0,736	85	11,6	7

За 1989-2022 гг. численность населения в Дальневосточном ф.о. сократилась на 2412 тыс. человек, или на 23,3 % (табл. 25). В 1989-2010 гг. население сократилось во всех субъектах Дальневосточного ф.о. Наиболее активно оно сокращалось в Чукотском автономном округе (на 68,9 %), Магаданской области (почти на 60 %) и Камчатском крае (31,8 %). Происходил отток населения в центр и на юг европейской части России. Особенно привлекательными стали столичный регион, Краснодарский край, Республика Крым и город Севастополь. В новых условиях потеряли свое былое значение дальневосточные льготы и зарплата. Растет численность населения только в Республиках Саха (Якутия) и Бурятии, в основном за счет представителей коренных народов.

Таблица 25

Численность населения субъектов Дальневосточного федерального округа

Субъекты	1989	2010	2010 к 1989	2022	2022 к 2010	2022 к 1989
Дальневосточный ф.о.	**10363**	**8372**	**80,8**	**8091**	**95,0**	**76,7**
Республика Саха (Якутия)	1094	958	87,6	992	104,0	90,5
Республика Бурятия	1038	973	93,7	983	100,6	94,3
Забайкальский край	1375	1107	80,5	1043	90,7	73,8
Камчатский край	472	322	68,2	313	82,9	56,6
Приморский край	2256	1957	86,7	1863	94,3	81,8
Хабаровский край	1598	1344	84,1	1299	96,2	80,9
Амурская область	1050	829	79,0	773	92,5	73,0
Магаданская обл.	392	157	40,1	138	86,6	34,7
Сахалинская обл.	710	498	70,1	484	93,8	65,8
Еврейская а.о.	214	176	82,2	154	85,2	70,1
Чукотский а. о.	164	51	31,1	50	92,2	28,7

В Дальневосточном ф.о. в 2019 г. происходила незначительная естественная убыль населения, здесь низкая рождаемость и достаточно высокая смертность (табл. 26). Наблюдается существенный миграционный отток населения с Дальнего Востока. Особенно велик отток населения из Еврейской авт. области, Магаданской области, Забайкальского и Камчатского краев. Миграционный приток происходил в Чукотский авт. округ, Республику Бурятию, а также в Приморский край и Амурскую область.

Таблица 26

Естественное воспроизводство и миграция населения в 2019 г. в Дальневосточном федеральном округе

Субъекты	Естественное воспроизводство населения, человек на 1000 жителей			Миграция, человек на 10000 жителей
	рождаемость	смертность	естественное воспроизводство	
Дальневосточный ф.о.	**11,4**	**12,24**	**-1,10**	**-12,9**
Республика Саха (Якутия)	13,19	7,83	+5,36	-2,4
Республика Бурятия	12,70	11,04	+1,66	+10,5
Чукотский авт. округ	10,46	9,07	+1,39	+110.9
Камчатский край	10,55	11,05	-0,50	-50,0
Забайкальский край	11,85	12,43	-0,57	-51,6
Сахалинская обл.	11,66	12,42	-0,76	-21,6
Магаданская	9,33	11,59	-2,26	-52,7
Хабаровский край	11,01	13,41	-2,41	-20,6
Еврейская авт. область	10,63	14,35	-3,71	-64,5
Приморский край	9,62	13,57	-3,95	+3,6
Амурская обл.	10,02	14,03	-4,01	+0,2

Уровень жизни населения в Дальневосточном ф.о. существенно различается (табл. 27). ВПР на душу населения колеблется от 2407,9 тыс. руб. в Сахалинской области до 229,8 тыс. руб. в Республике Бурятии, разница составляет 10,5 раза. Индекс ИЧР в Магаданской области равен 0,871, а в Еврейской автономной области всего 0,758.

Таблица 27

Уровень жизни населения в субъектах Дальневосточного федерального округа

Субъекты	ВПР на душу		ИЧР		Уровень безработицы	
	тыс. руб.	место в РФ	индекс	место в РФ	%	место в РФ
Дальневосточный ф.о.	**634,2**		**0,810**			
Сахалинская обл.	2407,9	4	0,859	12	5,2	31
Чукотский авт. округ	1578,5	5	0,803	57	5,0	36
Магаданская обл.	1196,7	7	0,871	9	5,0	37
Саха (Якутия)	1123,1	8	0,857	13	7,2	18
Камчатский край	750,4	13	0,806	52	3,9	63
Хабаровский край	536,4	22	0,808	49	3,4	75
Приморский край	437,1	37	0,805	53	5,5	27
Амурская обл.	378,3	47	0,795	71	4,8	43
Еврейская авт. область	346,7	49	0,758	84	5,7	24
Забайкальский край	305,7	58	0,765	81	9,2	10
Республика Бурятия	229,8	75	0,768	80	9,8	9

В заключение следует отметить, что современная Российская Федерация проводит целенаправленную демографическую и миграционную политику, о чем мы уже писали [3]. Россия сейчас находится в совершенно других условиях. Правительством Российской Федерации утвержден перечень недружественных стран, с 24 июля 2022 г. в него включают 49 стран. В него входят: США, страны Евросоюза, Великобритания, Япония, Республика Корея, Австралия, Украина и другие. Странами

Запада против России введены многочисленные санкции. Польша между Европой и Россией строит антироссийскую стену. В этих условиях Россия делает крутой поворот от Запада на Восток в сторону КНР, Индии, АСЕАН и других. Растут связи России с ШОС, БРИКС и другими странами и их группами. Все это требует менять векторы территориального развития. Важно активизировать центры в Дальневосточном ф.о. и авто- и железные дороги. В этих условиях важно усиливать и оптимизировать территориальный вектор демографической и миграционной политики России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М. : Проспект, 2021. – 64 с.
2. Кистанов В. В. Федеральные округа России: важный шаг в укреплении государства. – М. : ЗАО «Издательство "Экономика"», 2000. – 172 с.
3. Кузнецов В. В. Основы демографической и миграционной политики. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 255 с.
4. Кузнецов В. В., Кретинин В. А. Пространство России. – LAP LAMBERT : Academic Publishing, 2019. – 84 с.
5. Кузнецов В. В. Население России: динамика и современные проблемы // Российское государство в XXI веке: актуальные геополитические, социально-экономические и пространственные векторы развития: коллективная монография / рук. и отв. редактор В. А. Кретинин. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – С. 176-205.
6. Россия: социально-экономическая география / под ред. А. И. Алексеева и В. А. Колосова. – М. : Новый хронограф, 2013. – 708 с.

УДК 338.22.021.4

© Юрий Николаевич Лапыгин,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС

Lapygin Yu. N.,
doctor of economics, professor,
professor of the management department,
Vladimir branch of the RANEPA

© Кирилл Сергеевич Караман,
аспирант кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС

Karaman K. S.,
Postgraduate Student,
Department of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA,
kirillk89@gmail.com

© Руслан Константинович Талов,
аспирант кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС

Talov R. K.,
Postgraduate Student,
Department of Management,
Vladimir Branch of the RANEPA,
rustt@mail.ru

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА

Development of a strategy for the development of socio-economic systems based on the results of the analysis

Аннотация: одним из вариантов формирования стратегии развития организаций выступает процесс, основанный на результатах анализа факторов внешней и внутренней среды, однако разработанные стратегически значимые решения требуют корректировки с учетом факторов, сдерживающих процедуры реализации стратегии. В статье предложена модель двойной спирали SWOT-анализа, позволяющая повысить результативность стратегического развития организации за счет снижения сопротивления стратегическим переменам.

Annotation: One of the options for the formation of an organization's development strategy is a process based on the results of an analysis of factors in the external and internal environment, however, the developed strategically significant decisions require adjustment, taking into account the factors that constrain the implementation of the strategy. The article proposes a SWOT-analysis double helix model that allows to increase the effectiveness of the organization's strategic development by reducing the resistance to strategic change.

Ключевые слова: анализ, проблемы, цели, стратегия, корректировка.

Keywords: analysis, problems, goals, strategy, adjustment.

Разработка стратегии представляет собой многофакторный процесс [7], содержание которого не формализовано настолько, чтобы можно было бы обнаружить в научной литературе универсальные алгоритмы и инструменты реализации таких алгоритмов. Известные варианты обобщения опыта формирования стратегий развития социально-экономических систем связаны как с попытками выделить отдельные типовые модели, так и с классификацией и описанием целых школ стратегий [9].

Одним из часто применяемых вариантов разработки стратегии выступает комплексный анализ [4], по результатам которого формируется перспектива развития социально-экономических систем.

В качестве методов в таком случае выступают способы оценки текущего состояния организации как в части ее потенциала, так

и в отношении проблем стратегического толка, требующих разрешения для обеспечения развития в стратегической перспективе. Среди инструментов обеспечения необходимых процедур можно назвать методы анализа документов и проведения различных вариантов опроса экспертов, за которыми следуют методы построения графических и вербальных моделей, позволяющих интерпретировать характеристики внутренней среды организации. Для анализа внешнего окружения организации также наработано множество инструментов анализа как в части оценки конкурентоспособности и влияния основных игроков на рынке товаров и услуг, так и в отношении влияния факторов дальнего окружения (политики, экономики, социума, технологий, экологии и институтов).

Но в научной литературе, посвященной стратегическому управлению, продолжаются дискуссии о том, следует ли разрабатывать стратегию или выбирать из числа эталонных [14]. Например, профессор О. О. Иценков с соавторами [2] пишет о том, что оптимальную стратегию управления активами можно выбрать по результатам анализа статистической информации. И, несмотря на то, что речь идет о функциональной стратегии (об управлении активами), ориентация не на разработку, а на выбор прослеживается и в других работах даже с анализом влияния факторов внешней среды.

Так, авторы публикации предлагают по результатам анализа осуществлять выбор стратегии, а затем формулировать цели: «Исходя из процесса оценки позиции организации, в которой находится компания в макросреде, определяются ее стратегии. Базируясь на выбранных стратегиях, разрабатывается система целей. На основе целей создаются программы, проекты и вся система организационно-финансового обеспечения деятельности» [13, с. 118]. Хотя при этом делается оговорка о том, что стратегия формируется в том числе на базе ключевых установок компании, все же в основе рассмотренных в статье моделей лежит выбор стратегии.

Да, из теории принятия решений известно [6], что в процессе принятия решений на определенном этапе происходит выбор из числа альтернатив, но в процессе формирования стратегии, как правило, разрабатывается всего лишь один вариант, поскольку процедура разработки и стоит дорого, и продолжительна по времени. Можно говорить о том, что в процессе определения перспектив развития происходит выбор целей, которые затем составляют основу стратегии, но в данном случае на этапе формулирования стратегии процедуры выбора уже нет.

Рассуждая о методах формирования стратегий, профессор А. В. Тебекин [16] отмечает, что ключевая проблема в этом процессе кроется в недостаточной компетенции лиц, принимающих решения, в части определения перспектив развития организаций. К отмеченному следует добавить и недостаточную компетентность всех участников групп стратегического планирования, включая часто и самих модераторов процесса разработки стратегии.

SWOT-анализ, известный еще со времен Кеннета Эндрюса [10, с. 76-88], до сих пор воспринимается исследователями как один из методов построения экономической стратегии, наряду с такими моделями как пять сил конкуренции М. Портера, матрица McKinsey или матрица БКГ. Хотя по своему содержанию исследователи ошибочно рассматривают указанные модели так же универсальными в части разработки стратегии, как и SWOT-анализ [3]. По нашему мнению, такие модели являются инструментальным наполнением универсального SWOT-анализа. Причем SWOT-анализ можно проводить и по каждой проблеме, сдерживающей развитие организаций, на этапе разработки стратегии и в период реализации уже принятой стратегии в процессе мониторинга.

Тем более что время открывает новые направления анализа. Так, например, исследователи из Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН выделяют среди объектов стратегического анализа не только традиционные предметные области, но и цифровые платформы партнерской сети [8].

Традиционная диагностика как процедура оценки состояния любой системы в отношении управления заключается в про-

цедурах анализа накопленного потенциала и корневых проблем системы. Результаты диагностики, как отмечают исследователи, обеспечивают принятие оптимальных решений в отношении развития систем, особенно в период кризиса [11]. Подобная диагностика позволяет сформулировать все проблемы (описать проблемное поле), а затем с помощью методов парных сравнений и построения графов обеспечивает определение проблем из области Парето [5] – как правило, корневых проблем, требующих стратегически значимых решений. Если отмеченным решениям поставить в соответствие цели, на их базе можно выйти на формулирование стратегии развития на начальном этапе стратегических перемен.

Однако возможет и иной подход, когда прежде, чем выполнять анализ собираемой и обрабатываемой информации, предлагается сформулировать цели самого анализа, чтобы акцентировать внимание на эффективности стратегических решений по результатам анализа [1].

Другие исследователи считают, что прежде, чем выполнять анализ проблем, необходимо выполнить оценку предыдущих результатов (оценку результатов реализации действующей стратегии) [17]. А сам анализ продолжать и после утверждения стратегии путем мониторинга и ситуации, и результатов Форсайт-исследований, что дает информацию для корректировки стратегии.

В итоге напрашивается алгоритм двойной спирали выполнения SWOT-анализа, суть которого заключается в следующем. Вначале выделяются факторы, воздействие которых подлежит анализу. Определяются характеристики внешней и внутренней среды (сильные и слабые стороны, возможности и угрозы), среди которых выделяется область Парето, а сочетание характеристик, помещенных в морфологическую матрицу, позволяет сформулировать стратегически значимые решения. От решений осуществляется переход к целям, на базе которых формулируется стратегия и наполняется содержанием выработанных в этом процессе стратегических решений. Но затем выполняется еще раз SWOT-анализ в части готовности системы к реализации стратегии. Выделяются корневые проблемы, для которых формулируются решения по реализации стратегии. Двойная спираль анализа представлена на рисунке 1, из которого следует, что по результатам SWOT-анализа можно выстроить стратегию развития организации, однако в плане подготовки к реализации такой стратегии целесообразно выполнить еще один цикл анализа готовности организации к предстоящим стратегически значимым переменам.

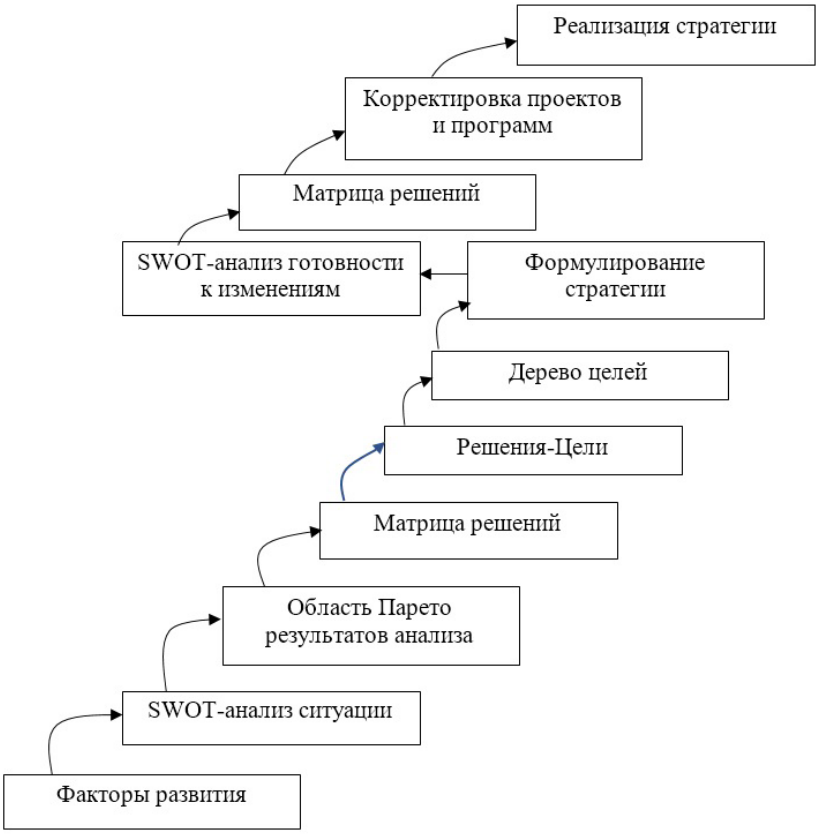

Рис. 1. Двойная спираль анализа

Результаты анализа позволяют выработать решения, суть которых не только готовит организацию к переменам, но и, возможно, потребует корректировки некоторых стратегически значимых проектов и программ как отдельных подсистем стратегии.

Для реализации отмеченных процедур экспертами, к которым следует отнести и консультантов-игротехников, и экспертов-практиков конкретной сферы деятельности, и стейкхолдеров (как основной группы влияния на принимаемые решения) [15], как правило, формируется группа стратегического планирования, работу которой организуют консультанты по управлению и организационному развитию.

Но отдельные исследователи пишут о необходимости вовлечения в процесс анализа и разработки стратегии всех подразделений организации [12]. Подобный подход осложнен тем, что вовлечение в процесс выработки стратегически значимых решений, с одной стороны, позволяет обеспечивать комплексность анализа и построения стратегии, а с другой – подготавливает работников подразделений к предстоящим изменениям в процессе реализации согласованной стратегии.

Однако на практике такой подход напрямую осуществить сложно, поскольку процедуры анализа и разработки длительны по времени и требуют значительного отвлечения персонала от своих непосредственных обязанностей, что может привести к большим потерям для организации. Поэтому практикуется косвенное участие персонала, когда он информируется о результатах по ходу выполнения всех процедур стратегического планирования с возможностью осуществления обратной связи (анкетирование или интервью), что нивелирует возможное сопротивление предстоящим переменам со стороны персонала организации.

Таким образом, стратегический анализ сопровождает весь процесс от постановки задачи по разработке стратегии до ее реализации, позволяя своевременно выйти на корневые проблемы развития, очертив вокруг них все проблемное поле. Проблемы находят свое решение с учетом характеристик внешней и внутренней среды, что позволяет им быть адекватными ситуации, в которой находится организация на первом этапе стратегического развития. Для формулирования самой стратегии необходимо осуществить переход от решений к адекватным им целям. В плане подготовки к реализации разработанной стратегии целесообразно провести второй цикл анализа для оценки силы сторонников, противников и нейтральных участников реализации стратегии, а также для корректировки проектов и программ реализации стратегии и формирования мероприятий по поддержке сторонников, нейтрализации противников и переводу нейтральных в разряд сторонников стратегических перемен.

Повторный SWOT-анализ целесообразно проводить по каждому стратегически значимому решению. Возможен вариант, когда анализ факторов внешней и внутренней среды будет выполнен и в отношении каждой проблемы, сдерживающей реализацию стратегии организации.

Кроме того, можно предложить и прогнозный SWOT-анализ с ориентацией на среднюю и дальнюю перспективу развития организации в форме процедур, соответствующих Форсайту.

Список литературы

1. Грозов А. С. Конкурентный анализ как основа совершенствования стратегии организации // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. – 2021. – № 14. – С. 32-37.
2. Иценков О. О., Убоженко Е. В., Ткаченко А. О. Подготовка и анализ данных для принятия управленческих решений для критериального выбора оптимальных стратегий или активов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 1 (86). – С. 81-87.
3. Караева Ф. Е., Дзуганова М. А. Инструменты стратегического анализа для разработки стратегии организации // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. – 2020. – № 1 (27). – С. 123-127.
4. Комплексный анализ в стратегическом развитии региона: монография / под ред. Ю. Н. Лапыгина. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 254 с. – ISBN 978-5-907140-56-1.

5. Лапыгин Ю. Н. Управленческий консалтинг: учебник. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 330 с. – ISBN 978-5-16-012366-0.
6. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. Управленческие решения. – М. : Эксмо, 2009. – 448 с.
7. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю., Тулинова Д. В. Стратегические приоритеты развития региона: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 200 с. – ISBN 978-5-907140-65-3.
8. Маркова В. Д., Кузнецова С. А. Стратегии развития экосистем: анализ российского опыта // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 242-251. – DOI: 10.17747/2618-947X-2021-3-242-251.
9. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий / пер с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб. : Питер, 2000. – 336 с.
10. Минцберг Г., Куинн Дж. Б., Гошал С. Стратегический процесс / пер с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб. : Питер, 2001. – 688 с.
11. Оборин М. С. Особенности разработки маркетинговой стратегии предприятий сферы услуг в условиях кризиса // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – Т. 15. – № 5. – С. 96-107. – DOI: 10.24412/1995-042X-2021-5-96-107.
12. Подопригора М. Г., Костиков И. К. Анализ проблем, возникающих при разработке функциональных стратегий деятельности организации // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2021. – № 2 (34). – С. 32-35.
13. Попов В. С., Первухин Н. Н. Сравнительный анализ существующих моделей разработки стратегии развития организации // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2020. – № 14 (48). – С. 117-119.
14. Портер М. Э. Конкуренция: учебное пособие / пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2006. – 495 с. – ISBN 5-8459-0794-2, 0-87584-795-1.
15. Сазанова Л. А. Совместное использование стейкхолдерского и игрового подходов для анализа стратегии развития предприятия // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 5 (90). – С. 58-68.
16. Тебекин А. В. Анализ процессов формирования концепций и стратегий устойчивого развития // Эпомен. – 2021. – № 66. – С. 48-60.
17. Фарташ К., Эльяси М., Горбани А., Садабади А. Анализ инновационной политики и стратегии развития // Форсайт. – 2021. – Т. 15. – № 3. – С. 81-92. – DOI: 10.17323/25002597.2021.3.81.92.

УДК 316.444

© Иван Вадимович Листратов,
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Ivan Vadimovich Listratov,
law student,
Vladimir branch of RANEPA, Vladimir

ДИСТАНЦИОННЫЙ ФОРМАТ РАБОТЫ В ТРАЕКТОРИИ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ[1]

Remote format of work in the trajectory of labor mobility of students

Аннотация: в статье на основе данных социологического опроса анализируются перспективы распространения дистанционного формата работы у студентов высших учебных заведений. Молодые люди дают достаточно высокие оценки данному типу занятости. Среди положительных сторон удаленной занятости указывают на сокращение временных издержек, возможность выбора места жительства и графика рабочего времени. Отмечают респонденты и негативные стороны удаленной занятости: необходимость высокого уровня самоконтроля, умение разделять рабочее и личное пространство и время. Иногда молодые люди указывают на материально-технические сложности перехода на дистанционный формат работы, но в большинстве случаев это не является главной причиной отказа работать в данном формате. В ряде профессий такой тип организации труда является невозможным. Достаточно часто дистанционный формат занятости рассматривается в качестве дополнительного трудоустройства.

Abstract. Based on the data of a sociological survey, the article analyzes the prospects for the wide use of remote employment as seen by university students. Young people rate this type of employment rather highly. Among the positive aspects of remote employment, they indicate a reduction in time costs, the ability to choose a place of residence and working hours. Respondents also note some negative aspects of remote employment: the need for a high level of self-control, the ability to separate work and personal space and time. Sometimes young people point out the logistical difficulties of switching to a remote employment format, but in most cases this is not the main reason for refusing to work in this format. In a number of jobs, this type of work organization is impossible. Quite often, the remote format of employment is considered as additional employment.

Ключевые слова: социально-трудовая мобильность, дистанционный формат занятости, студенты, самоорганизация, заработная плата.

Keywords: social and labor mobility, remote employment format, students, self-organization, wages.

1 Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта молодым ученым во Владимирской области (Распоряжение администрации Владимирской области № 1246-р от 28.11.2022 года).

Развитие цифровых технологий в современном обществе постепенно приводит к трансформации форм социально-трудовой мобильности. Наиболее активно включаются в новые формы занятости представители молодого поколения. Присматриваются к вариантам удаленной или смешанной занятости и студенты высших учебных заведений, которые в ближайшей перспективе будут выбирать для себя варианты трудоустройства. Для понимания перспектив развития дистанционного формата работы необходимо изучение мнения студенческой молодежи по этому вопросу. Более детальный анализ позиции этой целевой аудитории позволит выявить положительные и негативные стороны данного формата для поколения Z, а также степень готовности молодых людей работать в онлайн-

режиме. Процессы перехода на удаленный формат работы поступательно набирали свой оборот, но значительно ускорился этот процесс с началом пандемии. Сложившаяся безвыходная ситуация не оставляла для многих сфер экономики другого варианта социально-трудовой мобильности населения.

С 2020 года значительно увеличивается и количество научных работ, которые освещают особенности трудовой реализации граждан в условиях новой социальной реальности. Удаленный вариант занятости как новый формат социально-трудовой мобильности населения представлен в работе Е. О. Заполевой, А. А. Симоновой, В. В. Пить [1]. Параллельно с дистанционным вариантом распространяется еще более сложная модель смешанной, или гибридной, занятости, изучению ее особенностей посвящена работа В. Г. Коновалова [3]. Е. Р. Шарко [5] обращает внимание на формирование определенного вызова для региональных рынков труда по мере распространения удаленной занятости. С точки зрения понимания регионального рынка труда Владимирской области и формируемых запросов молодого поколения на реализацию своей трудовой мобильности, представляет интерес статья М. В. Соколовой и Д. И. Петросяна [4]. Одной из важнейших социальных проблем на всех этапах является адаптация выпускников высших учебных заведений к реалиям рынка труда. Именно в этой возрастной группе, как правило, фиксируется достаточно высокий уровень безработицы и явное несоответствие между желаемым вариантом трудоустройства и реальностью. По мнению О. А. Колесниковой [2], удаленная занятость может значительно смягчать этот переход.

В ноябре 2022 года был проведен опрос студентов высших учебных заведений, целью которого было изучение отношения учащейся молодежи к дистанционному формату социально-трудовой мобильности. В опросе приняли участие студенты очной формы, обучающиеся с 1-го по 5-й курс бакалавриата и специалитета, а также продолжающие обучение в магистратуре. Всего приняли участие 728 человек, обучающихся на юридических, экономических, управленческих, гуманитарных, педагогических, строительных, машиностроительных направлениях подготовки, а также специальностях, связанных с информационными технологиями.

В ходе исследования было выявлено доминирование положительных оценок дистанционного формата занятости. Категорически негативную оценку удаленному варианту трудоустройства дают только 4,1 % респондентов. Положительно оценивают такой вариант 49,7 % студентов. Оставшаяся часть считает, что все зависит от обстоятельств.

Таблица 1

Как Вы относитесь к дистанционному формату работы?

Варианты ответов	% ответивших
Положительно	49,7
Скорее положительно, но считаю неприемлемым в определенных обстоятельствах	27,7
Скорее отрицательно, но считаю допустимым при определенных обстоятельствах	15,2
Отрицательно	4,1
Затрудняюсь ответить	3,2

Распространение положительных оценок дистанционной занятости в молодежной среде приводит к формированию такого типа социально-трудовой мобильности как желательного для значительной части студентов. Большая часть учащихся высших учебных заведений рассматривают вариант удаленной или смешанной занятости (таких 45,5 % и 31,2 %, соответственно). В совокупности эти две группы составляют 76,7 % от всех респондентов. Такой высокий показатель не означает, что эти пожелания в последующем будут удовлетворены на рынке труда. Кроме предпочтений будущих работников необходимо еще наличие готовности социально-экономической системы к таким масштабным структурным изменениям. Точно не хотел бы работать удаленно только каждый десятый студент вуза. 13,0 % еще не задумывались об этом, скорее всего, для этой части форма занятости не имеет принципиального значения.

Дистанционный формат работы, по мнению респондентов, имеет огромное количество преимуществ. Главным плюсом является возможность выполнения работы из любой точки, на это указывает 80,2 % ответивших. На втором месте по значимости оказываются такие показатели, как сокращение временных затрат на дорогу до офиса (63,7 %) и возможность самостоятельного определения рабочего времени (62,1 %). Почти каждый второй респондент обратил внимание на создание наиболее оптимальных условий труда (48,4 %), треть респондентов указывают на появление возможности больше времени проводить с семьей (36,0 %). Менее значимыми являются такие показатели, как отсутствие дресс-кода (15,1 %) и более высокая концентрация на рабочем процессе (18,3 %). Реже всего как положительный момент отмечается отсутствие реального общения с коллегами (5,8 %).

Оценивая негативные моменты удаленного формата работы, респонденты как раз чаще всего обращают внимание на отсутствие реального контакта с коллегами (67,4 %). Каждый третий респондент указывает на следующие недостатки: необходимость выработки высокого уровня самоорганизации (36,4 %), необходимость баланса личного и рабочего времени (32,1 %), возможные переработки, ненормированный рабочий день (30,5 %), возможное снижение производительности труда (32,6 %). Возможное разобщение коллектива беспокоит четверть молодых людей. Задумываются респонденты и о проблемах, связанных с информационной безопасностью (16,1 %). Не так часто, но обращают внимание на сложности материально-технического обеспечения удаленного формата работы, к которым можно отнести высокие затраты на обустройство своего рабочего места (10,3 %), отсутствие необходимых бытовых условий, требуемых для организации удаленной работы (14,4 %), отсутствие стабильного интернета (21,6 %).

Таблица 2

Рассматриваете ли Вы перспективу удаленной работы в будущем?

Варианты ответов	% ответивших
Да, хотел бы работать удаленно	45,5
Нет, мне бы не хотелось работать удаленно	10,3
Хотел бы работать в смешанном формате	31,2
Не задумывался	13,0

Таблица 3

Какие плюсы Вы видите в дистанционной работе?

Варианты ответов	% ответивших
Возможность выполнения трудовых функций из любой точки	80,2
Сокращение временных затрат на дорогу до офиса	63,7
Возможность самостоятельного определения рабочего времени	62,1
Возможность проводить больше времени с семьей	36,0
Отсутствие дресс-кода	15,1
Возможность создания наиболее оптимальных условий труда	48,4
Отсутствие реального общения с коллегами	5,8
Более высокая концентрация на рабочем процессе	18,3

Таблица 4

Какие главные минусы Вы видите в дистанционной работе?

Варианты ответов	% ответивших
Отсутствие реального контакта с коллегами	67,4
Разобщение коллектива	25,8
Необходимость выработки высокого уровня самоорганизации	36,4
Необходимость баланса личного и рабочего времени	32,1
Проблемы, связанные с информационной безопасностью	16,1
Возможные переработки, ненормированный рабочий день	30,5
Высокие затраты на обустройство своего рабочего места	10,3
Отсутствие бытовых условий, необходимых для организации удаленной работы	14,4
Отсутствие стабильного интернета	21,6
Возможное снижение производительности труда	32,6

Наибольшей популярностью дистанционный формат работы пользуется как вариант для дополнительного заработка (38,9 %). В качестве основного места работы удаленный вариант рассматривают 31,2 % респондентов. Для некоторых молодых людей (22,7 %) такой тип занятости подходит только в качестве работы на непродолжительный период времени (на время учебы, декрета, на случай временно безработицы). Лишь незначительная часть (6,6 %) такой тип занятости совсем не рассматривает.

Таблица 5

Вы рассматриваете дистанционный вариант работы как?

Варианты ответов	% ответивших
Вариант основной работы	31,2
Вариант для дополнительного заработка	38,9
Как вариант работы на непродолжительный период (учеба, декрет, на случай временной безработицы)	22,7
Такой вариант не рассматриваю	6,6

Достаточно дискуссионным в последнее время был вопрос о размере оплаты дистанционной занятости. Среди студентов доминирует позиция равнозначной оплаты онлайн- и офлайн-работы (64,8 %). Каждый пятый респондент (21,3 %) указывает на необходимость более высокого уровня оплаты труда в дистанционном формате. На более низкий уровень оплаты труда при удаленном варианте указали только 2,1 % студентов, участвующих в опросе. Таким образом, респонденты склоняются к тому, что удаленный формат должен оплачиваться либо так же, как традиционный вариант, либо выше.

Таблица 6

Как, на Ваш взгляд, должна оплачиваться дистанционная работа?

Варианты ответов	% ответивших
Выше, чем работа в традиционном формате	21,3
Ниже, чем работа в традиционном формате	2,1
Оплата должна быть на одинаковом уровне	64,8
Затрудняюсь ответить	11,8

Некоторое противоречие можно увидеть при анализе заработной платы, на которую рассчитывают студенты после окончания вуза. Более 70 % нынешних студентов рассчитывают на уровень оплаты труда свыше 50 тысяч рублей. 25,4 % ориентируются на диапазон заработных плат от 50 до 80 тысяч рублей, 80 – 150 тысяч рублей является приемлемым уровнем оплаты труда для 24,3 % респондентов, рассчитывают получить уровень оплаты труда свыше 150 тысяч рублей 21,3 % студентов высших учебных заведений. Из опроса в опрос наблюдаются приблизительно одинаковые результаты по желаемому уровню оплаты труда. Рост уровня предполагаемой заработной платы происходит в рамках показателей инфляции. Процессы девальвации сделали практически невостребованными зарплаты ниже 25 тысяч рублей, диапазон заработной платы от 25 до 40 тысяч рублей тоже не пользуется популярностью.

Таблица 7

На какую зарплату Вы рассчитываете после окончания вуза?

Варианты ответов	% ответивших
15 – 25 тысяч рублей	1,1
25 – 40 тысяч рублей	11,5
40 – 50 тысяч рублей	16,3
50 – 80 тысяч рублей	25,4
80 – 150 тысяч рублей	24,3
Выше 150 тысяч рублей	21,3

Обращает на себя внимание более низкий уровень претензий респондентов на уровень оплаты труда при дистанционной занятости. Значительно реже студенты указывают на заработную плату свыше 150 тысяч рублей. Процент согласных работать с уровнем оплаты труда ниже 50 тысяч рублей существенно возрастает. В данном случае можно найти некоторое несоответствие между позицией респондентов о равном или более высоком

уровне оплаты труда при дистанционном формате занятости и согласии студентов трудится удаленно за более низкие заработные платы. Скорее всего, это связано с тем, что дистанционный формат работы очень часто рассматривается в качестве дополнительного заработка, работы по совместительству. В данном случае респондент предполагает выполнение меньшего объема работы с соответственно меньшим уровнем оплаты труда. Однако эта гипотеза требует дальнейшего изучения.

Среди респондентов есть определенная часть, которая не хотела бы работать в рамках дистанционного формата. В качестве причин отказа от работы в дистанционном формате респонденты чаще всего указывают на организационно-коммуникативные моменты: нежелание работать в условиях отсутствия реального контакта с коллегами (36,6 %), недостаточный уровень самоорганизации (29,0 %), сложность выработки баланса между личным и рабочим временем (28,8 %), возможное снижение производительности труда (29,2 %), опасение возможных переработок и ненормированного рабочего дня (22,65 %). Есть и объективные обстоятельства, когда выполнение профессиональной деятельности не может осуществляться в дистанционном формате. Каждый четвертый студент считает, что удаленный формат неприемлем в его профессии. Значительно реже отказом от удаленной занятости являются материально-технические причины и среди них доминируют не жилищные условия, а отсутствие стабильного интернета.

Проведенное исследование показало достаточно положительную оценку удаленного формата занятости со стороны студентов высших учебных заведений. Молодые люди не только находят огромное количество положительных моментов у удаленного формата занятости, но и достаточно актив-

Таблица 8

На какую зарплату Вы бы согласились при трудоустройстве по Вашей специальности на работу с дистанционным форматом работы?

Варианты ответов	% ответивших
15 – 25 тысяч рублей	1,9
25 – 40 тысяч рублей	14,0
40 – 50 тысяч рублей	21,6
50 – 80 тысяч рублей	30,8
80 – 150 тысяч рублей	22,0
Выше 150 тысяч рублей	9,8

Таблица 9

Если бы Вы не хотели работать в дистанционном формате, укажите причины

Варианты ответов	% ответивших
Считаю, что дистанционный формат неприемлем в моей профессии	26,9
Не хочу работать в условиях отсутствия реального контакта с коллегами	36,6
Не уверен, что мой уровень самоорганизации позволит мне качественно выполнять дистанционную работу	29,0
Не уверен, что смогу выработать баланс личного и рабочего времени	28,8
Остерегаюсь угроз информационной безопасности	17,5
Опасаюсь возможных переработок, ненормированного рабочего дня	22,6
Не хочу нести высокие затраты на обустройство своего рабочего места	7,5
Мои бытовые условия не позволяют мне качественно работать в дистанционном формате	9,4
Опасаюсь возможного снижения производительности моего труда	29,2
Имеют место иные обстоятельства, способные препятствовать моей дистанционной работе (отсутствие стабильного интернета и т.д.)	18,8

но рассматривают это как перспективу своего будущего трудоустройства. Дискуссионным остается вопрос, насколько к таким объемам в настоящий момент времени готов рынок труда. Необходимо отметить, что смешанный формат социально-трудовой мобильности пользуется не меньшей популярностью, несмотря на то, что он менее отрегулирован юридически и является более затратным по времени для работника. Возникает с ним огромное количество сложностей и с точки зрения материально-технического обеспечения, так как требуется организация рабочего места в онлайн- и офлайн-формате.

Основная масса положительных моментов дистанционной занятости у студентов ассоциируется с моментами свободы и экономии времени. Удаленная занятость дает человеку свободу в выборе места жительства, в организации рабочего пространства, а в ряде случаев, и в определении графика работы. Немаловажным фактором является и сокращение временных затрат на дорогу до офиса.

Основную настороженность дистанционный формат работы вызывает у респондентов по причине необходимости иметь достаточно высокий уровень самоконтроля ввиду отсутствия реального контакта с коллегами, сложности разделения личного и рабочего времени и пространства. У части респондентов эти сложности еще усугубляются отсутствием должных материально-технических возможностей для обустройства рабочего места для работы в удаленном формате.

Учитывая профессиональную специфику, для ряда студентов дистанционный формат работы вообще не подходит как вариант будущего трудоустройства.

Несмотря на достаточно высокий уровень оценок дистанционного формата занятости студентами, такой вариант трудоустройства очень часто рассматривается как дополнительная занятость, работа по совместительству или трудоустройство на непродолжительный период времени (декрет, учеба, на случай временной безработицы), только каждый третий респондент рассматривает дистанционный формат работы в качестве основного варианта социально-трудовой мобильности.

Список литературы

1. Заполева Е. О., Симонова А. А., Пить В. В. Социологический анализ удаленной работы как нового формата современной занятости населения в России // Цифровая социология. – 2022. – Т. 5. – № 3. – С. 68-75.
2. Колесникова О. А. Удаленная работа как способ смягчения проблемы молодежной занятости // Вестник Воронежского института высоких технологий. – 2021. – № 3 (31). – С. 102-107.
3. Коновалова В. Г. Гибридная модель работы: поиск баланса // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики: материалы X Международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2021. – С. 70-76.
4. Соколова М. В., Петросян Д. И. Желаемая социально-трудовая мобильность молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 2 (58). – С. 13-18.
5. Шарко Е. Р. Удаленная работа: новый вызов мобильности населения (опыт мегаполиса и малых городов) // Вестник Академии. – 2021. – № 2. – С. 74-83.

УДК 338.48

© Ольга Михайловна Чугуева,
студент факультета управления,
Владимирский филиал РАНХиГС

Olga Mikhailovna Chugueva,
student of the Faculty of Management,
Vladimir branch of RANEPA

© София Андреевна Фадеева,
студент факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС

Sofia Andreevna Fadeeva,
student of the Faculty of Economics,
Vladimir branch of RANEPA

© Наталья Николаевна Полякова,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС

Natalya Nikolaevna Polyakova,
senior lecturer of the department
social and humanitarian disciplines,
Vladimir branch of RANEPA

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ОРГАНИЗАЦИЮ ОТДЫХА ЖИТЕЛЕЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ)

The impact of the COVID-19 pandemic on the organization of recreation for residents of the Vladimir region (on the example of students of higher educational institutions)

Аннотация: в 2020 году все мировое сообщество столкнулось со значительными ограничениями в функционировании туристической отрасли после введения ограничений для гостиничного и ресторанного бизнеса. В условиях неопределенности значительная часть граждан отложила свой отдых на перспективу. Пандемия, безусловно, оказала негативное влияние на развитие туризма, но и в предшествующие периоды довольно незначительная часть наших сограждан была включена в путешествия по территории Российской Федерации и миру. Для активизации этой отрасли необходимо принятие специальных государственных программ. На формирование масштабного туристического потока внутри страны влияет не только состояние инфраструктуры, отсутствие санитарно-эпидемиологических ограничений, наличие социокультурных потребностей граждан, но также и социально-экономические возможности жителей Владимирской области.

Abstract: In 2020, the entire global community faced significant restrictions on the operation of the tourism industry after the introduction of restrictions on the hotel and restaurant business. Under the conditions of uncertainty, a significant part of citizens postponed their holidays for the future. The pandemic certainly had a negative impact on the development of tourism, but even in previous periods a rather small part of our fellow citizens was included in travels on the territory of the Russian Federation and the world. To activate this industry it is necessary to adopt special state programs. The formation of a large-scale tourist flow within the country is influenced not only by the state of infrastructure, absence of sanitary-epidemiological restrictions, availability of socio-cultural needs of citizens, but also by socio-economic opportunities of Vladimir region residents.

Ключевые слова: туризм, Владимирская область, жители, организация отдыха, туристские потоки, коронавирусная инфекция COVID-19, внутренний туризм, пандемия.

Keywords: tourism, Vladimir region, residents, recreation, tourist flows, COVID-19 coronavirus infection; domestic tourism, pandemic.

Начало пандемии коронавируса кардинальным образом изменило стиль жизни населения всей планеты. Не оказались исключением Российская Федерация в целом и Владимирская область в частности. Трансформации подверглись все сферы человеческой жизнедеятельности от рабочих до бытовых моментов. Сильнее всего локдаун сказался на сфере обслуживания – гостиничном и ресторанном бизнесе. Значительные ограничения были введены по территориальному передвижению населения, пропускной способности учреждений культуры и досуга. Все это прямым образом отразилось на развитии сферы туризма.

Значительный подъем этой сферы экономики в предшествующий период сменился достаточно резким провалом в 2020 году. Санитарно-эпидемиологические ограничения и состояние общей нестабильности и неопределенности негативно сказалось на объеме туристического потока. Дальнейшее развитие туристской сферы происходило волнообразным образом и зависело от вводимых и отменяемых ограничений.

Несмотря на то, что пандемия внесла определенные коррективы в развитие сферы туризма, основные тенденции повторяются из года в год и во многом определены социокультурными потребностями и материальными возможностями жителей региона. Основные тенденции туристических предпочтений жителей Владимирской области представлены в коллективной монографии «Социокультурный потенциал Владимирской области в контексте модернизационных процессов» [4]. Место Владимирской области в историко-культурном туризме раскрывается в статье «Посещаемость исторических достопримечательностей Владимирской области» [3]. Одной из проблем Российской Федерации является территориальное неравенство в развитии туристических зон, с явной концентрацией туристического потока в районе территории Краснодарского края, Санкт-Петербурга и городов Золотого кольца. Коронавирусные ограничения на выезд за пределы страны могли способствовать развитию внутреннего туризма, каким образом это происходило в разрезе федеральных округов анализируется в работе С. В. Кондратьевой и В. И. Шулепова [1]. Для понимания причин отказа от путешествий со стороны жителей в 2020 году большой интерес представляет оценка организации жизни населения в этот период, для которой характерно состояние общей неопределенности [2]. Студенты высших учебных заведений в настоящий момент еще не определяют основной тренд в развитии туристической отрасли, так как не являются доминирующей группой получателей этих услуг. По мере включения в активную социально-трудовую мобильность они будут формировать свой запрос на развитие этой системы, в этой связи достаточно актуальным является изучение вопроса студенческого туризма [5].

В 2021 году был проведен социологический опрос студентов высших учебных заведений, целью которого было изучение туристических приоритетов поколения Z. Проведенное исследование также позволило выявить влияние пандемии коронавируса на рекреационную мобильность населения. В опросе приняло участие 406 респондентов. В информационном плане данные дают более широкое представление о туристических приоритетах населения Владимирской области и выходят за рамки исключительно студенческой аудитории. В силу возрастных особенностей поколения Z его туристические приоритеты еще до конца не сформированы и зачастую детерминированы выбором более старшего поколения – родителей. Хотя часть установок уже четко определена и влияет в том числе на туристические приоритеты поколения Z и их ближайшего окружения. Необходимо учитывать, что в перспективе ближайших 5 – 10 лет это поколение будет активно выходить на рынок труда и формировать свой запрос к сфере услуг, в том числе и к туристической отрасли.

Пандемия коронавируса значительно усложнила передвижение населения по территории страны, но еще более сложным стало организовать свое путешествие за пределами Российской Федерации. В итоге в периоды смягчения коронавирусных ограничений это приводило к переориентации граждан на внутренний туризм.

Достаточно активно респонденты указывали на то, что пандемия никак не повлияла на их отдых. Однако это не является свидетельством того, что жители Владимирской области активно путешествовали в 2020 году. Для большинства отсутствие изменений в 2020 году связано с невозможностью организации для себя путешествия и в предшествующие годы. Вынужденно отказались от отпуска 31,8 % студентов высших учебных заведений. 12,8 % были вынуждены поменять привычный отдых за границей на курорты собственной страны. Реже всего выходом из ситуации была покупка дачи, на это указывают только 1 % ответивших. Последний вариант не является достаточно популярным в силу тех же возрастных особенностей поколения Z и достаточно незначительного периода с момента введенных в обществе ограничений ко времени проведения опроса. Как правило, такое решение требует длительного периода обдумывания, поиска и наличия материальной составляющей.

Таблица 1

Как повлияла пандемия на организацию Вашего отдыха?

Варианты ответов	% ответивших
Пандемия не повлияла, мой отдых не изменился	37,7
Отказался от отпуска	31,8
Никак не повлияла, я и раньше не отдыхал	16,7
Поменял отдых за границей на отдых в РФ	12,8
Пришлось купить дачу	1,0

Еще более показательными являются ответы респондентов на вопрос, куда они ездили в 2020 году. Как видно из таблицы 2, подавляющее большинство молодых людей в 2020 году никуда не ездили, таких оказалось 71,7 % ответивших. Связано это не только с последствиями локдауна, но и с общим достаточно низким уровнем туристической мобильности нашего населения. Самыми популярными направлениями для тех, кто все-таки путешествовал, были Сочи (4,9 %) и Золотое кольцо России (4,9 %). На втором месте оказывается Санкт-Петербург (3,9 %), на третьем – Крым (2,7 %). Турция и Анапа пользовались чуть меньшей популярностью. Аналогичный расклад, за исключением проседания зарубежных направлений, характерен и для традиционного ежегодного отпуска наших сограждан. Самым популярным курортом Краснодарского края с 2014 года является Сочи. В Центральной России наибольшей популярностью пользуются города Золотого кольца. Последний вариант для жителей Владимирской области является доступным территориально.

Таблица 2

Куда Вы ездили в 2020 году

Варианты ответов	% ответивших
Не ездил	71,7
Сочи	4,9
Золотое кольцо России	4,9
Санкт-Петербург	3,9
Крым	2,7
Турция	1,7
Анапа	1,5

Для сопоставления данных периода пандемии со стандартной ситуацией необходимо рассмотреть, куда обычно ездят жители Владимирской области. Чаще всего наши жители проводят свой отдых дома (42,6 %), на втором месте оказывается дача или деревня (33,3 %), каждый десятый путешествует по Российской Федерации, столько же выезжает за границу. Таким образом, нужно отметить, что пандемия не могла оказать существенного

влияния, так как и до ее начала туристическая активность жителей находилась на достаточно низком уровне. Наблюдаемый прирост туристического потока в допандемийный период все равно носил достаточно ограниченный характер.

Таблица 3

Где Вы обычно чаще всего проводите свой отпуск

Варианты ответов	% ответивших
Дача, деревня	33,3
Дома	42,6
Путешествую по Российской Федерации	11,3
Выезжаю за границу	10,1
Не бывает отпуска	2,7

Отдых в жизни человека является важным рекреационным ресурсом, поэтому он должен способствовать восстановлению сил и приносить положительные эмоции. В 2020 году мало кто из жителей Владимирской области смог получить от отдыха необходимый заряд положительных эмоций и настроения, таких оказалось всего треть (35,2 %). Остальные указывали на то, что им отдых либо не понравился, либо его не было. Количество людей, ответивших да, практически совпадает с количеством респондентов, которым удалось даже в год пандемии путешествовать. Таким образом, положительные эмоции напрямую зависят от возможности иметь этот отпуск.

Таблица 4

Вам понравился Ваш отдых в 2020 году

Варианты ответов	% ответивших
Да	35,2
Нет	16,7
Его не было	48,0

Все мировое сообщество с началом пандемии жило в состоянии ожидания возвращения жизни в свое привычное русло. Недополучив отдыха в 2020 году, многие надеялись на возможность его организации в 2021 году. Треть респондентов и на 2021 год планировали для себя провести отдых на даче, дома или в деревне, еще 14,5 % предполагали, что у них этого отдыха вообще не будет. В совокупности эти две группы составляют практически половину респондентов. Это является дополнительным свидетельством достаточно низкого уровня туристической мобильности населения Владимирской области. Те, кто предполагал для себя организовать отдых в 2021 году, представлены значительно большим количеством, чем те, кто путешествовал в 2020 году. Проведенный опрос не позволяет выявить, насколько этим планам удалось реализоваться.

Необходимо заметить, что в намерениях путешествовать заметен прирост не только по выездному, но и по внутреннему туризму. Предполагали провести отдых в другой стране чуть более 17 % респондентов, из них 4,7 % выбирали традиционную Турцию, оставшиеся 12,6 % указывали на желание поехать в другое иностранное государство. Самым популярным направлением на территории России являются курорты Краснодарского края, их выбирают 12,1 % студентов высших учебных заведений. Представляет интерес и вся оставшаяся территория Российской Федерации, которую предполагали посетить в 2021 году 17,5 % респондентов. Чуть менее популярным является Крым – 8,4 %.

Таблица 5

Какой отдых Вы планировали в 2021 году

Варианты ответов	% ответивших
Дома (на даче) в деревне	30,3
В Крыму	8,4
На Черноморском побережье Краснодарского края	12,1
В другом регионе России	17,5
В Турции	4,7
В другой стране	12,6
Не планирую отдыхать	14,5

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Организация отдыха и выбор направления путешествия зависят от целого ряда факторов: санитарно-эпидемиологической ситуации, социокультурных традиций, материальных возможностей.

2. Большая часть жителей Владимирской области, к сожалению, имеет достаточно низкий уровень туристической мобильности.

3. Пандемия внесла определенные коррективы в организацию отдыха наших сограждан, значительно сократился объем выездного туризма, в 2020 году наблюдался некий спад туристического потока по всем направлениям.

4. Более жесткие варианты локдауна в западноевропейских странах привели к некоторой переориентации на внутренний туризм, развитие которого невозможно без введения специальных государственных программ.

5. Период пандемии сопровождался и сложными макроэкономическими проблемами, весной 2020 года значительно просел курс национальной валюты Российской Федерации. Это в совокупности с санитарно-эпидемиологическими ограничениями сделало отдых за границей менее доступным.

6. При существующих возрастных особенностях студентов их отдых в настоящий момент еще не сильно отличается от отдыха представителей более старших возрастных групп. Активно выходя на рынок труда, поколение Z будет, безусловно, выдвигать свои требования к организации отдыха.

7. Для более активной включенности самой молодой части российского общества в туристическую жизнь необходима разработка специальных программ на государственном уровне.

8. Более детальной проработки требует изучение запроса молодых людей на организацию отдыха: какие виды отдыха являются наиболее востребованными, какая сфера услуг является приоритетной, на какой информационно-содержательный контент существует запрос.

9. Не менее важным с точки зрения развития туристической инфраструктуры является выявление причин отказа от отдыха жителей Владимирской области.

Список литературы

1. Кондратьева С. В., Шулепов В. И. Влияние пандемии COVID-19 на развитие туризма в Российской Федерации (в разрезе федеральных округов) // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2022. – № 1 (53). – С. 31-44.
2. Листратов И. В., Петросян Д. И., Соколова М. В. Организация труда школьных учителей в первую волну пандемии: социально-экономические и правовые сложности // Ученые записки. – 2022. – № 3 (43). – С. 40-48.
3. Листратов И. В., Соколова М. В. Посещаемость исторических достопримечательностей Владимирской области // Ученые записки. – 2021. – № 4 (40). – С. 59-62.
4. Плеханов Е. А., Соколова М. В., Петросян Д. И., Февралева Л. А. Социокультурный потенциал Владимирской области в контексте модернизационных процессов. – Владимир, 2018. – 217 с.
5. Ханина А. В. Современный студенческий туризм: особенности и перспективы развития // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16. – № 4 (101). – С. 18-27.

ЭКОНОМИКА

УДК 338.48

© Жанна Александровна Захарова,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: zjane77@mail.ru
SPIN-код: 9657-8811

Zakharova Zhanna A.
candidate of economic sciences,
Associate Professor
Department of Management,
Vladimir branch of RANEPA, Vladimir

© Максим Викторович Сураев,
аспирант,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: Msuraev@mail.ru

Suraev Maxim V.,
post-graduate student,
Vladimir branch of RANEPA, Vladimir

© Анна Александровна Сураева,
магистрант,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: Annasur@mail.ru

Suraeva Anna A.
Master's student,
Vladimir branch of RANEPA, Vladimir

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Trends in the development of the tourist and recreational sphere of the Vladimir region in modern conditions

Аннотация. Цель работы: на основе статистической информации определить основные тенденции развития туристско-рекреационной сферы региона в условиях пандемии коронавируса.

Метод или методология проведения работы. В ходе выполнения работы авторами предлагается применение системного подхода, статистических методов, а также использование общих (сравнения и аналогии, анализа и синтеза) и общенаучных (нормативного и позитивного т.д.) методов исследования.

Результаты работы. В работе делается вывод о том, что в сфере туризма преимущественно сосредоточен малый и средний бизнес, что в условиях пандемии существенно отразилось на падении оборота, снижении выручки и существенном снижении рентабельности. Также в работе говорится о недоиспользовании потенциала туристско-рекреационной сферы региона как драйвера социально-экономического развития Владимирской области и о необходимости переориентации системы государственного управления туристической сферы в современных условиях (постпандемия, сложная международная политическая ситуация) на развитие внутреннего туризма, что требует корректировки основных направлений и инструментов государственной политики развития туристско-рекреационной сферы региона.

Annotation. The purpose of the work: based on statistical information, to determine the main trends in the development of the tourist and recreational sphere of the region in the context of the coronavirus pandemic.

Method or methodology of work. In the course of the work, the authors propose the use of a systematic approach, statistical methods, as well as the use of both general methods (method of comparison and analogy, analysis and synthesis) and general scientific (normative and positive, etc.) research methods.

Work results. The paper concludes that small and medium-sized businesses are predominantly concentrated in the tourism sector, which, in the context of the pandemic, significantly affected the fall in turnover, a decrease in revenue and a significant decrease in profitability. The paper also notes the underutilization of the potential of the tourist and recreational sphere of the region as a driver of socio-economic development of the Vladimir region and talks about the need to reorient the state management system of the tourism sector in modern conditions (post-pandemic, difficult international political situation) to the development of domestic tourism, which requires adjustment the main directions and instruments of the state policy for the development of the tourist and recreational sphere of the region.

Ключевые слова: регион, туристско-рекреационная сфера, условия пандемии COVID-19.
Keywords: region, tourism and recreation sphere, conditions of the COVID-19 pandemic.

Как известно, сфера туризма играет значительную роль в социально-экономическом развитии как страны, так и ее регионов. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте России на 2019 год составила 3,9% [1]. К сожалению, удержать этот показатель на том же уровне в 2020 году не удалось, так как сфера туризма оказалась в довольно сложном положении в результате ограничений, вводимых во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, и показатель снизился до 2,6%.

Одной из составляющих туристической сферы региона является ресторанный и гостиничный бизнес, который представлен таким видом экономической деятельности как «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания». Рассматривая основные показатели по указанному виду экономической деятельности во Владимирской области, можно отметить следующие тенденции в его развитии (таблица 1).

Таблица 1

Основные показатели развития вида экономической деятельности «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» Владимирской области за период с 2014 по 2020 г. [2, с. 86; 3, с. 133]

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Число организаций вида экономической деятельности (на конец года, единиц)	921	947	954	850	813	750	711
Оборот организаций вида экон. деятельности (в фактически действовавших ценах, млн. рублей)	61790	8100	8058	8813,8	7916,8	8570	7444,0
Сальдированный финансовый результат (в фактически действовавших ценах, млн. рублей)	н.д.	н.д.	н.д.	2,7	-9,6	-251,6	-135,5
Рентабельность вида экон. деятельности, %	н.д.	н.д.	н.д.	2,9	-1,0	-0,8	-16,2
Число малых предприятий, включая микропредприятия (на конец года, единиц)	737	743	802	696	584	636	613
Оборот малых предприятий вида экон. деятельности, млн. рублей	5841	4266	6281	5992	5908	6203	3502
Количество индивидуальных предпринимателей вида экон. деятельности	н.д.	363	147	334	452	557	523
Выручка от реализации товаров, работ и услуг ИП, млн. рублей	н.д.	1541	670,9	1608,3	2616,5	2244	1709,5

Так, согласно данным таблицы 1, число организаций вида экономической деятельности «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» Владимирской области за период с 2014 по 2020 год уменьшилось с 921 до 711. Оборот организаций рассматриваемого вида экономической деятельности имеет неустойчивую тенденцию. Наиболее сильный рост оборота отмечается в 2017 (8,8 млрд. рублей) и в 2019 году (8,57 млрд. рублей). В пандемийный год наблюдается снижение оборота на 13,1%, что по сравнению с падением оборота этой сфе-

ры по России и в других регионах ЦФО не столь существенно, учитывая, что вид деятельности оказался наиболее пострадавшим в условиях распространения коронавирусной инфекции. Вместе с тем снижение оборота негативно отразилось на финансовых результатах деятельности организаций по данному виду экономической деятельности и показало низкий уровень рентабельности в 2018 году – минус 1 %, в 2020-м – минус 6,2 %. Кроме того, 70 % предприятий отрасли на 2020 год оказались убыточными.

Следует также отметить, что по количеству значительное число предпринимателей по виду экономической деятельности «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» сосредоточена в малом и индивидуальном бизнесе (на 2019 год – это 1193 единицы). При этом за период с 2014 года количество малых предприятий рассматриваемого вида экономической деятельности уменьшилось, а число индивидуальных предпринимателей увеличилось, что, скорее всего, связано с более комфортными условиями развития формы индивидуального предпринимательства по сравнению с малыми предприятиями. Негативной тенденцией является то, что в 2020 году на 43,5 % по сравнению с 2019 годом снизился оборот малых предприятий - с 6203,0 млн. рублей до 3502,0 млн. рублей. То есть падение оборота в малом бизнесе туристической сферы региона в условиях пандемии оказалось наиболее существенным по сравнению с крупным. Указанная тенденция наблюдается и в снижении выручки от реализации товаров, работ и услуг индивидуальных предпринимателей исследуемого вида экономической деятельности.

Рассматривая структуру экономики региона по видам экономической деятельности, следует отметить, что, несмотря на то, что сфера туризма имеет значительный потенциал на территории Владимирской области (наличие памятников истории, культуры, достопримечательностей, природных ландшафтов, заповедников, различных зон отдыха, лесных и водных ресурсов и др.), такой вид экономической деятельности как «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» в структуре ВВП Владимирской области на 2019 год составляет всего 1,1 %, что весьма незначительно.

Значительный туристический потенциал, наличие большого количества объектов туризма при грамотном управлении и привлечении инвестиций способны вывести Владимирскую область в число лидирующих туристических регионов Российской Федерации. Вместе с тем, имея такой значительный потенциал туристской сферы Владимирской области, необходимо отметить следующие тенденции в ее развитии (таблица 2).

Таблица 2

Основные показатели развития туристической сферы Владимирской области за период с 2013 по 2020 г. [2, с. 84; 3, с. 85]

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Число гостиниц и аналогичных средств размещения, ед.	86	88	110	171	192	190	188	190
Число мест в коллективных средствах размещения, тыс. ед.	24,5	22,1	15,7	14,5	18,9	15,9	15,3	16,3
Численность лиц, размещенных в КСР (без учета микропредприятий), тыс. чел.	387,37	369,38	407,96	665,9	645,8	678,5	703,67	365,89
из них:								
граждан России	357,28	344,01	350,37	573,17	521,16	544,13	581,74	361,58
иностранных граждан	30,089	25,35	57,59	92,74	124,64	134,41	121,93	4,308
Объем туристического потока, млн. чел.	1,7	2,0	3,3	4	4	3,7	3,8	1,9
Объем услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, оказанных населению, млн. руб.	1466,2	1507,7	1425,1	1298,9	1359,4	1399,1	1308,1	859,3
Единовременная вместимость гостиниц и аналогичных средств размещения, мест	н.д.	8596	6415	10439	10407	10189	10144	10500

Согласно данным таблицы 2, следует отметить положительную тенденцию к увеличению за период с 2013 по 2020 год более чем в 2 раза числа гостиниц и аналогичных средств размещения: с 86 единиц в 2013 году до 190 единиц в 2020 году. Положительно, что и в 2020 году в регионе удалось увеличь показатель числа гостиниц и коллективных средств размещения до 190, что привело и к увеличению единовременной вместимости с 10144 мест в 2019 году до 10500 мест в 2020 году. Увеличение числа гостиниц и коллективных средств размещения связано также с тем, что предприниматели вложились в строительство гостиниц ранее, а достроены они были в 2020 году. Но вместе с тем окупить вложенные средства в результате ограничений в период пандемии и при снижении российских и иностранных туристов бизнесу не удалось, что, конечно же, отрицательно сказалось на финансовых результатах. Кроме того, следует обратить внимание на такой показатель как единовременная вместимость, с помощью которого можно рассчитать процент заполняемости коллективных средств размещения в регионе. На 2019 год процент загруженности КСР составил 20 %, а в 2020 году этот показатель снизился до 10 %. С одной стороны, во Владимирской области следует отметить существенный потенциал наличия коллективных средств размещения, однако этот потенциал даже до пандемии использовался незначительно.

Также, согласно данным таблицы 2, можно отметить, что динамика числа мест в коллективных средствах размещения за период с 2013 по 2020 год достаточно неустойчивая. Значительное увеличение числа мест в коллективных средствах размещения во Владимирской области отмечается в 2013 году 24,5 тыс. единиц, а до 2016 года наблюдалось снижение этого показателя, что, скорее всего, связано с усложнением экономической ситуации в стране и снижением количества организаций, занимающихся гостиничным хозяйством. При этом в 2017 году удалось увеличить данный показатель с 14,5 тыс. мест до 18,9 тыс. мест, а в 2020 году указанный показатель составил 16,3 тыс. мест, что является положительной тенденцией.

Туристический поток во Владимирскую область увеличился с 1,7 млн. человек в 2013 году до практически 4 млн. человек в 2017 году, то есть более чем в два раза. Также увеличились показатели объема услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, оказанных населению. Однако на 2018 год отмечается снижение объема туристического потока, что значительное число исследователей связывают с перемещением указанного потока в регионы, где проводились футбольные матчи в период чемпионата мира по футболу 2018 года. А в 2020 году снижение потока по сравнению с 2017 годом, конечно же, вызвано ограничениями, вводимыми государством в условиях пандемии коронавируса.

Кроме того, в результате пандемии и закрытия границ практически в 30 раз уменьшилось количество по сравнению с 2019 годом иностранных граждан. А до 2019 года рост иностранцев, размещенных в коллективных средствах размещения, был вызван увеличением интереса иностранных туристов к региону, в результате снижения курса нашей валюты, что делало посещение страны иностранными туристами довольно выгодным [4, с. 777].

Уменьшение же числа российских граждан, кроме фактора пандемии, свидетельствует о высоком уровне цен на услуги гостиниц и других средств размещения, что является негативной тенденцией и снижает возможности в посещении Владимирской области у населения других российских регионов с невысоким уровнем доходов. Самые посещаемые туристами города Владимирской области – это Суздаль, Владимир, Муром и др. Анализ географии приема туристов по линии турфирм Владимирской области показывает, что ежегодно в регион приезжают туристы примерно из 30 регионов Российской Федерации. Наибольшее число туристов приезжает во Владимирскую область из следующих регионов России: Москва и Московская область – 65 % от общего числа туристов из регионов Российской Федерации, Санкт-Петербург – 6 %; Рязанская область – 4%, Калужская область – 3 %, Нижний Новгород – 3 %, другие регионы (Архангельская область, Пензенская область, Кировская

область, Брянская область, Липецкая область, Ярославская область, Белгородская область, Самарская область и др.) – 15 %.

Таким образом, потенциал сферы туризма как драйвера социально-экономического развития Владимирской области используется явно недостаточно. Несмотря на наличие значительных конкурентных преимуществ региона для развития туризма, существуют и определенные факторы, сдерживающие его развитие на территории Владимирской области. В целях повышения качества развития туристической сферы Владимирской области необходимо использовать и наращивать его потенциал, а также минимизировать сдерживающие развитие туризма факторы. Кроме того, современная ситуация, связанная с постпандемической реальностью, уменьшением числа иностранных туристов в результате санкций в отношении нашей страны и сложной международной политической ситуацией, обусловливает необходимость переориентации системы государственного управления туристической сферы на развитие внутреннего туризма [5], что требует корректировки основных направлений и инструментов государственной политики развития туристско-рекреационной сферы региона.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/dvds_ti-okved2.xlsx (дата обращения: 17.09.2022).
2. Владимирская область в цифрах. Краткий статистический сборник. 2018: стат. сб. / Владимирстат. – Владимир, 2018. – 217 с.
3. Владимирская область в цифрах Краткий статистический сборник / Владимирстат. – Владимир, 2021. – 277 с.
4. Захарова Ж. А., Сураев М. В. Проблемы и перспективные направления развития туристско-рекреационной сферы региона в условиях пандемии COVID-19 // Региональная экономика: теория и практика. – 2022. – Т. 20. – № 4 (499). – С. 775-796.
5. Тарасенко Э. В., Розанова Т. П., Ильина Е. Л. и др. Трансформация международного гостиничного бизнеса в эпоху COVID-19: новые риски и возможности на примере гостиничных групп // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-mezhdunarodnogo-gostinichnogo-biznesa-v-epohu-covid-19-novye-riski-i-vozmozhnosti-na-primere-gostinichnyh-grupp/viewer.

УДК 336.77

© Александра Сергеевна Савченко,
старший преподаватель
кафедры экономики и финансов
Алтайского филиала РАНХиГС
Email: savchenko@alt.ranepa.ru

Savchenko Alexandra Sergeevna,
Lecturer of the Department
of Economics and Finance
of the Altai Branch of the RANEPA

© Юлия Александровна Сорокотяженко,
студент
Алтайского филиала РАНХиГС
Email: yulya.sorokotyazhenko.01@mail.ru

Sorokotyazhenko Yulia Aleksandrovna,
Student
of the Altai Branch of the RANEPA

АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ ПАО «БАНК ЛЕВОБЕРЕЖНЫЙ»

Analysis of the profitability of the loan portfolio of PJSC «Bank Levoberezhny»

Аннотация: в данной статье произведен факторный анализ рентабельности кредитного портфеля конкретной кредитной организации, выявлены существующие проблемы и предложены возможные решения. Определено воздействие таких факторов как доходы по кредитным операциям, расходы по кредитным операциям и объем кредитного портфеля. Выявлено влияние просроченной ссудной задолженности на рентабельность кредитного портфеля.

Annotation: In this article, a factor analysis of the profitability of the loan portfolio of a particular credit institution is carried out, existing problems are identified and possible solutions are proposed. The impact of such factors as income from credit transactions, expenses on credit transactions and the volume of the loan portfolio has been determined. The influence of overdue loan debt on the profitability of the loan portfolio is revealed.

Ключевые слова: кредитный портфель, качество портфеля, рентабельность, факторный анализ.

Keywords: loan portfolio, portfolio quality, profitability, factor analysis.

Стабильность и эффективность работы коммерческого банка зависит от множества внешних и внутренних факторов, среди которых большое значение занимает организация кредитного процесса как основой активной операции банков. Для каждого банка важно контролировать структуру кредитного портфеля и своевременно проводить оценку его качества.

Кредитный портфель банка обладает своими количественными и качественными характеристиками. К числу количественных характеристик относятся объем кредитного портфеля, его структура, динамика изменения структуры портфеля.

Качество кредитного портфеля можно оценить на основе анализа таких его свойств, как рискованность, доходность (рентабельность), ликвидность. Портфель является качественным, если позволяет получить максимальную доходность и требуемую ликвидность при заданном уровне риска [4].

Рентабельность характеризует способность кредитного портфеля приносить доход, покрывающий расходы банка по его формированию и диверсификации. Оценить эффективность управления кредитным портфелем можно по формуле:

$$Р_{КП} = \frac{Дкп - Рко}{Vкп}, \quad (1)$$

где $Р_{кп}$ – рентабельность кредитного портфеля, $Д_{кп}$ – доходы по кредитным операциям, $Р_{ко}$ – расходы по кредитным операциям (резервы по кредитным убыткам), $V_{кп}$ – объем кредитного портфеля.

То есть формирование кредитного портфеля является следствием влияния различных факторов: доходы по кредитному портфелю имеют прямое влияние на его рентабельность, расходы по кредитному портфелю – обратное влияние.

Количественное влияние данных факторов (таблица 1) можно определить с помощью факторного анализа рентабельности кредитного портфеля Банка «Левобережный» (далее – Банк).

Таблица 1

Факторы, оказывающие влияние на рентабельность кредитного портфеля

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021	Темп прироста, %		
						2017-2021	2019-2020	2020-2021
Доходы по кредитным операциям, млн. руб.	4642	4879	6744	5308	5590	20,4	-21,3	5,3
Расходы по кредитным операциям, млн. руб.	3568	3177	3014	3445	3551	-0,5	14,3	3,1
Объем кредитного портфеля, млн. руб.	39456	47336	57548	59020	71993	82,5	2,6	22,0
Рентабельность кредитного портфеля	0,027	0,036	0,065	0,032	0,028	4,05	-51,3	-10,3

Примечание – Составлено автором по [1, 2, 3].

Заметим, что в 2019 году кредитный портфель Банка увеличился на 21,6 % по сравнению с 2018 годом, в 2020 году темп прироста кредитного портфеля значительно ниже – 2,6 %. В 2021 году наблюдается рекордный темп прироста – 22 %, в большей степени за счет увеличения кредитов организациям и МСП, межбанковских кредитов. Причиной этому послужило активное сотрудничество Банка с региональными гарантийными организациями, участие в программах льготного кредитования от АО «Корпорация МСП». В целом за 2017-2021 гг. кредитный портфель увеличился на 82,5 %.

Мы видим, что до 2019 года наблюдается тенденция к увеличению рентабельности кредитного портфеля, однако за 2020 год рентабельность снизилась на 51,3 %, за 2021 год – на 10,3 %.

Проведем факторный анализ рентабельности за период 2017 – 2021 гг. с помощью метода цепной подстановки.

Согласно данным таблицы 2, на увеличение рентабельности кредитного портфеля Банка за данный период на 0,001 (или 4,05 %) наибольшее влияние оказали такие факторы, как доходы кредитного портфеля и объем кредитного портфеля: увеличение доходов на 20,4 % вызвало увеличение рентабельности на 0,024, увеличение кредитного портфеля на 82,5 % вызвало снижение рентабельности на 0,023.

Таблица 2

Влияние факторов на рентабельность кредитного портфеля Банка за период 2017 – 2021 гг.

Фактор	Влияние
Общее изменение рентабельности кредитного портфеля, в т.ч.	0,001
за счет изменения доходов по кредитным операциям	0,024
за счет изменения расходов по кредитным операциям	0,0004
за счет изменения объема кредитного портфеля	-0,023

Также будет целесообразно провести факторный анализ рентабельности за 2019 – 2020 гг., с целью определить влияние факторов в период экономических ограничений в условиях пандемии COVID-19. Так, в таблице 3 мы видим, что к снижению рентабельности портфеля на 0,03 (51, 3%) в большей степени привело уменьшение доходов по кредитным операциям на 21,3 % и увеличение расходов на 14,3 %.

Таблица 3

Влияние факторов на рентабельность кредитного портфеля Банка за период 2019 – 2020 гг.

Фактор	Влияние
Общее изменение рентабельности кредитного портфеля, в т.ч.	-0,03
за счет изменения доходов по кредитным операциям	-0,025
за счет изменения расходов по кредитным операциям	-0,007
за счет изменения объема кредитного портфеля	-0,001

Также стоит отметить, что, согласно проведенному факторному анализу рентабельности, снижение рентабельности в 2021 году на 0,003 (10,3 %) по сравнению с 2020 годом произошло в большей степени из-за роста объема кредитного портфеля на 22,0 % и как следствие увеличения расходов на кредитные операции на 3,1 %. При этом важно отметить, что доходы по кредитным операциям за рассматриваемый год увеличились на 5,3 %, вызвав увеличение рентабельности кредитного портфеля на 0,005 (таблица 4).

Таблица 4

Влияние факторов на рентабельность кредитного портфеля Банка за период 2020 – 2021 гг.

Фактор	Влияние
Общее изменение рентабельности кредитного портфеля, в т.ч.	-0,003
за счет изменения доходов по кредитным операциям	0,005
за счет изменения расходов по кредитным операциям	-0,002
за счет изменения объема кредитного портфеля	-0,006

Обратившись к данным рисунка 1, заметим, что резкий рост просроченной задолженности в 2020 году совпадает со снижением доходов по кредитным операциям на 21,3 % и увеличением расходов по кредитным операциям на 14,3 %. Следовательно, можно предположить, что просроченная ссудная задолженность может оказывать влияние на рентабельность кредитного портфеля [1, 2, 3].

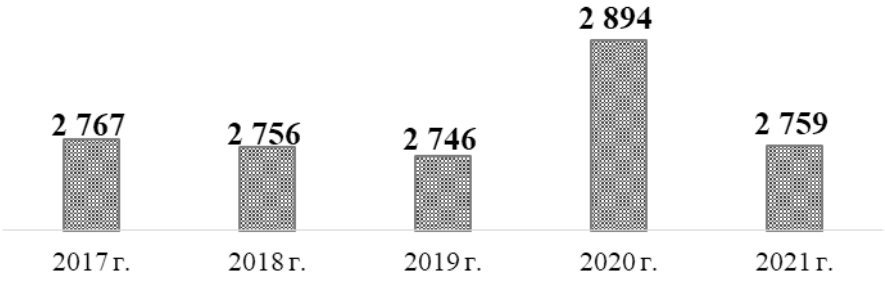

Рис. 1. Просроченная задолженность по кредитам в Банке на 31 декабря, млн. рублей

На основании вышеизложенного Банку требуется принять меры по снижению проблемной ссудной задолженности.

В частности, можно осуществить лимитирование и диверсификацию кредитного портфеля. Например, через предоставление большего количества мелких займов на меньший срок большему числу потенциальных клиентов. Краткосрочные ссуды менее подвержены риску невозврата, а также происходит расширение клиентской базы, что снизит концентрацию риска невозврата на одном заемщике.

Кроме того, следует уделять особое внимание процедуре оценки платежеспособности потенциального заемщика: тщательному изучению информации о нем, повышению требований к его кредитной истории, расчету показателя долговой нагрузки.

Таким образом, данные мероприятия должны способствовать увеличению доходов от кредитных операций, уменьшению сумм на резервы на возможные потери по ссудам и иные расходы по кредитным операциям, что в совокупности повысит показатели рентабельности кредитного портфеля и существенно повысит его качество.

Список литературы

1. Пояснительная информация к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Банка «Левобережный» (ПАО) за 2018 год. URL: https://www.nskbl.ru/disclosure/reports/ (дата обращения: 19.10.2022).
2. Пояснительная информация к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Банка «Левобережный» (ПАО) за 2020 год. URL: https://www.nskbl.ru/disclosure/reports/ (дата обращения: 19.10.2022).
3. Пояснительная информация к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Банка «Левобережный» (ПАО) за 2021 год. URL: https://www.nskbl.ru/disclosure/reports/ (дата обращения: 19.10.2022).
4. Янов В. В. Кредитный портфель коммерческого банка: парадигма современных аспектов // Экономические науки. – 2015. – № 130. – С. 90-95.
5. Савицкая Г. В. Экономический анализ: учебник. – 15-е изд., испр. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2022. – 587 с.

ПРАВО

УДК 342.98

© Микаил Альбертович Камилов,
генеральный директор
ООО «ДЖИАР Консалтинг»
kamilov_ma@mail.ru

Kamilov Mikail Albertovich
General Director of LLC «GR Consulting»

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕВЫПОЛНЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ЛИЦОМ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫБОРАХ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ КАНДИДАТАМ, ИЗБИРАТЕЛЬНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ РАВНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ АГИТАЦИОННЫХ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Administrative responsibility for failure by an empowered person to comply with the requirements of the election legislation on ensuring equal conditions for candidates and electoral associations to conduct public campaigning events

Аннотация: в статье рассматривается место административной ответственности за невыполнение уполномоченным лицом требований законодательства о выборах об обеспечении кандидатам, избирательным объединениям равных условий для проведения агитационных публичных мероприятий в системе мер административной ответственности за нарушение избирательного законодательства. Особое внимание уделяется имеющейся судебной практике, историко-правовому анализу положений статьи КоАП РФ.

Annotation: The article examines the place of administrative responsibility for non-compliance by an authorized person with the requirements of the election legislation on ensuring equal conditions for candidates and electoral associations to conduct public campaigning events in the system of measures of administrative responsibility for violation of electoral legislation. Special attention is paid to the available judicial practice, historical and legal analysis of the content of the article of the Administrative Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: выборы, административная ответственность, собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования, публичное мероприятие.

Keywords: elections, administrative responsibility, meetings, rallies, demonstrations, processions, picketing, public event.

Избирательная система Российского государства имеет глубокие исторические корни. Так, первые выборы известны в истории России ещё с XII века, когда в Новгородской республике выбирали народное вече – собрание народных представителей. Опыт избирательных процедур в России накапливался и совершенствовался вплоть до XX века. Однако следует учитывать, что в XX веке в нашем государстве дважды была прекращена действующая и создана новая избирательная система, не опирающаяся в значительной степени на предыдущий опыт, так как предыдущий опыт был приравнен к устаревшему и не соответствующему современным реалиям политической системы.

В настоящее время любое демократическое государство стремится к тому, чтобы сформировать оптимальную избирательную систему, которая будет соответствовать не только специфике избирательной системы государства, складывавшейся в процессе исторического развития правовой системы, но также базовым стандартам и принципам, носящим международный характер.

В настоящий момент в мире происходит переосмысление международных стандартов и принципов, сформированных коллективным западом и продвигаемых среди государств всего мира. Однако, что касается избирательной системы, то выработанные нормы и принципы избирательного права в

большинстве своём схожи, так как имеют универсальный характер.

Так, например, Всеобщая декларация прав человека, утверждённая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1945 года, устанавливает в статье 21, что воля народа должна быть основой власти правительства, и эта воля должна находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путём тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования. [1] Подобные права также закрепляются и в иных международно-правовых актах, в том числе актах Содружества Независимых Государств, членом которого является и Россия.

Нужно отметить, что избирательное право в целом и избирательное законодательство различных государств в частности в настоящее время носит в большинстве своём национальный характер, несмотря на всю глубину глобализации и унификации. Многие процедурные моменты, сроки и система проведения выборов в целом отличаются, так же, как и законодательство, обеспечивающее безопасность, прозрачность и равенства участников избирательного процесса.

За последние 30 лет развития избирательного законодательства России сложилась стабильная, прозрачная и демократическая избирательная система на основе законодательных актов, регулирующих порядки и механизмы избирательных процедур всех уровней публичной власти в Российской Федерации, начиная с президентских выборов и заканчивая выборами в поселковые и сельские Советы депутатов.

Следует отметить, что законодательные акты закрепляют нормы права, а они в свою очередь состоят помимо гипотезы и диспозиции из санкции. Санкция – это часть нормы права, устанавливающая ответственность за нарушение диспозиции нормы права. Для стабильно работающей избирательной системы помимо регулирования правоотношений при помощи установления гипотезы и диспозиции норм в законодательстве необходимо также определять санкции, которые бы предусматривали ответственность за нарушения данных правил и процедур.

Одним из основных и наиболее действенных инструментов защиты избирательных прав граждан от правонарушений является административная ответственность.

Статистика привлечения лиц к административной ответственности за нарушение избирательного законодательства показывает, что каждый год мы имеем стабильно большое количество правонарушений в данной сфере.

Здесь следует отметить, что статистику в данном случае необходимо смотреть в связке с наличием или отсутствием крупных федеральных и региональных выборов. Так, в годы проведения федеральных выборов, количество административных правонарушений в сфере избирательных прав значительно выше, чем в годы, когда подобных выборов нет. Так, например, в 2019 году не проходили крупные федеральные выборы, поэтому в 2019 году зафиксировано на 40 % меньше административных правонарушений за нарушения избирательного законодательства по сравнению с 2018 годом, в котором проходили крупные федеральные выборы. В 2018 году к административной ответственности были привлечены 2 444 человека, а в 2019 году по тем же категориям статей КоАП всего 1505 человек [2]. Связано это с масштабностью проведения и большим количеством вовлечённых в избирательные процедуры лиц.

Однако и факт наличия или отсутствия выборов федерального уровня также не гарантирует правильные выводы в результате анализа статистики, так как некоторые региональные и даже муниципальные выборы иногда бьют рекорды по количеству правонарушителей, привлеченных к мерам административной ответственности по статьям 5.1 – 5.25 КоАП РФ. Таким образом, при анализе предмета исследуемого института административного права следует учитывать, что статистика по привлечению лиц к мерам административной ответственности по статьям 5.1 – 5.25 КоАП РФ не будет являться ключевой.

Вопросами исследования административной ответственности за нарушение избира-

тельных прав в целом посвятили свои научные работы ряд учёных-административистов. Однако детальному изучению административной ответственности за конкретные виды нарушений избирательного законодательства, на наш взгляд, уделено недостаточное внимание.

Особое внимание при изучении административной ответственности следует уделить составам, устанавливающим ответственность за нарушение равенства кандидатов в депутаты.

В этой связи является актуальным изучение вопросов, связанных с привлечением лиц к мерам административной ответственности за нарушение норм права при проведении агитационных публичных мероприятий.

Анализ позволяет выделить следующие виды нарушений:

1) нарушения права на ознакомление со списком избирателей, участников референдума (статья 5.1. КоАП РФ);

2) нарушения, связанные с законной деятельностью избирательных комиссий (статьи 5.3 и 5.69 КоАП РФ);

3) нарушения, связанные с правами участников избирательного процесса (например, наблюдателя, кандидата) (статья 5.6 КоАП РФ);

4) нарушения, связанные с проведением информационных кампаний, включая агитационную работу и СМИ (статьи 5.5, 5.8, 5.9–5.12, 5.14 КоАП РФ);

5) нарушения трудовых прав граждан в рамках избирательного процесса (статья 5.7 КоАП РФ);

6) подкуп избирателей, участников референдума, правонарушения, связанные с благотворительной деятельностью в период выборов, референдумов (статья 5.16 КоАП РФ);

7) нарушение норм о финансировании выборов (статьи 5.17–5.21, 5.50, 5.65, 5.66 КоАП РФ);

8) нарушения процедуры голосования (статьи 5.22–5.25 КоАП РФ);

9) нарушения, связанные с использованием преимуществ должностного или служебного положения (статья 5.45 КоАП РФ);

10) нарушения, связанные с подделкой либо сбором подписей избирателей, участников референдума (статьи 5.46, 5.47 КоАП РФ);

11) нарушения, связанные с регистрацией участников избирательного процесса, референдума (кандидаты, инициативные группы и др.) (статьи 5.48, 5.52, 5.15 КоАП РФ);

12) нарушения запрета на проведение лотерей и других основанных на риске игр, связанных с выборами и референдумом (статья 5.49 КоАП РФ);

13) административные процедурные правонарушения (статьи 5.56, 5.57 КоАП РФ) [3].

Ответственность за невыполнение требований законодательства о выборах об обеспечении равных условий для проведения агитационных мероприятий при классификации была объединена со статьями 5.48 и 5.15 КоАП РФ, так как все три статьи устанавливают административную ответственность за нарушение прав кандидатов, избирательных объединений, инициативных групп по проведению референдума и иных групп участников референдума.

Основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующим базовые механизмы и организацию избирательной системы в Российской Федерации, является Федеральный закон от 12.06.2020 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – закон об избирательных правах), однако существенную роль при привлечении к административной ответственности за нарушения норм избирательного права играет также Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – закон о митингах).

Заслуживает внимания основное определение «публичное мероприятие», предусмотренное статьей 2 закона о митингах, согласно которому под публичным мероприятием понимается открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств. Кроме того, закон определяет цель публичных мероприятий –

свободное выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики или информирование избирателей о своей деятельности при встрече депутата законодательного (представительного) органа государственной власти, депутата представительного органа муниципального образования с избирателями.

Следует отметить, что законодатель выделяет в качестве отдельной цели информирование избирателей о своей деятельности при встрече депутата с избирателями. Необходимо помнить, что в нашем случае речь идёт не об указанном виде публичного мероприятия, а об агитационных публичных мероприятиях. Разница заключается в статусе лица. В одном случае речь идёт о зарегистрированном кандидате в депутаты, а в другом уже о действующем, избранном депутате.

Агитационное публичное мероприятие как вид публичного мероприятия имеет своей целью формирование положительного мнения о кандидате на выборную должность либо о политической партии.

Административная ответственность за нарушение требований об обеспечении равных условий для проведения агитационных публичных мероприятий была введена в КоАП РФ в 2003 году в связи с принятием закона об избирательных правах [4, 5, 6, 7]. Положения исследуемой статьи 5.52 КоАП РФ были внесены в проект закона во втором чтении в целях обеспечения защиты избирательных прав и права на участие в референдуме более широкого круга участников избирательного процесса и референдума [7].

В соответствии с пунктом 1 статьи 53 закона об избирательных правах органы публичной власти обязаны оказывать содействие зарегистрированным участникам избирательного процесса в организации и проведении агитационных публичных мероприятий.

Пунктом 3 статьи 53 того же закона установлено, что по заявке зарегистрированного субъекта избирательного процесса помещение, пригодное для проведения агитационных публичных мероприятий и находящееся в государственной или муниципальной собственности, предоставляется безвозмездно на определённый срок в целях проведения предвыборных мероприятий, включая проведение встреч с избирателями и др. Также предусмотрено, что избирательная комиссия обязана обеспечить равный доступ и возможности всех зарегистрированных кандидатов для проведения соответствующих мероприятий.

Кроме того, п. 4 ст. 55 закона об избирательных правах собственник помещения, предоставив его в целях проведения предвыборных мероприятий одному зарегистрированному кандидату, не вправе отказать другим официально зарегистрированным участникам избирательного процесса в течение агитационного периода. Кроме того, собственник такого помещения обязан уведомить в письменной форме определенную законом комиссию о факте предоставления помещения, об условиях, на которых оно было предоставлено, а также о том, когда это помещение может быть предоставлено в течение агитационного периода другим зарегистрированным участникам избирательного процесса [9].

При изучении действующего правового регулирования общественных отношений, связанных с проведением агитационных публичных мероприятий кандидатами, можно понять, какие неправомерные действия со стороны участников процесса организации и проведения подпадают под действие исследуемой статьи КоАП РФ.

Для того чтобы подробно разобрать административное правонарушение, необходимо помнить, что в административном праве Российской Федерации сложилось общее понимание и деление состава правонарушения на следующие четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона [10].

Объектом правонарушения являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации уполномоченным лицом требований законодательства об обеспечении равных условий для проведения агитационных публичных мероприятий.

Субъектом исследуемого правонарушения выступают должностные лица органов публичной власти, государственных (муници-

пальных) органов, унитарных предприятий, избирательных комиссий.

Субъективная сторона выражается в умышленной либо неосторожной вине.

Наибольший интерес в рамках данного исследования представляет объективная сторона, так как она в большинстве случаев позволяет различить виды правонарушений.

В этой связи следует указать, что исследуемое административное правонарушение, указанное в статье 5.52 КоАП РФ может совершаться в следующих формах:

а) невыполнения уполномоченным лицом требований об обеспечении условий для проведения агитационных публичных мероприятий;

б) иного нарушения, предусмотренного законодательством о выборах, прав зарегистрированных участников избирательного процесса при проведении ими указанных мероприятий [11].

По мнению коллектива авторов (Амелин Р. В., Бевзюк Е. А., и др.), на практике нарушения требований закона об обеспечении равных условий проведения агитационных публичных мероприятий могут иметь разнообразные формы, например:

- одному из кандидатов не была предоставлена возможность выступить на предвыборном собрании;

- уведомление о назначенном собрании (встрече и т. п.) с кандидатами не было сделано одному или нескольким кандидатам (либо сделано по телефону только за 5 – 10 минут до начала мероприятия), в связи с чем избирательная комиссия, кандидат оказались в неведении, в результате их право нарушено.

Судя по диспозиции статьи 5.52 КоАП РФ, правонарушения могут быть совершены прежде всего в форме бездействия: например, уполномоченным лицом не было сделано уведомление о назначенном предвыборном мероприятии.

Использованная в статье 5.52 КоАП РФ формулировка «либо иное нарушение... прав», на наш взгляд, слишком неопределенна и неудачна, что дает основание предполагать разнообразное применение положений статьи со стороны должностных лиц.

Оконченным правонарушение считается с момента истечения срока совершения управомоченного действия по обеспечению того или иного права (т.е. бездействия) либо совершения любого из правонарушающих действий [12]. На практике возникают сложности при разграничении составов административных правонарушений.

Как говорилось выше, при классификации виды административной ответственности объединяются в одну группу со статьями 5.15, 5.48 КоАП РФ. Особую сложность при разграничении составляют составы статей 5.15 и 5.52 КоАП РФ.

По мнению коллектива авторов, комментирующих статью 5.52 КоАП РФ, с которыми следует согласиться, состав данного правонарушения конкретизирует ч. 2 ст. 5.15 КоАП РФ. В обеих статьях предусматривается ответственность при проведении публичных агитационных мероприятий – это встречи с избирателями, в зданиях и помещениях, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Соответственно, нарушения при проведении уличных публичных мероприятий под действие исследуемой статьи 5.52 КоАП РФ и части 2 статьи 5.15 КоАП РФ не подпадают (даже при условии, что эти мероприятия проводятся в период проведения избирательной кампании), а влекут административную ответственность по ст. 20.2 КоАП РФ [13].

В целях исследования следует сделать небольшой историко-правовой анализ положения статьи 5.52 КоАП РФ. До 21.07.2005 года статья была изложена в другой редакции. Основным отличием данной редакции исследуемой статьи КоАП РФ от действующей состоит в том, что в до 21.07.2005 статьей был предусмотрен конкретный перечень правонарушений, связанных с проведением предвыборных мероприятий и правом доступа и разрешения проведения таких мероприятий (неизвещение кандидатов о мероприятии, непредоставление возможности выступления, несоздание условий для проведения массовых мероприятий либо иное нарушение прав, предусмотренных законодательством о выборах).

Действующая редакция исследуемой статьи утратила данный перечень правона-

рушений и имеет более унифицированный и общий характер – невыполнение требований об обеспечении равных условий для проведения агитационных публичных мероприятий.

Однозначно можно сделать вывод о более практичной версии статьи 5.52 КоАП РФ до 2005 года, так как статья предусматривала конкретный вид административного правонарушения. С целью устранения пробелов в правоприменительной практике были даны разъяснения Верховного суда Чувашской Республики от 4 марта 2004 года, которые так и не были опубликованы.

По текущей версии статьи, в соответствии со статистическими данными, в период с 2005 года по настоящее время в Российской Федерации было рассмотрено всего два дела, по одному из них в 2017 году лицо было оправдано [14].

По второму делу 06.03.2012 года мировым судьёй судебного участка города Сорска Республики Хакасии было вынесено решение в отношении главы муниципального образования город Сорск, который фактически отказал в предоставлении помещения МБУК «Дом культуры города Сорска» для проведения публичного мероприятия с избирателями [13].

По результатам анализа положений статьи и судебной практики можно сделать следующие выводы. Расплывчатость диспозиции статьи 5.52 КоАП РФ не позволяет применять её на практике. Необходимо дополнить статью 5.52 КоАП РФ путём конкретизации видов публичных мероприятий, на которые распространяется действие статьи, а именно на агитационные публичные мероприятия, проводимые в помещениях, так как на публичные мероприятия вне помещения положения исследуемой статьи не распространяются.

Также предлагается убрать из диспозиции статьи формулировку «Иное нарушение, предусмотренное законодательством о выборах, прав зарегистрированного кандидата, избирательного объединения при проведении ими указанных мероприятий», т.к. подобная формулировка слишком обширна и формирует неопределённость в правовом регулировании объекта общественных отношений.

Таким образом, с учётом предложений по результатам исследования предлагается пересмотреть действующую формулировку статьи 5.52 КоАП РФ.

Список литературы

1. Алексеев Р. А. Избирательная система как фактор становления и развития Российской Федерации: автореф. дис. … канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2006. – 24 с.
2. Организация Объединённых Наций: офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 27.05.2022).
3. Судебная статистика РФ. URL: http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1 (дата обращения: 27.05.2022).
4. Игнатенко В. В. Юридическая ответственность и избирательный процесс: монография. – М. : РЦОИТ, 2002. – 165 с. – ISBN 5-93639-024-1.
5. Протченко А. В. Административно-правовая ответственность за нарушение избирательных прав граждан: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14. – Хабаровск, 2009. – 22 с.
6. Волченко В. Н. Некоторые особенности административной ответственности за нарушения избирательных прав граждан // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2011. – № 3 (9). – С. 100-104.
7. Абезин Д. А., Сорокина Н. В. Административная ответственность за нарушения избирательного законодательства // Бизнес. Образование. Право. – 2017. – № 1 (38). – С. 201-205.
8. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Федеральный закон от 04.07.2003 № 94-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

9. Система обеспечения законодательной деятельности государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»): офиц. сайт. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/290135-3 (дата обращения: 27.05.2022).
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: ред. от 30.04.2021 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ: ред. от 30.04.2021 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2005. – 800 с.
13. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая / Р. В. Амелин, А. В. Колоколов, М. Д. Колоколова и др.; под общ. ред. Л. В. Чистяковой. – М. : ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. – Т. 1. – 1343 с.
14. Амелин Р. В., Бевзюк Е. А., Волков Ю. В., Воробьев Н. И., Вахрушева Ю. Н., Жеребцов А. Н., Корнеева О. В., Марченко Ю. А., Степаненко О. В., Томтосов А. А. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».
15. Судебная статистика. URL: http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/adm/t/31/s/65 (дата обращения: 27.05.2022).
16. Постановление мирового судьи судебного участка в границах г. Сорска от 06.03.2012 года по делу № 5-95/201 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.957

© Елена Александровна Касаткина,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: alenka-d-k@mail.ru

Kasatkina Elena Aleksandrovna,
candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor of the Department of Civil Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Агнесиа Саркисовна Барсегян,
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: agnesa2009@yandex.ru

Barsegyan Agnesia S.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Problematic aspects of the consideration of cases in the court of cassation in civil proceedings

Аннотация: статья посвящена изучению оснований и условий рассмотрения дел в суде кассационной инстанции. Проанализированы проблемные аспекты функционирования кассации на современном этапе. Исследованы позиции различных ученых по данной проблематике.

Abstract: The article is devoted to the study of the grounds and conditions for the consideration of cases in the court of cassation instance. The problematic aspects of the functioning of the cassation at the present stage are analyzed. The positions of various scientists on this issue are investigated.

Ключевые слова: кассация, кассационная инстанция, суд, гражданское производство.

Keywords: cassation, cassation instance, court, civil proceedings.

На современном этапе действующее гражданское процессуальное законодательство закрепляет положения о том, что для возбуждения кассационного производства характерно наличие определенной специфики. Это объясняется особенностями исторического развития и необходимостью осуществления деятельности на постоянной основе по повышению показателя эффективности самой процедуры обжалования в порядке кассации.

Таким образом, не любой судебный акт способен стать предметом проверки кассационного суда, а только тот, который, по мнению суда, «заслуживает третьего судебного рассмотрения». Данное право реализуется субъектом кассационного обжалования посредством подачи в предусмотренном законом порядке кассационной жалобы, представления на объект кассационного обжалования в установленный законом срок. Жалоба подается в два этапа.

1. На первом этапе участник дела, не согласный с принятым судебным актом, заявляет о своем несогласии и объявляет о подаче жалобы, представления.

2. Второй этап характеризуется изготовлением обоснования кассационной жалобы, представления и отзыва на нее противоположной стороны.

В соответствии с ч. 2 ст. 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) при рассмотрении дела кассационным судом общей юрис-

дикции не применяются правила о ведении протокола [1].

Как следствие в материалах дела при кассационном рассмотрении никак не отражаются заявленные сторонами ходатайства, сведения о представленных ими дополнительных материалах, о заданных вопросах и о принятых по ходу рассмотрения дела решениях. Это создает предпосылки для возможного нарушения конституционных прав и свобод граждан.

В целях устранения вопросов о незаконном составе суда, об участии лица в судебном заседании, о заявлении отвода суду, о ходатайствах участвовать в судебном заседании с переводчиком, о приобщении к материалам дела процессуальных документов и их дальнейшего разрешения суду кассационной инстанции необходимо вести протокол судебного заседания. Протоколирование судебного заседания также представляется важным и в связи с особенностями законодательного регулирования кассационного производства. Поэтому видится целесообразным предложить исключить из текста ч. 2 ст. 379.5 ГПК РФ предложение: «При рассмотрении дела кассационным судом общей юрисдикции не применяются правила о ведении протокола», тем самым распространив правила о ведении протокола в том числе и на кассационные суды.

На этапе рассмотрения кассационной жалобы, представления кассационный суд общей юрисдикции, как правило, осуществляет кассационную проверку законности, устанавливая правильность применения и толкования норм материального и процессуального права, в пределах доводов, указанных в кассационной жалобе, представлении.

Проверка законности судебных актов в кассационном порядке происходит с соблюдением основных начал (принципов) гражданского судопроизводства. Действие определенных принципов, например, диспозитивности, состязательности, устности и письменности, гласности, коллегиального рассмотрения дела, проявляется с особенностями, определяемыми целью и задачами кассации, местом суда в судебной системе государства, ролью кассационного суда в защите гражданских прав [2, с. 169-178].

Представляется важным отметить, что в интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационной жалобы, представления.

Малышев К. И. указывал, что «решение, вступившее в законную силу, является правильным и основания его отмены, если они не предоставлены сторонами, не подлежат рассмотрению. Отступлением от данного правила служат только те существенные недостатки решения, при которых оно не может вступить в законную силу и соответственно на них кассационный суд должен акцентировать свое внимание…» [4].

Данное исключение способствует безграничному кассационному контролю обжалованного судебного акта, что ведет к непредсказуемости процессуально-правовых последствий подачи кассационной жалобы, представления и как следствие к ограничению права кассационного обжалования.

Приведем пример. Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции рассмотрела гражданское дело по кассационной жалобе на решение Савеловского районного суда города Москвы от 16 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 июня 2021 года.

Истец обратился в суд с иском о применении последствий недействительности ничтожных сделок, мотивируя свои требования тем, что апелляционным определением Московского городского суда от 20.11.2018 года отменено решение Тушинского районного суда г. Москвы от 18.04.2018 года и с Б. в его пользу взыскано неосновательное обогащение в размере 1 200 000 руб., расходы по уплате госпошлины 14 200 руб. 31.01.2019 года возбуждено исполнительное производство.

Как стало известно истцу, 22.11.2018 года Б. продал принадлежащий ему автомобиль, а также машино-место своему отцу за 400 000 руб., который 14 мая 2019 года указанный автомобиль перепродал. Указанные сделки истец полагает недействительными,

мнимыми, которые совершены лишь для вида, с целью сделать неисполнимым судебный акт. Истец просил применить последствия недействительности приведенных сделок, возвратить реализованное имущество в собственность Б.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судебные инстанции руководствовались положениями ст. 10, 166, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, учитывали недоказанность тех обстоятельств, что ответчик реализовал имущество по оспариваемым сделкам, злоупотребляя правом, с целью уклонения от погашения задолженности перед ГСК № 27. Кроме того, учитывалось погашение задолженности ответчиком, отсутствие доказательств мнимости сделок, наличие квитанции об оплате машино-места, эксплуатационных расходов новым собственником.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции, проверив представленные материалы, с данными выводами не согласилась, поскольку судебные инстанции не установили юридически значимые обстоятельства по делу, не проверили фактические и правовые основания заявленного иска.

Поскольку 20 ноября 2018 года принято и вступило в законную силу апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 ноября 2018 года о взыскании с Б. в пользу истца неосновательного обогащения в размере 1 200 000 рублей, о чем ответчик не мог не знать, так как принимал участие при рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции, а также учитывая заключение договоров купли-продажи транспортного средства и объекта недвижимого имущества с его родственниками, наличие сведений о фактическом нахождении спорных объектов в пользовании ответчика, вывод судов о недоказанности факта злоупотребления правом представляется сомнительным, не основанным на установленных по делу обстоятельствах.

Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда [3].

В гражданском судопроизводстве создание максимально сбалансированного механизма проверки актов, вынесенных судами, определяется необходимостью достижения целей и задач всего гражданского процесса. Важнейшей целью гражданского судопроизводства является правильное и своевременное рассмотрение дел для защиты оспариваемых или же нарушенных как прав, так и законных интересов непосредственных участников процесса, а также других лиц, которые являются субъектами гражданских правоотношений.

Закрепленной в законе целью суда кассационной инстанции является проверка законности судебных актов, которые вступили в законную силу. Данная целевая установка прямо закреплена в ч. 1 ст. 379.6 ГПК РФ, согласно которой в судебных постановлениях, принятых нижестоящими судами, проверяется законность, устанавливается правильность применения и толкования норм как материального, так и процессуального права, в пределах доводов жалобы, представления.

Но мнение о том, что проверка законности является единственной целью кассационного производства, не совсем верна. Анализируя уже упомянутую ч. 1 ст. 379.6 ГПК РФ, можно прийти к выводу, что в кассационном производстве существует еще одна немаловажная цель - это направление судебной практики нижестоящих судов и обеспечение ее единства путем контроля за единообразным применением и толкованием нижестоящими судами норм действующего законодательства.

В настоящее время Верховный суд Российской Федерации (далее - ВС РФ) придерживается однозначной позиции, что «первая кассация» или сплошная модель кассации является не только реальным, но и эффективным механизмом правовой защиты [4]. По этому поводу высказался В. В. Момотов: «…модель сплошной кассации позволяет устранять большую часть нарушений, которые имеют место со стороны нижестоящих судов, фактически не доводя дело до ВС РФ. При этом первая кассация концентрируется исключительно на установлении ошибок, а

вторая на обеспечении единообразия в толковании судебной практики…» [6].

Проведя анализ судебной реформы, в целом можно отметить ее плюсы и минусы. К плюсам можно отнести следующее:

– практическое воплощение идеи самостоятельности кассационной инстанции;

– непосредственное создание кассационных судов общей юрисдикции.

Минусами проведённой реформы являются: недостатки организационного характера, снижающие положительный эффект реформирования, вызывающие обоснованные опасения относительно снижения уровня гарантий допуска к правосудию, эффективности судебной защиты по гражданским делам. К таким организационным недостаткам следует отнести: количество новых судов, выбор места их пребывания и формирование судебных составов.

Несмотря на явные недостатки проведенной судебной реформы, можно однозначно сказать, что уже на данном этапе кассационные суды общей юрисдикции представляют собой реальный механизм действенной правовой защиты, а также безусловного обеспечения принципа законности в процессе осуществления рассмотрения дел судами общей юрисдикции. Статистика первых двух месяцев 2019 года работы кассационных судов показывает троекратное увеличение удовлетворения жалоб по сравнению со статистическими данными удовлетворения жалоб президиумами судов уровня субъекта РФ. Однако, как утверждает председатель ВС РФ В. М. Лебедев: «…выводы о работе кассационных судов преждевременны, но исходя из показываемой статистики полагается, что решение о создании кассационных судов было верным…» [7].

Соглашаясь с точкой зрения Лебедева В. М., можно прийти к выводу, что введение кассационных судов общей юрисдикции оказывает положительное влияние в части повышения качества правосудия, его независимости и беспристрастности. Тем не менее полномасштабные итоги проведенной реформы подводить нецелесообразно, так как прошел сравнительно небольшой промежуток времени с момента фактического начала деятельности судов, соответственно не сформирована судебная практика в том объёме, который позволил бы сделать фундаментальные выводы по результатам проведенной судебной реформы.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: ред. от 07.10.2022 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.
2. Борисова Е. А. Кассация по гражданским делам. – М. : Городец, 2020.
3. Гражданское дело о применении последствий недействительности ничтожных сделок направлено на новое рассмотрение. URL: http://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=458 (дата обращения: 10.11.2022).
4. Куликов В. Приговорен к обжалованию. Верховный суд России предлагает ввести обязательную двойную проверку судебных решений. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/26819/ (дата обращения: 10.11.2022).
5. Малышев К. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1876. – 454 с.
6. Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (часть I) // Журнал российского права. – 2018. – № 10. – С. 134-146.
7. Новые кассационные суды удовлетворяют в три раза больше жалоб: глава Верховного суда подвел первые итоги реформы и рассказал о планах Пленума. URL: https://zakon.ru/discussion/2019/12/03/novye_kassacionnye_sudy_udovletvoryayut_v_tri_raz_bolshe_zhalob__glava_verhovnogo_suda_podvel_pervye (дата обращения: 10.11.2022).

УДК 347.998.72:346.93

© Елена Александровна Касаткина,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: alenka-d-k@mail.ru

Kasatkina Elena Aleksandrovna,
candidate of Legal Sciences,
Assistant Professor of the Department of Civil Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Светлана Вячеславовна Солоухина,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
ВЮИ ФСИН России,
г. Владимир
e-mail: svsolona@mail.ru

Soloukhina Svetlana Vyacheslavovna,
Senior Lecturer of the Department of Civil Legal Disciplines of the Faculty of Law
VLI of the FPS of Russia,
Vladimir

ТРЕТЕЙСКИЕ СУДЫ В СИСТЕМЕ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Arbitration courts in the system of arbitration process

Аннотация: третейский суд представляет собой судебный орган, который разрешает споры по экономическим договорам, однако он не является государственным. Третейские суды не входят в систему государственных органов, органов местного самоуправления и не связан с системой конституционной судебной власти. И всё же, несмотря на его положение, он имеет значительные преимущества по сравнению с государственными судами, о которых будет идти речь в данной статье.

Abstract: the arbitration court is a judicial body that resolves disputes under economic contracts, but it is not a state body. Arbitration courts are not part of the system of state and local self-government bodies and are not linked to the system of constitutional judicial power. Nevertheless, despite its position, it has significant advantages over state courts, which will be discussed in this article.

Ключевые слова: третейский суд, арбитражный процесс, третейское разбирательство.

Keywords: arbitration court, arbitration process, arbitration proceedings.

В современном обществе с каждым днём появляется всё больше юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, новые возможности по созданию своей организации или открытию своего дела влекут за собой не только доходы от реализации имеющихся у лиц способностей, но и споры, вытекающие из заключённых между сторонами договоров.

На арбитражные суды оказывается огромная нагрузка, установленный законом единый порядок рассмотрения дел не позволяет судам проводить разбирательства в кратчайшие сроки, заставляя проходить судей через каждую стадию арбитражного процесса, что значительно замедляет ход дела, мешает рассмотрению новых и способствует накоплению исков. Для того чтобы упростить и облегчить разрешение экономических споров, был создан институт третейских судов.

Главной особенностью третейского суда является его негосударственность. Данная система судов регулируется самим гражданским обществом, она осуществляет деятельность только на основании волеизъявления сторон, а именно третейского соглашения.

Деятельность третейских судов в Российской Федерации регламентируется на трёх уровнях:

• общеевропейский – Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (заключена в г. Женеве 21.04.1961). СССР ратифицировал Конвенцию 27 июня 1962 г. Конвенция вступила в силу 7 января 1964 г.;

• федеральный – Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ;

• местный – Третейское соглашение сторон спора.

Если проанализировать нормы Федерального закона и сравнить их с нормами арбитражно-процессуального законодательства, очевидным становится вывод о том, что третейское разбирательство обладает множеством преимуществ по сравнению с арбитражными судами. Эти преимущества дают возможность исключить использование публичных возможностей в частных интересах.

Практика разрешения споров, в том числе и в Международном экономическом арбитраже, свидетельствует росте обращений к данному виду судопроизводства. Так, согласно данным, за первое полугодие 2018 года арбитражными судами было рассмотрено 145 дел об оспаривании решений третейских судов и 1197 дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. За первое полугодие 2018 года судами общей юрисдикции рассмотрено 306 дел об оспаривании решений третейских судов и 115 дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов [5].

Одним из явных преимуществ третейского суда являются сроки рассмотрения дел. Согласно Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (далее – АПК РФ), рассмотрение дела в первой инстанции арбитражного суда составляет не более 6 месяцев (ст. 152), в апелляционной и кассационной инстанции – не более 2 месяцев (ст. 267, 285). Третейский суд при Торгово-промышленной палате Владимирской области рассматривает дело не более 60 дней [7], Федеральный арбитражный третейский суд города Москвы рассматривает дела в срок существенно короче сроков в существующей практике работы арбитражных судов [6].

Помимо сроков стоит обратить внимание на третейские сборы, которые заменяют собой государственную пошлину. Согласно статье 102 АПК РФ, государственная пошлина исчисляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Налоговый кодекс Российской Федерации в статье 333.21 приводит список дел, по которым уплачивается пошлина в соответствующих довольно крупных суммах. Рассматривая в пример уже упомянутые выше третейские суды, следует сказать, что суд Владимирской области взимает лишь 80 % от установленной государственной пошлины, однако не менее пяти тысяч рублей. Суд города Москвы же не взимает никаких дополнительных платежей и сборов, процентов и комиссий, кроме уплаты арбитражного сбора, установленного на уровне государственных пошлин в арбитраже.

В Федеральном законе «О третейских судах» также указана важная особенность для сторон. Они вправе сами предъявлять требования к квалификации третейских судей, что не предусмотрено в арбитражном суде. Одновременно с этим любая из сторон может дать отвод судьи или состава суда в том случае, когда у неё есть сомнения в их объективности или заинтересованности в исходе дела.

Естественно, в каждой системе есть свои минусы, и третейские суды не являются исключением. Один из главных недостатков представляет собой невозможность выдачи третейскими судьями исполнительного листа. Несмотря на то, что данные суды не входят в государственную систему судов, их решения подлежат обязательному добровольному исполнению, однако в случае уклонения стороны от взятого на себя обязательства получить исполнительный лист другая сторона сможет лишь при обращении в государственный суд. Следует также упомянуть, что решения третейского суда являются окончательными и не подлежат обжалованию в апелляционной, кассационной инстанциях, а также в порядке надзора.

Рассмотрев особенности третейского разбирательства, можно сделать вывод о том, что третейский суд – это суд, которым, по своей сути, управляют сами стороны разрешаемого вопроса. Для рассмотрения дела третейским судом необходимо согласие обеих сторон, вы-

раженное в третейском соглашении (как вид отдельного соглашения или в виде оговорки в заключённом договоре). Количество судей, равно как и их компетентность, избирают стороны также по согласию. Они самостоятельно избирают доказательства, которые необходимо предъявить перед судом и устанавливают регламент третейского суда, то есть непосредственно правила третейского разбирательства.

На практике подавляющее большинство рассматриваемых дел – споры о взыскании задолженности, о расторжении или изменении договоров. Исходя из всего вышеперечисленного, можно сказать, что такое положение дел вполне обоснованно и естественно. Как уже говорилось выше, стороны сами вправе выбирать судей для рассмотрения дела, иски о взыскании задолженности по договору оказанию услуг требуют помимо применения законов и нормативных правовых актов, прежде всего, наличия опыта и профессионализма самих судей, что позволит сократить привлечение экспертных служб для профессиональной оценки договорных взаимоотношений. И в таком случае нет необходимости перегружать арбитражные суды по упомянутым делам, так как это сильно тормозит процесс и требует больше времени на изучение дела.

По сравнению с зарубежными странами, где третейские суды пользуются широким спросом, практика обращения к третейскому разбирательству распространена в Российской Федерации не так сильно, однако постепенно положение дел меняется, и юридические лица и индивидуальные предприниматели начинают понимать преимущества и удобства данного вида судопроизводства для разрешения коммерческих споров.

Пункт 2 части 1 статьи 135 АПК обязывает суд разъяснить сторонам право на передачу спора в третейский суд, но, как показывает судебная практика, данным правом пользуются далеко не все юридические лица и предприниматели, в связи с этим можно сделать вывод о том, что необходимо пересмотреть законодательство. Некоторые категории дел, например, о взыскании задолженности, не нуждаются в проведении полного судебного разбирательства, принимая необходимые меры, мы предлагаем внести изменения в Арбитражный кодекс и обязать суд передавать споры на рассмотрение третейского суда, оставляя за сторонами право передачи дела на его разрешение в арбитражном суде.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: ред. от 01.11.2022. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть 2) от 05.08.2000 № 117-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
4. О третейских судах в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 102-ФЗ: ред. от 08.12.2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37831/.
5. Обзор практики ВС в отношении третейских судов. URL: https://rossud.ru/news/obzor-praktiki-vs-v-otnoshenii-treteyskih-sudov.
6. Федеральный арбитражный третейский суд города Москвы: офиц. сайт. URL: https://rossud.ru/.
7. Торгово-промышленная палата Владимирской области: офиц. сайт. URL: https://vladimir.tpprf.ru/ru/tretsud/.
8. Багыллы Т. А., Тимошенко А. В. Роль и значение третейских судов как альтернативного способа разрешения споров // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2006. – № 13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-treteyskih-sudov-kak-alternativnogo-sposoba-razresheniya-sporov.
9. Роль третейского судопроизводства в современном мире. URL: https://madroc.ru/treteiskiy_sud.php.

УДК 347.9

© Татьяна Евгеньевна Колосова,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
tat1892@yandex.ru

Kolosova Tatiana E.,
Senior Lecturer of the Department
of Civil Law Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Никита Сергеевич Карякин,
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
nik.karyakin.2001@mail.ru

Karyakin Nikita S.,
student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Дмитрий Сергеевич Жуков,
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
zhukov.dm.ser@mail.ru

Zhukov Dmitry S.,
student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

АРБИТРАЖНЫЕ ЗАСЕДАТЕЛИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КАК ОЖИВИТЬ «МЕРТВЫЙ» ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

Arbitration assessors in the arbitration proceedings of the Russian Federation: how to revive a "dead" legal institution

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются причины проблем функционирования института арбитражных заседателей в арбитражных судах Российской Федерации. Авторы отмечают резкое снижение применения данного института на практике, в связи с чем встает вопрос о целесообразности его дальнейшего существования. Сформулированы предложения по совершенствованию правого регулирования института арбитражных заседателей и повышению эффективности его применения при разрешении экономических споров.

Abstract: this article discusses the reasons for the problems of functioning of the institute of arbitration assessors in the arbitration courts of the Russian Federation. The authors note a sharp decline in the use of this institution in practice, which raises the question of the expediency of its continued existence. Proposals are formulated to improve the legal regulation of the institute of arbitration assessors and to increase the effectiveness of its application in resolving economic disputes.

Ключевые слова: арбитражные заседатели, арбитражный процесс, проблемы применения и правового регулирования.

Keywords: arbitration assessors, arbitration process, problems of application and legal regulation.

Учитывая скорость нововведений и развития экономических отношений, каждому государству, чтобы эффективно выстраивать свою политику, необходимо оперативно подстраиваться под новые реалии. В том числе и социально-правовая система Российского государства видоизменяется под влиянием общемировых процессов. Так, особо важное место занимают вопросы усовершенствования судебной системы. В связи с чем институт арбитражных заседателей также не стоит на месте в своем развитии.

Институт арбитражных заседателей в Российской Федерации берет свое начало с

2001 года в связи с принятием Федерального закона № 70 от 30.05.2001 «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» (далее – ФЗ № 70) [3]. Опыт его применения показал, что участие арбитражных заседателей повышает качество правосудия, обеспечивает всесторонне рассмотрение дела, способствует принятию объективных и законных решений. Кроме того, данный институт наглядно демонстрирует конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия, тем самым повышая доверие к суду [1].

Помимо преимуществ участия арбитражных заседателей, суды на практике столкнулись с рядом проблем, которые могут оказать негативное влияние на ход дела и качество процесса в целом.

Одной из таких проблем стало активное злоупотребление правом сторон, связанное с привлечением арбитражных заседателей с целью затягивания рассмотрения дела. Вследствие этого данный институт подвергся небольшой реформации в 2010 году в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – ФЗ № 228) [4].

До внесения данных изменений сторонам при подаче ходатайства о рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей было необязательно мотивировать свое решение [2]. Однако в соответствии с данным федеральным законом арбитражные заседатели арбитражных судов Российской Федерации теперь участвуют в рассмотрении дел только в связи с их особой сложностью и необходимостью применения специальных знаний [9], вследствие чего сторонам стало необходимо мотивировать ходатайство о привлечении к участию в деле арбитражных заседателей.

Законодателем данное положение не до конца проработано, что породило новую проблему, связанную с доказыванием необходимости участия арбитражных заседателей для правильного разрешения спора. Помимо этого на практике существуют проблемы с трактовкой «особой сложности дела». По сей день не существует официального закрепления понятия для данной категории дел, а также конкретных признаков, отличающих данную сложность. Значительная роль в принятии решения о привлечении арбитражных заседателей отводится субъективному мнению судьи, в связи с чем вырастает число обжалований отказов в привлечении заседателей.

Безусловно, данное нововведение позволило сократить число злоупотреблений правом сторон, связанное с привлечением арбитражных заседателей, что в большинстве случаев увеличивало сроки рассмотрения и разрешения дела. Однако после указанных изменений по всей стране наметилась тенденция к снижению количества случаев использования института арбитражных заседателей.

Фактически изменения, затронутые в ФЗ № 228, привели к частичному, а в дальнейшем и полному отказу от привлечения арбитражных заседателей [4]. На наш взгляд, законодатель не учел всевозможные негативные последствия, в связи с чем, по нашему мнению, необходимо внести изменения, направленные на конкретизацию термина «дело особой сложности», а также закрепить критерии определения категории данных дел.

Согласно статистическим данным о деятельности федеральных арбитражных судов Российской Федерации, с участием арбитражных заседателей в 2009 году было рассмотрено 4 239 дел, в 2010-м – 4 119. Дальше наблюдается сильный спад, например, в 2014 году уже было рассмотрено 14 дел с участием арбитражных заседателей, в 2015-м – 4 дела [6]. В последующие годы число дел также оставалось на минимальных показателях. На наш взгляд, институт арбитражных заседателей полностью перестал работать в 2018 году. Согласно статистической отчетности, с 2018 года по настоящее время не было рассмотрено ни одного дела с участием арбитражных заседателей.

Следующей проблемой является формирование списков кандидатов в арбитраж-

ные заседатели. Списки формируются арбитражными судами субъектов Российской Федерации из предложенных кандидатов торгово-промышленных палат, предпринимательских объединений и иных объединений, приведённых в законодательстве. ФЗ № 70 не обязывает данные организации направлять в арбитражные суды субъектов Российской Федерации предложения о кандидатурах арбитражных заседателей [3]. При этом отсутствуют положения о сроках предоставления и рассмотрения кандидатур арбитражным судом [7]. В результате чего арбитражные суды не в состоянии составить списки арбитражных заседателей для последующего утверждения их Верховным судом РФ в связи с отсутствием должных кандидатов, которые имели бы опыт в управленческой и экономической деятельности.

На сегодняшний день постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 ноября 2021 г. № 37 в Арбитражном суде Владимирской области арбитражными заседателями на двухлетний срок полномочий утверждены всего лишь три человека [5]. Весьма сомнительно, что три специалиста будут способны обладать обширными познаниями одновременно во многих сферах экономической и управленческой деятельности [7]. Скорее, причина кроется в нехватке квалифицированных кадров в подобных отраслях деятельности, желающих добровольно, по различным субъективным причинам, выдвигать свои кандидатуры для формирования списков арбитражных заседателей.

В связи с чем, на наш взгляд, необходимо внести следующие изменения в Федеральный закон № 70:

• законодательно обязать торгово-промышленные палаты, предпринимательские объединения, ассоциации и другие общественные и профессиональные объединения, действующие на территории соответствующего субъекта, выдвигать несколько кандидатур (не менее двух), срок полномочий которых будет также составлять 2 года, для исполнения роли арбитражного заседателя;

• увеличить сумму вознаграждения с 1/4 части должностного оклада к приравненной зарплате соответствующего судьи в полном соотношении из федерального бюджета.

Предложенные изменения создадут условия для расширения списков арбитражных заседателей, обладающих компетенциями в различных областях деятельности, а также будут способствовать обеспечению более тщательного отбора и формированию списка арбитражных заседателей [9].

Институт арбитражных заседателей является неотъемлемым институтом гражданского общества, поскольку благодаря ему граждане могут реализовать свое конституционное право на участие в отправлении правосудия [8]. Однако в настоящее время институт арбитражных заседателей практически утратил свою силу и в настоящее время фактически не востребован практикой. Несмотря на это, мы считаем, что, устранив проблемы и значительно реформировав его, данный институт имеет перспективу дальнейшего развития и активного применения в области арбитражного судопроизводства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Рос. газ. – 2020. – № 144.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: ред. от 11.06.2022: с изм. и доп., вступ. в силу с 22.06.2022 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3012.
3. Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ: // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 23, ст. 2288.
4. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2010 № 228-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31, ст. 4197.

5. Об утверждении арбитражных заседателей арбитражных судов субъектов Российской Федерации: постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации 23 ноября 2021 г. № 37 // Верховный суд РФ: офиц. сайт. URL: http:www.vsrf.ru.
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 14.10.2022).
7. Исхакова Д. Р., Потапкин В.А. Институт арбитражных заседателей: проблемы правового регулирования и их последствия // Материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых. – Екатеринбург : ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2018. – С. 372-375.
8. Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. – М. : ВолтерсКлувер, 2006. – 600 с.
9. Саакян А. Р. Деятельность арбитражных заседателей как способ обеспечения публичности арбитражного судопроизводства // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 9 (25). – С. 536-539.

УДК 347.9

© Татьяна Евгеньевна Колосова,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
tat1892@yandex.ru

Kolosova Tatiana E.,
Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Алина Алексеевна Кулакова,
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир,
e-mail: alina.kulakova.00@inbox.ru

Kulakova Alina A.,
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОДОБРЕНИЯ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ

Conflict of laws aspect of the approval of the arbitration agreement

Аннотация: статья посвящена проблемным вопросам и коллизиям, возникающим при одобрении арбитражного соглашения. Исследовано понятие арбитражного соглашения, его виды, особенности правового регулирования, значение для международного коммерческого арбитража. Проанализированы проблемы и коллизионные вопросы, связанные с одобрением арбитражного соглашения, в том числе относительно формы и объема арбитражного соглашения, полномочий представителей, автономности арбитражной оговорки, арбитрабельности спора, дефектности арбитражного соглашения, заключения альтернативного арбитражного соглашения и др. Представлены предлагаемые в юридической литературе пути разрешения обозначенных проблем.

Annotation: The article dwells upontheproblematic issues and conflicts arising during the approval of an arbitration agreement. The concept of an arbitration agreement, its types, features of legal regulation, and significance for international commercial arbitration are investigated. The problems and conflict of laws issues related to the approval of the arbitration agreement are analyzed, including the form and scope of the arbitration agreement, the powers of representatives, the autonomy of the arbitration clause, the arbitrability of the dispute, the defectiveness of the arbitration agreement, the conclusion of an alternative arbitration agreement, etc. The ways proposed in the legal literature to resolve the identified problems are presented.

Ключевые слова: арбитраж, арбитражное соглашение, арбитражная оговорка, арбитрабельность спора, коллизия, дефектное арбитражное соглашение.

Keywords: arbitration, arbitration agreement, arbitration clause, arbitrability of the dispute, conflict, defective arbitration agreement.

Развивающийся институт рассмотрения арбитражных споров представляет собой обширное правовое поле для применения различных инструментов и средств, позволяющих регулировать возникающие разногласия с большей эффективностью. Одним из таких инструментов является арбитражное соглашение, возможность заключения и реализации которого позволяет сторонам возникшего спора урегулировать конфликт интересов в нестандартном порядке. При этом реализация такой возможности сопровождается рядом процедур, нуждающихся в правовом урегулировании, несоблюдение которых может сделать достигнутое соглашение нелегитимным.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года, а вслед за ним и национальное законодательство большей части стран понимает под арбитражным соглашением соглашение сторон о передаче в арбитраж споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с конкретным правоотношением или его частью [1].

Исследователи отмечают, что арбитражное соглашение представляет собой основу международного коммерческого арбитража, связывая это с тем фактом, что именно такие соглашения обеспечивают сторонам возможность представить свои спорные правоотношения на рассмотрение третейского суда [10, с. 36]. То есть основополагающее значение арбитражного соглашения состоит в том, что оно наделяет третейский суд надлежащей компетенцией для рассмотрения определенного спора, исключая юрисдикцию государственного суда. По общему определению, арбитражные соглашения используются для разрешения споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений, реализующихся в том числе в рамках международных экономических связей.

Выделяется несколько видов арбитражного соглашения – это арбитражная оговорка, представляющая собой содержащееся в договоре отдельное условие о порядке разрешения споров между сторонами; арбитражный компромисс (третейская запись); а также третий вид – непосредственно арбитражное соглашение в качестве отдельного соглашения, не включённого в текст договора [5, с. 740]. Разница между арбитражной оговоркой и третейской записью (арбитражным компромиссом) не представляется очевидной, поскольку они оба не являются самостоятельным договором. Однако различие состоит в том, что последний направлен в прошлое и носит ретроспективный характер, тогда как арбитражная оговорка подразумевает условие о спорах, которые могут возникнуть между контрагентами в будущем.

В Российской Федерации отношения, связанные с заключением, толкованием, одобрением, применением арбитражных соглашений, регулируются в разделе 2 принятого в 1993 г. (с последующими изменениями) Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» [2]. Кроме того, в 2015 г. был принят Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [3], регулирующий альтернативный государственному суду способ разрешения споров. Законодатель установил принцип автономности арбитражного соглашения, презумпцию его действительности и исполнимости, чёткий перечень споров, подлежащих разрешению в рассматриваемом порядке, а также установил жёсткие требования к арбитражам. Вместе с тем во избежание злоупотреблений правом установлено, что институт арбитражных соглашений нуждается в последующем судебном контроле.

Проблемы и коллизионные вопросы, связанные с одобрением арбитражного соглашения, возникают в ситуациях «дефектности» арбитражного соглашения. Они проявляются в случаях составления арбитражного соглашения с ошибками или противоречиями, не позволяющими достоверно установить волю сторон и его содержание. Причем арбитражное соглашение может не восприниматься как «дефектное» его сторонами, но при этом не будет одобрено судом [8, с. 155].

При этом анализ правовых факторов заключения арбитражного соглашения с целью установления его легитимности в контексте одобрения таких соглашений необходимо осуществлять в сопряжении с иными обстоятельствами установления соответствия арбитражного соглашения требованиям действующего законодательства.

Изучение коллизионно-правовых аспектов заключения арбитражных соглашений всегда являлось актуальной темой в научном правовом сообществе. Так, в начале двадцатого столетия коллизионно-правовой аспект одобрения арбитражного соглашения рассматривался в совокупности с вопросами коллизионных норм применительно к правовой сфере реализации пред-

ставительства [6, с. 74]. В указанном контексте вопрос одобрения арбитражного соглашения рассматривается как вопрос наличия последующего согласия участника в рамках заключенной сделки.

Освещение вопроса легитимности представительства при одновременном анализе действительности заключенной в международном правовом поле сделки не отождествлялось, поскольку вопрос представительства рассматривался по праву страны, в которой указанное представительство было делегировано. Рассматривая одобрение арбитражного соглашения с точки зрения волеизъявления уполномоченного представителя в качестве сделки, совершаемой одной стороной, по мнению большинства авторов, необходимо использовать требования и правила, установленные правом страны, являющейся принимающей по соглашению стороной.

При таких обстоятельствах совершение действий стороной по сделке, направленных на исполнение обязательств, заложенных в основу заключенного соглашения, свидетельствует о легитимизации действия по заключению арбитражного соглашения представителем рассматриваемого участника и одобрении иных условий, определенных арбитражным соглашением. Вместе с тем наличие одобрения в дальнейшем сделки может свидетельствовать о наличии одобрения представителем исполняющей стороны арбитражного соглашения.

Следует отметить, что по сложившейся традиции делового оборота в случае несоблюдения каких-либо требований в отношении сделки, заключенной на международном уровне по доверенности, при рассмотрении полномочий и легитимности доверенности преимущественно использовалось право той страны, в которой была выдана такая доверенность [10, с. 36].

Однако в последующем вместе с трансформацией законодательства, регулирующего рассматриваемую сферу правоприменения, количество возможностей коллизионного разрешения возникающих вопросов увеличилось. Так, на сегодняшний день географически определенное место совершения действия по оформлению представительства не является однозначным фактором, влияющим на применимое право. Независимо от места совершения сделки соответствие ее праву страны одного из участников сделки делает ее действительной на территории страны – участника соглашения. При этом одним из вариантов коллизионного разрешения разногласий является четкое определение в соглашении права страны, которым руководствуются все участники сделки.

Отдельно следует выделить коллизионные вопросы, касающиеся формы заключения арбитражного соглашения.

Согласно выводам, содержащимся в Обзоре практики Верховного суда РФ от 26.12.2018 [4], обязательной для арбитражного соглашения является письменная форма. Вместе с тем в соответствии с Европейской конвенцией о внешнеторговом арбитраже 1961 г., которая была ратифицирована еще СССР, допускается также и устная форма арбитражного соглашения, если это не противоречит законодательству государства, которое каждая сторона представляет. В литературе отмечается при этом, что главная цель использования письменной формы – в установлении содержания арбитражного соглашения, а не в подтверждении факта его заключения [8, с. 154]. В данной связи идея заключения арбитражного соглашения в устной форме не поддерживается не только в российском праве, но и законодателями большинства стран, поскольку в этом случае невозможно полно и достоверно установить волю сторон.

Относительно формы арбитражного соглашения коллизионные вопросы могут возникать в тех случаях, когда первоначальное одобрение заключения такого соглашения закрепляется в уставе, еще на этапе согласования учредительных документов организации. При анализе действующего российского законодательства исследователи отмечают возможность заключения такой арбитражной оговорки в уставе организации для того, чтобы позволить юридическому лицу заключать

арбитражные соглашения о передаче корпоративных споров в третейский суд [9, с. 1499].

Возможность, предоставленная законодательством, позволяет установить баланс интересов всех учредителей международных компаний. Вместе с тем отсутствие четкой определенности в данном вопросе, несмотря на изначальную цель соблюдения баланса интересов, оставляет пространство для разногласий и корпоративных споров. Например, законом не установлено необходимое количество голосов учредителей (их соотношение) для включения арбитражной оговорки в учредительные документы акционерного общества, также как не определен и способ подсчета голосов.

Риск возникновения противоречий и коллизионных вопросов возникает и в случаях недостаточного объема арбитражного соглашения. В данном случае под «объемом» понимают круг споров, вопросов и условий, на которые такое соглашение распространяется [7, с. 33]. При ограниченном объеме арбитражного соглашения, когда оно распространяется только на часть споров, возникающих из контракта, оставшиеся споры подпадают под юрисдикцию государственных судов. В этом случае формируется ситуация, при которой суды вынуждены будут ссылаться на решения друг друга или же приостанавливать вынесение судебного акта до разрешения вопроса по смежным спорам другим судом.

Одной из важных черт, присущих арбитражной оговорке как виду арбитражного соглашения, является признаваемое на международном уровне свойство её автономности. В данной связи заключение арбитражного соглашения и его действительность рассматриваются в отдельности от основного договора, недействительность которого не влечет недействительность арбитражного соглашения. Для данной правовой категории в литературе используется также такой термин как «отделимость арбитражного соглашения» [7, с. 34]. Автономность арбитражной оговорки означает также то, что при подписании сторонами отдельного соглашения на стадии спора - применяться будет именно оно, даже если в договоре между этими же контрагентами уже присутствует арбитражная оговорка.

Принцип автономности закреплен в том числе и в Обзоре практики Верховного суда РФ от 26.12.2018 [4], в п. 3 которого указано, что арбитражная оговорка в договоре признается соглашением, не зависящим от других его условий, поскольку не определяет взаимные права и обязанности сторон. Соответственно даже если такой договор будет признан недействительным, арбитражное соглашение сохранит свою силу и может быть одобрено.

Рассматривая коллизионно-правовой аспект одобрения арбитражного соглашения, также нужно учитывать необходимость соответствия возникающего спора условиям арбитрабельности спора. При этом выделяют объективную и субъективную арбитрабельность [9, с.1499].

В общем виде арбитрабельность (объективная) определяет возможность рассмотрения конкретного спора в третейском суде – то есть соответствие условиям правоспособности, отсутствие пороков воли при заключении и пр. Например, по законодательству нашей страны дела о несостоятельности (банкротстве) не подлежат передаче для разрешения в третейский суд. Соответственно при составлении арбитражного соглашения, подчинённого российскому праву, невозможно включить рассмотрение дело о банкротстве в соглашение (оговорку). Аналогичная ситуация, например, со спорами об установлении вещных прав на недвижимость, влекущими публично-правовые последствия, которые также относятся к исключительной компетенции судов государственных.

Субъективная арбитрабельность предполагает наличие между сторонами действительного арбитражного соглашения, что включает в себя также отсутствие пороков воли при его заключении (обмана, угроз, ошибки или заблуждения) и надлежащую правосубъектность сторон. Также один из случаев, при которых действия сторон могут быть расценены как нарушающие права дру-

гой стороны, – это установление в соглашении права выбора арбитражного учреждения только одному участнику сделки.

Следует отметить, что в арбитражное соглашение может быть включена оговорка о применимом праве, которому подчиняется основной договор [6, с. 75]. При этом, если стороны избрали определенное государство в качестве места арбитражного разбирательства, но не договорились о применимом праве, арбитрам следует обратиться к местным коллизионным нормам для установления применимого права.

Статья 36 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» [2] определяет недействительность соглашения по закону, который определили стороны для применения при заключении арбитражного соглашения, как основание для отказа в признании или приведении в исполнение. Вместе с тем в настоящее время законодательство предусматривает возможность урегулирования вопроса о признании недействительности арбитражного соглашения в случае отсутствия определения сторонами права страны, в соответствии с которым будет разрешаться спор, путем применения права страны по месту вынесения решения.

Стороны уже при возникновении спора также могут воспользоваться выбором арбитражного учреждения, в котором будет рассматриваться их спор, данный выбор возможен при заключении альтернативного арбитражного соглашения. Подобный выбор способствует соблюдению равновесия интересов сторон, поскольку каждая сторона при возникновении спора обладает правом обратиться за его разрешением в тот арбитраж, который указала в соглашении. Альтернативное арбитражное соглашение (альтернативная оговорка) также может предоставить контрагентам возможность выбора между указанным в нем третейским судом и традиционным государственным судом. Такая оговорка определяется в литературе как «патологическая», поскольку в этом случае сторонами фактически не достигнуто согласие на передачу спора в третейский суд [8, с. 171].

Реализация порядка рассмотрения споров в третейском суде при включении такой арбитражной оговорки зачастую сопрягается с вопросами этики и чистоты проводимых в третейском суде разбирательств.

Так, например, недобросовестные стороны, зная об инициировании в отношении них процесса, намеренно обращаются в альтернативный и желаемый для них третейский суд, что приводит к нарушению права, поскольку правила арбитража предусматривают порядок уведомления сторон о начатом процессе. Для пресечения таких действий сторон в международной практике используется принцип, который предполагает компетентность того арбитража, по которому производство по делу началось раньше.

Таким образом, может быть нарушен баланс интересов сторон соглашения в связи с возможностью возникновения параллельных процессов в другом арбитраже. То есть суд в случае обращения одной из сторон с разрешением спора, который рассматривается другим судом, обязан отказать в принятии дела к рассмотрению в том случае, если изначально судом установлено параллельное разбирательство по данному делу; с момента установления данного факта суд обязан прекратить разбирательство по данному делу.

В заключение следует отметить, что для одобрения арбитражного соглашения необходимо, чтобы контрагенты обладали надлежащей правосубъектностью (а их представители - наделены соответствующими правами), должны быть соблюдены объективная и субъективная арбитрабельность, надлежащие форма и объем арбитражного соглашения, установлен баланс интересов сторон, а также должны отсутствовать факторы, ведущие к дефектности арбитражного соглашения.

Во избежание возникновений коллизий и противоречий в одобрении арбитражного соглашения контрагентам необходимо ответственно отнестись к его составлению: изложить соглашение ясным и понятным языком, без двусмысленных выражений; определить четко и конкретно круг правоотношений, из которых может возникнуть спор; однозначно определить свой выбор третейского суда.

Список литературы

1. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже: принят ЮНСИТРАЛ 21.06.1985 // СПС «КонсультантПлюс».
2. О международном коммерческом арбитраже: Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 // Рос. газ. – 1993. – № 156.
3. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Рос. газ. – 2015. – № 297.
4. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей: утв. Президиумом Верховного суда РФ 26.12.2018 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Аббасова А. А. Понятие и сущность арбитражного соглашения // Аллея науки. – 2019. – № 12. – С. 739-742.
6. Коломиец А. И. Право, применимое к арбитражному соглашению // Право и экономика. – 2018. – № 5. – С. 72-78.
7. Курманбаев М. М. Понятие и автономность арбитражного соглашения // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2018. – № 4. – С. 33-35.
8. Лобода А. И. Толкование арбитражного соглашения в праве России // Третейский суд. – 2019. – № 1-2. – С. 152-174.
9. Минина А. И. Арбитрабильность в широком смысле: вопросы действительности арбитражного соглашения // Актуальные проблемы российского права. – 2015. –№ 7. – С. 1498-1504.
10. Погасий С. Ю. Международные арбитражные соглашения: некоторые аспекты правового регулирования // Научный журнал. – 2020. – № 8. – С. 36-43.

УДК 343.3/.7

© Сергей Валентинович Ледащев,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир,
e-mail: sergey-ledaschev@mail.ru

Ledashhev Sergej V.
PhD in Law, Assistant Professor of Administrative and Law Studies Department at the Vladimir branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

© Галина Александровна Павлова,
доцент кафедры административно-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: galpavlpva@gmail.com

Pavlova Galina A.
Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Дарья Александровна Павлова,
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: raf20030425@gmail.com

Pavlova Daria A.
Student of the Faculty of Law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

К ВОПРОСУ О РАСШИРЕНИИ ПЕРЕЧНЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ОБЯЗАННЫХ ДЕКЛАРИРОВАТЬ ДОХОДЫ

On the issue of expanding the list of officials required to declare income

Аннотация: в статье предпринята попытка выявления проблемных вопросов, связанных с предоставлением сведений о доходах отдельными категориями должностных лиц. На основе анализа действующих нормативных правовых актов и правоприменительной практики выработаны отдельные предложения, направленные на оптимизацию действующего антикоррупционного законодательства.

Abstract: the article attempts to identify problematic issues related to the provision of income information by certain categories of officials. Based on the analysis of the current regulatory legal acts and law enforcement practice, separate proposals aimed at optimizing the current anti-corruption legislation have been developed.

Ключевые слова: законодательство о противодействии коррупции, сведения о доходах, коррупционные риски, должностные лица.

Keywords: anti-corruption legislation, income information, corruption risks, officials.

В условиях экономической нестабильности вопросы борьбы с коррупцией приобретают все большую остроту, их решение требует постоянного совершенствования соответствующих правовых механизмов, максимального и оперативного взаимодействия между субъектами противодействия, принятия комплексных мер по борьбе с любыми коррупционными проявлениями практически во всех сферах правового регулирования.

Не вызывает сомнения, что коррупции, как в России, так и в большинстве стран мира,

наиболее подвержены те сферы государственного и муниципального управления, в которых высока вероятность возникновения коррупционных рисков, обусловленная спецификой реализации соответствующих полномочий. К подобным сферам исследователи справедливо относят государственные и муниципальные закупки, земельные правоотношения, управление имуществом и некоторые другие.

Известно, что профилактика любых правонарушений, включая коррупционные, всегда играла и играет главную роль в процессе борьбы с ними. Данное положение, на наш взгляд, в очередной раз находит свое подтверждение в процессе реализации правоприменительной деятельности антикоррупционной направленности.

Комментируя данную мысль, отметим, что разнообразие правоотношений в сфере государственного и муниципального управления свидетельствует о многообразии способов подготовки, совершения и сокрытия коррупционных правонарушений. При этом определенные усилия по сокрытию следов своей противоправной деятельности преступниками нередко предпринимаются еще на этапе подготовки к совершению противоправного деяния. Поэтому мы полагаем, что научные исследования в данной области должны носить не только перманентный, но и, главным образом, - наступательный характер, преследуя при этом цели выявления и минимизации коррупционных рисков на любом из этапов принятия и реализации юридически значимых решений должностных лиц, наделенных полномочиями в сфере государственного и муниципального управления.

Именно предметный анализ подобных правомочий должен быть положен в основу создания на законодательном уровне условий, затрудняющих возможность злоупотребления таковыми с одной стороны и облегчающих усилия по обнаружению признаков коррупции – с другой.

В этой связи вполне уместной, на наш взгляд, является попытка привлечения внимания законодателя к вопросу о полноте перечня должностных лиц, обязанных декларировать свои доходы. Вполне логично, что в качестве одной из мер по профилактике коррупции законодатель установил обязанность должностных лиц по предоставлению полных и достоверных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также ответственность за предоставление заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции»).

Хорошо известно, что основным законодательным актом, регламентирующим правоотношения в процессе предоставления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, является Федеральный закон РФ от 28.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1], которым установлена обязанность предоставлять такие сведения, и определен круг лиц, на которых она распространяется. Указанная обязанность также установлена в Федеральных законах от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2], от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [3] и некоторых иных федеральных законах. Так, в статье 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» определен перечень лиц, обязанных представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей представителю нанимателя (работодателю) и иным уполномоченным лицам.

Данный перечень лиц в настоящее время является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать предположение о том, что подход к формированию самой структуры перечней должностей в системе государственного и муниципального управления, связанных с повышенным коррупционным риском, в настоящих условиях нуждается в определенной корректировке.

Так, законодателем в настоящее время не установлена обязанность по декларирова-

нию своих доходов и доходов членов своей семьи руководителей государственных и муниципальных унитарных предприятий (в Федеральном законе от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» указанная антикоррупционная обязанность также отсутствует [5]). Вместе с тем Федеральным законом «О противодействии коррупции» (ст. 13.3) в целях осуществления профилактики коррупции в организациях независимо от формы собственности установлена обязанность по разработке и принятию антикоррупционной политики.

Между тем прокурорская практика показывает, что указанными организациями, включая государственные и муниципальные предприятия, принимаются соответствующие документы и локальные акты по обозначенному вопросу. Однако они не устанавливают нормы, закрепляющие положения, обязывающие их руководителей представлять сведения о полученных доходах, имуществе, счетах в банках, обязательствах имущественного характера. При этом указанные должности, на наш взгляд, подвержены коррупционным рискам не в меньшей степени, чем те, которые определены действующим законодательством.

Известно, что коррупционные риски – это вероятность проявления коррупционных явлений или возникновения коррупционных ситуаций в тех или иных правоотношениях. Рассмотрим некоторые из них применительно к предмету нашего исследования, в том числе:

- руководитель государственного или муниципального предприятия принимает решения о закупке товаров, работ, услуг в рамках Федеральных законов № 44-ФЗ от 05.04.2013 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [6] и № 223-ФЗ от 18.07.2011 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [7]. При этом руководитель может вступить в сговор с потенциальным поставщиком в целях обеспечения победы конкретному участнику за незаконное денежное или иное материальное вознаграждение (взятку). К примеру, совершение закупки высокотехнологичного оборудования по завышенной цене в целях покрытия дополнительных расходов на взятку;

- руководитель государственного или муниципального предприятия принимает решения о заключении договора поставки с единственным поставщиком. В данной ситуации возможно соответствующее обоснование потребности в закупаемых товарах с определенной компанией, где участниками и руководителями могут быть родственники или друзья должностного лица. Указанное также свидетельствует о конфликте интересов, т.е. ситуации, при которой личная заинтересованность руководителя влияет на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает противоречие между личной заинтересованностью и законными интересами других лиц, способное привести к причинению вреда таким законным интересам;

- руководителем государственного или муниципального предприятия подчиненным лицам даются указания о подписании актов выполненных работ и приёмки товаров, их оплате до фактического полного исполнения договоров аффилированным поставщиком. Кроме того, претензионно-исковая работа в случаях нарушения договорных обязательств поставщиком по распоряжению руководителя может не проводиться;

- руководитель государственного или муниципального предприятия может создать предпосылки для использования материальных ресурсов организации в целях личной выгоды или обогащения. Например, издать организационно-распорядительный документ, позволяющий производить начисления и выплату себе как руководителю каких-либо денежных вознаграждений (премии, материальной помощи и др.), а также дать указания финансовым органам предприятия о предоставлении себе займа на безвозмездной основе и без указания конкретной даты возврата либо о погашении несуществующего долга.

Разумеется, данный перечень не является исчерпывающим и охватывает наиболее общие случаи.

Сказанное свидетельствует о том, что именно руководитель как должностное лицо

хозяйствующего субъекта обладает властно-распорядительными полномочиями по распоряжению финансовыми и материальными активами предприятия. Это, в свою очередь, говорит о серьезных коррупционных рисках в данной сфере и объективной потребности их устранения или минимизации.

В этой связи нам представляется целесообразным проведение дополнительных исследований в целях последующей систематизации возможных ситуаций, связанных с возникновением конфликта интересов в исследуемых правоотношениях, что в свою очередь позволит сформулировать конкретные предложения в действующее антикоррупционное законодательство.

Надо отметить, что органами прокуратуры ежегодно проводятся масштабные проверки исполнения законодательства о государственной и муниципальной службе и противодействии коррупции, в ходе которых выявляется большое количество нарушений требований отраслевого законодательства, связанных том числе с непредставлением или недостоверным предоставлением служащими справок о доходах.

Так, в 2021 году органами прокуратуры РФ выявлено более 250 тыс. нарушений, касающихся в том числе соблюдения обязанности по представлению сведений о доходах, 81 640 виновных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности [8], что, безусловно, свидетельствует о повышенном внимании государства к проблемам борьбы с коррупцией и, в частности, – ее профилактике. Поэтому мы полагаем, что принятие на федеральном уровне соответствующих мер, направленных на предупреждение коррупционных проявлений в деятельности должностных лиц – руководителей государственных и муниципальных унитарных предприятий – продиктовано насущными потребностями практики.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон РФ от 28.12.2008 № 273-ФЗ: в ред. от 07.10.2022 № 379-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 52, ч. 1, ст. 6228.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ: в ред. от 04.11.2022 № 424-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31, ст. 3215.
3. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ: в ред. от 26.05.2021 № 152-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 10, ст. 1152.
4. Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 23.06.2014 № 460: ред. от 10.12.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 26, ч. II, ст. 3520.
5. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ: в ред. от 30.12.2021 № 436-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 48, ст. 474.
6. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ: ред. от 04.11.2022 № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 48, ст. 474.
7. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ: в ред. от 14.07.2022 № 272-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 48, ст. 474.
8. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ (дата обращения: 12.11.2022).

УДК 349.2

© Иван Вадимович Листратов,
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир

Ivan Vadimovich Listratov,
law student,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ[1]

Legal regulation of modern forms of employment

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с распространением современных форм занятости населения. Автором исследуются механизмы правового регулирования труда дистанционных работников, фрилансеров, самозанятых и других категорий лиц. Проводится анализ потенциальных проблем и рисков в данной сфере общественных отношений, а также предлагаются пути их преодоления.

Abstract: The article deals with issues related to the spread of modern forms of employment. The author examines the mechanisms of legal regulation of the labor of remote workers, freelancers, self-employed and other categories of persons. An analysis of potential problems and risks in this sphere of relations is carried out, and ways to overcome them are proposed.

Ключевые слова: дистанционная занятость, дистанционный работник, удаленный труд, гибридная занятость, фриланс, платформенная занятость, самозанятые.

Keywords: remote employment, remote worker, remote work, hybrid employment, freelance, platform employment, self-employment.

1 Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта молодым ученым во Владимирской области (Распоряжение администрации Владимирской области № 1246-р от 28.11.2022 года).

В современных условиях стремительное развитие информационных технологий естественным образом приводит к трансформации привычных форм трудовой активности населения. Постоянное совершенствование компьютерных технологий, телекоммуникационных сетей, высокотехнологичных систем по работе с информацией – эти и многие другие факторы технического прогресса обусловливают возникновение и повсеместное распространение таких форм занятости, которые позволяют обеспечить наиболее комфортные условия для взаимодействия работника с работодателем и эффективного осуществления профессиональной деятельности. Более того, указанным процессам способствуют отдельные явления социально-экономической и политической сфер жизни общества, среди которых одним из самых значительных можно считать эпидемию COVID-19 с последующим введением масштабного локдауна.

Ввиду большого количества разнообразных причин в последние годы все более широкое распространение получает работа в дистанционном формате. Раскрывая сущность дистанционной занятости, О. А. Колесникова называет в качестве основного ее критерия осуществление работником своих трудовых функций за пределами местонахождения работодателя (т.е. вне предоставляемого им стационарного рабочего места), сопряженное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей [7, с. 60].

В 2013 году в Трудовой кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) была введена новая глава 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». С 1 января 2021 года вступили в силу изменения в ТК РФ в части регулирования дистанционной (удаленной) работы, предусмотренные Федеральным законом от 08.12.2020 № 407-ФЗ. В настоящее время под дистанционной рабо-

той законодателем понимается выполнение работником определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя или его обособленного структурного подразделения, вне стационарного рабочего места, территории или объекта, которые прямым или косвенным образом контролируются работодателем. В ст. 312.1 ТК РФ закрепляется условие для выполнения указанной трудовой функции и взаимодействия по сопряженным с ней вопросам между работником и работодателем – использование информационно-коммуникационных сетей (в т. ч. сети «Интернет»), а также сетей связи общего пользования [1].

Работник может выполнять свои трудовые функции в дистанционной форме на постоянной основе либо временно, что предусматривается трудовым договором или дополнительным соглашением к нему. Дистанционный работник по своему усмотрению устанавливает для себя режим рабочего времени, если иное не следует из трудового договора, коллективного договора, локального нормативного акта и т.д. Обязанности по обеспечению дистанционного работника необходимым для реализации его функций оборудованием, программно-техническими и иными средствами возлагаются на работодателя. Более того, удаленный формат выполнения трудовой функции не может служить основанием для снижения работнику заработной платы [1].

Выделяя положительные стороны распространения дистанционного формата работы для работающего населения, стоит отметить возможность определения наиболее оптимального ритма труда, сокращение связанных с дорогой до рабочего места временных издержек, большую свободу передвижения, отсутствие дресс-кода и многое другое. Плюсы усматриваются и для работодателя, например, отсутствует необходимость аренды и оборудования офиса, имеется возможность выбирать наиболее подходящих работников вне зависимости от места их проживания.

Стоит признать, что выполнению трудовой функции в дистанционной форме присущ и ряд недостатков. Так, удаленная работа требует высокого уровня самоорганизации, может сопровождаться переработками, а также размыванием рабочего и личного пространства. В некоторых случаях остро встает проблема организации коллектива и профессиональной социализации ввиду отсутствия непосредственного контакта между коллегами. Помимо этого работодатель сталкивается со сложностями в принятии быстрых управленческих решений и получении обратной связи от сотрудников, необходимостью тратить ресурсы на компенсации работникам, разработку систем мониторинга работы персонала, обеспечение информационной безопасности и др.

Важно понимать, что рассматриваемый формат дистанционного выполнения трудовой функции существует в рамках трудовых правоотношений, в большинстве случаев возникающих на основании трудового договора. Если трудовой договор или дополнительное соглашение к нему предусматривают удаленное выполнение работы лишь в течение ограниченного срока или в определенные периоды наряду с традиционным форматом, можно говорить об отдельном виде работы, получившей в научном сообществе наименование гибридной занятости [4, с. 11].

Продолжая тему современных форм занятости, следует затронуть относительно новый для российского права институт – самозанятость. Многие исследователи, в числе которых Л. А. Макарова, Е. Л. Невзгодина, используют этот термин для описания граждан, лично занимающихся приносящей доход деятельностью и не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей [8, с. 41]. Легальное определение данной категории лиц можно выделить из п. 7.3 ст. 83 Налогового кодекса Российской Федерации, в котором идет речь о физических лицах, не являющихся ИП и оказывающих услуги физическому лицу для личных, домашних или подобных нужд без привлечения наемных работников. Так, самозанятые могут присматривать за детьми или ухаживать за нетрудоспособными гражданами, оказывать помощь по ведению хозяйства, уборке, косметические услуги и т. п. Развитие информационных технологий

расширяет перечень возможностей для данной сферы, например, популярными становятся онлайн-репетиторство, музыкальные, кулинарные курсы в режиме онлайн и др.

Однако на сегодняшний день регламентация правового статуса самозанятых по большому счету сводится к установлению особого налогового режима для указанной категории граждан, предусмотренного Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ [2]. С 2019 года в Российской Федерации проводится эксперимент по установлению специального налога для самозанятых – налога на профессиональный доход, что означает фактическую попытку легализации данной группы лиц. Можно предположить, что в ближайшем будущем институт самозанятости получит свое развитие в отечественном законодательстве и будет урегулирован профильным нормативным правовым актом, отсутствующим в настоящее время.

На данный момент как в научной литературе, так и в разговорной речи плотно укрепилось понятие «фриланс». Многими авторами оно интерпретируется как «свободная занятость», которую необходимость отличать от дистанционного выполнения трудовой функции. Как отмечает О. Н. Альхименко, фриланс подразумевает поиск заказов посредством глобальной Сети, их выполнение и последующее получение за них денежных средств [3, с. 65]. Как правило, заказчиков находят через специальные сайты, сообщества в социальных сетях, интернет-площадки, или фрилансер самостоятельно предлагает свои услуги путем размещения рекламной информации в сети «Интернет» и иных средствах коммуникации.

Как и в случае с самозанятыми гражданами, ключевой проблемой, связанной с развитием фриланса как формы занятости, может быть названа недостаточная конкретизация правового статуса соответствующих субъектов. Поверхностное юридическое урегулирование деятельности фрилансеров на практике влечет ряд существенных проблем и рисков. Лица, занимающиеся фрилансом, могут сталкиваться с отказами в получении кредита ввиду фактической невозможности подтверждения наличия стабильного дохода, необходимостью самостоятельно формировать будущую пенсию добровольными отчислениями при нежелании получения минимальной социальной пенсии и т.д. По мнению Л. Л. Гишкаевой, данные проблемы осознаются властными субъектами, и на сегодняшний день в России уже ведется работа, направленная на дальнейшее внесение необходимых изменений и дополнений в действующую нормативную правовую базу [5, с. 86].

Внутри рассматриваемой сферы общественных отношений большое внимание начинает привлекать такое явление, как платформенная занятость. Теоретики определяют данный термин как современную форму занятости населения, при которой граждане или организации применяют онлайн-платформы (представленные в форме веб-сайтов или приложений) для доступа к другим физическим или юридическим лицам для возмездного предоставления своих услуг [6, с. 23]. При этом сами платформы лишь «сводят» спрос и предложение, не являясь работодателями в классическом понимании.

Являясь подвидом фриланса, платформенная занятость представляет собой эффективный инструмент извлечения дохода как на временной, так и на постоянной основе. Она значительно повышает гибкость труда, отличается доступностью для различных категорий населения, повышает общий уровень его благосостояния. Одновременно с этим данному подвиду присущи главные общие недостатки группы – потенциальная потеря социальных и трудовых прав, недостаточная юридическая регламентация.

В современной Российской Федерации существуют два базовых способа легального оформления фриланса и платформенной занятости – получение статуса индивидуального предпринимателя или самозанятого. В противном случае субъекты отношений остаются вне правового поля, пополняя нишу «теневой занятости». Иной формат правового статуса фрилансеров не предусматривается отечественным законодательством, что также может влечь ряд рисков и проблем в правоприменительной практике.

Широкое распространение фриланса закономерно поднимает вопрос о совершенствовании ныне действующих нормативных правовых рамок регулирования условий, качества работы и занятости исполнителей ввиду разноплановых причин. Так, фрилансеры де-факто составляют особую категорию занятого населения, которая нуждается в защите, сопоставимой с нормативными предписаниями о неполном рабочем дне, срочной и агентской работе. Для государства может быть целесообразным рассмотрение вопроса о распространении коллективных договоров на более широкие категории занятых с целью включения в них работников, ведущих свою деятельность через определенные платформы. Кроме того, необходимым шагом представляется обеспечение отдельных категорий фрилансеров, которые не могут быть отнесены к наемным работникам, социальной защитой наравне с самозанятыми.

Таким образом, по мере совершенствования информационных технологий кардинальной трансформации подвергается вся сфера занятости. Все более востребованными и популярными становятся ее современные формы, имеющие большое количество отличий от традиционного формата труда. Становление отечественной экономики на инновационный путь развития требует наличия необходимых ресурсов, важнейшими среди которых могут быть названы развитые цифровые компетенции и способности к быстрому освоению новых знаний. При этом в современной России существует серьезное препятствие для развития современных форм занятости – отсутствие четкой нормативной правовой базы, регулирующей соответствующую сферу правоотношений. Преодоление данного барьера должно рассматриваться в качестве значительной перспективы совершенствования российского законодательства.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ: ред. от 07.10.2022 // Рос. газ. – 2001. – № 256.
2. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»: Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Рос. газ. – 2018. – № 270.
3. Альхименко О. Н. Дистанционная занятость: понятие, содержание и современные особенности // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – № 3. – С. 63-66.
4. Балабанова Е. С., Молчанова Д. А. Труд в условиях удаленной и гибридной занятости (на примере работников IT-компаний) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2022. – № 1. – С. 3-25.
5. Гишкаева Л. Л., Ампукаева М. Н. Новые формы занятости на рынке труда // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 10-1. – С. 85-88.
6. Глотова Н. И., Герауф Ю. В. Платформенная занятость – главный тренд развития рынка труда в современных условиях // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2021. – № 4. – С. 22-27.
7. Колесникова О. А., Стребков А. А. Расширение практики применения дистанционной занятости: проблемы, решения, перспективы // Социально-трудовые исследования. – 2020. – № 4 (41). – С. 57-67.
8. Макарова Л. А., Невзгодина Е. Л. Правовой статус самозанятых граждан // Вестник ОмГУ. Серия: Право. – 2021. – № 4. – С. 39-49.

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ В СУДЕ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ДЕЛА, ПО КОТОРОМУ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ (ЧАСТЬ 1)

The activities of the public prosecutor in the trial in a special order of a case in which a pre-trial cooperation agreement was concluded (part 1)

Аннотация: Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Автором проведено исследование 32 уголовных дел, рассмотренных в период 2010-2020 годов Фрунзенским районным судом города Владимира и Владимирским областным судом в порядке главы 40.1 УПК РФ. Автором выделяются особенности процессуальной формы рассмотрения данных категорий дел в суде и специфика уголовного преследования подсудимых, с которыми заключены досудебные соглашения о сотрудничестве. Автором проанализирован опыт деятельности государственных обвинителей из числа работников городских и районных прокуратур Владимирской области, проведено анкетирование 95 прокурорских работников. В статье говорится о следующих действиях государственного обвинителя: изложение государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения; подтверждение содействия подсудимого следствию, а также разъяснение суду, в чем оно выразилось; участие в допросе подсудимого; исследование вопросов, перечисленных в части 5 статьи 316 и в части 4 статьи 317.7 УПК РФ. Освещаются проблемы, возникающие при осуществлении уголовного преследования по делам, рассмотренным в порядке главы 40.1 УПК РФ. Предлагаются меры по совершенствованию действующего законодательства.

Annotation: Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Chapter 40.1 "A special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement." The author conducted a study of 32 criminal cases considered in the period 2010-2020 by the Frunzensky District Court of the city of Vladimir and the Vladimir Regional Court in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The author highlights the features of the procedural form of considering these categories of cases in court and the specifics of the criminal prosecution of the defendants with whom pre-trial cooperation agreements have been concluded. The author analyzed the experience of public prosecutors from among the employees of city and district prosecutors of the Vladimir region, conducted a survey of 95 prosecutors. The article refers to the following actions of the public prosecutor: presentation by the public prosecutor of the charges brought against the defendant; confirmation of

the defendant's assistance to the investigation, as well as an explanation to the court in what it was expressed; participation in the interrogation of the defendant; study of the issues listed in part 5 of article 316 and in part 4 of article 317.7 of the RF Criminal Procedure Code. The article highlights the problems arising in the implementation of criminal prosecution in cases considered in the order of Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Measures are proposed to improve the current legislation.

Ключевые слова: уголовное преследование, особый порядок, досудебное соглашение о сотрудничестве, судебное разбирательство.

Keywords: criminal prosecution, special order, pre-trial cooperation agreement, trial.

Анализируя нормы уголовно-процессуального закона, ведомственных приказов Генеральной прокуратуры, судебную практику и анкеты 95 опрошенных работников прокуратуры Владимирской области, занимающихся поддержанием государственного обвинения в суде, можно выделить основные элементы деятельности государственного обвинителя в суде при рассмотрении уголовного дела в особом порядке в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

К этим элементам можно отнести следующее:

1) изложение государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения;

2) подтверждение государственным обвинителем содействия подсудимого следствию, а также разъяснение суду, в чем именно оно выразилось;

3) допрос государственным обвинителем подсудимого;

4) исследование государственным обвинителем вопросов, перечисленных в части 4 статьи 317.7 УПК РФ;

5) выступление государственного обвинителя в прениях с обвинительной речью;

6) использование государственным обвинителем права реплики;

7) представление государственным обвинителем суду в письменной форме формулировок решений по вопросам, указанным в пунктах 1-6 части первой статьи 299 УПК РФ;

8) изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения наказания;

9) отказ государственного обвинителя от обвинения в части.

Начнем с ***изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения*.**

Согласно части 3 статьи 317.7 УПК РФ, судебное заседание начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. Государственное обвинение формулируется в итоговом документе, завершающем предварительное следствие и составленном следователем, - в обвинительном заключении. Это обвинение формулируется в начале обвинительного заключения сразу после приведения анкетных данных личности обвиняемого.

Объем обвинения бывает различным в зависимости от количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и количества эпизодов совершенных ими преступлений. Наиболее объемным бывает обвинение, предъявляемое участнику организованной преступной группы, банды и преступного сообщества (преступной организации).

Изложение обвинения означает его оглашение, т.е. государственный обвинитель зачитывает текст обвинения из обвинительного заключения. Копия обвинительного заключения направляется прокурору следователем и подшивается в надзорное производство, с которым государственный обвинитель приходит в судебное заседание.

Если текст обвинения не большой по объему, то государственный обвинитель может изложить обвинение в течение одного судебного заседания, как это было по судебному делу № 1-69/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира в отношении гражданина А., обвиняемого в незаконном сбыте наркотических средств. Но иногда обвинение бывает

весьма объемным, и изложение его занимает несколько судебных дней. В качестве примера можно привести судебное дело № 2-40/12 Владимирского областного суда в отношении участника преступного сообщества и организатор банды Е. Там изложение обвинения заняло два судебных дня.

После изложения обвинения ***государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось.***

Следует отметить, что государственный обвинитель подтверждает содействие подсудимого следствию не голословно, а с обязательной ссылкой на материалы уголовного дела.

И первое, на что ссылается государственный обвинитель, - это представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Дело в том, что прокурор (точнее по должности это – заместитель прокурора), утвердивший обвинительное заключение в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, он же и вносит представление в суд об особом порядке. Этот же прокурор, как правило, даёт указание подчиненным работникам поддержать обвинение по данному делу.

Поэтому государственный обвинитель оглашает представление прокурора, вынесенное в порядке ст. 317.5 УПК РФ, поскольку именно в этом представлении излагаются те действия, которые совершил подозреваемый (обвиняемый) в целях содействия следствию для выполнения взятых на себя обязательств в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве.

Так, по судебному делу № 1-155/15 Фрунзенского районного суда г. Владимира в отношении гражданки З., обвиняемой в совершении коррупционного преступления, после изложения государственным обвинителем обвинения суд рассматривает представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания.

Государственный обвинитель Б.: Поддерживаю представление прокуратуры Владимирской области. Постановление вынесено заместителем прокурора Владимирской области Г.

Установлено, что 31.08.2011 исполняющий обязанности руководителя СУ СК России по Владимирской области в отношении адвоката З. возбуждено уголовное дело № 9048 по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ, по факту покушения на хищение денежных средств в сумме 800 000 рублей под предлогом решения через неустановленных сотрудников правоохранительных органов и суда вопроса о снижении, назначенного осужденному Л. наказания в виде лишения свободы.

31 августа 2011 года от подозреваемой З. поступило ходатайство о заключении досудебного соглашения, в котором она обязалась оказать содействие следствию в раскрытии и расследовании данного преступления, изобличением и уголовным преследованием других соучастников расследуемого преступления, а также сообщить сведения об иных аналогичных преступлениях, совершенных ею в соучастии с другими лицами. В связи с этим З. взяла на себя обязательства давать правдивые и последовательные показания, изобличающие других лиц в расследовании преступления, указать место нахождения вещественных доказательств по уголовному делу, принять участие в иных следственных действиях, проводимых по уголовному делу, направленных на установление всех обстоятельств преступления. Кроме этого, З. обязалась дать показания об иных аналогичных эпизодах преступной деятельности, ранее неизвестных правоохранительным органам и принять участие в иных следственных действиях, направленных на установление всех обстоятельств преступления.

31 августа 2011 года следователем по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Владимирской области, с согласия заместителя руководителя данного следственного органа, в порядке, предусмотренном ст. 317.1 УПК РФ вынесено постановление о возбуждении

перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

5 сентября 2011 года заместителем прокурора Владимирской области названное ходатайство было удовлетворено, в тот же день с подозреваемой З. заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В ходе дальнейшего расследования подозреваемая добровольно сообщила следствию о своих действиях по передаче осенью 2010 года взятки в виде денег в сумме 600 000 рублей от Н. через посредника М. судье Октябрьского районного суда г. Владимира Х. за пересмотр приговора в отношении Р. в части снижения последнему назначенного наказания в виде лишения свободы. При этом органам власти о совершении данного преступления ничего не было известно. В рамках заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве З. активно сотрудничала, способствовала раскрытию и расследованию данного преступления. Так, в ходе последующих неоднократных допросов подозреваемой, обвиняемой от 09.09.2011, 03.10.2011, 14.10.2011, 21.05.2014, 20.08.2014, а также проверки ее показаний на месте от 01.09.2011, очных ставок с обвиняемой М. от 08.09.2011 и 20.09.2011 З. полностью изобличила М. (посредника) и Х. (взяткополучателя) в совершении вышеуказанного преступления. В связи с чем им предъявлено обвинение по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 291 и п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

Кроме того, правдивые и последовательные показания З. в ходе перечисленных следственных действий позволили изобличить М. и Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а, б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, связанного с покушением на посредничество в даче взятки в крупном размере неустановленному судье Октябрьского районного суда г. Владимира за изменение наказания, назначенного осужденному Л.

В настоящее время уголовное дело по обвинению Х. в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 5 ст. 290 (2 эпизода), ч. 1 ст. 305, ч. 1 ст. 325, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ и М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 291 (2 эпизода), ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ направлено для рассмотрения в Октябрьский районный суд г. Владимира.

Кроме этого 20.09.2014 года обвиняемая З. добровольно выдала следователю копию ходатайства в Октябрьский районный суд г. Владимира 13 мая 2010 года об изменении меры пресечения в отношении Р. В ходе следствия установлено, что данный документ готовился З. по указанию М., которая выступила посредником в даче взятки в сумме 700 000 рублей судье Х. за освобождение обвиняемой Р. из-под стражи. Выданный З. документ приобщен следователем к материалам уголовного дела в качестве доказательства, предусмотренного п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, что наряду с другими собранными по делу доказательствами позволило привлечь Х. и М. к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 5 ст. 290, ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 291 УК РФ.

Таким образом, З. в полном объеме выполнила обязательства, предусмотренные заключенным с ней досудебным соглашением о сотрудничестве. Анализ сообщенных З. сведений, в совокупности с собранными по делу доказательствами, позволяет сделать вывод о правдивости показаний обвиняемой. 23.04.2014 уголовное дело № 9048 соединено в одно производство с головным делом № 1975, из которого 16.12.2014 на основании п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ выделено уголовное дело № 4570 в отношении З. по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 291; ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ.

15.05.2015 З. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а, б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ, уголовное преследование в отношении нее по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 291 УК РФ прекращено по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 28 УПК РФ и примечаниям к ст. 291 УК РФ.

11.06.2015 заместителем прокурора области утверждено обвинительное заключение по уголовному делу № 4570 по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ.

Сведений об угрозе личной безопасности обвиняемой З., а также ее близких родственников, родственников и близких лиц в результате сотрудничества со стороной обви-

нения в материалах уголовного дела не имеется. В связи с этим, считаю возможным применить особый порядок проведения судебного заседания и вынесения судебного решения в соответствии со ст. 316 УПК РФ и главой 40.1 УПК РФ в отношении обвиняемой З.

Государственный обвинитель фактически огласил в судебном заседании текст представления заместителя прокурора Владимирской области об особом порядке проведения судебного заседания.

По судебному делу № 1-69/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира в отношении гражданина А., обвиняемого в незаконном обороте наркотических средств, в соответствии с ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ государственный обвинитель разъясняет суду, в чем выразилось активное содействие подсудимого следствию:

«А. в целях содействия в расследовании преступлений, дал правдивые показания по существу обвинения его в составе организованной преступной группы с указанием полных данных и количества совершенных им совместно с участниками созданной им организованной группы преступлений; оказал содействие органам наркоконтроля в изобличении лица, проживающего в г. Балашиха Московской области, у которого он ранее приобретал наркотические средства героин и метадон; подтвердил свои показания в ходе очных ставок на предварительном следствии и в суде; принял участие в проведении проверки показаний на месте и указал места приобретения им у данного лица наркотических средств, а также сообщил о совершении легализации (отмывания) денежных средств. Прошу суд рассмотреть уголовное дело в отношении А. в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ».

По судебному делу № 1-97/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира в отношении гражданки З. в соответствии с ч. 3 ст. 317.7 УПК РФ государственный обвинитель разъясняет суду, в чем выразилось активное содействие подсудимой следствию:

«З. в целях содействия в расследовании преступлений, дала правдивые показания по существу обвинения, оказала содействие в изобличении соучастников совершенных ею преступлений, а также дала следствию и суду правдивые показания, изобличающие в преступной деятельности Х., ее саму, в составе группы лиц по предварительному сговору и соучастников, подтвердила свои показания в ходе очных ставок на предварительном следствии и в суде. В результате сотрудничества с З., ей было предъявлено обвинение с квалифицирующим признаком в составе группы лиц по предварительному сговору, а также Х. предъявлено обвинение с квалифицирующим признаком в составе группы лиц по предварительному сговору. Прошу суд рассмотреть уголовное дело в отношении З. в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ».

Но государственный обвинитель не ограничивается изложением представления прокурора в обосновании подтверждения активного содействия подсудимого следствию. Государственный обвинитель заявляет ходатайство об исследовании материалов уголовного дела, содержащих документы, подтверждающие выполнение подсудимым взятых на себя обязательств. Суд удовлетворяет данное ходатайство, государственный обвинитель оглашает те материалы дела, которые подтверждают выполнение подсудимым обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве.

После чего государственный обвинитель резюмирует изложенное и кратко разъясняет суду, в чем выразилось содействие подсудимого следствию.

В качестве примера можно привести судебное дело № 2-38/12 Владимирского областного суда в отношении гражданина В., обвиняемого в создании преступного сообщества, занимающегося незаконным сбытом наркотических средств.

Председательствующий предлагает государственному обвинителю подтвердить содействие подсудимого В. следствию и разъяснить суду, в чем оно выразилось.

Государственный обвинитель М.: Ваша честь, прошу предоставить мне материалы уголовного дела, а именно тома № 17, 18, 19.

В соответствии с ч. 5 ст. 316, ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ исследуются материалы уголовного дела: документы, подтверждающие

выполнение взятых на себя обязательств подсудимым В. при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, характер и пределы его содействия следствию, значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступлений, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступлений, преступления и уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым, а также обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие его наказание.

Государственный обвинитель М. оглашает материалы уголовного дела.

Том 17.

- протокол явки с повинной от 23.12.2011 г. л.д. 9-15;

- протокол явки с повинной от 23.12.2011 г. л.д. 16-17;

- ходатайство о заключении досудебного соглашения л.д. 37;

- постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве от 28.12.2011 г. л.д. 38-39;

- постановление об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве л.д. 40-41;

- досудебное соглашение о сотрудничестве от 28.12.2011 г. л.д. 42-43;

- протокол проверки показаний на месте от 11.04.2012 г. л.д. 202-215;

- протокол проверки показаний на месте от 28.04.2012 г. л.д. 216-213.

Том 18.

- постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 23.05.2012 г. л.д. 173-179;

- постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 16.05.2012 г. л.д. 184-190;

- постановление о привлечении в качестве обвиняемого от 07.06.2012 г. л.д. 201-207.

Том 19.

- протокол допроса обвиняемого В. от 04.06.2012 г. л.д. 70-79;

- постановление о выделении уголовного дела от 06.06.2012 г. л.д. 80-85;

- постановление о выделении уголовного дела от 06.06.2012 г. л.д. 86-91;

- постановление о выделении уголовного дела, возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от 29.05.2012 г. л.д. 100-116;

- требование ИЦ УВД по Владимирской области л.д. 119-120;

- копия паспорта В. л.д. 121-123;

- запрос в наркологический диспансер л.д. 125;

- запрос в психоневрологический диспансер л.д. 126;

- ответ на запрос из отдела ЗАГС администрации г. Коврова, Владимирской области л.д. 127;

- характеристика л.д. 128;

- приговор Ленинского районного суда г. Владимира от 19.12.2011 г. л.д. 130-154;

- кассационное определение от 03.05.2012 г. л.д. 155-157.

Государственный обвинитель М.: таким образом, по результатам исследования материалов уголовного дела, подтверждаю содействие подсудимого следствию, которое выразилось в даче В. показаний о времени, месте и обстоятельствах вступления с соучастниками преступлений – руководителями организованных групп в составе преступного сообщества - в преступных сговор на незаконный сбыт наркотических средств, что позволило изобличить их в совершении особо тяжких преступлений; даче изобличающих показаний в отношении поставщика наркотических средств преступному сообществу, который в настоящее время содержится под стражей по уголовному делу, выделенному в отношении него в отдельное производство. В. в полном объеме выполнил обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве, анализ показаний В. в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу позволяет сделать вывод о полноте и правдивости его показаний.

В материалах судебного дела № 2-11/16 Владимирского областного суда в отношении гражданина Б., участника банды разбойников, государственный обвинитель также в подтверждение содействия подсудимого Б. следствию оглашает материалы уго-

ловного дела, подтверждающие выполнение подсудимым взятых на себя обязательств.

Затем председательствующий предлагает государственному обвинителю С. выразить, в чем выразилось содействие Б. в расследовании настоящего уголовного дела.

Государственный обвинитель С.: Ваша честь, из представленных в суд материалов, в том числе исследуемых в судебном заседании, следует, что Б. содействовал следствию в раскрытии, расследовании инкриминируемых ему преступлений, изобличении других участников преступлений. Б. в соответствии с досудебном соглашением о сотрудничестве, сообщено о совершенных им и другими участниками 12 преступлений, которые были совершены в 2013, 2014 годах совместно с З.С., З.А. и С., а именно: разбойные нападения, совершенные в Александровском, Киржачском районах Владимирской области, Московской области и на территории Республики Мордовии, с целью хищения дорогостоящих автомобилей. В результате содействия Б. изобличены участники вооруженной группы (банды) в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. С., З.А. и Д. предъявлено обвинение в совершении разбойных нападений в составе устойчивой вооруженной группы. Свои показания Б. подтвердил в ходе судебного разбирательства, сторона обвинения полагает, что Б. в полном объеме выполнил условия досудебного соглашения о сотрудничестве.

В судебном деле № 2-06/17 Владимирского областного суда в отношении гражданина С.В.Ю., обвиняемого в совершении ряда заказных убийств в составе банды наемных убийц, государственный обвинитель после исследования материалов уголовного дела, подтверждающих содействие подсудимого следствию, следующим образом объясняет суду, в чем оно выразилось:

Государственный обвинитель Ш.: Сторона обвинения подтверждает содействие подсудимого С.В.Ю. следствию, которое выразилось в том, что С.В.Ю. сообщил о совершенном М.А.М. преступлениях – убийствах. Впоследствии по факту убийства Наз., С., Нов. и его жены С. были возбуждены уголовные дела. Полагаю, что те показания, которые дал С.В.Ю. в ходе предварительного следствия изобличают М.А.М. в совершении указанных преступлений. Кроме того во исполнении досудебного соглашения о сотрудничестве С.В.Ю. дал показания в отношении соучастников преступления – М.М.О. и М.А.М., что позволило предъявить им обвинение с квалифицирующим признаком в составе преступной вооруженной группы. А также были установлены заказчики этих убийств – Р.А.А. и Б.Г.В. Полагаю, что обязательства и условия досудебного соглашения о сотрудничестве выполнены С.В.Ю. в полном объеме.

Участие государственного обвинителя в допросе подсудимого.

Федеральным законом № 322-ФЗ от 03.07.2016 года в текст статьи 317.7 УПК РФ была введена часть 3.1, которая предоставила суду возможность допросить подсудимого в судебном заседании. До этого при производстве в порядке главы 40.1 УПК РФ подсудимый участниками судопроизводства не допрашивался по существу предъявленного ему обвинения.

Согласно нормам уголовно-процессуального закона после изложения государственным обвинителем обвинения судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением, и предлагает подсудимому дать показания по существу предъявленного обвинения, после чего участвующие в рассмотрении дела защитник и государственный обвинитель вправе задать подсудимому вопросы.

Следует уточнить, что после изложения государственным обвинителем обвинения председательствующий задает подсудимому не только те вопросы, которые перечислены выше.

Как это происходит на практике можно представить, ознакомившись с протоколом судебного заседания по судебному делу № 2-11/16 Владимирского областного суда в отношении гражданина Б.

Судебное разбирательство проходило в период с 13 октября по 23 декабря 2016 года, как раз вскоре после принятия Федерального закона № 322-ФЗ от 03.07.2016 г.

После изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому

обвинения председательствующий обычно задает подсудимому следующие вопросы.

Председательствующий: Подсудимый Б., понятно ли Вам обвинение?

Подсудимый Б.: Обвинение мне понятно.

Председательствующий: Вы согласны с обвинением?

Подсудимый Б.: Согласен с обвинением, признаю в полном объеме.

Председательствующий: Вину признаете?

Подсудимый Б.: Да, в полном объеме, раскаиваюсь.

Председательствующий: Вы поддерживаете своё ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства?

Подсудимый Б.: Да, поддерживаю.

Председательствующий: Заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитниками?

Подсудимый Б.: Ходатайство было заявлено добровольно, после консультации с защитниками.

Председательствующий: Досудебное соглашение было заключено при участии защитника?

Подсудимый Б.: Да.

Председательствующий: Подвергались ли Вы, Ваши близкие родственники, родственники, близкие лица угрозам в результате сотрудничества со стороны обвинения?

Подсудимый Б.: Нет.

Председательствующий: Вы осознаете последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства, что данный приговор не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.16 УПК РФ – несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции?

Подсудимый Б.: Да, я осознаю все последствия постановления приговора в особом порядке.

Из содержания этих вопросов мы видим, что они направлены на выяснение соблюдения условий проведения судебного разбирательства в порядке главы 40.1 УПК РФ.

После выяснения данных вопросов обычно рассматривается заявленное подсудимым ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке без проведения судебного разбирательства. Суд выслушивает мнение участников судебного разбирательства.

Подсудимый поддерживает свое ходатайство. Защитник подсудимого также поддерживает заявленное ходатайство, государственный обвинитель не возражает против рассмотрения дела в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ.

После чего суд постановляет удовлетворить ходатайство подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства и рассмотреть дело в особом порядке.

После этого председательствующий разъясняет подсудимому нормы статьи 51 Конституции РФ о том, что он вправе не свидетельствовать против себя и своих близких и предупреждает, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств, затем предлагает подсудимому дать показания по существу предъявленного обвинения. В ответ на это подсудимый обычно заявляет ходатайство об оглашении данных им на предварительном следствии показаний, и отказывается давать показания, ссылаясь на нормы статьи 51 Конституции РФ.

Участники процесса (защитник и государственный обвинитель) не возражают против оглашения показаний подсудимого, данных на предварительном следствии. Суд удовлетворяет ходатайство подсудимого и стороны оглашают показания подсудимого, это может сделать как сторона защиты, так и сторона обвинения в лице государственного обвинителя.

После оглашения показаний подсудимого, данных им на предварительном следствии, государственный обвинитель спрашивает подсудимого, подтверждает ли он данные показания. На что подсудимый отвечает утвердительно. После чего государственный обвинитель задает подсудимому дополнительные вопросы, касающиеся заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве и признания им своей вины, а также ключевых

моментов обвинения: квалификации, состава преступной группы, количества преступлений, совершенных подсудимым и его соучастниками, степени участия членов группы в совершенных преступлениях, роли каждого, наличия оружия и т.д.

В качестве примера можно привести допрос государственным обвинителем подсудимого Б. по судебному делу № 2-11/16.

На вопросы государственного обвинителя С. подсудимый Б.

Государственный обвинитель С.: Показания данные в ходе предварительного следствия подтверждаете?

Подсудимый Б.: Данные показания полностью подтверждаю. Ваша честь, уважаемые участники процесса! В первой половине 2013 года на территории Московской области я вступил в устойчивую вооруженную группу (банду) под руководством З.С.А. Также в банду входили З.А.Г., Д.И.Г., С.С.А.

З.С.А. наделил каждого участника банды конкретными обязанностями.

Я, исполняя указания З.С.А. и действуя в интересах преступной банды, выполнял следующие обязанности:

- предоставлял участникам банды, находившийся в моем пользовании и принадлежащий на праве собственности Ногинскому мясокомбинату, автомобиль «ВАЗ-211440» г.н. К 875 ММ 150 для подготовки к совершению преступлений, проведения разведки на местности, доставки членов банды к месту совершения разбойных нападений и иных преступлений, обеспечивал их безопасный отход, а также сопровождение похищенных транспортных средств к месту их последующей реализации (сбыту), в том числе в г. Фряново Щелковского района Московской области;

- во время непосредственного совершения разбойных нападений на граждан и иных преступлений, связанных с хищением чужого имущества на территории Кольчугинского, Киржачского и Александровского районов Владимирской области (за исключением нападения на Р.), Пушкинского, Сергиево-Посадского, Ногинского и Щелковского районов Московской области, находился в салоне указанного автомобиля, из которого следил за окружающей обстановкой.

При совершении преступлений в отношении Р. я находился в салоне автомобиля «ВАЗ-21093» г.н. Х 320 ХА 50, в отношении В. - в автомобиле FORD FOCUS г.н. М 994 УС 150, в отношении Е. - в салоне автомобиля Mercedes-Benz C 200 г.н. С 887 МХ 197, где наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы в случае внезапно возникшей опасности - при появлении посторонних лиц или сотрудников правоохранительных органов по рации или мобильному телефону предупредить об этом участников устойчивой вооруженной группы (банды).

- при совершении разбойного нападения в д. Следово Ногинского района Московской области я вместе с остальными участниками банды проникал на территорию, прилегающую к дому № по ул. Первомайской, для обеспечения З.С.А. необходимыми инструментами, которые принес в рюкзаке;

- увозил участников устойчивой вооруженной группы (банды), а также похищенные ими товарно-материальные ценности на автомобиле «ВАЗ-211440» г.н. К 875 ММ 150 рег. с мест преступлений;

- помогал С.С.А. в поисках, обнаружении и отключении (при наличии таковой) спутниковых сигнализаций на похищенных автомобилях;

- непосредственно принимал участие в составе устойчивой вооруженной группы (банды) в нападениях на граждан и иных преступлениях, связанных с хищением чужого имущества на территории Кольчугинского, Киржачского и Александровского районов Владимирской области, Пушкинского, Сергиево-Посадского, Ногинского и Щелковского районов Московской области, а также на территории Зубово-Полянского района Республики Мордовия, а именно:

1) 10.06.2013 в открытом хищении автомобиля Mersedes-Benz ML 350 4 Matic г.н. М 154 РН 177 и иного имущества у Е.С.Б. на территории ДПК «Русский лес» Александровского района Владимирской области;

2) 05.07.2013 в тайном хищении автомобиля Mersedes-Benz ML 350 4 Matic г.н. Н

878 АМ 77, находящегося в пользовании К.М.Г. с его дачного участка в д. Ивановское Александровского района Владимирской области;

3) 17.08.2013 в разбойном нападении на Т.Е.С. в целях хищения автомобиля Mercedes-Benz ML 350 CDI 4 Matic г.н. В 123 УМ 197 и денежных средств из дачного дома, расположенного в СНТ «Зеленые луга» в районе д. Лизуново Александровского района Владимирской области;

4) 23.08.2013 в разбойном нападении на Л.О.Б. и Л.С.П. в целях хищения автомобиля Mercedes-Benz ML 350 4 Matic г.н. О 826 УА 197 и иного имущества в дачном доме № по ул. Лесная ДПК «Солнечный Берег», расположенного близь д. Крутец Александровского района Владимирской области;

5) 13.09.2013 в разбойном нападении на Х.Ю.А. и К.А.А. в целях хищения автомобиля Nissan Patrol г.н. Е 680 ХТ 190 и товарно-материальных ценностей в доме № по ул. Островского в г. Струнино Александровского района Владимирской области;

6) 09.10.2013 около 19 часов 35 минут в разбойном нападении на семью В. в целях хищения автомобиля BMW X6 г.н. В 515 КО 13 и товарно-материальных ценностей из дома № по ул. Кутузова пос. Зубова Поляна Зубово-Полянского района Республики Мордовия;

7) 12.12.2013 около 20 часов в разбойном нападении на П.Н.И. в целях хищения автомобиля LEXUS LX 570 г.н. М 902 ММ 90, товарно-материальных ценностей и денежных средств с территории домовладения № по ул. Строительной мкр-н «Заветы Ильича» г. Пушкино Московской области;

8) 17.01.2014 в разбойном нападении на А.А.И., А.Д.А., А.С.В. в целях хищения автомобиля Mercedes - Benz ML 350 4 Matic г.н. С 873 АА 50 рег. и денежных средств с территории домовладения № ДПК «Залесье» Александровского района Владимирской области;

9) 19.03.2014 в разбойном нападении на Е. в целях хищения автомобиля Toyota Land Cruiser 200 от дома № 20 по ул. Новой пос. Умет Зубово-Полянского района Республики Мордовии;

10) 06.06.2014 в разбойном нападении на семью М. на территории участка № 65 СНТ «Орбита», расположенного в районе д. Левково Васильевского сельского поселения Сергиево-Посадского муниципального района Московской области в целях хищения автомобиля Toyota Land Cruiser 200, г.н. О 008 КЕ 750 и иного имущества;

11) 01.08.2014 в разбойном нападении на Б.П.Т. в доме № по ул. Школьной д. Следово Ногинского района Московской области в целях хищения принадлежащих ему мобильных телефонов и попыткой завладения, находящимся во дворе указанного дома автомобилем Lend Rover Renge Rover г.н. О 875 ОО 78;

12) 15.08.2014 в разбойном нападении на Г.С.В. и Т. в целях хищения автомобиля Lexus GX 460 г.н. М 671АМ 777 и иных товарно-материальных ценностей из дома № д. Старая Кольчугинского района Владимирской области;

13) 17.08.2014 в тайном хищении со двора № по ул. Центральной д. Анискино Щелковского района Московской области автомобиля Toyota Land Cruiser 150 (Prado) г.н. Е 104 УР 77 и товарно-материальных ценностей, находящихся в указанном автомобиле;

14) в ночь с 20.08.2014 на 21.08.2014 в разбойном нападении на С.Д.Е. во дворе дома № по ул. Полевой в Киржачском районе Владимирской области в целях хищения автомобиля Land Rover Range Rover Sport г.н. Н 100 ВВ 90 и товарно-материальных ценностей, находящихся в указанном транспортном средстве;

15) 21.08.2014 в разбойном нападении на семью Р. в целях хищения автомобиля Mersedes-Benz GL 350 CDI 4 Matic г.н. Х 408 КН 77 и товарно-материальных ценностей из дома № в с. Давыдовское Кольчугинского района Владимирской области.

Я признаю свою вину в полном объеме по всем вменяемым мне эпизодам, чистосердечно раскаиваюсь в содеянном. Я добровольно написал явки с повинной по всем преступлениям, в которых участвовал в составе банды под руководством З.С.А.

Также я добровольно заключил досудебное соглашение. На протяжении предварительного следствия я активно способство-

вал раскрытию и расследованию всех преступлений, давал правдивые показания, изобличая себя и других соучастников преступлений.

Государственный обвинитель С.: Показания, которые были оглашены и правильность которых вы подтвердили, Вы тоже давали добровольно?

Подсудимый Б.: Добровольно.

Государственный обвинитель С.: Какое-либо давление со стороны правоохранительных органов и иных лиц психологическое или физическое на Вас оказывалось?

Подсудимый Б.: Нет.

Государственный обвинитель С.: Вы пояснили, что являлись членом банды, кто руководитель банды?

Подсудимый Б.: З.С.

Государственный обвинитель С.: Признаете Вы вину в действиях с применением насилия, причинением вреда здоровью потерпевшим, с применением оружия, с применением предметов, используемых в качестве оружия?

Подсудимый Б.: Полностью осознаю и признаю.

Государственный обвинитель С.: Перечисленное огнестрельное оружие, имелось в наличие у членов банды?

Подсудимый Б.: Да, всё оружие, про которое я давал показания, имелось у З.С.А., находилось у него на хранении, носил оружие так же он. У остальных членов банды оружия я не видел, передавал он им или нет, мне неизвестно.

По судебному делу № 2-06/17 Владимирского областного суда в отношении гражданина С., участника банды наемных убийц, государственный обвинитель в суде после оглашения показаний подсудимого, данных им на предварительном следствии, допрашивает подсудимого.

С разрешения председательствующего государственный обвинитель Ш. задает вопросы подсудимому С. в связи с оглашенными материалами дела.

Государственный обвинитель Ш.: Вы подтверждаете оглашенные показания?

Подсудимый С.: Да, показания подтверждаю в полном объеме.

Государственный обвинитель Ш.: Подтверждаете ли Вы то, что совместно с М.А.М. совершили убийство К.В.Д.?

Подсудимый С.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Подтверждаете ли Вы то, что состояли в организованной преступной группе, созданной М.А.М.?

Подсудимый С.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Подтверждаете ли Вы, что в составе организованной преступной группы по найму совершили убийство И.А.А.?

Подсудимый С.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Подтверждаете ли Вы, что в составе организованной преступной группы по найму совершили убийство П.А.В., К.С.П., находящейся в состоянии беременности, К.Е.С.?

Подсудимый С.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Подтверждаете ли Вы, что участвовали в вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях?

Подсудимый С.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Подтверждаете ли Вы, что осуществили незаконную перевозку и ношение огнестрельного оружия?

Подсудимый С.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Подтверждаете ли Вы, что в составе организованной преступной группы уничтожили ноутбук, который был взял в квартире № по ул. Нижняя Дуброва, д. №, г. Владимира?

Подсудимый С.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Подтверждаете ли Вы, что незаконно проникли в квартиру по адресу: г. Владимир, ул. Нижняя Дубров, д. №, кв. №?

Подсудимый С.: Да.

По судебному делу № 2-10/16 Владимирского областного суда в отношении гражданина Д., участника банды, занимавшейся разбойными нападениями на граждан с целью хищения дорогостоящих иномарок, государственный обвинитель задает следующие вопросы подсудимому.

На вопросы государственного обвинителя Ш. подсудимый Д.

Государственный обвинитель Ш.: Подвергались ли Вы, Ваши близкие родственники, родственники и близкие лица угрозам в результате сотрудничества со следствием?

Подсудимый Д.: Мне угрозы личной безопасности не поступали, в отношении родственников неизвестно, поскольку я с ними в последнее время близко не общаюсь.

Государственный обвинитель Ш.: Подтверждаете ли Вы свои показания в той части, что Вы участвовали в разбойном нападении на семью Б. 25 мая 2010 года в составе банды?

Подсудимый Д.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Подтверждаете ли Вы свои показания в той части, что Вы участвовали в разбойном нападении на семью С. 16 июня 2010 года?

Подсудимый Д.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Подтверждаете ли Вы свои показания в той части, что Вы участвовали в разбойном нападении на семью Е. 16 октября 2010 года?

Подсудимый Д.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Подтверждаете ли Вы свои показания в той части, что Вы участвовали в разбойном нападении на семью С. 09 ноября 2010 года?

Подсудимый Д.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Подтверждаете ли Вы свои показания в той части, что Вы участвовали в разбойном нападении на семью Б. 30 августа 2011 года?

Подсудимый Д.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Подтверждаете ли Вы свои показания в той части, что Вы участвовали в разбойном нападении на семью Д. 19 декабря 2012 года?

Подсудимый Д.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Подтверждаете ли Вы свои показания в той части, что Вы участвовали в разбойном нападении на семью В. 9 октября 2013 года?

Подсудимый Д.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Вы подтверждаете, что в составе устойчивой организованной преступной группы (банды) участвовали в действиях банды?

Подсудимый Д.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Кто являлся главарем банды?

Подсудимый Д.: З. Сергей.

Государственный обвинитель Ш.: Вы согласны с обвинением в том, что в составе устойчивой вооруженной группы (банды) Вы хранили и перевозили огнестрельное оружие?

Подсудимый Д.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Вы знали, что в банде имелось оружие?

Подсудимый Д.: Да.

Государственный обвинитель Ш.: Вы знали, что в банде имелось огнестрельное оружие - два пистолета калибра 9 на 17 мм?

Подсудимый Д.: В оружии я не разбираюсь, я видел пистолет марки «ТТ», «Оса». Были еще биты, монтировка и помповое ружье.

Государственный обвинитель Ш.: Видели ли Вы автомат?

Подсудимый Д.: Не знаю, был ли он вообще.

По судебному делу № 2-7/17 Владимирского областного суда в отношении гражданина М., участника той же банды наемных убийц, государственный обвинитель после оглашения в суде показаний подсудимого, данных на предварительном следствии, допрашивает подсудимого.

Государственный обвинитель З.: Вы поддерживаете показания, которые были оглашены в судебном заседании?

Подсудимый М.: Да, поддерживаю все показания в полном объеме.

Государственный обвинитель З.: Вы согласны с квалификацией предъявленного Вам обвинения?

Подсудимый М.: Да.

Государственный обвинитель З.: Вы входили с состав организованной группы, созданной М.А.М. в период с 2011 года по 2013 год для совершения особо тяжких преступлений?

Подсудимый М.: Да, я это подтверждаю, но хотел бы заметить, что являюсь юридически не грамотный и не могу правильно квалифицировать преступления, совершенные мной. После того, как я осво-

бодился в 2011 году, я регулярно встречался с М.А.М.

Государственный обвинитель З.: В Вашей группе М.А.М. был лидером?

Подсудимый М.: Да.

Государственный обвинитель З.: Вы входили в состав данной группы?

Подсудимый М.: Да.

Государственный обвинитель З.: В данной группе у Вас существовало распределение обязанностей?

Подсудимый М.: Да.

Государственный обвинитель З.: Вами осуществлялось предварительное планирование перед совершением преступлений?

Подсудимый М.: Да.

Государственный обвинитель З.: План совершенного преступления с Вами обговаривал М.А.М.?

Подсудимый М.: Да.

Государственный обвинитель З.: У каждого была своя роль в этой организованной группе?

Подсудимый М.: Да, М.А.М. был старше, и он был опытнее.

Государственный обвинитель З.: Вы подтверждаете свое участи в совершении убийства И.?

Подсудимый М.: Да.

Государственный обвинитель З.: Вы получили какие-либо денежные средства в связи с убийством И.?

Подсудимый М.: Сейчас я не помню, чтобы я получал деньги, но и исключать тот факт, что мною были получены деньги, я тоже не могу.

Государственный обвинитель З.: Кто распределял полученные за преступления деньги?

Подсудимый М.: М.А.М.

Государственный обвинитель З.: Вы подтверждаете обстоятельства, при которых были совершены преступления?

Подсудимый М.: Да.

Государственный обвинитель З.: Вы признаете себя виновным в совершении убийства И.С.С., П.А.В., по п.п. «а, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ - в убийстве, то есть умышленном причинении смерти двум лицам, совершенном организованной группой, из корыстных побуждений, по найму, сопряженном с бандитизмом?

Подсудимый М.: Да.

Государственный обвинитель З.: Какой марки был у Вас пистолет?

Подсудимый М.: Я не видел этого оружия, оно было у М.А.М.

Государственный обвинитель З.: У Вас было огнестрельное оружие?

Подсудимый М.: Да.

Государственный обвинитель З.: Оно было пригодным для выстрелов?

Подсудимый М.: Да.

Государственный обвинитель З.: Откуда Вы узнали, что этот пистолет пригоден для стрельбы?

Подсудимый М.: Тот факт, что М.М.А. брал с собой на преступление это оружие, говорил о том, что данное оружие пригодно для стрельбы.

Государственный обвинитель З.: Для какой цели М.М.А. брал с собой это оружие?

Подсудимый М.: Огнестрельное оружие М.А.М. брал с собой для того, чтобы подстраховать себя, в том случае, если пойдет что-нибудь не по плану.

Государственный обвинитель З.: С.В.Ю. (другой соучастник преступления, с ним тоже заключено досудебное соглашение – от автора) **знал о том, что у М.А.М. имеется огнестрельное оружие?**

Подсудимый М.: Да, мы все об этом знали.

Государственный обвинитель З.: Вы подтверждаете, что совершили преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 209 УК РФ – участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях?

Подсудимый М.: Да.

Государственный обвинитель З.: Вы признаете себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 222 УК РФ, а именно: в незаконной перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенной организованной группой?

Подсудимый М.: Да, но я лично оружие не видел. Я знал, что оно есть, но оружия в моих руках не было.

Государственный обвинитель З.: Вы признаете себя виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ - в умышленном уничтожении чужого имущества, повлекшем причинение значительного ущерба?

Подсудимый М.: Да. Я лично не уничтожал этот предмет. Я находился при сокрытии данного предмета, я и указал на то место, куда был скрыт данный предмет.

Государственный обвинитель З.: В данном случае Вам инкриминируются действия, совершенные в составе устойчивой группы. Были уничтожены: ноутбук, стоимостью 16 999 рублей, принадлежащий К.Е.С., тем самым был ему причинен значительный ущерб. Вы подтверждаете, что Вами были выполнены данные действия?

Подсудимый М.: Да.

Государственный обвинитель З. задает вопросы подсудимому М. относительно выполнения им досудебного соглашения.

Государственный обвинитель З.: Вы дали показания в судебном заседании относительно действий Ваших соучастников по основному уголовному разбирательству?

Подсудимый М.: Да. Я дал все показания по делу.

Государственный обвинитель З.: В своих показаниях Вы признались в совершении Вами преступлений?

Подсудимый М.: Да.

Суммируя изложенное выше, можно утверждать, что при допросе государственным обвинителем подсудимого в суде при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40.1 УПК РФ выясняются две группы вопросов.

Первая группа вопросов связана с заключением подсудимым досудебного соглашения о сотрудничестве. К ним относятся такие вопросы, как добровольность заявления подсудимым ходатайства о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, добровольность заключения этого ходатайства, непременное участие защитника при заключении ходатайства, отсутствие давления на подсудимого со стороны сотрудников правоохранительных органов, подтверждение подсудимым выполнения всех взятых на себя обязательств по заключенному досудебному соглашению о сотрудничестве.

Вторая группа вопросов связана с признанием подсудимым вины в совершенном (совершенных) преступлении (преступлениях). Государственный обвинитель не ограничивается общим ответом, что подсудимый признает свою вину в полном объеме. Государственный обвинитель задаёт конкретизирующие вопросы подсудимому, признает ли он себя виновным по каждому эпизоду обвинения, спрашивает, согласен ли подсудимый с квалификацией содеянного, уточняет позицию подсудимого по наиболее важным обстоятельствам, относящимся к фабуле обвинения. Например, если подсудимому вменяется создание или участие в банде, то государственный обвинитель непременно выясняет такие вопросы как устойчивость и вооруженность банды, цель создания банды: нападения на граждан и организации, состав участников, распределение ролей, какие нападения совершались бандой и т.д. Если подсудимому вменяется создание либо участие в преступном сообществе (преступной организации), то государственный обвинитель выясняет те моменты, которые характеризуют эту высшую форму преступной организации, и участие подсудимого в совершении конкретных преступлений в составе данного преступного сообщества.

Исследование государственным обвинителем вопросов, перечисленных в части 5 статьи 316 УПК и части 4 статьи 317.7 УПК РФ.

В части 5 статьи 316 УПК РФ говорится, что судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Уголовно-процессуальный закон (часть 4 статьи 317.7 УПК РФ) гласит, что в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40.1 УПК РФ должны быть исследованы:

1) характер и пределы содействия под-

судимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;

5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Перечень вопросов, которые должны быть исследованы в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40.1 УПК РФ значительно шире, чем те вопросы, которые исследуются при рассмотрении дела в порядке главы 40 УПК РФ.

Данные вопросы исследуются при активном участии государственного обвинителя. Причем вопросы с 1 по 4 включительно исследуются в суде уже во время подтверждения государственным обвинителем содействия подсудимого следствию и разъяснении суду, в чем именно они выразились.

Государственный обвинитель оглашает при этом материалы уголовного дела, в частности, все процессуальные документы, которые составляются при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановление следователя, согласованное руководителем следственного органа, о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве; постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; само досудебное соглашение о сотрудничестве; представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Помимо данных процессуальных документов государственный обвинитель оглашает материалы дела, где содержатся данные о выполнении обвиняемым, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничество, взятых им на себя обязательств. Данные обязательства заключаются в участии подозреваемого (обвиняемого) в выполнении двоякого рода действий.

Первую группу образуют действия процессуальные, к которым относятся, прежде всего, допросы этого лица в качестве подозреваемого и обвиняемого. При этих допросах данное лицо даёт признательные показания по поводу возникшего в отношении него подозрения или выдвинутого обвинения. Это лицо признаёт свою вину полностью и изобличает соучастников преступления. Эти показания закрепляются в протоколах допросов этого лица в качестве подозреваемого и обвиняемого. Кроме того, данное лицо подтверждает свои признательные показания при проведении проверки показаний на месте, при проведении следственного эксперимента, а также во время очных ставок с соучастниками совершенных им преступлений. Данные признательные показания закрепляются соответственно в протоколах данных следственных действий.

Если лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, добровольно сообщает о новых преступлениях, которые не известны сотрудникам правоохранительных органов, то ему предоставляется возможность написать явку с повинной. Протоколы явки с повинной, а равно иные процессуальные документы: постановления о возбуждении уголовного дела, об избрании меры пресечения, о продлении сроков расследования и сроков содержания под стражей или домашним арестом, постановления

о назначении экспертиз, заключения экспертов и т.д., - то же относятся к первой группе процессуальных действий.

Вторую группу действий образуют действия не процессуальные, т.е. оперативно-розыскные, в которых подозреваемый (обвиняемый) обязуется принять участие по условиям досудебного соглашения о сотрудничестве. Это касается преимущественно уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Зачастую подозреваемые (обвиняемые), с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, помогают сотрудникам оперативных подразделений правоохранительных органов, занимающихся борьбой с незаконным оборотом наркотиков (сейчас – это органы внутренних дел, ранее – сотрудники ФСКН), и принимают участие в проведении такого ОРМ как проверочная закупка для того, чтобы выявить лиц, продающих или покупающих наркотические средства.

Соответственно по факту проведения ОРМ составляются оперативно-служебные документы, которые после рассекречивания передаются следователю и находятся в материалах уголовного дела.

Государственный обвинитель оглашает в судебном заседании в подтверждение выполнения подсудимым взятых на себя обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве оглашает как процессуальные документы, так и рассекреченные оперативно-служебные документы по результатам ОРМ.

Помимо оглашения материалов уголовного дела государственный обвинитель также заявляет ходатайства о приобщении к материалам дела дополнительных документов (копий постановлений о возбуждении уголовного дела, копий приговоров судов и др.), которые свидетельствуют о содействии подсудимого следствию, о значении сотрудничества с ним для раскрытия и расследования преступлений, о новых преступлениях или уголовных делах, обнаруженных или возбужденных в результате сотрудничества с подсудимым.

После удовлетворения судом данных ходатайств государственный обвинитель оглашает данные документы перед участниками процесса и приобщает к материалам уголовного дела.

В ходе допроса подсудимого судом и государственным обвинителем выясняется степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица.

Только по 2 из 32 изученных дел (это 6,25 %), рассмотренных в порядке главы 40.1 УПК РФ, применялись меры безопасности в отношении подсудимых и их родственников.

Обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, исследуются в судебном заседании путем оглашения государственным обвинителем соответствующих материалов уголовного дела.

Обычно оглашаются следующие материалы дела: копия паспорта, требование о судимости, копии приговоров судов о прежних судимостях, сведения о состоянии на учете в наркологическом диспансере, в психоневрологическом диспансере, состояние на учете по АБД, данные о совершенных административных правонарушениях; заключение судебно-психиатрической экспертизы, если подсудимый состоит на учете в психдиспансере; акт наркологической экспертизы, если подсудимый состоит на учете в наркодиспансере; характеристики от УУП по месту жительства, характеристики с места работы, учебы, жительства; справки из медицинских учреждений о состоянии здоровья; данные о наличии инвалидности и т.д.

Зачастую защитник просит приобщить к материалам дела дополнительные документы, которые характеризуют личность подсудимого и могут быть учтены как смягчающие обстоятельства.

Суд спрашивает мнение участников процесса. Государственный обвинитель никогда не возражает против приобщения к материалам дела этих документов и их оглашения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – №31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
4. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 16 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 года № 107 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.13

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ В СУДЕ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ДЕЛА, ПО КОТОРОМУ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ (ЧАСТЬ 2)

The activities of the public prosecutor in the trial in a special order of a case in which a pre-trial cooperation agreement has been concluded (part 2)

Аннотация: Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Автором проведено исследование 32 уголовных дел, рассмотренных в период 2010-2020 годов Фрунзенским районным судом города Владимира и Владимирским областным судом в порядке главы 40.1 УПК РФ. Автором выделяются особенности процессуальной формы рассмотрения данных категорий дел в суде и специфика уголовного преследования подсудимых, с которыми заключены досудебные соглашения о сотрудничестве. Автором проанализирован опыт деятельности государственных обвинителей из числа работников городских и районных прокуратур Владимирской области, проведено анкетирование 95 прокурорских работников. В статье анализируется выступление государственного обвинителя с речью в прениях сторон, а также изменение государственным обвинителем обвинения в сторону его смягчения. Освещаются проблемы, возникающие при осуществлении уголовного преследования по делам, рассмотренным в порядке главы 40.1 УПК РФ. Предлагаются меры по совершенствованию действующего законодательства.

Annotation: Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Chapter 40.1 "A special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement." The author conducted a study of 32 criminal cases considered in the period 2010-2020 by the Frunzensky District Court of the city of Vladimir and the Vladimir Regional Court in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The author highlights the features of the procedural form of considering these categories of cases in court and the specifics of the criminal prosecution of the defendants with whom pre-trial cooperation agreements have been concluded. The author analyzed the experience of public prosecutors from among the employees of city and district prosecutors of the Vladimir region, conducted a survey of 95 prosecutors. The article analyzes the speech of the public prosecutor with a speech in the debates of the parties, as well as the change by the public prosecutor of the charge towards mitigation. The article highlights the problems arising in the implementation of criminal prosecution in cases considered in the order of Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Measures are proposed to improve the current legislation.

Ключевые слова: уголовное преследование, особый порядок, досудебное соглашение о сотрудничестве, судебное разбирательство.

Keywords: criminal prosecution, special order, pre-trial cooperation agreement, trial.

Выступление государственного обвинителя с речью в прениях сторон.

Содержание обвинительной речи прокурора в суде при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, подробно нами исследовалась ранее [6].

Мы пришли к выводу на основе проведенного анализа, что в своем выступлении в суде по уголовному делу, рассмотренному судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, государственный обвинитель должен после изложения обвинения осветить следующие вопросы: доказанность вины подсудимого; квалификация содеянного; соблюдение условий применения особого порядка; характер общественной опасности преступления; степень общественной опасности преступления; характеристика личности виновного; анализ обстоятельств, смягчающих наказание; анализ обстоятельств, отягчающих наказание; влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи; вменяемость подсудимого; нуждается ли подсудимый в прохождении лечения от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации в порядке ст. 72.1 УК РФ; вид наказания; размер наказания; какой вид исправительного учреждения и режим должны быть определены подсудимому при назначении ему наказания в виде лишения свободы; имеются ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 статьи 15 УК РФ; вопросы гражданского иска; как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации; вопросы назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств (нормы частей 1 и 5 статьи 62 УК РФ); особенности назначения наказания при особой форме судопроизводства (ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ); назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ); назначение наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ); назначение наказания при рецидиве преступлений (ст. 68 УК РФ); назначение наказаний по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ); назначение наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ); условное осуждение (ст. 73 УК РФ); вещественные доказательства; процессуальные издержки; мера пресечения.

Речь государственного обвинителя должна содержать требование о признании подсудимого виновным в совершении преступления, обращенное к суду. В ней следует указать пункт, часть, статью Уголовного кодекса РФ, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным. Также следует указать вид и размер наказания (основного и дополнительного), назначенного каждому подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным. После чего определить окончательную меру наказания, подлежащую отбытию, на основе норм статей 69-72 УК РФ.

В своей речи государственный обвинитель также формулирует предложение о зачете времени предварительного содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан, или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или он помещался в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Государственный обвинитель также излагает свои предложения о порядке следования осужденного к месту отбывания наказания в случае назначения ему отбывания лишения свободы в колонии-поселении.

Государственный обвинитель перечисляет в своей речи также условия, назначаемые судом лицу, осужденному к условному лишению свободы, и ограничения, которые устанавливаются для осужденного к наказанию в виде ограничения свободы.

Все вышеперечисленное полностью актуально и для выступления государственного обвинителя в суде при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40.1 УПК РФ.

Но при этом в своем выступлении государственный обвинитель должен дополнительно сказать о том, что с подсудимым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по условиям которого подсудимый обязался выполнить определенные действия (процессуальные или не процессуальные) в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Государственный обвинитель обязательно в своей речи должен сказать, что после завершения расследования уголовного дела и утверждения прокурором обвинительного заключения прокурор вынес представление об особом порядке проведения судебного заседания. В данном представлении прокурор сообщил о выполнении подсудимым всех взятых на себя обязательств и предлагает суду рассмотреть дело в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ. Государственный обвинитель поддерживает данное представление прокурора.

Государственный обвинитель непременно указывает, что в судебном заседании он подтвердил содействие подсудимого следствию и должен сформулировать кратко, в чем именно оно выразилось.

Государственный обвинитель должен заявить, что подсудимый выполнил все взятые на себя обязательства, что он удостоверяет полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

В своем выступлении прокурор дает также оценку степени угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица.

При формулировании своей позиции относительно вида и размера наказания прокурор должен выполнить взятые на себя обязательства по досудебному соглашению о сотрудничестве.

Напомню, что по условиям большинства изученных досудебных соглашений прокурор обязуется, если обвиняемый выполнит полностью взятые на себя обязательства, ходатайствовать перед судом при определении наказания о применении норм частей второй и четвертой статьи 62, а также о возможном применении норм статей 64, 73 и 80.1 УК РФ.

Нормы частей второй и четвертой статьи 62 УК РФ гласят, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» части первой статьи 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

В статье 64 УК РФ говорится о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, а в статье 73 УК РФ содержатся нормы об условном осуждении. Статья 80.1 УК РФ предусматривает освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.

Напомню, что статья 64 УК РФ применялась судами по каждому второму изученному автором уголовному делу, а статья 73 УК РФ – по каждому пятому делу.

Изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения.

Уголовно-процессуальный закон (ч. 8 ст. 246 УПК РФ) позволяет государственному обвинителю до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора изменить обвинение в сторону смягчения путем:

1) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;

2) исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;

3) переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание.

В ходе изучения 32 рассмотренных судами дел в порядке главы 40.1 УПК РФ выявлено 5 дел (это 15,63 %), по которым государственный обвинитель изменил обвинение в сторону его смягчения.

Согласно обвинительному заключению по уголовному делу № 7383 гражданин Б. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 188, ч. 2 ст. 188, п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ.

К моменту рассмотрения уголовного дела в суде изменился уголовный закон, статья 188 УК РФ (контрабанда) была декриминализирована.

Поэтому государственный обвинитель в свой речи заявил, что действия Б., квалифицированные по ч. 2 ст. 188, ч. 2 ст. 188 УК РФ, подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 229.1, ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, как незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭс наркотических средств, находящихся под специальным контролем, поскольку, в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ст. 188 УК РФ утратила силу.

На основании изложенного, государственный обвинитель просил суд признать Б. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 229.1, ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы:

- по эпизоду № 1 по п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 9 лет;

- по эпизоду № 2 по ч. 2 ст. 228 УК РФ на 5 года;

- по эпизоду № 3 ч. 1 ст. 229.1 УК РФ на 3 года;

- по эпизоду № 4 ч. 1 ст. 229.1 УК РФ на 3 года.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначить Б. лишение свободы на 9 лет 6 месяцев.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ назначенное по приговору наказание частично сложить с наказанием, назначенным по приговору Фрунзенского районного суда г. Владимира от 03.02.2012 и окончательно назначить Б. наказание в виде лишения свободы на 10 (десять) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В описательно-мотивировочной части приговора от 01.06.2012 г. Фрунзенского районного суда г. Владимира говорится, что согласно позиции государственного обвинителя действия Б., квалифицированные по ч. 2 ст. 188, ч. 2 ст. 188 УК РФ, подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 229.1, ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, как незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭс наркотических средств, находящихся под специальным контролем, поскольку, в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ ст. 188 УК РФ утратила силу.

Действия подсудимого Б. подлежат квалификации:

- по эпизоду № 1 по п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, как незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в особо крупном размере.

- по эпизоду № 2 по ч. 2 ст. 228 УК РФ, как незаконные приобретение, хранение и перевозка без цели сбыта наркотических средств, совершенные в особо крупном размере.

- по эпизоду № 3 по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, как незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭс наркотических средств, находящихся под специальным контролем;

- по эпизоду № 4 по ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, как незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации с

государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭс наркотических средств, находящихся под специальным контролем.

В резолютивной части приговора сказано:

признать Б. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 229.1, ч. 1 ст. 229.1 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы:

- по эпизоду № 1 по п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 7 лет;

- по эпизоду № 2 по ч. 2 ст. 228 УК РФ на 3 года;

- по эпизоду № 3 ч. 1 ст. 229.1 УК РФ на 3 года;

- по эпизоду № 4 ч. 1 ст. 229.1 УК РФ на 3 года,

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначить Б. лишение свободы на 7 лет 6 месяцев.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ назначенное по приговору наказание частично сложить с наказанием, назначенным по приговору Фрунзенского районного суда г. Владимира от 03.02.2012 и окончательно назначить Б. наказание в виде лишения свободы на 8 (восемь) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

При рассмотрении в суде уголовного дела № 1115 по обвинению гражданина Т. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 3 ст. 240 (28 эпизодов), п. «в» ч. 2 ст. 241, ч. 2 ст. 291 (4 эпизода), п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, государственный обвинитель изменил обвинение по части первой статьи 210 УК РФ.

В обвинительном заключении по делу указывалось, что своими умышленными действиями Т. совершил создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения нескольких тяжких преступлений, руководство таким сообществом (организацией) и входящими в него (нее) структурными подразделениями, а так же координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами и раздел сфер преступного влияния на участников организованных групп, то есть преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ).

В процессе судебного разбирательства государственный обвинитель изменил обвинение в сторону уменьшения его объема. В новой формулировке обвинение звучало так: своими умышленными действиями Т. совершил создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения нескольких тяжких преступлений, руководство таким сообществом (организацией) и входящими в него (нее) структурными подразделениями, то есть преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ).

Из протокола судебного заседания.

Заявление государственного обвинителя: «Сторона государственного обвинения изменяет обвинение Т. по ч. 1 ст. 210 УК РФ в сторону смягчения путем исключения из юридической квалификации деяния указания на то, что он осуществляет координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами и раздел сфер содержания преступного влияния, с использованием своего влияния на участников организованной группы**».**

Государственным обвинителем вручены суду, подсудимому и его защитнику измененное обвинение по ч. 1 ст. 210 УК РФ.

Председательствующий к подсудимому: «Вам понятно измененное обвинение?» - «Да, понятно». - «Вы согласны с измененным обвинением?» - «Да».

В описательно-мотивировочной части приговора от 05.06.2019 г. Фрунзенского районного суда г. Владимира говорится, что в судебном заседании государственный обвинитель, в соответствии с п. 1 ч. 8 ст. 246 УПК РФ, изменил обвинение Т. по ч. 1 ст. 210 УК РФ в сторону смягчения**,** исключив из юридической квалификации деяния, совершенного подсудимым, указание на то, что он осущест-

влял координацию преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработку планов и создание условий для совершения преступлений такими группами и раздел сфер преступного влияния, с использованием своего влияния на участников организованных групп.

Суд соглашается с позицией государственного обвинителя. Изменение прокурором обвинения является мотивированным. Поскольку уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, а формулирование обвинения и его поддержка перед судом обеспечиваются обвинителем, изменение государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства обвинения в сторону смягчения предопределяет принятие судом решения в соответствии с его позицией. В связи с этим судом приняты данные изменения обвинения Т.

В судебном деле № 2-10/16 Владимирского областного суда в отношении гражданина Д., участника банды разбойников, государственный обвинитель также ориентировал суд на уменьшение объема обвинения.

В своей обвинительной речи прокурор заявил:

Действия подсудимого следует квалифицировать по ч. 2 ст. 209 УК РФ - участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях.

По указанному преступлению вменено, что участники устойчивой вооруженной группы (банды) при нападениях были вооружены пригодным для стрельбы бесствольным огнестрельным оружием ограниченного поражения - 2 пистолета ПБ-4М калибра 18 × 5 мм, огнестрельным оружием в виде пригодных для стрельбы 2 пистолетов калибра 9 × 7 мм, в том числе марки «ИЖ-71», пригодного для стрельбы пистолета, похожего на марку «ТТ» калибра 7,62 мм, в комплекте с патронами соответствующих калибров, 2 пистолетов неустановленной модели и автомата.

В соответствии с пунктом 5 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности. При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следует руководствоваться положениями Закона Российской Федерации «Об оружии», а в необходимых случаях и заключением экспертов.

Вооружение участников банды 2 пистолетами неустановленной модели и автоматом вменено излишне и подлежит исключению из обвинения, поскольку в ходе предварительного следствия указанное оружие, патроны к нему, гильзы не изъяты, экспертиза в отношении них не проводилась, являются ли 2 пистолета неустановленной модели и автомат оружием, не установлено.

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении Б.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и помещение, в крупном размере, организованной группой.

По указанному эпизоду Д. вменено нападение в целях хищения чужого имущества, в том числе, с применением оружия – пистолета неустановленной модели.

В соответствии с пунктом 23 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» при квалификации действий виновного по признаку «с применением оружия» следует в соответствии с Федеральным законом от 13 ноября 1996 года «Об оружии» и на основании экспертного заключения устанавливать, является ли примененный при нападении предмет оружием, предназначенным для поражения живой или иной цели.

Пистолет неустановленной модели, с применением которого осуществлено разбойное нападение на Б., в ходе предвари-

тельного следствия не изъят, экспертиза в отношении указанного пистолета не проводилась, предназначен ли он для поражения живой или иной цели не установлено. При таких обстоятельствах указанный признак «с применением оружия» вменен излишне и подлежит исключению из обвинения. Применение пистолета неустановленной модели следует рассматривать в качестве предмета, используемого в качестве оружия;

- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении С.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере, организованной группой.

По указанному эпизоду Д. вменено нападение в целях хищения чужого имущества с применением монтировки, используемой в качестве оружия. Однако согласно фабуле обвинения монтировка использовалась только для взлома окна и сейфа. Участники организованной группы С. монтировкой не угрожали, насилия указанным предметом не причинили.

При таких обстоятельствах указанный признак «с применением предметов, используемых в качестве оружия» вменен излишне и подлежит исключению из обвинения.

Исходя из характера причиненного С. насилия, которое являлось опасным для здоровья, признак «с причинением насилия, опасного для жизни», вменен излишне и подлежит исключению из обвинения;

- по п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 23.12.2010 № 388-ФЗ) (по преступлению в отношении С.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

По указанному эпизоду Д. вменено нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 21 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

В результате преступных действий участников организованной группы потерпевшим С.Е.В., К.Е.В., С.А.Р., С.М.Р. тяжкий, средний или легкий вред здоровью не причинен. Таким образом, **из объема обвинения по указанному эпизоду подлежит исключению применение насилия, опасного для жизни и здоровья.**

Кроме того, по указанному эпизоду вменено применение в качестве оружия автомата неустановленной модели.

Автомат неустановленной модели, с применением которого осуществлено разбойное нападение на С., в ходе предварительного следствия не изъят, экспертиза в отношении указанного оружия не проводилась, предназначено ли оно для поражения живой или иной цели, не установлено. При таких обстоятельствах применение при нападении автомата неустановленной модели следует рассматривать в качестве предмета, используемого в качестве оружия;

- ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. ФЗ от 28.12.2010 № 398-ФЗ) - незаконное хранение, перевозка огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенные организованной группой.

Хранение и перевозка пистолета и автомата неустановленной модели вменено излишне и подлежит исключению из обвинения, т.к. в ходе предварительного следствия указанное оружие не изымалось, экспертиза в отношении него не проводилась, предназначено ли оружие для поражения живой или иной цели, не установлено.

Кроме того, вменено излишне и подлежит исключению из обвинения хранение

и перевозка пистолета 18 × 45 мм и патронов калибра 18 × 45 мм.

В соответствии с заключением баллистической судебной экспертизы № 1015 от 17.04.2015 г. представленный на экспертизу пистолет ПБ-4М калибра 18 × 45 мм является огнестрельным оружием ограниченного поражения.

Федеральным законом от 28.12.2010 № 398-ФЗ в ст. 222 УК РФ внесены изменения, согласно которым приобретение, хранение, перевозка, ношение огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему уголовной ответственности не влечет.

В связи с неверным определением в ходе предварительного следствия даты перевозки оружия до пос. Зубова Поляна Республики Мордовии для совершения разбойного нападения на семью Вишняковых 09.10.2013 г. факт перевозки оружия 13.09.2013 г. подлежит исключению из обвинения.

После чего председательствующий спросил подсудимого Д., согласен ли он с изменением обвинения.

На вопросы председательствующего подсудимый Д.

Председательствующий: Государственный обвинитель изменил обвинение, уменьшив его, исключив квалифицирующие признаки ряда преступлений, а также исключив оружие в виде неустановленного пистолета и автомата. Вы согласны с изменением обвинения?

Подсудимый Д.: Да.

Защитник подсудимого также не возражал против смягчения обвинения.

В описательно-мотивировочной части приговора от 18.11.2016 г. Владимирского областного суда обосновывается следующая квалификация содеянного.

Участие Д. в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях суд квалифицирует по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Вместе с тем, с учетом позиции государственного обвинителя, подлежит исключению из обвинения вооружение участников банды огнестрельным оружием – двумя пистолетами и автоматом неустановленных моделей, поскольку в ходе предварительного следствия указанное оружие не изымалось, экспертиза в отношении них не проводилась, являются ли указанные пистолеты и автомат оружием, не установлено. В связи с отсутствием в материалах дела сведений об использовании монтировки в качестве оружия данный предмет также подлежит исключению из обвинения.

Действия Д. по преступлению от 25 мая 2010 года в отношении Б. суд квалифицирует по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и помещение, организованной группой, в крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя, высказанной в прениях сторон, суд полагает необходимым исключить из обвинения Д. применение оружие при совершении разбойного нападения, как излишне вмененное, а использование пистолета и автомата неустановленных моделей при совершении преступления следует квалифицировать, как предметы, используемые в качестве оружия.

Кроме этого, суд исключает из обвинения Д. монтировку, поскольку, как следует из обвинения, она не использовалась в качестве оружия при совершении разбоя.

Действия Д. по преступлению от 16 июня 2010 года в отношении С. суд квалифицирует по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья и с применением насилия, опасного для здоровья, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя подлежит исключению из обвинения Д. совершение разбойного нападения с применением предметов, используемых в качестве оружия, поскольку монтировка, как следует из обвинения, использовалась только для взлома окна и сейфа, а участники банды монтировкой не угрожали и не применяли ее при насилии к потерпевшим.

Исходя из характера причиненного С.Н.Б. насилия, которое являлось опасным для здоровья, подлежит исключению из обвинения Д. как излишне вмененное, причинение насилия, опасного для жизни, при совершении разбойного нападения.

Действия Д. по преступлению от 9 ноября 2010 года в отношении С. суд квалифицирует по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя подлежит исключению из обвинения Д. применение насилия, опасного для жизни и здоровья, поскольку потерпевшим в результате насильственных действий со стороны нападавших не было причинено вреда здоровью.

Кроме этого подлежит исключению из обвинения Д. как излишне вмененное применение оружие при совершении разбойного нападения, поскольку, согласно фабуле обвинения, пистолет, похожий на модель «ТТ», не применялся и угроз применения указанного оружия участниками нападения не высказывалось, а автомат неустановленной модели при совершении преступления следует квалифицировать как предмет, используемый в качестве оружия.

Действия Д. по преступлению от 30 августа 2011 года в отношении Б. суд квалифицирует по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и угрозой применения такого насилия, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в крупном размере.

Автомат неустановленной модели при совершении преступления следует квалифицировать как предмет, используемый в качестве оружия, поскольку органами предварительного расследования не установлено, являлся ли указанный предмет, внешне похожий на автомат, огнестрельным оружием для поражения живой силы.

Действия Д. по незаконному хранению и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой, подлежат квалификации по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 398-ФЗ).

С учетом позиции государственного обвинителя, в связи с излишним вменением подлежит исключению из обвинения незаконное хранение и перевозка пистолета и автомата неустановленных моделей, поскольку не установлено, являются ли указанные предметы огнестрельным оружием для поражения живой цели.

Подлежит исключению из обвинения хранение и перевозка пистолета ПБ-4М 18х45 мм и патронов калибра 18 × 45 мм, в связи с тем, что указанный пистолет является огнестрельным оружием ограниченного поражения, его хранение и перевозка не влечет уголовной ответственности.

В связи с высказанной позицией государственного обвинителя подлежит исключению из обвинения Д. перевозка оружия 13 сентября 2013 года из Ногинского района Московской области до п. Зубова Поляна Зубово-Полянского района Республики Мордовия.

Изменение квалификации действий Д. улучшает положение подсудимого, не требует исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства дела при этом не изменяются.

При рассмотрении судебного дела № 2-11/16 Владимирского областного суда в отношении гражданина Б., участника той же банды, что и гражданин Д., о котором выше только что говорили, государственный обвинитель в своей обвинительной речи также изменил обвинение в сторону его смягчения.

Действия подсудимого следует квалифицировать:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ - участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях.

По указанному преступлению вменено, что участники устойчивой вооруженной группы (банды) при нападениях были вооружены пригодным для стрельбы бесствольным огнестрельным оружием ограниченного поражения - 2 пистолета ПБ-4М калибра 18 × 45 мм, огнестрельным оружием в виде пригодных для стрельбы 2 пистолетов калибра 9 × 17 мм, в том числе марки «ИЖ-71», пригодного для стрельбы пистолета, похожего на марку «ТТ» калибра 7,62 мм, в комплекте с патронами соответствующих калибров, 2 пистолетов неустановленной модели и автомата.

В соответствии с пунктом 5 постановления Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности. При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых членами банды при нападении, следует руководствоваться положениями Закона Российской Федерации «Об оружии», а в необходимых случаях и заключением экспертов.

Вооружение участников банды огнестрельным оружием - двумя пистолетами неустановленной модели и автоматом вменено излишне, поскольку в ходе предварительного следствия указанное оружие, патроны к нему, гильзы не изымались, экспертиза в отношении них не проводилась, являются ли данные пистолеты и автомат оружием, не установлено. Вместе с тем при описании преступного деяния необходимо оставить их в числе предметов, используемых при нападениях в качестве оружия;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении потерпевших Т.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

По указанному эпизоду Б. вменено нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, также совершенное с применением оружия.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 21 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», под насилием, опасным для жизни или здоровья (статья 162 УК РФ), следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

В результате преступных действий участников организованной группы потерпевшей Т.Е.С. причинена физическая боль, а Т.А.Н. - имущественный вред. Поскольку потерпевшим не причинен вред здоровью, из объема обвинения по указанному эпизоду подлежит исключению применение насилия, опасного для жизни и здоровья.

Кроме того, из обвинения Б. подлежит исключению, как излишне вмененное, применение оружия, так как из фабулы обвинения следует, что оружие при разбойном нападении не применялось и угроз применения оружия участниками нападения не высказывалось;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении потерпевших Л.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

Из описания преступного деяния подлежат исключению слова «вооруженный огнестрельным оружием» относящиеся к пистолету неустановленной модели, так как его использование при совершении преступления следует квалифицировать как предмет, используемый в качестве оружия;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении потерпевших Х. и К.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

По указанному эпизоду вменено применение в качестве оружия пистолета неустановленной модели. Вместе с тем, пистолет, с применением которого осуществлено разбойное нападение на потерпевших, в ходе предварительного следствия не изъят, экспертиза в отношении указанного оружия не проводилась, предназначено ли оно для поражения живой силы, не установлено. При таких обстоятельствах использование при нападении пистолета неустановленной модели следует квалифицировать как предмет, используемый в качестве оружия;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении П.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

Исходя из характера примененного к П. насилия, которое являлось опасным для здоровья, признак «с применением насилия, опасного для жизни» вменен излишне и подлежит исключению из обвинения;

п.п. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении А.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Из описания преступного деяния подлежат исключению слова «используя в качестве огнестрельного оружия» относящиеся к пистолету неустановленной модели, поскольку в ходе предварительного следствия указанное оружие, патроны к нему, гильзы не изымались, экспертиза в отношении них не проводилась, является ли данный пистолет оружием не установлено;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении Е.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и помещение, организованной группой, в особо крупном размере.

По указанному эпизоду Б. вменено нападение в целях хищения чужого имущества с применением оружия.

Из обвинения Б. подлежит исключению, как излишне вмененное, применение оружия, так как из фабулы обвинения следует, что пистолет похожий на марку «ТТ», пистолет ПБ-4М при разбойном нападении не применялись и угроз применения данного оружия участниками нападения не высказывалось;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении М.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и помещение, организованной группой, в особо крупном размере.

Исходя из характера примененного к М. насилия, которое являлось опасным для здоровья, признак «с применением насилия, опасного для жизни» вменен излишне и подлежит исключению из обвинения;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении Б.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным

проникновением в жилище, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Исходя из характера примененного к Б. насилия, которое являлось опасным для здоровья, признак «с применением насилия, опасного для жизни» вменен излишне и подлежит исключению из обвинения;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении Т. и Г.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

Исходя из характера, примененного к Т. насилия, которое являлось опасным для здоровья, признак «с применением насилия, опасного для жизни» вменен излишне и подлежит исключению из обвинения;

п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по преступлению в отношении С.) - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для здоровья, организованной группой, в особо крупном размере.

Исходя из характера, примененного к С. насилия, которое являлось опасным для здоровья, признак «с применением насилия, опасного для жизни» вменен излишне и подлежит исключению из обвинения;

ч. 3 ст. 222 УК РФ (в ред. ФЗ от 28.12.2010 № 398-ФЗ) - незаконное хранение, перевозка огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенные организованной группой.

Хранение и перевозка двух пистолетов и автомата неустановленной модели вменено излишне и подлежит исключению из обвинения, т.к. в ходе предварительного следствия указанное оружие не изымалось, экспертиза в отношении него не проводилась, предназначено ли оружие для поражения живой или иной цели, не установлено.

Кроме того, вменено излишне и подлежат исключению из обвинения хранение и перевозка пистолетов ПБ-4М калибра 18 х 45 мм и патронов калибра 18 х 45 мм.

В соответствии с заключением баллистической судебной экспертизы № 1015 от 17.04.2015 представленный на экспертизу пистолет ПБ-4М калибра 18 × 45 мм является огнестрельным оружием ограниченного поражения.

Федеральным законом от 28.12.2010 № 398-ФЗ в ст. 222 УК РФ внесены изменения, согласно которым приобретение, хранение, перевозка, ношение огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему уголовной ответственности не влечет.

В связи с неверным определением в ходе предварительного следствия даты перевозки оружия до пос. Зубова Поляна Республики Мордовия для совершения разбойного нападения на семью В. 09.10.2013 факт перевозки оружия 13.09.2013 подлежит исключению из обвинения.

Кроме того, подлежит исключению из обвинения Б. - ношение огнестрельного оружия и боеприпасов как ошибочно указанное.

После выступления в прениях государственного обвинителя, попросившего суд исключить ряд вышеперечисленных обстоятельств из объема обвинения, судья выясняет у подсудимого, согласен ли он с изменившимся обвинением. Также выясняется мнение защитника. Защитник и подсудимый согласны с изменением обвинения в сторону его уменьшения.

На вопросы председательствующего подсудимый Б.

Председательствующий: Государственный обвинитель из обвинения по ч. 2 ст. 209 УК РФ предлагает исключить два пистолета и автомат, поскольку эти предметы не были обнаружены, Вы согласны?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду Т. ч. 4 ст. 162 УК РФ, государственный обвинитель предлагает исключить применение насилия опасного для жизни и здоровья, поскольку экспертиза не показала насилия опасного для жизни и здоровья, только указана физическая боль. А также исключить применение оружия, согласны с предложенными изменениями?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду Л., прокурор предлагает исключить вооружение огнестрельным оружием, изменить на предмет похожий на пистолет, согласны с данными изменениями?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду К., Х. также исключить вооружение огнестрельным оружием, изменить на предмет похожий на пистолет, согласны с данными изменениями?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду П., сторона обвинения предлагает исключить признак применение насилия опасного для жизни, оставив насилие опасное для здоровья, согласны?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду А. - исключить использование в качестве огнестрельного оружия пистолета неустановленной модели, согласны?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду Е., исключить применение оружия как излишне вмененное. Согласны?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду М., квалифицирующий признак насилия опасного для жизни и здоровья, опасность для жизни сторона обвинения просит исключить, оставить только для здоровья, согласны?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: Эпизод Б., сторона обвинения предлагает исключить насилие опасное для жизни, согласны?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду Т., Г. сторона обвинения предлагает исключить насилие опасное для жизни, согласны?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По эпизоду С. исключить насилие опасное для жизни, оставив для здоровья?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: По ст. 222 УК РФ исключить из хранения и перевозки два неустановленных пистолета и автомат, не возражаете?

Подсудимый Б.: Не возражаю.

Председательствующий: Также сторона обвинения просит исключить пистолет и патроны?

Подсудимый Б.: Согласен.

Председательствующий: Также по эпизоду В. обвинение просит исключить дату перевозки оружия?

Подсудимый Б.: Не возражаю.

Председательствующий: Из описания преступлений сторона обвинения просит исключить ношение огнестрельного оружия?

Подсудимый Б.: Не возражаю.

В описательно-мотивировочной части приговора от 23.12.2016 г. Владимирского областного суда по делу Б. суд так обосновывает избранную квалификацию содеянного.

Оценивая в совокупности, имеющиеся по делу доказательства, суд признает подсудимого Б. виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений и, принимая во внимание положения ст. 9, 10 УК РФ, определяет следующую квалификацию.

1. Участие Б. в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях суд квалифицирует по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Принимая во внимание позицию государственного обвинителя, вооружение участников банды огнестрельным оружием – двумя пистолетами и автоматом неустановленных моделей подлежит исключению из обвинения по данному составу преступления, поскольку в ходе предварительного следствия указанное оружие, патроны к нему, гильзы не изымались, экспертиза в отношении названных предметов не проводилась, являются ли указанные пистолеты и автомат оружием, не установлено. <…>

4. Действия Б. по преступлению от 17 августа 2013 года в отношении Т. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Принимая во внимание позицию государственного обвинителя в прениях сторон, суд полагает необходимым исключить из обвинения Б. применение оружия при совершении разбойного нападения, как излишне вмененное. Как следует из обвинения, в ходе нападения участники банды использовали монтировку, угрожая ею потерпевшей, что образует наличие квалифицирующего признака разбоя с использованием предмета в качестве оружия.

Поскольку в результате насильственных действий нападавших потерпевшей Т.Е.С. не было причинено вреда здоровью, а она испытала лишь физическую боль, из обвинения Б. подлежит исключению применение насилия опасного для жизни и здоровья.

5. Действия Б. по преступлению от 23 августа 2013 года в отношении Л. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ - разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя при описании преступного деяния суд изменяет обстоятельства обвинения в части применения нападавшим С.С.А. огнестрельного оружия – пистолета неустановленной модели, снаряженного патронами, на предмет, похожий на пистолет неустановленной модели, снаряженный патронами.

6. Действия Б. по преступлению от 13 сентября 2013 года в отношении К.А.А. и Х. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя, высказанной в прениях сторон, суд полагает необходимым исключить из обвинения Б.И.С. применение оружия при совершении разбойного нападения, поскольку в ходе предварительного следствия данный пистолет не изымался, экспертному исследованию на пригодность к поражению живой цели не подвергался, а использование пистолета неустановленной модели при совершении преступления суд квалифицирует как предмет, используемый в качестве оружия. <…>

8. Действия Б. по преступлению от 12 декабря 2013 года в отношении П.Н.И. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья и с применением насилия, опасного для здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя из обвинения Б. подлежит исключению применение насилия опасного для жизни, как излишне вмененное, поскольку исходя из характера примененного к П.Н.И. насилия, оно не представляло угрозы жизни, а являлось опасным для здоровья потерпевшего.

9. Действия Б. по преступлению от 17 января 2014 года в отношении А. суд квалифицирует по п.п. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя суд исключает из описания преступного деяния, совершенного Б., использование при нападении на потерпевших А. в качестве огнестрельного оружия пистолета неустановленной модели, поскольку в ходе предварительного следствия указанное оружие, патроны к нему, гильзы не изымались, экспертиза в отношении них не проводилась.

10. Действия Б. по преступлению от 19 марта 2014 года в отношении Е. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ

– разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и помещение, организованной группой, в особо крупном размере.

С учетом фабулы предъявленного обвинения, а также принимая во внимание позицию государственного обвинителя, суд считает необходимым исключить из обвинения Б. применение огнестрельного оружия при совершении разбойного нападения на Е., поскольку указанное оружие не применялось и угроз его применения нападавшие не высказывали.

11. Действия Б. по преступлению от 5-6 июня 2014 года в отношении М. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и помещение, организованной группой, в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя, исходя из характера примененного к М. насилия, которое являлось опасным для здоровья, подлежит исключению из обвинения Б., как излишне вмененное, применение насилия, опасного для жизни при совершении разбойного нападения.

12. Действия Б. по преступлению от 1 августа 2014 года в отношении К.М.С. и Б.П.Т. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением насилия опасного для здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя, исходя из характера примененного к Б.П.Т. насилия, которое являлось опасным для здоровья, подлежит исключению из обвинения Б., как излишне вмененное, применение насилия, опасного для жизни при совершении разбойного нападения.

13. Действия Б. по преступлению от 15 августа 2014 года в отношении Т. и Г.С.В. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением насилия опасного для здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя, исходя из характера примененного к Т. насилия при совершении разбойного нападения, которое являлось опасным для здоровья, подлежит исключению из обвинения Б. применение насилия, опасного для жизни, как излишне вмененное. <…>

15. Действия Б. по преступлению от 20-21августа 2014 года в отношении С. суд квалифицирует по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для здоровья, организованной группой, в особо крупном размере.

С учетом позиции государственного обвинителя из обвинения Б. подлежит исключению применение насилия опасного для жизни, как излишне вмененное, поскольку исходя из характера примененного С. насилия, оно не представляло угрозы жизни, а являлось опасным для здоровья потерпевшего. <…>

17. Действия Б. по незаконному хранению и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные организованной группой, суд квалифицирует по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 398-ФЗ).

В связи с позицией государственного обвинителя, высказанной в судебном заседании, суд исключает из обвинения Б. незаконное хранение и перевозку двух пистолетов и автомата неустановленных моделей, поскольку указанные предметы не обнаружены, экспертное исследование их не проведено, являются ли они огнестрельным

оружием пригодным для поражения живой цели, не установлено.

Диспозиция статьи 222 УК РФ не предусматривает уголовную ответственность за хранение и перевозку огнестрельного оружия ограниченного поражения, в силу чего из обвинения подсудимого также подлежит исключению хранение и перевозка двух пистолетов ПБ-4М 18х45 мм и патронов калибра 18х45 мм, которые являются огнестрельным оружием ограниченного поражения.

С учетом позиции государственного обвинителя подлежит исключению из обвинения Б. перевозка оружия 13 сентября 2013 года из Ногинского района Московской области до п. Зубова Поляна Зубово-Полянского района Республики Мордовия в связи с ошибочно вмененной датой совершения указанных действий.

Кроме того, подлежит исключению из обвинения Б. - ношение огнестрельного оружия и боеприпасов как ошибочно указанное.

Изменение квалификации действий Б., при отсутствии возражений с его стороны, улучшает положение подсудимого, при этом не требует исследования собранных по делу доказательств, фактические обстоятельства дела при этом не изменяются.

При рассмотрении судебного дела № 2-06/17 Владимирского областного суда в отношении гражданина С., участника банды наемных убийц, государственный обвинитель в своей речи изменил обвинение в сторону его смягчения.

Описывая квалификацию содеянного подсудимым С., государственный обвинитель отметил, что из фабулы обвинения не усматривается, что С. осуществлялось ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, в связи с чем, подлежит исключению из обвинения ношение огнестрельного оружия и боеприпасов.

В описательно-мотивировочной части приговора от 17.02.2017 г. Владимирского областного суда говорится, что с учетом позиции государственного обвинителя, высказанной в прениях сторон, суд полагает необходимым исключить из обвинения С. по ч. 3 ст. 222 УК РФ незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, поскольку в обвинении отсутствуют сведения о выполнении обвиняемым указанного действия.

Исключение из обвинения С. незаконного ношения огнестрельного оружия и боеприпасов улучшает положение подсудимого, не требует исследования собранных по делу доказательств, и фактические обстоятельства дела при этом не изменяются.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – №31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
4. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 16 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15 марта 2010 года № 107 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Наумов А. М. Уголовное преследование в суде при рассмотрении уголовных дел в особом порядке: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019. – 316 с.

УДК 342.8

© Наталья Валерьевна Наумова,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: natalya.naumova.69@list.ru

Naumova N. V.,
candidate of Pedagogics, associate Professor of the department of constitutional and municipal law,
Vladimir branch of the RANEPA

© Александр Романович Караев,
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: karaev260613@mail.ru

Karaev A. R.,
student of the Faculty of Law,
Vladimir branch of RANEPA

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА ИНСТИТУТА РЕФЕРЕНДУМА И ИНСТИТУТА ОБЩЕРОССИЙСКОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Some aspects of comparative analysis of the Institute of Referendum and the Institute of All-Russian Voting

Аннотация: в статье демонстрируется история вопроса о введении института общероссийского голосования, на котором были одобрены конституционные изменения в 2020 году. Показываются некоторые различия между институтом общероссийского голосования и институтом референдума, в частности в вопросах соотношения перечня правовых источников двух институтов, соотношения перечня лиц и организаций – потенциальных инициаторов проведения этих мероприятий, а также соотношения перечня лиц и организаций, имеющих право быть наблюдателями и назначать их.

Abstract: The article demonstrates the history of the issue of the introduction of the institute of all-Russian voting, at which constitutional amendments were approved in 2020. Some differences between the institute of the all-Russian vote and the institute of the referendum are shown, in particular, in the following issues: the ratio of the list of legal sources of the two institutions, the ratio of the list of persons and organizations that are potential initiators of these events, as well as the ratio of the list of persons and organizations that have the right to be observers and appoint them.

Ключевые слова: общероссийское голосование, референдум, президент, наблюдатель, инициатива, ЦИК РФ, ОП РФ.

Keywords: all-Russian voting, referendum, president, observer, initiative, CEC RF, RF OP.

2020 год обозначился масштабной конституционной трансформацией, инициатором которой стал Президент Владимир Владимирович Путин. Как известно, им были предложены изменения в Конституцию, которые в конечном итоге были одобрены на общероссийском голосовании летом 2020 года.

Главным органом, курировавшим подготовку самих поправок, являлась Рабочая группа по предложениям о поправках. В этом смысле интересна известная статья сопредседателя Рабочей группы РФ известного учёного в области конституционного права Т. Я. Хабриевой [1].

В данной статье Т. Я. Хабриева, рассуждая о природе, предпосылках и социально-политических источниках «конституционной модернизации», доказывает исторически-диалектическим методом смысловую необходимость таких изменений (с чем, в принципе, согласен автор), но не говорит о процессуальных аспектах общественного голосования, которое «поставило точку» в данной процедуре «конституционной модернизации» (хотя сама Т. Я. Хабриева упоминает о том, что речь «фактически может идти о реформе» (конституционной. – *Прим. авторов.*)) [1].

Общероссийское голосование уже было оценено комплексно, с множества сторон: и «в контексте конституционной реформы», и «в качестве института прямой демократии», и «сквозь призму общественного мнения» и т.д., как верно пишет М. В. Мархгейм [2]. Однако осмысление данного явления займёт ещё много времени**.** Мы же попытаемся проанализировать содержательный аспект общероссийского голосования с точки зрения сравнения присущих ему ключевых характеристик с чертами, присущими другим уже устоявшимся формам прямой демократии. Но прежде чем перейти к такому аспекту, кажется полезным проследить развитие данной дефиниции в общественном сознании. Это позволит понять, что же конституционный законодатель хотел вложить и вложил в данный термин, каковы его содержание и суть, для чего он предусмотрен, каковы его социальная обусловленность и источники, и является ли само общероссийское голосование «уникальным по факту и адекватным признакам народовластным феноменом» [2].

История вопроса

В своём ежегодном Послании Федеральному Собранию 15.01.2020 г. Президент РФ В. В. Путин заявил, что предлагаемые к Конституции поправки не затрагивают «фундаментальных основ Конституции» [3] и что «они [поправки] могут быть утверждены парламентом в рамках действующей процедуры», то есть с опорой на статью 136 Конституции РФ. Однако уже в следующем абзаце, как видно из стенограммы Послания, Президент, ссылаясь на то, что поправки всё-таки повлекут за собой «существенные изменения» как во всей политической системе, так и в каждой отдельной взятой ветви государственной власти, предложил провести «*голосование граждан страны по всему пакету»* [3].

В этот же день председатель ЦИК Э. А. Памфилова заявила, что для внесения поправок в Конституцию «будет избран не референдум, а *другая форма всенародного обсуждения*» [4].

На следующей день, 16.01.2020, пресс-секретарь Президента Д. Песков *исключил* проведение референдума для утверждения предложенных изменений [4].

Сам термин в конечном его виде, то есть в виде «общероссийского голосования», впервые был произнесён 21.01.2020 сопредседателем Рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию А. А. Клишаса. «Уже звучало, что мы хотели бы, чтобы *общероссийское голосование* было построено на тех же самых принципах, на которых было построено голосование в ходе последней президентской кампании» [4], – было сказано им.

23.01.2020 председатель ЦИК Э. А. Памфилова заявила, что никаких оснований для проведения референдума по «президентским поправкам» нет. Она предложила ввести новый «термин»: «эксклюзивное», «разовое» или «уникальное» голосование, «чтобы не было ссылок на действующее законодательство» [4].

29.01.2020 Э. А. Памфилова снова высказалась о необходимости введения нового термина для голосования по «президентским поправкам», сославшись на то, что «когда проводится референдум, в нём участвуют избиратели», а «сейчас это уже другая форма, и тут нужен другой термин… не "избиратель", а "участник голосования"» [4].

14.02.2020 имело место первое официальное закрепление термина «общероссийское голосование» в нормативно-правовой базе. Актом, закрепляющим дефиницию, стало Распоряжение Президента Российской Федерации от 14.02.2020. В ч. 2 Распоряжения было зафиксировано следующее: «Возложить на Центральную избирательную комиссию Российской Федерации… организацию подготовки проведения *общероссийского голосования* (курсив наш. – *Н. Н., А. К*.)» [4].

Само общероссийское голосование было проведено в период с 25 июня по 1 июля 2020 года.

Сравнение источников

Стоит заметить, что Конституция Российской Федерации не предполагает какое-либо участие граждан в вопросе принятия поправок к Конституции, кроме как косвенного: если исходить из того теоретического положения, что депутаты Государственной Думы (далее – ГД) являются представителями рос-

сийского народа, делегировавшего им свои властные полномочия. Все конституционные поправки, имеющие место в 2008 и 2014 годах, были приняты и внесены в Конституцию в строгом соответствии с процессуальным аспектом статьи 136 российской Конституции, состоящим из следующих шагов: а) одобрение ФКЗ не менее чем 3/4 голосов от общего числа сенаторов и не менее чем 2/3 голосов от общего числа депутатов; б) подписание главой государства принятого закона в течение четырнадцати дней; в) факультативная проверка Конституционного суда ФКЗ на конституционность по обращению Президента; г) одобрение органами законодательной власти не менее чем 2/3 субъектов РФ.

Статья 3 Конституции также не содержит понятия «общероссийское голосование» наряду с такими видами высшего непосредственного выражения власти народа как референдум и свободные выборы.

Отсутствие такой дефиниции в Конституции, её непроработанность в правовой доктрине предопределили скудность правовых источников института общественного голосования за отсутствием необходимости развития, детализации и конкретизации его в отдельных правовых актах.

Основные правовые источники института общероссийского голосования перечислены ниже.

1. Закон о поправке к Конституции от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционировании публичной власти» (далее – Закон о поправке) [5].

2. Указ Президента «О назначении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» [6].

3. Постановление ЦИК РФ «О порядке общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» [7].

4. Положение Общественной палаты «О порядке приёма предложений о кандидатурах для назначения наблюдателями…» и другие подзаконные акты [8].

А теперь рассмотрим источники института референдума:

1) Конституция Российской Федерации;

2) общепризнанные принципы и нормы международного права;

3) международные договоры РФ;

4) Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации»;

5) Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и другие акты.

Таким образом, источники рассматриваемых правовых институтов значимо разнятся по юридической силе. Если институт референдума регламентируется значимыми актами вроде ФКЗ или ФЗ, а также Конституцией, то институт общероссийского голосования регулируется в основном подзаконными актами: указами, распоряжениями Президента РФ и постановлениями ЦИК РФ. Это и предопределило скептическое отношение к самой инициативе проведения общероссийского голосования в обществе. К примеру, движение в защиту прав избирателей «Голос» высказало мнение, что подобный формат «похож на манипулятивный и пропагандистский прием, направленный на легитимизацию ситуативно выгодных конкретным политическим силам решений» [4].

Источники данного института показывают, что он был направлен на ситуативное использование, в то время как референдум, будучи закреплённым в актах высшей юридической силы, подразумевает своё неоднократное использование.

Сравнение субъектов инициативы

В соответствии со статьей 14 ФКЗ «О референдуме РФ» инициатива референдума принадлежит инициативной группе граждан, Конституционному Собранию и федеральным органам государственной власти.

В отличие от вышеназванного института, общероссийское голосование сразу «зарекомендовало» себя как сугубо президентская инициатива, что является его «уникальной организационной особенностью» [9]. В данном случае произошёл фундаментальный сдвиг от принципа «*Президент – назначенец*», когда

Президент только лишь после определённых процедур, предусмотренных законодательством, назначал дату голосования, к концепции «*Президент – инициатор – назначенец*». И, действительно: Президент В.В. Путин выступил инициатором проведения «голосования граждан страны» в своём Послании Федеральному Собранию, затем внёс в Государственную Думу законопроект «О поправке», где были обозначены все процессуальные аспекты общероссийского голосования. В этом же законопроекте изначально был предусмотрен тот факт, что дата голосования по вопросу, вынесенному на общероссийское голосование, будет определена Президентом.

Однако такой сдвиг, по нашему мнению, является более масштабным в своем содержании и касается не только общественных отношений, связанных с Президентом, а всех государственно-общественных отношений. В этом смысле нельзя не согласиться с точкой зрения С. Н. Слободчиковой, что в российском обществе произошла масштабная трансформация всего общественного сознания: общероссийским голосованием де-факто была имплементирована в общественное сознание модель «государство-инициатор – народ-легитиматор [9]».

Сравнение правового статуса наблюдателей на референдуме и общероссийском голосовании

Институт наблюдения на референдуме регулируется в основном нормами ФКЗ «О референдуме Российской Федерации». В соответствии со ст. 36 указанного акта наблюдателями могут быть граждане РФ, и назначить их вправе следующие субъекты общественных отношений: а) инициативная группа по референдуму; б) общероссийские общественные объединения (в т.ч. и политические партии); в) инициативные агитационные группы; г) межрегиональное или региональное общественное объединение.

Помимо этого на референдуме предусматривается и наличие иностранных наблюдателей, правовой статус которых регламентируется ст. 37 ФКЗ «О референдуме РФ».

Если на референдуме назначить наблюдателей могут сами субъекты инициативы, то на Общероссийском голосовании назначить их может только Общественная палата (далее – ОП) РФ. Однако решением совета ОП РФ перечень субъектов инициативы на общероссийском голосовании был несколько изменён. Такими инициаторами предложения кандидатур наблюдателей стали: «общественные объединения, в том числе политические партии, профсоюзы, творческие союзы, объединения работодателей и их ассоциаций, профессиональные объединения, а также иные некоммерческие организации, созданные для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп» [8]. Более того, гражданин РФ самостоятельно может внести в ОП РФ или в ОП субъекта РФ предложение о назначении себя наблюдателем [8].

Стоит также отметить, что в рамках общероссийского голосования не был предусмотрен институт иностранного наблюдения. Так, Э.А. Памфилова 13.02.2020 г. заявила, что «нет абсолютно никаких оснований ни для каких международных наблюдателей» за отсутствием каких-либо международных договоренностей в рамках проведения общероссийского голосования [4].

На общероссийском голосовании иностранные граждане могли присутствовать только в качестве иностранных экспертов, число которых, по сведениям ОП, к 25.06.2020 составило «несколько десятков иностранных журналистов, депутатов и учёных» [4].

Вывод

Исходя из всего вышесказанного, стоит согласиться с тезисом Конституционного суда РФ об «особой юридической природе» общероссийского голосования [10].

Общероссийское голосование кардинально отличается от ранее известных российскому публичному праву форм непосредственной демократии, ему присущи следующие особенности.

1. Его источники появились только после высказывания инициативы о его проведении Президентом. Оно было проведено не на основе уже существующего законодательства. Законодательство «подстраивалось» под него само по всем законам «живого права».

2. Институт общественного голосования регулируется в основном подзаконными актами, а не актами высшей юридической силы: Конституцией, ФКЗ и ФЗ. Отсутствие существующего федерального законодательства предопределило регулирование общероссийского голосования актами меньшей юридической силы, потому как принятие ФЗ, а тем более ФКЗ – слишком затяжной процесс.

3. Источники общественного голосования являются ситуативными, отвечают конкретной общественной ситуации. Это было связано с тяжёлой эпидемиологической обстановкой, когда необходимо было уберечь здоровье граждан от новой на тот момент коронавирусной инфекции COVID-19. Ситуативность проявляется, к примеру, в Указе Президента РФ «О переносе даты общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации» от 25 марта 2020 г.

4. В общероссийском голосовании народ играет роль «одобряющего субъекта» или «неодобряющего субъекта».

5. Субъектом инициативы проведения общероссийского голосования, исходя из нынешней базы правовых источников, может быть только Президент Российской Федерации.

6. Общероссийское голосование является факультативной формой непосредственной демократии (хотя такой статус и не закреплён в статье 3 Конституции), поскольку статья 136 Конституции не предусматривает его.

Таким образом, общероссийское голосование стал ещё одной формой прямой демократии, произошло «расширение количества» этих форм [12]. Можно также утверждать, что общероссийское голосование суть *императивная* форма прямой демократии, как это обосновывает Бадретдинов [12].

Однако этот институт, по нашему мнению, не был подкреплён должной нормативной правовой базой, которая детально бы регламентировала процесс реализации «народной демократии».

Предполагаем, что некорректно с правовой точки зрения уподоблять общероссийское голосование референдуму. Различия касаются всех аспектов: от лингвистических (на референдуме решение *принимают*, а на общероссийском голосовании *одобряют*) до сущностных (различия в субъектах инициативы, в источниках правового регулирования).

Многие исследователи в попытках подкрепить общероссийское голосование должными пояснениями апеллируют к Докладу Венецианской комиссии «О конституционных поправках» от 2009 года, а именно к следующему положению: «легитимность конституционной поправки *может быть* усилена путём прямого участия народа в процедуре внесения поправок…», доказывая тем самым его право на существование. Налицо манипуляция фактами, ведь целиком положение звучит так: «легитимность конституционной поправки может быть усилена путём прямого участия народа в процедуре внесения поправок посредством *референдума*».

Констатируя вышесказанное, отметим, что в таких важных вопросах, как «модернизация конституции», следует чётко придерживаться «буквы закона» (статьи 136 Конституции) с поправкой на факультативное *«усиление легитимности»*, предусмотренное Венецианской комиссией, а не создавать новые правовые институты, не предусмотренные действующим законодательством и не проработанные, не осмысленные в правовой доктрине.

Тем не менее комбинаторно представляется важным осуществить «правовую модификацию» института общероссийского голосования. Необходимо принять федеральный закон, который будет встроен в конституционно-избирательное законодательство, и всесторонне регламентировать порядок проведения этого голосования. Также необходимо более детально регламентировать правовой статус иностранных экспертов до тех пор, пока не будут достигнуты международные договорённости о наличии иностранных наблюдателей в ходе проведения общероссийского голосования как полноценного критерия правовой действительности.

Список литературы

1. Хабриева Т. И. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. – 2020. – № 5. – С. 403-414.
2. Мархгейм М. В. Общероссийское голосование: народовластные признаки и призраки // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. – 2021. – № 1. – С. 145-154.
3. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62582 (дата обращения: 21.09.2022).
4. Хроника. Изменение Конституции. URL: https://www.interfax.ru/ (дата обращения: 21.09.2022).
5. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Федеральный конституционный закон от 14.03.2020 № 1-ФКЗ: одобрен Государственной Думой 11.03.2020: одобрен Советом Федерации 11.03.2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 24.09.2022).
6. О назначении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации: Указ Президента РФ от 17.03.2020 № 188. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347817/ (дата обращения: 25.09.2022).
7. О порядке общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации: постановление ЦИК РФ от 02.06.2002 № 244/1804-7. URL: http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/45910/ (дата обращения: 25.09.2022).
8. О порядке приёма предложений о кандидатурах для назначения наблюдателями, назначения наблюдателей за проведением общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, подсчетом голосов участников голосования и установлением его итогов: Положение совета Общественной палаты РФ от 22.03.2020. URL: http://gbumdoo.ru/wp-content/uploads/2020/06/ (дата обращения: 21.09.2022).
9. Слободчикова С. Н. Конституционная проблематика общероссийского голосования // Правовая парадигма. – 2021. – № 1. – С. 68-72.
10. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституция Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопрос организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации от 16.03.2020: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3. URL: http://publication.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 24.09.2022).
11. О переносе даты общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25.03.2020 № 205. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348487/ (дата обращения: 21.09.2022).
12. Бадретдинов И. Р. Общенародное голосование в контексте форм прямой (непосредственной) демократии в Российской Федерации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 32-38.

УДК 342

© Наталья Валерьевна Наумова,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: natalya.naumova.69@list.ru

Naumova N. V.,
candidate of Pedagogics, associate Professor of the department of constitutional and municipal law,
Vladimir branch of the RANEPA

© Александр Романович Караев,
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: karaev260613@mail.ru

Karaev A. R.,
student of the Faculty of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА КАК НОВАЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Historical truth as a new constitutional and legal category

Аннотация: в статье анализируется понятие «историческая правда», позиции ученых, на основании которых приводится авторское толкование рассматриваемого конституционно-правового положения. Подчеркивается многоаспектность такого понятия и показываются риски отсутствия его легального толкования. Предпринята попытка сформулировать понятия «защита исторической правды» и «механизм защиты исторической правды». Представляется и алгоритм механизма защиты исторической правды.

Abstract: The article analyzes the concept of "historical truth", the positions of scientists, on the basis of which the author's interpretation of the constitutional and legal provision under consideration is given. The multidimensional nature of such a concept is emphasized, and the risks of its lack of legal interpretation are shown. An attempt is made to formulate the concepts of "protection of historical truth" and "mechanism of protection of historical truth". The algorithm of the mechanism of protection of historical truth is also presented.

Ключевые слова: историческая правда, защита исторической правды, механизм защиты исторической правды, фальсификация посягательства на историческую правду, исторический факт.

Keywords: historical truth, protection of historical truth, mechanism of protection of historical truth, falsification of encroachment on historical truth, historical fact.

В 2020 году на общероссийском голосовании были одобрены масштабные изменения в Конституцию Российской Федерации. Одним из нововведений стала статья 67.1, в которой содержится положение об обеспечении защиты исторической правды Российской Федерацией. Однако историческая правда принадлежит к числу неразработанных в конституционно-правовой доктрине категорий, потому представляется важным проанализировать это положение. Обратимся к мнению ученых, исследовавших данную категорию.

Так, С. Р. Чеджемов приравнивает такие два понятия, как «историческая правда» и «историческая объективность»: «принятие на всенародном голосовании поправок в текст Основного Закона нашей страны – Конституции РФ… в значительной мере обосновывает правовую базу нашей борьбы за историческую объективность в анализе историко-правовых вопросов» [1, с. 123].

По мнению Г. Л. Москалева, историческая правда — это «требующая охраны от ее изменения социально значимая достовер-

ная информация об исторических событиях, связанных с обороной России и, главным образом, с историей Великой Отечественной войны, состоящая из точно подтвержденных исторических фактов» [2, с. 1071]. Фактически приравнивая, подобно С. Р. Чеджемову, историческую правду к исторической объективности («состоящая из точно подтвержденных исторических фактов»), Г. Л. Москалев сужает содержание исторической правды только до определенных вопросов (оборона России) и периодов (период Великой Отечественной войны), что, по нашему мнению, является чрезмерно ограничительным толкованием конституционно-правового положения. Представляется не совсем верным также и утверждение о том, что обеспечение защиты исторической правды должно проходить только в отношении социально значимой информации, так как: *во-первых,* человеческая история не может быть разделена на события «повышенной важности» и события «пониженной важности». Каждое событие обусловливается множеством других, потому нельзя отмежеваться от одних, называя их не социально значимыми. К примеру, нельзя говорить о Великой Отечественной войне совершенно в отрыве от того, что предшествовало ее началу, детерминировало ее и в итоге материализовалось в нее. В этом смысле защита исторической правды должна обеспечиваться не только в отношении каких-либо «избранных» периодов, но в отношении всей истории вообще; *во-вторых,* социальная значимость той или иной информации имеет некоторую неустойчивость, она зачастую определяется тем моментом, в которое проживает страна в настоящее время. Тогда выходит, что защита исторической правды должна обеспечиваться только в отношении «актуальных» («социально значимых») сфер исторического прошлого, что снижает роль истории как науки до знаний, «удовлетворяющих» сиюминутные «конъюнктурные потребности».

Кроме того, В. В. Лавров справедливо отметил, что трактовать понятие «историческая правда» можно двояко. Первый подход заключается в приравнивании исторической правды к исторической истине, которая «позволяет получить адекватное знание о прошлом» [3, с. 23]. Второй подход заключается в отказе «от восприятия указанных понятий как синонимичных»: отсутствие знака равенства между исторической правдой и исторической истиной может привести «к процессам субъективизации исторических исследований в интересах государства, а точнее конъюнктурной политики».

П. А. Астафичев же считает, что термин «историческая правда» стоит рассматривать через фундаментальное противопоставление таких слов, как «правда» и «ложь» в русском языке: «русскоязычный термин «правда» имеет еще одно значение – противоположность лжи. Это вопрос об истине, достоверности фактов, исключении мистики и вымыслов» [4, с. 117].

М. В. Пресняков стоит на позиции отсутствия знака равенства между исторической правдой и исторической истиной: «в отличие от истины правда носит принципиально интерпретативный характер» и «правда заимствует у истины только фактические данные о реальных событиях, дополняя их оценочными суждениями» [5, с. 70]. Если следовать такой точке зрения, то, как справедливо отмечает В. В. Лавров, «это… может привести к чрезмерному и необоснованному ограничению свободы исторических исследований, основанной на конституционном положении (ч. 1 ст. 44) о свободе научного творчества».

Таким образом, вопрос о том, что же такое «историческая правда» как видовое понятие, напрямую зависит от того, как мы понимаем *правду вообще*: как синоним истине или же истина, помноженная на субъективное восприятие. Законодатель, к сожалению, не предоставил нам конкретного определения, что ведет к рискам ограничения личных прав граждан, в том числе и права на свободу слова. Однако, как заверяет Конституционный суд РФ в Заключении от 16.03.2020 № 1-3, конституционное положение об обеспечении защиты исторической правды Российской Федерации имеет «неполитический, надпартийный характер» и не может трактоваться как введение государственной или обязательной идеологии [6].

Итак, статья 67.1 Конституции закрепляет за Российской Федерацией *обязанность* обеспечения защиты исторической правды. Что же такое *защита исторической правды* как процессуальный аспект государственной политики?

Мы предлагаем следующее определение: защита исторической правды – это комплекс государственных мероприятий, направленный на противодействие фальсификации истории (российской и мировой), искажению истории и уничтожению исторической памяти российского народа. Явления, от которых Российской Федерация защищает историческую правду, стоит обозначить как «*посягательство на историческую правду*» или «*искажение исторической правды*» (по смыслу нижеприведенного положения из Стратегии национальной безопасности).

Любое конституционно-правовое положение должно быть конкретизировано в нижестоящих по юридической силе правовых актах. Потому следует говорить о *механизме защиты исторической правды*, который состоит из двух аспектов: правовой (уголовно-правовая защита исторической правды, административно-правовая и пр.) и неправовой (к примеру, популяризация истории как науки).

По нашему мнению, механизм защиты исторической правды – это совокупность всех способов, средств и методов, способствующих реализации обеспечения защиты исторической правды Российской Федерацией.

Исходя из определения защиты исторической правды как важной историко-правовой категории в конституционно-правовом пространстве, можно утверждать, что в ее защиту входят такие процессы, как: 1) борьба с фальсификацией истории; 2) борьба с «переписыванием» (искажением) истории; 3) борьба с уничтожением исторической памяти.

Два из вышеназванных процессов закреплены в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в IV разделе «Защита традиционных российских и духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической *памяти* (курсив наш. – *Н. Н., А. К.*)» [7]. Представляется возможной правовая коллизия, так как в соответствии с Конституцией на Российскую Федерацию возложена обязанность обеспечить защиту именно исторической *правды*. В данном случае следует пользоваться конституционным текстом.

Итак, п. 88 Стратегии гласит: *«…Участились попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти…»* [7].

Представляется неверным отсутствие в данном положении термина *искажение истории*, потому как это не соответствует двухуровневой структуре исторического познания, о чем подробнее речь идет ниже: первый уровень имеет дело с фактами, что может повлечь фальсификацию, второй – интерпретацию фактов, что может повлечь искажение истории.

Для полноценной реализации *принципа защиты исторической правды* стоит дать определения всем трем вышеназванным категориям.

В. В. Лавров справедливо отмечает, что «в исторической науке следует разделять два этапа исторического исследования: установления факта и его интерпретации» [3, с. 24]. Исторический факт есть не что иное, как явление, которое объективно имело место быть в прошлом, что подтверждено документально, свидетельствами и другими способами при должном историческом анализе. Исторический факт – это первичная ячейка исторического знания как такового.

Важно подчеркнуть, что *фальсификация* связана именно с *первичным* уровнем исторического познания, а потому можно дать ей определение как использование фальшивых, поддельных или подложных исторических свидетельств, а равно и утверждений, не имеющих под собой доказательной базы, направленное на достижение недобросовестных целей.

Фальсификацию можно классифицировать по вине субъекта исторического познания. Так, она может быть умышленной и неосторожной, причиной которой является некомпетентность и непрофессионализм исследователя. Фальсификацией является, к

примеру, утверждение о том, что пакт Молотова-Риббентропа был заключен в 1938 году, что не соответствует объективным историческим свидетельствам. В данном случае имеет место фальсификация даты. Существует также фальсификация высказываний, заключающаяся в приписывании нигде не зафиксированных цитат тем или иным историческим деятелям.

Фальсификацию стоит отличать от непреднамеренного или *обывательского заблуждения*. Она имеет некоторый «профессиональный ценз», может стать результатом участия только таких субъектов, деятельность которых так или иначе связана с историей как наукой, с популяризацией истории политологами и прочими субъектами, которые имеют влияние на массовое сознание и выставляют несуществующие или недоказанные факты как само собой разумеющееся.

В отличие от фальсификации *искажение* связано с субъективным (вторичным) или интерпретационным уровнем исторического познания. Потому следует дать следующее определение: искажение истории – это деятельность субъектов исторического познания, направленная на изменение представления общества о своем историческом прошлом, отношения к нему. Примером такого искажения является суждение: «СССР, заключив пакт с Германией, стал наряду с ней виновным в развязывании Второй мировой войны».

Искажение происходит повсеместно. Это может быть вызвано, к примеру, получением новых исторических свидетельств (вследствие рассекречивания документов), что полностью меняет историческую картину прошлого и заставляет по-другому интерпретировать произошедшее (в этой связи справедливо отмечает В. В. Лавров: «Исследователи отмечают относительность истины в истории… Однако объем этого относительного знания может изменяться в соответствии с *изменением когнитивных возможностей имеющегося в распоряжении науки арсенала данных, которые могут пригодиться для объективного познания о событиях прошлого*» (курсив наш. – *Н. Н., А. К.*)) [3], или стремление государства интерпретировать историю в выгодном для себя ключе. Искажение истории происходило всегда.

Искажение истории, в отличие от фальсификации, - более сложный процесс. Искажение не всегда является отрицательным, несмотря на наличие явно негативных коннотаций с этим словом. Более того, право искажения (изменения интерпретации) истории при рассмотрении его (искажения) как неотъемлемого аспекта научно-исторического познания является конституционно закрепленным правом, вызывающим корреспондирующие обязанности со стороны государства обеспечить свободу интерпретации истории. Речь идет о ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, которая гласит: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, *научного*, технического и других видов творчества, преподавания (курсив наш. – *Н. Н., А. К.*)» [8].

Таким образом, по нашему мнению, искажение в общем и целом является неминуемым следствием постоянного развития общества и имеет то же значение, что и интерпретация.

Уничтожение исторической памяти как последний фактор посягательства на историческую правду – наиболее материализованный аспект. Под уничтожением исторической памяти стоит понимать планомерную и системную деятельность, направленную на уничтожение и (или) осквернение объектов исторической памяти (памятников, архитектурных строений, братских могил и пр.). Такой процесс приобретает особый масштаб, к примеру, в прибалтийских государствах.

На основании вышесказанного нами предпринята попытка сформулировать варианты толкования конституционного положения о защите исторической правды:

1) историческая правда признается истиной, но только на уровне первичного уровня исторического познания – изучения исторических фактов. В этом смысле историческая правда (истина) является простой совокупностью имеющих доказательства исторических фактов. При логичном развитии данного тезиса приходим к выводу, что исследование должно походить на «летопись», без высказывания автором своего мнения, без его по-

пыток так или иначе соединить исторические факты между собой, найти между ними связи, но с простым перечислением в определенной последовательности (к примеру, хронологической) фактических обстоятельств прошлого. В таком случае *любая интерпретация будет являться искажением исторической правды, следовательно, с любой интерпретацией как посягательством на историческую правду следует бороться.* Такое толкование представляется абсурдным;

2) историческая правда не является исторической истиной, но представляет собой субъективную волю государства, опирающуюся на аппарат государственного принуждения. В отличие от первого толкования здесь есть переход ко второму этапу исторического познания (интерпретация), но такой переход является свободным до тех пор, пока исследователь не сталкивается с *государственным видением истории, которому нежелательно противоречить вследствие монопольного права государства на применение насилия.* Такое толкование наиболее опасно для свободы слова и научной деятельности, ведь фактически государство вторгается в историческое поле и «эксплуатирует» историю для своих целей, к примеру, для мобилизации народных масс, что олицетворяет *инструментальный подход* к истории [9]. С другой точки зрения, такое толкование означает, что реальное положение вещей просто-напросто получило свое юридико-формальное закрепление. Действительно, историческая правда (в таком толковании) зачастую менялась под нужды государства, и сегодняшнее время, когда за два десятилетия произошел «демократический откат» с выстраиванием авторитарной системы управления, не исключение, поэтому конституционное закрепление защиты *такой* исторической правды – простая констатация прежнего положения дел. Более того, в условиях напряженной международной обстановки и гибридной войны, когда историческое пространство становится новым участком «информационного фронта», государство стремится задействовать все ресурсы для выживания, в том числе заручиться поддержкой коллективного сознания. Однако, хотя формальное закрепление тех или иных правовых тезисов и может означать простую констатацию положения вещей, *зачастую такие дефиниции влекут за собой еще и новые юридические последствия*. Особенно это характерно для конституционных положений: если ранее государство не имело легально-правовой основы для давления на историческое и околоисторическое сообщество (принуждение было индивидуализированным и держалось в основном на морально-нравственных аспектах, а иногда на административном принуждении), то теперь конституционно-правовое положение *позволяет ему выработать механизм защиты исторической правды посредством легального применения аппарата принуждения*. Такое положение вещей, по нашему мнению, обусловлено *стремлением мобилизовать народные массы посредством апелляции к историческому прошлому для цементирования общества с целью противостояния с Западом, что является объективной потребностью Российского государства*. Стоит заметить, что Россия не является в данном случае исключением или «первопроходцем». По мере политизации истории все больше стран включается в информационно-историческую войну, закрепляя на уровне нормативных правовых актов свое видение истории (к примеру, в 2017-м министры юстиции восьми стран Восточной Европы приняли совместное заявление о необходимости «расследовать преступления коммунизма» [10], поэтому Российская Федерации вынуждена пойти по такому же пути;

3) историческая правда как абстрактно-фундаментальный принцип, к которому стремится консенсусное сотрудничество государства, исторического и околоисторического сообщества. Данное толкование не исходит из принципа «история – это политика, обращенная в прошлое» потому, что историческое пространство *утрачивает черты чрезмерного огосударствления и приобретает черты общесоциального движения к установлению наиболее взвешенной и объективной картины прошлого посредством многосубъектного и равноправного сотрудничества, свободных дискуссий, обеспеченных государством*.

Такое толкование также влечет ограничения, но только для недобросовестных исследователей. В данном толковании обозначается видимость всех двух уровней исторического познания, однако к ним устанавливаются повышенные требования. Государство в силу конституционного положения об обеспечении защиты исторической правды как главного *принципа* историографии *обязано создать условия* для свободной реализации права на дискуссии, на творчество и науку. Такое толкование представляется наиболее верным, хотя в силу объективных обстоятельств (напряженная международная обстановка, развязанная гибридная война и т. п.) такой подход не может быть реализован полностью. В отличие от второй точки зрения, при которой историческая правда – это наивное огосударствленное, а потому цементированное и неподвижное представление о прошлом, данный подход отличается своей динамичностью и направленностью в будущее, так как историческая правда рассматривается в нем как «недосягаемая вершина», к которой нужно постоянно стремиться.

Таким образом, конституционно-правовое положение о защите исторической правды является дискуссионным вопросом вследствие отсутствия единого мнения о том, что такое «правда» и как она соотносится с «истиной». Представляется важным отметить, что данная поправка имеет ярко выраженный мировоззренческий характер, а потому толкование ее может быть многоаспектным до тех пор, пока законодатель сам не даст определение «исторической правде».

Список литературы

1. Чеджемов С. Р. Конституционное строительство в Российской Федерации: к вопросу о защите исторической правды // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 5. – С. 122-129.
2. Москалев Г. Л. Охрана исторической правды: новая задача российского права // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2022. – № 15 (8). – С. 1070-1081.
3. Лавров В. В. Понятие «историческая правда», закрепленное в части 3 статьи 671 Конституции Российской Федерации // Вестник Университета Прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – № 1. – С. 21-27.
4. Астафичев П. А. Обеспечение защиты исторической правды как новый принцип в конституционном праве современной России // Правоприменение. – 2020. – № 4. – С. 5-11.
5. Пресняков М. В. Защита исторической правды в России: «мостик» в историю или «тропинка» для обхода свободы слова // Межрегиональные Пименовские чтения. – 2021. – № 18. – С. 69-77.
6. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347691/ (дата обращения: 05.11.2022).
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 03.11.2022).
8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.11.2022).
9. Зачем фальсифицируют историю? URL: https://arzamas.academy/materials/189 (дата обращения: 06.11.2022).
10. Восемь стран Восточной Европы приравняли коммунизм к нацизму. URL: https://www.kp.ru/daily/26722.4/3747751/ (дата обращения: 09.11.2022).

УДК 347.725

© Антон Михайлович Петров,
кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС,
e-mail: petrov-am@ranepa.ru

Petrov Anton M.,
candidate of law,
Associate professor
of the department
of administrative-law disciplines
Vladimir branch of RANEPA,

© Александр Сергеевич Киселев,
кандидат юридических наук, старший преподаватель департамента международного и публичного права юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: pain068@yandex.ru

Kiselev Alexander Sergeevich,
Senior Lecturer of the Department of International and Public Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
candidate of Law
e-mail: pain068@yandex.ru

© Мария Вячеславовна Кравчук,
студент 3-го курса очной формы обучения юридического факультета Института экономики, управления и права Московского государственного областного университета
e-mail: marija457@mail.ru

Kravchuk Maria Vyacheslavovna,
3nd year full-time student of the Faculty of Law of the Institute of Economics, Management and Law of Moscow State Regional University
e-mail: marija457@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Organizational and legal bases of joint-stock companies in modern conditions

Аннотация: в условиях завершения перехода к рыночным отношениям в экономике России и одновременно экономической дестабилизации отношения форм собственности играют одну из основополагающих ролей в дальнейшем экономическом развитии нашей страны. Несмотря на снижение количества акционерных обществ, данная организационно-правовая форма является достаточно востребованной и удобной для ведения предпринимательской деятельности, что подтверждает актуальность настоящей работы.

Abstract: In the conditions of the completion of the transition to market relations in the Russian economy and at the same time economic destabilization, the relations of ownership forms play one of the fundamental roles in the further economic development of our country. Despite the decrease in the number of joint-stock companies, this organizational and legal form is quite popular and convenient for doing business, which confirms the relevance of this work.

Ключевые слова: юридическое лицо, акционерное общество, акции, корпоративное право, организационно-правовая форма.

Keywords: legal entity, joint stock company, shares, corporate law, organizational and legal form.

Акционерные общества (далее – АО) являются одной из древнейших организационно-правовых форм юридического лица. Отметим, что еще в 1407 году в городе Генуе, что на севере Италии, открылся банк Святого Георгия. Капитал банка формировался за счет объединения капиталов многих инвесторов, каждый из которых мог

в будущем рассчитывать на получение части его доходов. В качестве гарантии на получение дохода банк выдавал инвестору расписку, которую тот мог потом продать кому-то другому. Каждый инвестор при этом нес риски только в размере своего вклада, а по обязательствам банка не отвечал. Как полагают многие экономисты, банк Святого Георгия являлся первым в истории прототипом акционерного общества, а выдаваемые им расписки – прототипом акций.

Сегодня акционерное общество представляет собой способ концентрации капитала путем объединения вкладов различных лиц. Участие этих лиц в капитале компании оформляется акциями. Владелец акций, т.е. акционер, имеет право на получение части прибыли организации в форме дивидендов, на участие в управлении компанией и на часть имущества, остающегося после ее ликвидации. При этом акционер может продать свои акции третьему лицу и заработать на разнице их первоначальной и текущей стоимости. Соответственно чем успешнее становится компания, тем выше поднимается курс ее акций.

Согласимся с позицией А. М. Филатова и Ю. А. Тарасова, согласно которой «в настоящее время во всем мире акционерные общества представляют собой наиболее совершенный правовой механизм организации экономики на основе объединения собственности физических лиц, а также корпораций различных видов. Они являются основной формой организации современных крупных предприятий и организаций» [4, с. 194].

Рассмотрим понятие акционерного общества. Акционерное общество – это одна из организационно-правовых форм предприятий. Оно создается путем централизации денежных средств (объединения капитала) различных лиц, проводимой посредством продажи акций с целью осуществления хозяйственной деятельности и получения прибыли. Вполне закономерно, что «предприятия самостоятельно формируют свои внутрихозяйственные отношения, которые должны адекватно соответствовать применяемой организационно-правовой форме» [7, с. 146]. По состоянию на 01.07.2021 г. в России насчитывалось 58 811 акционерных обществ, что на 7,2 % меньше аналогичного периода 2020 года, тогда по состоянию на 01.07.2020 г. насчитывалось 63 395 акционерных обществ[1].

Несмотря на экономические негативные тенденции на рынке, акционерные общества по-прежнему остаются одной из самых востребованных организационно-правовых форм в Российской Федерации. Ю. Н. Воробьев отмечает, что «большинство публичных акционерных обществ наращивают собственные финансовые ресурсы за счет чистой (нераспределенной) прибыли. Это позволяет утверждать, что рассматриваемые хозяйствующие субъекты достаточно эффективно используют сформированные финансовые ресурсы» [2, с. 16]. Опять же не стоит забывать, что в связи с принятием Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [6] многим АО потребовалось реорганизовывать свои предприятия, что и могло повлиять на статистику.

С 2016 года все АО автоматически были разделены на две категории: непубличные АО (далее – АО) и публичные АО (далее – ПАО), соответственно сформировалось два формата ведения бизнеса с организационно-правовой формой АО. После принятия данного федерального закона все открытые акционерные общества (далее – ОАО) реорганизуются в публичное акционерное общество (ПАО), а закрытые акционерные общества (далее – ЗАО) в непубличные акционерные общества (АО). Данное положение можно считать верным лишь отчасти. Действительно, в соответствии с 99-ФЗ все ЗАО признаются непубличными АО, чего нельзя сказать об ОАО, проводя аналогию. После принятия данного закона все ОАО разделились на два вида, первый из которых стал соответствовать ПАО, а вторая часть стала соответствовать АО, то есть непубличным АО. На пути предприни-

мателей встала преграда в виде проблемы отнесения своего бизнеса к ПАО или к АО. Стоит более подробно разобраться в специфике существующего вопроса.

Так, ПАО признаётся всякое юридическое лицо, акции которого публично размещаются, публично обращаются, а фирменное наименование указывает на его публичный статус. Если организация именуется публичным акционерным обществом, то она относится к категории ПАО. После принятия 99-ФЗ каждое ПАО обязано было до 01.01.2021 г. обратиться в Банк России с заявлением о регистрации проспекта акций и заключить договор о листинге акций с организатором торговли, либо внести в устав и в наименование изменения, исключающие указание на их публичный статус.

Считаем необходимым сравнить АО с такой организационно-правовой формой, как общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО), чтобы на примере сравнить имеющиеся плюсы и минусы при ведении бизнеса. Начнем с уставного капитала ООО, который в соответствии с Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ) должен являться гарантией прав кредитора. На сегодняшний день в ООО и АО минимальная сумма уставного капитала составляет 10000 рублей, а в ПАО минимальная сумма составляет 100000 рублей. Многие корпоративные юристы совершенно не согласны с уставным капиталом, установленным законом для ООО. Согласимся с этим тезисом, поскольку данную сумму сложно назвать гарантией платежеспособности для партнеров, инвесторов, кредиторов. В связи с этим многие юристы советуют вносить сумму уставного капитала больше, чем 10000 рублей. Например, по практике складывается следующая закономерность: чем больше уставный капитал организации, тем охотнее банки дают ей кредиты.

Распространенным заблуждением является мнение о том, что уставный капитал является неприкасаемой суммой. После внесения на расчетный счет денежных средств с целью формирования уставного капитала руководитель может потратить их на любые необходимые для развития бизнеса вещи, например, на закупку оборудования, на заказ рекламы и т.д.

Таким образом, уставный капитал, которым бизнесмен пользуется на начальном пути существования организации, не является гарантией прав кредитора, как это базово заложено в ГК РФ.

Стоит отметить, что ещё несколько лет назад уставным капиталом могли выступать простые бытовые вещи, такие как, например, ноутбук. После технического заключения, в оплату которого вносится некий объект, процедура успешно завершалась. Но после внесения изменений в Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» минимальная сумма капитала в обязательном порядке должна быть оплачена исключительно деньгами [5].

Отметим, что если компания до сих пор называет себя «ЗАО» или «ОАО», то следует воспринимать данное явление ошибкой, так как законодатель более не предусматривает таких разновидностей. Сейчас ещё можно встретить ОАО или ЗАО, например, на вывесках в городе и даже в официальных документах компаний, но как только эти общества будут вносить любые изменения в устав, они будут обязаны выбрать либо форму публичных обществ, либо непубличных.

Рассмотрим, в чем же разница между публичным и непубличным АО.

Как отмечают В. А. Галанов и А. В. Галанова: «В отличие от юридических форм акционерное общество позволяет объединять потенциально неограниченное количество вкладчиков и их капиталов на условиях, которые в наибольшей степени способствуют максимизации и сохранности частного богатства потенциально для всех членов современного общества» [3, с. 48]. Соответственно публичные АО могут размещать акции для неопределенного круга лиц и зарабатывать намного больше, чем при непубличном АО.

Таким образом, существует возможность привлечения прибыли извне посредством продажи акций. Но в связи с этим ПАО

очень жестко урегулировано. ПАО обязано постоянно раскрывать информацию о своём состоянии и своих операциях. Подавляющее большинство корпоративных процедур, например, порядок проведения собраний или количество голосов для принятия тех или иных решений, в ПАО нельзя менять, то есть нельзя допускать каких-либо либо отклонений от законодательства. К тому же в ПАО обязательно создают совет директоров, состоящий минимум из пяти человек. При выпуске новых акций потребуется составлять проспект ценных бумаг. Если подытожить, то ПАО даёт доступ к получению высокой прибыли, но при этом его деятельность более жестко урегулирована.

Непубличные АО не могут предлагать свои акции неопределенному кругу лиц, то есть они могут выпустить акции в отношении конкретных лиц или организаций, но выйти на биржу и прорекламировать акции не получится. При этом нет обязанности перед государством раскрывать массив информации, нет обязанности создавать совет директоров и, что самое главное, форма непубличных АО очень гибкая. Благодаря ей можно настроить корпоративные процедуры под нужды конкретного бизнеса. Также непубличные АО могут выпускать специальные привилегированные акции (спецпрефы). Их преимущество состоит в том, что их можно выпустить под конкретного человека или под конкретную организацию и предоставить такое количество прав, которое захотят предоставить акционеры. Непубличные АО не имеют доступ к большим финансам, но при этом являются очень гибкими в отличие от ПАО.

Теперь сопоставим ООО и АО с целью поиска ответа, почему современные бизнесмены в большинстве случаев выбирают для ведения бизнеса организационно-правовую форму ООО.

Как отмечает И. А. Ашмаров: «В настоящее время по своей правовой природе ООО приблизилось к АО: урегулирован порядок и полномочия совета директоров (в том числе возможность формирования единоличного исполнительного органа), установлена обязанность ООО вести список участников, положения об одобрении сделок с заинтересованностью и крупных сделок приблизились к аналогичным положениям АО, ограничено право выхода участника из общества» [1, с. 8].

Существенный плюс АО перед ООО состоит в том, что сделки с акциями производить несколько проще, чем сделки с долями в ООО. Дело в том, что сделки с долями в ООО подлежат обязательному нотариальному удостоверению, что представляет собой дорогую услугу. Если же идёт продажа акции, то необходимо передаточное распоряжение регистратору, после чего происходит переход прав акции. В ООО же есть похожий институт (дополнительные права), но такой институт довольно неповоротливый в реализации и осуществлении, так как не даст такого функционала, какой дают специализированные привилегированные акции в непубличном АО. К тому же если долю участника с дополнительными правами в ООО придётся сократить, то в этом случае все дополнительные права просто прекратят своё существование.

Если говорить о минусах АО, то необходимо отметить, что любое АО каждый год обязано получать аудиторское заключение. Это, с одной стороны, увеличивает расходы, но с другой - обязывает качественно и объективно вести бухгалтерию, что по временным, организационным и финансовым мотивам является затруднительным.

Во-вторых, все решения собраний в акционерных обществах удостоверяются либо нотариусом, либо регистратором, в ПАО есть только регистратор. Если в АО организаторам необходимо принять какое-либо корпоративное решение, например, сменить директора, то придётся понести финансовые затраты, с одной стороны, с другой - обязывает жестко соблюдать все корпоративные процедуры, в том числе предварительно уведомлять всех участников. Соответственно принять решение в кратчайшие сроки, как в ООО, не получится.

В-третьих, если руководитель выразит желание увеличить уставный капитал, то придётся использовать процедуру эмиссии, ко-

торая является непростой и затратной, более того, для ПАО этот процесс будет особенно затратным.

Таким образом, акционерные общества предполагают огромное количество расходов и большое количество организационных действий, которые связаны с проведением корпоративных процедур. Именно из-за указанных минусов многие выбирают форму ООО, а не АО.

Продолжая риторику о преимуществе АО перед другими организационно-правовыми формами, стоит упомянуть элемент его защиты от рейдерства. Например, в АО не так легко заменить директора или перехватить доли в управлении компанией. Всякое решение о смене руководства обязательно удостоверяется нотариусом или же регистратором АО, что значительно снижает риск захвата компании.

Следующим преимуществом АО можно выделить защиту от недобросовестных действий учредителя. В АО даже владеющий контрольным пакетом акций акционер может лишь выставить их на продажу, но не более того. При этом вкладываться в акции будет кто-то со стороны или же остальные акционеры. То есть вывести акции на основании заявления о выходе, как в ООО, акционеру не получится, можно только продать.

В-четвертых, АО предусматривает упрощенный выход из общества. Выход акционера из АО гораздо проще, чем процедура выхода участника из ООО. Обратившись лишь к регистратору без внесения изменений в ЕГРЮЛ, акционер может продать свои акции.

В-пятых, удобство в привлечении инвестиций. Перспективное ПАО может выпустить дополнительный пакет акций, выставив их на рынок и тем самым получить стабильный поток дополнительных инвестиций. Объем их зависит от привлекательности сферы действия для инвесторов.

Кроме этого существует двойной контроль АО благодаря аудиту. С помощью внутреннего контроля со стороны аудитора АО защищено от грубых ошибок в отчетности, снижает риск получения претензий со стороны контролирующих органов (органов внешнего контроля).

Но самое главное, по нашему мнению, преимуществом АО является конфиденциальность сведений об акционерах. Несмотря на массу требований о раскрытии информации, реестр акционеров защищается лицензированным регистратором и сведения из него разглашению не подлежат. Данные же об учредителях ООО можно найти даже в публичной части реестра ЕГРЮЛ.

Важным для выбора такой организационной формы предпринимательской деятельности, как АО, является уяснение того факта, что уставный капитал акционерного общества представляет собой первичный источник средств общества, который является стартовым капиталом, разделенный на ряд частей, каждая из которых соответствует стоимости акции. В случае «разорения» такого бизнеса держатель акции несет потери только в части ее стоимости, задолженности организации его не затрагивают, однако если ценная бумага держателя не оплачена, то такого акционера можно привлечь к ответственности по долгам общества.

Уяснение особенностей функционирования акционерных обществ в настоящее время поможет хозяйствующим субъектам сделать правильный выбор организационно-правовой формы деятельности и в дальнейшем успешно решать задачи и преодолевать проблемы, возникающие в работе.

Список литературы

1. Ашмаров И. А. Финансовые особенности хозяйственных обществ с ограниченной ответственностью // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2019. – № 1. – С. 4-13.
2. Воробьев Ю. Н. Финансовые ресурсы публичных акционерных обществ промышленности // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2018. – № 1 (42). – С. 5-18.

3. Галанов В. А., Галанова А. В. Акционерное общество как сосредоточие тенденций формирования частного богатства // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2021. – Т. 10. – № 1. – С. 48-55.
4. Филатов А. М., Тарасов Ю. А. Акционерное общество, как одна из организационно-правовых форм юридических лиц // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции с включением материалов XI круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России», Курск, 26 марта 2021 года. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 193-197.
5. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 8 августа 2001 № 129-ФЗ: принят Гос. Думой 13 июля 2001 г.: одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 г.: ред. от 14 июля 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 33, ч. I, ст. 3431.
6. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: с изменениями и дополнениями: Федеральный закон от 5 мая 2014 № 99-ФЗ: принят Гос. Думой 25 апреля 2014 г.: одобрен Советом Федерации 29 апреля 2014 г.: ред. от 3 июля 2016 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 19, ст. 2304.
7. Холодов О. А. Экономическая эффективность внутрихозяйственных отношений различных организационно-правовых форм в аграрном секторе // Вестник аграрной науки. – 2019. – № 6 (81). – С. 145-154.

УДК 349.4:351

© Софья Сергеевна Сажина,
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: sazhina.sofya@mail.ru

Sazhina Sofya Sergeevna,
student of the faculty of law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Алла Сергеевна Сизова,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета Университета ФСИН России,
г. Пушкин, г. Санкт-Петербург
e-mail: kurganovaalla58@gmail.com

Sizova Alla Sergeevna
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Departament of Criminal Law Disciplines, Faculty of Law,
University of The Federal Penitentialy Service of Russia, Pushkin,
St. Petersburg

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ, КАДАСТРА И КАРТОГРАФИИ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

On the issue of legal regulation of the system of providing public services of the Federal service for state registration, cadaster and cartography in digital form

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования предоставления государственных услуг Росреестра в электронном виде. В статье проведен анализ законодательства по данной тематике. Рассмотрены проекты и программы, реализующиеся Росреестром в направлении совершенствования процесса предоставления государственных услуг, выделены проблемы, с которыми сталкиваются заявители при получении государственных услуг Росреестра в электронном виде, и предложены меры по их устранению.

Annotation: The article is devoted to topical issues of legal regulation of the provision of public services of the Rosreestr in digital form. The article analyzes the legislation on this topic. The projects and programs implemented by the Rosreestr in the direction of improving the process of providing public services are considered, the problems faced by applicants when receiving Rosreestr public services in electronic form are highlighted and measures to eliminate them are proposed.

Ключевые слова: Росреестр, государственные услуги, государственные электронные услуги, электронная подпись.

Keywords: Rosreestr, public services, public digital services, electronic signature.

Электронные государственные услуги и сервисы Росреестра с каждым годом набирают все больше популярности, а пандемия показала, что российская система предоставления электронных государственных услуг требует обновления и дальнейшего развития.

Одной из основных задач Росреестра являются популяризация и продвижение электронных услуг ведомства посредством оптимизации работы в части оказания государственных услуг и организации эффективного взаимодействия с органами власти.

Основные государственные услуги Росреестра в электронном виде – кадастровый учет и регистрация прав на недвижимое имущество. Государственные услуги Росреестра требуют максимальной правовой защиты, так как влекут серьезные материальные или правовые последствия.

Продвижение и развитие электронных государственных услуг Росреестра требует не только нормативно-правового закрепления технической основы системы их предоставления, но и определения правового статуса и правовых норм о возможностях и требованиях к подаче документов в электронном формате.

В настоящее время заявители могут подать документы в электронном виде на получение государственных услуг Росреестра в определенных законодательством случаях через нотариуса (за исключением, когда заявитель - кадастровый инженер), органы власти, кредитные организации, имеющие информационные технологии взаимодействия с Росреестром, а также посредством использования личного кабинета правообладателя объекта недвижимости на портале Росреестра [1]. Также в 2022 году у застройщиков появилась возможность после передачи объекта долевого строительства участнику подать электронный пакет документов без доверенности в орган регистрации прав [4].

Кроме того, надо учитывать, что, согласно статье 21 Федерального закона № 218-ФЗ, документы, составленные иными лицами, должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью (далее — УКЭП) данных лиц [1]. Например, к нотариально удостоверенному документу должна быть приложена УКЭП соответствующего нотариуса.

Предоставление электронных государственных услуг Росреестра имеет ряд преимуществ: сервисы Росреестра доступны в круглосуточном режиме; минимизация ошибок в обращениях за счет унификации алгоритма работы портала; снижаются коррупционные риски за счет отсутствия прямого контакта заявителя с государственными служащими; физические лица оплачивают государственную пошлину в размере 70 %; сокращенные сроки обработки обращений.

Хоть в результате внедрения и развития электронных государственных услуг Росреестра живые очереди на подачу документов уменьшились, но возникли многочисленные проблемы: мошенники фальсифицируют выписки из ЕГРН и крадут УКЭП граждан, создаются фейковые сайты Росреестра, работа цифровых сервисов нестабильна. В настоящее время среди всех оценок качества государственных услуг Росреестр лидирует по количеству жалоб на портале «Вашконтроль.Ру», а низкая надежность и работоспособность сервисов даже может служить как оправдание неисполнения органом своих функций.

Для борьбы с повышением роста киберпреступлений, в том числе и по государственной регистрации прав, в России ввели уголовную ответственность за данное противозаконное деяние в отношении критической информационной инфраструктуры с 1 января 2018 года (ст. 274.1 УК РФ) [5]. При этом надо отметить, что на сегодняшний день судебная практика уже пополнилась большим количеством рассмотрения данной категории уголовных дел, именно с вынесением обвинительных приговоров, т.е. статья является рабочей.

В своей работе Зазолина Е. В., по нашему мнению, предлагает эффективное решение для повышения уровня безопасности в получении государственных электронных услуг Росреестра – установить ответственность удостоверяющих центров при реализации ими функций по созданию и выдаче сертификатов ключей проверки электронных подписей [7].

Для предупреждения ситуаций с мошенничеством в 2019 году были приняты поправки в законодательстве, касающиеся государственной регистрации недвижимости в ЕГРН [2]. Так, новеллой в законодательстве с 13.08.2019 стала статья 36.2 Федерального закона № 218-ФЗ. В настоящее время, с учетом изменений, данная статья предусматривает, что для подачи пакета документов с помощью портала Росреестра для регистрации перехода и прекращения права собственности на недвижимое имущество физических лиц должна быть внесена отметка о подаче документов таким способом, а для этого нужно подать заявление в бумажном виде через офисы МФЦ [1].

Данные изменения усложняют процедуру подачи, так как вместо одного заявления

необходимо подавать последовательно два. Данная норма не применяется, если заявление подается в случаях, предусмотренных российским законодательством через органы государственной власти, органы местного самоуправления, нотариусов, кредитные организации, либо УКЭП выдана публично-правовой компанией «Роскадастр» [1].

Титов Д. Д. в своей работе считает, что процедура оказания государственной услуги в электронном виде, предоставляемой Росреестром, стала неудобной, некомфортной, более затратной, а вступившие в силу изменения свели на нет все ее плюсы [8].

Мы же полагаем, с одной стороны, электронные государственные услуги Росреестра стали безопаснее, но с другой - утратили частичку прежнего удобства, простоты и доступности.

В 2021 году внесен ряд изменений в Федеральном законе № 218-ФЗ, которые сгладили эффект от предыдущих поправок. В статью 18 Федерального закона № 218-ФЗ введена часть 1.2, которая гласит, что посредством использования личного кабинета правообладателя в форме электронных документов без подписания их УКЭП могут быть представлены документы для осуществления определенных учетно-регистрационных действий [3], которые в свою очередь имеют общее свойство - не влекут за собой отчуждение объектов недвижимости.

Для совершенствования системы оказания государственных услуг с учетом сокращения сроков рассмотрения документов в 2021 году Росреестром в ряде регионов были реализованы приоритетные проекты, как «Электронная ипотека за 1 день», «Электронная регистрация квартир за 24 часа», «Стопбумага» и другие. Данные проекты реализуются в интересах граждан и профессиональных участников рынка недвижимости.

Можно выделить ряд сложностей, с которыми сталкиваются граждане при подаче документов на получение государственных услуг Росреестра в электронном формате: покупка и установка специализированного программного обеспечения для работы с УКЭП; затрата времени и денежных средств на получение УКЭП; сроки обработки электронных обращений не сильно отличаются от сроков их обработки в бумажном виде; недоверие к безопасности получения государственных услуг в цифровом формате; частые сбои в работе официального портала Росреестра.

В качестве мер по возможному совершенствованию процесса предоставления государственных электронных услуг Росреестра можно предложить следующие: реализация автоматической установки необходимого программного обеспечения для использования УКЭП; реализация возможности формирования, хранения и подписания загружаемых УКЭП непосредственно в личном кабинете правообладателя; реализация возможности получения УКЭП на безвозмездной основе; оснащение офисов МФЦ, Росреестра, Роскадастра рабочими станциями с выходом на официальный портал Росреестра; увеличение количества мест получения УКЭП через публично-правовую компанию «Роскадастр»; сокращение сроков рассмотрения обращений в электронном виде; обеспечение стабильной и качественной работы электронных сервисов Росреестра.

Закрепление данных возможностей на законодательном и техническом уровне повысит качество электронных государственных услуг Росреестра и повлияет на увеличение количества лиц, эксплуатирующих электронные сервисы Росреестра. Также Ф.Ф. Хамитова предлагает, на наш взгляд, одно из лучших решений проблем с отказом получения электронных государственных услуг - введение обязательной электронной подписи для каждого гражданина России с 14 лет [9].

В настоящее время Росреестром направлены силы на реализацию основных стратегических направлений в развитии своей деятельности на период 2022 – 2030 гг. в рамках государственной программы «Национальная система пространственных данных» [6]. В направления данной государственной программы входят цифровые, законодательные и организационные инициативы, которые позволят повысить качество государственных услуг Росреестра, в том числе за счет доступности их предоставления в электронном виде. На-

пример, будет внедрен искусственный интеллект, анализирующий правильность заполнения документов на этапе приема обращений (качество скан-образов, заполнение советующих полей заявлений и т.д.) и обрабатывающий пакет документов на первичной правовой экспертизе (проверка наличия подписей, оплаты государственной пошлины и т.д.). Также планируется, что искусственный интеллект будет формировать решение по правовой экспертизе, но окончательное принятие решения будет оставаться за государственным регистратором прав. Данные нововведения значительно сократят время приема и обработки обращений в электронном виде.

Электронные государственные услуги Росреестра максимально упрощены и стандартизированы, но цифровое неравенство граждан Российской Федерации в плане владения материальной основой, навыками или желанием использования цифровых сервисов ведомства выступает препятствием в вопросе его развития. Также препятствиями для получения государственных услуг Росреестра в электронном виде выступают возможность мошенничества, неспособность электронных административных регламентов справляться с нестандартными ситуациями.

Одними из задач для решения проблем в популяризации цифровых сервисов Росреестра должно стать: увеличение безопасности и работоспособности цифровых сервисов; совершенствование законодательной базы с учетом новых цифровых технологий; ужесточение уголовной ответственности за киберпреступления; установление законодательной ответственности удостоверяющих центров; создание круглосуточной квалифицированной клиентской поддержки; проведение образовательных мероприятий по вопросам использования государственных электронных сервисов; повышение доступности получения электронных подписей для граждан; проработка законодательства в вопросе об информационной безопасности данных Росреестра.

Список литературы

1. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения: 20.08.2022).
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости»: Федеральный закон от 02.08.2019 № 286-ФЗ. URL: https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=iphQIGTO2LATIFOB1&cacheid=6EAE8D5941EA5EBA704F31BF3B4C7E29&mode=splus&rnd=sgLQIGTdmP0h11p8&base=LAW&n=330707#qNnQIGTCSu7L13y11 (дата обращения: 21.08.2022).
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.04.2021 № 120-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383341/ (дата обращения: 20.08.2022).
4. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ: ред. от 14.03.2022. URL: https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=iphQIGTO2LATIFOB1&cacheid=882117B1B7317D68C8693C9A44E55B10&mode=splus&rnd=sgLQIGTdmP0h11p8&base=LAW&n=411563#LyARIGTM7iE4GvVo (дата обращения: 21.08.2022).
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»: Федеральный закон от 26.07.2017 № 194-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220891/ (дата обращения: 20.08.2022).

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Национальная система пространственных данных»: постановление Правительства РФ от 01.12.2021 № 2148. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402555/ (дата обращения: 20.08.2022).
7. Зазолина Е. В. Правовое регулирование цифровизации документооборота в России - на примере цифровой трансформации Росреестра // Заметки ученого. – 2022. – № 2. – С. 267-274. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48249702 (дата обращения: 22.08.2022).
8. Титов Д. Д. Преимущества предоставления государственных услуг Росреестра в электронном виде // Развитие территорий. – 2019. – № 4 (18). – С. 64-66. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42479704. (дата обращения: 22.08.2022).
9. Хамитова Ф. Ф. Предоставление государственных услуг органами исполнительной власти в электронной форме в условиях распространения коронавирусной инфекции // Новое конституционное измерение глазами молодежи: сборник статей по материалам Республиканской межвузовской научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 4 марта 2021 года / под редакцией И. А. Загайнова, Н. М. Швецова. – Йошкар-Ола : АНО ВО «Межрегиональный открытый социальный институт», 2021. – С. 329-333. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47354418 (дата обращения: 20.06.2022).

УДК 347.447.7:339

© Нина Петровна Седова,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Vladimir branch of the RANEPA

© Ирина Александровна Ермилина,
юрист компании
ООО «Юридические решения»
irischka14102001@gmail.com

Ermilina Irina Aleksandrovna
Lawyer of the company
LLC "Legal solutions"

ФОРС-МАЖОР КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ОСВОБОЖДАЮЩЕЕ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОМУ ДОГОВОРУ

Force majeure as a circumstance exempting from obligations under a foreign economic contract

Аннотация: исследуется понятие форс-мажора, его влияние на принятие решения о наличии форс-мажора. Проведено исследование правоотношений, которые складываются при заключении внешнеэкономических договоров. Приведены примеры определения форс-мажора в условиях новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и санкций против России 2022 года.

Abstract: the concept of force majeure and its influence on the decision on the presence of force majeure are investigated. The study of legal relations that develop when concluding foreign economic contracts is carried out. Examples of determining force majeure in the conditions of a new Coronavirus infection (COVID-19) and Sanctions against Russia in 2022 are given.

Ключевые слова: форс-мажор, непреодолимая сила, неотвратимость, непредвиденность, договор, обязательства, COVID-19, санкции, обязательства.

Keywords: force majeure, force majeure, inevitability, contingency, contract, obligations, COVID-19, sanctions, obligations.

Практически все правовые системы содержат принцип обязательности договора, что означает ответственность сторон за неисполнение своих обязательств, несмотря возникшие причины невозможности исполнения обязательств по договору, которые нельзя было предвидеть в момент заключения договора.

Однако международная практика показывает, что неукоснительное соблюдение данного принципа может привести к противоположному исходу событий. Странам континентальной Европы известен принцип rebus sic stantibus («при неизменных обстоятельствах»), который дает возможность не исполнять договорные обязательства в связи с резким изменением обстоятельств его исполнения (форс-мажора) [1].

Понятие форс-мажора (непреодолимой силы) берет свое начало в римском праве. Однако по настоящее время определение данного термина вызывает многочисленные вопросы.

В российском праве данное понятие закреплено в п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ и означает чрезвычайные и непредотвратимые при конкретных условиях обстоятельства, делающие невозможным надлежащее исполнение обязательства [2]. Для признания какого-либо обстоятельства непреодолимой силой исполнения обязательств необходимо, чтобы оно отвечало сразу нескольким критериям: чрезвычайность, непредотвратимость, непреодолимость, не должно зависеть от воли и действий должника [11].

В правовой системе Франции также известно понятие «посторонней причины»

(cause etrangere), которое обозначает обстоятельства, которые освобождают от ответственности. Однако четких критериев и принципов принадлежности того или иного обстоятельства к данному понятию законодательство не содержит [3].

В английском праве отсутствует категория «форс-мажор», однако сторона может быть освобождена от исполнения договора в результате фрустрации. Она выражается в материальной и юридической невозможности исполнения договора, изменении обстоятельств, которые лишают контракт цели.

Свое мнение о понятии форс-мажора выражает российский юрист К. С. Тюрин, который полагает, что в данном понятии имеет место синтез объективной и субъективной теории, то есть, с одной стороны, это стихийное обстоятельство, а с другой – основание освобождения от ответственности [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 79 Венской конвенции 1980 г. сторона не несет ответственность за любое из своих обязательств, если докажет невозможность его исполнения ввиду препятствий, которые возникли вне зависимости от сторон договора, и они не могли их предугадать при заключении договорных отношений [5].

Следует обратить внимание, что авторы Венской конвенции, чтобы придать нормам достаточную гибкость, использовали абстрактные понятия, такие как «непреодолимая сила», «препятствие», вместо понятия форс-мажора.

Разберем подробнее представленные категории.

Наиболее важным понятием является «препятствие». Данное определение наиболее сильно отражает характер объективного характера произошедшего события, из-за которого невозможно исполнение обязательств по договору.

Также используется понятие «вне контроля», что является отражением событий, которые не являются внешними по отношению к действиям, которые должны быть предприняты в связи с заключенным договором и не будут нести ответственности за наступление таких событий [6].

Вторым признаком, которым должен обладать форс-мажор по Венской конвенции, это «непредвиденность». Он объясняется тем, что стороны не могли предвидеть наступление определенных обстоятельств и в связи с этим не отразили их в договоре. Любое абстрактное событие может быть предвидено в общих чертах, а не в конкретных деталях. В связи с этим понятие «непредвиденность» стоит трактовать как невозможность понимать конкретное знание о времени, месте, обстоятельствах, при которых будут возникать обстоятельства, связанные с договорными отношениями.

Третьим значимым понятием в рассматриваемой категории следует «неотвратимый характер», под которым понимается невозможность преодолеть наступившие обстоятельства и исполнить договор сторонами. Данное понятие создает ряд дискуссий среди ученых-юристов и практиков: одни считают, что непредотвратимым должно быть само препятствие, другие полагают – последствия. Также немало вопросов возникает по поводу критериев непредотвратимости.

Как мы видим, определения форс-мажора и непреодолимой силы разнятся в различных источниках права. Это является одной из причин проблемы неисполнения международных контрактов и договоров по причине форс-мажора между различными странами.

Рассмотрим некоторые примеры из практики применения данного понятия.

В марте 2020 года весь мир охватила новая пандемия коронавируса COVID-19. Это стало серьезным ударом не только для системы здравоохранения всех стран мира, но для внешнеэкономических отношений между странами.

Для того чтобы минимизировать последствия COVID-19, многие страны приостановили работу предприятий, транспорта, сферы услуг, разработали планы мер защиты и антикризисных мер, чтобы стабилизировать ситуацию не только в своей стране, но и во всем мире.

Также были введены корректировки в исполнение внешнеэкономических контрак-

тов в рамках международных сделок. COVID-19 признан чрезвычайным обстоятельством непреодолимого характера, наступление которого стороны договора не могли предугадать или предотвратить. В связи с этим 19 марта 2020 г. Министерство финансов РФ и Федеральная антимонопольная служба РФ признали пандемию COVID-19 форс-мажором.

Однако Верховный суд РФ в Обзоре судебной практики, связанной с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19), от 21.04.2020 № 1 признал, что распространение коронавирусной инфекции само по себе не может быть признано форс-мажором, освобождающим от ответственности за неисполнение обязательств [7].

Форс-мажором могут быть признаны только принятые органами государственной власти и местного самоуправления ограничительные меры вследствие распространения коронавируса. Примерами мер, имеющих признаки форс-мажора, являются запрет на передвижение транспортных средств, ограничение передвижения физических лиц, приостановление деятельности предприятий и учреждений и т. п. Следует отменить, что все перечисленные меры могут быть признаны обстоятельствами непреодолимой силы, если будет установлена причинная связь между этими обстоятельствами и неисполнением обязательства.

На основании Закона РФ от 7 июля 1993 года «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» Торгово-промышленная палата России (далее - ТПП России) свидетельствует обстоятельства форс-мажора в соответствии с условиями внешнеторговых сделок и международных договоров Российской Федерации [8].

В соответствии с Положением о порядке свидетельствования ТПП России обстоятельств форс-мажора, утвержденного постановлением Правления ТПП РФ № 173-14 от 23 декабря 2015 года (в редакции постановления Правления ТПП РФ от 26.01.2022 г. № 105-11), решение о выдаче сертификата об обстоятельствах форс-мажора принимается ТПП России в каждом конкретном случае, исходя из условий контракта и документов компетентных органов Российской Федерации, подтверждающих наличие события, на которое организация ссылается в своем заявлении.

На основании выдаваемого ТПП России сертификата об обстоятельствах форс-мажора сторона внешнеторгового контракта освобождается от ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих контрактных обязательств в связи с наступлением обстоятельств непреодолимой силы.

Предъявив данный сертификат, российская компания освобождалась от исполнения внешнеэкономического договора без каких-либо юридических последствий.

Также 25 марта 2020 года министерство экономического развития Италии, а именно генеральный директор по промышленной политике, инновации, малому и среднему бизнесу Марио Фьюрентино и генеральный директор по надзору за кооперативами, обществами и торговыми палатами Джанлука Скорпони, подписали заявление о свидетельствах итальянских торговых палат по запросу предприятий о наличии форс-мажорных обстоятельств. Это свидетельство гарантирует обратившимся предпринимателям в торговые палаты меры поддержки в период распространения COVID-19. Именно этот документ подтверждает, что предприятие не в состоянии выполнить в установленные сроки контрактные обязательства в форс-мажорной ситуации, которой является вирус [9].

Таким образом, для получения сертификата обстоятельства форс-мажора компаниям необходимо было показать взаимосвязь между последствиями, причиненными COVID-19, и причинами, по которым сторона не в силах выполнить обязательства по договору.

Введение антироссийских санкций 2022 года также послужило причиной для выдачи сертификата об обстоятельствах форс-мажора. Процедура выдачи такая же, как при COVID-19. Необходимо подтвердить связь между введенными санкциями против России в связи со спецоперацией на Украине и причинами, по которым невозможно исполнить обязательства по договору. Перечень таких обстоятельств является открытым, поэтому

каждый конкретный случай рассматривается отдельно.

Рассмотрим примеры из практики, когда ТПП России признала исполнение условий договора невозможными.

Невозможность поставки продукции по причине санкций стало обстоятельством непреодолимой силы и признано форс-мажорным обстоятельством.

Между двумя иностранными компаниями был заключен договор поставки вина из Италии. В соответствии с постановлением совета (ЕС) 2022/428 от 15 марта 2022 года о внесении изменений в Регламент (ЕС) № 833/2014 об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию на Украине, поставка стала невозможна, так как закупочная стоимость товара превышает 300 евро. Такой алкоголь относится к предметам роскоши и запрещен к ввозу. Даже если она его отправит, товар задержат на таможне. Поставщик понимает, что он не сможет выполнить условия договора с магазином.

Но поставщик может сослаться на обстоятельства непреодолимой силы и не понести ответственности за неисполнение обязательств по договору в форме оплаты пени и неустойки.

К слову с введением антироссийских санкций наша страна знакома с 2014 года. В тот период также ухудшилась международная обстановка, были введены экономические санкции, и суд признал данные обстоятельства форс-мажорными (постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40- 70413/2017 от 15.06.2018) [10].

Также неразмещение рекламы в запрещенных соцсетях стало актуальным обстоятельством для неисполнения обязательств по договору.

В конце февраля 2022 года был заключен договор о размещении рекламы с маркетинговым агентством. Согласно условиям договора, компания должна была в марте 2022 года разместить рекламные ролики в общеизвестных социальных сетях.

Однако 21 марта 2022 года указанные в договоре социальные сети были признаны экстремистскими организациями и были запрещены на территории Российской Федерации. Теперь размещение платной рекламы в известных социальных сетях приравнивается к финансированию экстремистской деятельности. В данных условиях исполнение обязательств по договору стало невозможным. Стороны также не могли предугадать наступление таких обстоятельств непреодолимой силы.

Делаем вывод, что представленная компания также имеет полное право сослаться на форс-мажор, так как наступившие непредвиденные обстоятельства и невозможное исполнение обязательств по договору имеют прямую причинно-следственную связь.

Следует отменить, что ТПП России не закрыла перечень обстоятельств, которые будут признаны форс-мажорными, а значит, можно предположить, что с наступлением каких-либо препятствий для исполнения договоров в связи с антироссийскими санкциями можно будет отнести к форс-мажору и отказ от исполнения от обязательств по договору.

Таким образом, проблема определения форс-мажора во внешнеэкономических договорах связана с различной трактовкой данного понятия и невозможностью охватить те обстоятельства, которые могли бы быть признаны форс-мажором. В условиях мировой ситуации сложно спрогнозировать обстоятельства, при которых будут исполняться те или иные договорные отношения. Мы считаем, что сторонам следует более четко прописывать обстоятельства в договоре, которые будут признаны форс-мажором и смогут освободить от ответственности и значительных убытков при исполнении договорных обязательств.

Список литературы

1. Кондратьева Е. М. Форс-мажорная оговорка во внешнеторговом контракте // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 238-242.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: ред. от 14.07.2022 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.

3. Гражданский кодекс Французской Республики 1804 г. / пер. с фр. В. Н. Захватаева. – М. : Инфотропик, 2012. – 624 с.
4. Тюрин К. С. Понятие форс-мажора в российском праве. Разъяснения Верховного суда РФ // Молодой ученый. – 2020. – № 19 (309). – С. 375-377.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена 11 апреля 1980 г.) / Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 2010. – 48 с.
6. Международное частное право: учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина и др.; отв. ред. Н. И. Марышева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. – 219 с.
7. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1: утв. Президиумом Верховного суда РФ // Вестн. ВАС РФ. – 2020. – № 4.
8. О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации: Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-I // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1993. – № 33, ст. 1309.
9. Торгово-промышленная палата РФ: офиц. сайт. URL: https://www.tpprf.ru/ru/ (дата обращения: 12.10.2022).
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40- 70413/2017 от 15.06.2018. URL: sudact.ru (дата обращения: 13.10.2022).
11. Седова Н. П. Правовое регулирование отдельных видов отношений с иностранным элементом: учеб. пособие. – Владимир : Транзит-Икс, 2019.

УДК 341.9

© Нина Петровна Седова,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Vladimir branch of the RANEPA

© Никита Сергеевич Карякин,
общественный помощник следователя Следственного комитета Российской Федерации, г. Владимир
nik.karyakin.2001@mail.ru

Karyakin Nikita Sergeevich
public assistant to the investigator of the Investigative Committee of the Russian Federation, Vladimir

© Дмитрий Сергеевич Жуков,
общественный помощник следователя Следственного комитета Российской Федерации, г. Владимир
zhukov.dm.ser@mail.ru

Zhukov Dmitry Sergeevich
public assistant to the investigator of the Investigative Committee of the Russian Federation, Vladimir

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ, ОТЯГОЩЕННЫМ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ, В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Abuse of the right with a foreign element in the Russian Federation

Аннотация: в статье проанализирован один из насущных вопросов международного частного права – проблема злоупотребления правом. Рассмотрены нормы российского законодательства, направленные на решение проблемы злоупотребления правом участников международных частноправовых отношений. Отмечается, что, несмотря на неотъемлемую важность, данное правовое явление не нашло своего юридического закрепления в законодательстве, в связи с чем предложен ряд решений проблемы.

Abstract: The article deals with one of the pressing issues of private international law – the problem of abuse of law. The norms of Russian legislation aimed at solving the problem of abuse of the right of participants in international private law relations are analyzed. It is noted that despite its inherent importance, this legal phenomenon has not found its legal consolidation in the legislation, and therefore a number of solutions to the problem have been proposed.

Ключевые слова: международное частное право, принцип добросовестности, злоупотребление процессуальными правами, недобросовестное поведение.

Keywords: international private law, principle of good faith, abuse of procedural rights, dishonest behavior.

Международное сотрудничество как внутри государств с иностранными компаниями, так и внешнее между физическими лицами разных государств, имеет огромное значение для развития как экономической составляющей общества, так и международной сферы торговли и иных отраслей социальной жизни человека [12].

В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации [2] и статьей 32 Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина [1] одним из обязательных прав, принадлежащих человеку и гражданину в современном мире, является гарантированное право на судебную защиту. Однако реализация данного положения на сегодняшний

момент не до конца проработана, и связано это с различными аспектами, одним из которых является недобросовестное использование процессуальных прав лицами, участвующими в гражданском деле.

Небезызвестно, что принципы права выражают основные идеи, основные положения, без которых не может функционировать ни одна отрасль права, в том числе и международное частное право. Принципы права регулируют поведение субъектов международных частноправовых отношений [9].

В силу активного развития гражданских правоотношений необходимым становится вопрос определения той «границы», за которой «кончается» право одного человека и возникает явное ущемление прав другого. Самое сложное здесь - увидеть эту границу, поскольку перейти черту от правомерного осуществления своего права до злоупотребления им же очень легко.

«Скудное» отечественное законодательное гражданское регулирование указанной категории, а также проблемы теории и, в большей степени, практики доказывают лишь то, что проблема злоупотребления субъективными гражданскими правами остается до конца не разрешенной, тем самым остается актуальной и подлежащей дальнейшему исследованию.

Слесарев В. Л. утверждает, что в практике судов Российской Федерации нередки случаи, когда судьи ввиду отсутствия сходных отношений, регулируемых гражданским законодательством, и отсутствия аналогии права основывают свои решения, прибегая к закрепленным принципам [13]. Одним из таких основополагающих, на которых необходимо обращать внимание при разрешении дела, выступает принцип добросовестности. Однако, несмотря на частое упоминание и важность при рассмотрении и разрешении гражданских дел, данный принцип не нашел своего закрепления в гражданско-процессуальном праве.

В соответствии со ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации злоупотребление правом определяется как осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции и злоупотребление доминирующим положением на рынке, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав [4]. Также, например, в п. 5 ст. 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации права сторон в договоре с участием иностранных лиц рассматриваются через призму добросовестности прав [4]. Опасность данного явления заключается в том, что оно не предполагает цели защиты нарушенных прав и свобод, а, напротив, используется ради воплощения эгоистичных интересов, уклонения от своих обязанностей, исключительно направленных на причинение вреда противоположной стороне гражданско-процессуальных отношений.

В. К. Копытов отмечал, что добросовестность и злоупотребление необходимо рассматривать едино, поскольку только так данные понятия проявляют свою сущность, значение и различие [7]. Действительно, идею добросовестности в гражданском процессе следует понимать как своеобразный предел осуществления субъективного права лица, а также запрет злоупотребления правом. Поэтому представляется возможным рассматривать процессуальную добросовестность в негативном смысле, подразумевая под этим существование запрета на злоупотребление субъективными гражданскими правами.

Злоупотребление правом и нарушение принципа добросовестности как проблема реализации полноценной судебной защиты изучается давно, однако российское гражданское правосудие данный вопрос оставляет открытым, поскольку отсутствуют общепризнанные критерии определения, принципы и меры противодействия данным явлениям на законодательном уровне. При этом нужно отметить, что и в законодательствах иностранных государств также нет закрепления единых положений, в которых были бы перечислены все виды злоупотребления правом. Так, А. И. Муранов считает, что данное явление стало носить «образное собирательное выражение для обозначения целого ряда не-

правомерных действий, которым различными способами пытаются придать видимость правомерности», например обман, притворность, мнимость, злоупотребление правом [10]. В связи с отсутствием четкого толкования и конкретных видов злоупотреблений правом часто возникает проблема в судебной практике касаемо разграничения действий добросовестных субъектов международного частного права от лиц, злоупотребляющих своим правом.

О данной проблеме высказывались многие ученые-правоведы. Так, например, в советской правовой науке И. С. Перетерский и С. Б. Крылов толковали обход закона как «такое положение, когда лица, не желающие подчиниться действию той системы права, которая должна применяться к их взаимоотношениям, создают искусственные условия для применения к их отношениям какой-либо иной системы права, более для них выгодной» [11].

Исходя из такого количества мыслей и высказываний ученых-юристов по злоупотреблению правом, можно уверенно считать, что сама проблема злоупотребления правом остается актуальной и сейчас и все еще необходимы новые способы ее разрешения.

Законодательством Российской Федерации, как и иностранных государств, не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребления доминирующим положением на рынке. Пренебрежение нормами Гражданского процессуального и Гражданского кодекса Российской Федерации, обеспечивающих добросовестное поведение, проявляется также в следующем: неоднократная, неуважительная неявка лица, участвовавшего в деле; непредъявление сведений или несвоевременное предъявление доказательств, либо предоставление суду заведомо ложных сведений с целью оттягивания судебного рассмотрения дела; неоднократное заявление о ходатайстве, об отводе, не имеющих обоснованной и веской причины; предъявление встречных исков или изменение исковых требований на стадии окончания судебного разбирательства; изменение места жительства или гражданства без уведомления суда; смена места совершения юридических актов; безответственное отношение к письму с повесткой в суд и так далее. Так, например, в судебной практике часто встречаются случаи, когда иностранное лицо предъявляет к российскому контрагенту иск по своему месту жительства, то есть в своей стране, и одновременно с этим предъявляет иск с таким же предметом и основанием, но в арбитражный суд Российской Федерации. При этом дело в иностранном суде еще не завершено или завершено с уже вступившим в законную силу решением [5]. При совершении лицом данных действий суд вправе отказать в защите субъективного права.

Судебная практика по данной категории дел проходит определенные этапы развития. Первоначально такие дела фактически не рассматривались, поскольку у судов возникал вопрос, какие действия лица можно квалифицировать в качестве злоупотребления субъективным гражданским правом, а какие категорически нельзя. Со временем исследования ученых по данной тематике и увеличение информации по данной проблеме привели к тому, что суды стали лучше ориентироваться в этой области, и положения о злоупотреблении правом стали использоваться ими в правоприменительной практике. Однако в основном в силу законодательной «недоработанности» в этой сфере судам приходится самим формировать практику применения положений, касающихся злоупотребления субъективными гражданскими правами. Остается надеяться, что практика по данной категории дел будет активно развиваться, что внесет большой вклад в разрешение самой проблемы «злоупотребления правом» в Российской Федерации [8].

В связи с тесной связанностью национального законодательства с нормами международного права, без сомнений, можно говорить о том, что эффективного функционирования принципа недопущения злоупотребления правом на международном уровне не добиться до тех времен, пока не произойдет закрепление положений, в первую очередь, в законодательстве Российской Федерации.

Согласно словам Е. В. Филатовой, чтобы избежать злоупотреблений правами на практике, необходимо не только юридическое закрепление понятия, но и определенный уровень правовой культуры граждан [14]. С учетом анализа российского и зарубежного опыта противодействия злоупотреблению правом, на наш взгляд, считается разумным внести в международное частное право, в Гражданский кодекс и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения.

1. Закрепить в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации принцип добросовестности, а также отдельную статью, регулирующую добросовестное и недобросовестное поведение, и их разграничение.

2. Закрепить значение такого понятия, как «злоупотребление процессуальными правами», а также прописать возможные виды проявления злоупотребления в международном частном праве и ввести за каждый вид определенные меры процессуальной ответственности в раздел VI Гражданского кодекса Российской Федерации.

3. Дополнить главу 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «Доказательства и доказывание» статьей с фиксированными штрафными санкциями за умышленное сокрытие доказательств лицом (как граждан Российской Федерации, так и иностранных лиц), участвующим в деле, на решение которого эти сведения могли повлиять.

4. Дополнить главу 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации «Доказательства и доказывание» статьей с фиксированными штрафными санкциями за дачу заведомо ложных доказательств, сведений и описаний обстоятельств дела лицами (как граждан Российской Федерации, так и иностранных лиц), участвующими в деле.

В заключение хотелось бы отметить позицию Люисса Жозеранда, который внес огромный вклад в изучение последствий, вызванных злоупотреблением правом. Он считал, что каждый, кто злоупотребил своим правом, обязан нести ответственность за такое нарушение [6]. Данный принцип гениально прост и в то же время вызывает ряд вопросов. Однако, на наш взгляд, указанные выше дополнения будут способствовать эффективному отправлению правосудия, так как позволят правильно и своевременно распознавать недобросовестность и назначать за это строго определенные виды санкций, что приведет к уменьшению количества злоупотребления и повысит эффективность реализации права на судебную защиту.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Рос. газ. – 1998. – № 235.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Рос. газ. – 2020. – № 144.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: ред. от 14.07.2022 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46, ст. 4532.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
5. Обзор судебно-арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц: информ. письмо Президиума ВАС РФ от 16 февр. 1998 г. № 29 // Вестн. ВАС РФ. – 1998. – № 4.
6. Давид Р. Французское право: его структура, источники и методология. – Издательство Университета штата Луизиана, 1972. – 222 с.
7. Копытов В. К. Имеют ли стороны «право на ложь» в гражданском судопроизводстве? // Российская юстиция. – 2016. – № 4.
8. Куржупова Я. В. Ответственность за злоупотребление правом // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 5. – С. 79-81.

9. Леонова Д. А. Критерии определения системы принципов гражданского процессуального права // Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: материалы межвузовской научно-практической конференции / под редакцией С. В. Потапенко. – М., 2019. – С. 423-428.
10. Муранов А. И. К вопросу об «обходе закона» // Московский журнал международного права. – 1997. – № 3. – С. 42-76.
11. Перетерский И. С., Крылов С. Б. Международное частное право. – М., 1959. – 226 с.
12. Седова Н. П., Барвенко Д. В. Подсудность дел, осложнённых иностранным элементом, на примере английского договорного права // Ученые записки. – 2022. – №1 (41). – С. 165-168.
13. Слесарев В. Л. Применение судами гражданского законодательства по аналогии // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 10. – С. 15-22.
14. Филатова Е. В. Принцип добросовестности в гражданском праве России и зарубежных стран // Право и политика. – 2009. – № 4.

УДК 343.1

© Алла Сергеевна Сизова,
кандидат юридических наук
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
юридического факультета Университета ФСИН России,
г. Пушкин, г. Санкт-Петербург
e-mail: kurganovaalla58@gmail.com

Sizova Alla Sergeevna
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Departament of Criminal Law Disciplines, Faculty of Law, University of The Federal Penitentialy Service of Russia, Pushkin, St. Petersburg

© Анастасия Алексеевна Балкова,
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: nastya-orlova-1998@inbox.ru

Balkova A. A.
student of the Faculty of Law,
Vladimir branch of the RANEPA, Vladimir

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ПОПРАВОК В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ

To the question of the implementation of amendments to the Constitution of the Russian Federation on the counteraction of crime

Аннотация: статья посвящена оценке реформирования правовой системы противодействия преступности в связи с поправками 2020 года в Конституцию РФ, которые сохранили главные институты обвинения и доказывания, но не предусмотрели реформу досудебного следствия.

Annotation: The article is devoted to assessing the reform of the legal system for combating crime in connection with the 2020 amendments to the Constitution of the Russian Federation, which retained the right institutions of prosecution and evidence, but did not provide for the reform of the pre-trial investigation.

Ключевые слова: реформа, противодействие преступности, институт обвинения, судебная власть, состязательное судопроизводство.

Keywords: reform, crime prevention, institution of prosecution, judiciary, adversarial legal proceedings.

Роль Конституции как гаранта обеспечения безопасности для граждан России неоценима. В ее номах закреплены основы государственного устройства нашей страны, в том числе и форма государства, и основа экономических отношений, и вопросы взаимоотношения государства и человека, любые институты гражданского общества, и вопросы безопасности не являются исключением [8].

Поэтому высказывание С. А. Комаровым и А. В. Поповой о том, что «предмет конституционного права конкретного государства всегда эволюционирует, но в определенных границах, целью которых является сохранение баланса интересов личности, общества и государства» [11], нами полностью разделяется, потому что безопасное существование и развитие личности всегда являются ключевыми в восприятии «здоровости» общества и государства.

С середины 1980-х годов в правоохранительной системе произошли следующие перемены: горбачевская перестройка, развал СССР, реформы Б.Н. Ельцина и т.д.

В правовой системе противодействия преступности можно отметить основные изменения [6]: введение суда присяжных в 1993 году; принятие УК РФ и УПК РФ (1996 г. и 2000 г.); реформа предварительного следствия; создание Следственного комитета РФ (2007–2010 гг.); новая уголовная политика противодействия экономической преступности (2009–2020 гг.), киберпреступности (2018-2022 гг.).

Следовательно, за последние годы непрерывно происходят системные изменения уголовного и уголовно-процессуального права, что определяет актуальность выбранной нами темы для научного исследования.

Однако институционально-правовая система противодействия преступности качественно не изменилась в России, что характерно для нашей страны. Еще русский государственный деятель и реформатор П.А. Столыпин в своих работах отмечал, что «в России каждые десять лет меняется все и триста лет – ничего» [10].

В 1991 году в России была принята Концепции судебной реформы, но за это время состязательного судопроизводства не было создано. Но был создан Следственный комитет (СК) России, который осуществляет функции защиты человека и государства от внутренних и внешних преступников с помощью уголовно-правовых средств [7].

На этапе досудебного производства по уголовному делу СК действует в рамках Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ. СК России определяет уголовную политику.

В правовой системе противодействия преступности проявляется неравенство перед уголовным законом и уголовным судом.

Мы наблюдаем, как создаются особые условия при расследовании уголовных дел экономической направленности, особенно за преступления по неправомерному ведению бизнеса, оказывающие отрицательное воздействие на все население страны.

Ранее проявления управляемости системы уголовного правосудия были не открытыми для большинства населения страны. В настоящее время в связи с внедрением специальной цифровой платформы «ЗаБизнес.рф» стало доступно согласование «правомерности» действий правоохранителей с «начальством» [7].

Причина невозможности создания независимого правосудия, справедливого уголовного судопроизводства в качестве основы правовой организации противодействия преступности заключается в устройстве всех видов власти, в том числе и судебной власти, в России.

В настоящее время государственная судебная власть в РФ и правовая организация противодействия преступности основаны на деятельности двух институтов: суда и обвинения.

Для решения проблемы независимости суда и реформирования института обвинения необходимо перейти от материально детерминированной к процессуальной системе уголовно-правовой охраны общественных отношений.

Уголовно-процессуальный механизм доказывания с учетом оснований обвинения (доказательств) и их судебной проверки представляет собой базу всей проблематики обеспечения безопасности.

При этом институты суда и обвинения стали приоритетными над Уголовным кодексом, то есть указанные институты выдвигают и доказывают совершение преступления и, следовательно, владеют системой противодействия преступности [11].

Такая ситуация в правовой системе обеспечивает невозможность создания независимого правосудия, взаимодействия адвокатуры и правоохранительных и судебных органов.

Такого же мнения придерживается известный юрист, президент ФПА Пилипенко Ю., поскольку в РФ не закреплен конституционный статус адвокатуры, сложно организовать принцип состязательности, ведь всегда на судебном процессе будет ощущаться неравенство между защитником и обвинителем. Чаще всего судья встает на сторону именно обвинителя, по некоторым вопросам – следователя, нарушая принцип состязательности, указанный в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ [13].

А вот юрист Безруков А.В. утверждает, что, оценивая в целом проведенный этап

конституционных преобразований, нельзя не отметить его позитивное начало, что выразилось в том, что многие положения Конституции РФ стали консолидированы, в определенной мере повысилось технико-юридическое качество Конституции РФ. Просматривается тенденция к развитию исходных конституционных ценностей в положениях скорректированных глав 3-8 Конституции РФ, а также попытка укрепления территориальной целостности и государственного единства России (ст. 67, 67.1 Конституции РФ), установление единства публичной власти и сбалансированности властных полномочий между федеральными органами государственной власти (главы 4-8 Конституции РФ). Такой шаг ориентирован на повышение эффективности взаимодействия и функциональное сближение всех органов публичной власти, включая правоохранительные структуры, основным направлением деятельности которых является борьба с преступностью [12].

В России не произошло необходимого преобразования упрощенной (дознания) и основной (следствия) форм расследования. Данные институты не перешли под контроль судебной власти по аналогии с европейской правовой культурной традицией.

Деятельность судебной власти в России зависит от исполнительных (обвинительных) органов при формировании доказательств, то есть существует до сих пор произвол государственно-следственной власти.

Сотрудники полиции при проведении оперативных внедрений и экспериментов, проверочных закупок, применении оружия существенно рискуют. Также существуют профессиональные риски при вынесении решений о возбуждении уголовного дела в отношении «спецсубъекта»: предпринимателя, чиновника, прокурора или судьи (ст. 447 УПК РФ).

В основе уголовной политики лежит состязательное – справедливое уголовное судопроизводство.

Участниками уголовной политики являются российские граждане, бизнес-структуры, общество, которые участвуют в уголовном процессе посредством применения норм уголовного права и нормотворчества. При отсутствии справедливого уголовного судопроизводства трудно обеспечить правопорядок в других сферах правового регулирования.

По мнению Сироткина А. С., в российской политико-правовой системе остались нерешенными следующие проблемы: разделение ветвей власти в государстве, смена глав государства, работа системы сдержек и противовесов ветвей власти, верховенства Конституции, равенство всех перед законом и судом; независимость суда; справедливое судопроизводство, в том числе и уголовное [10]. Многие правоведы судебную власть не признают независимой, справедливо полагая, что правовая организация противодействия преступности посредством двух институтов: института суда и института обвинения, несовершенна. Поэтому по-прежнему вопросы независимости суда и реформирования института обвинения – это задача номер один в нашей стране. Однако в таком ключе можно рассмотреть вопрос развития не института «полиции», а института «муниципальной милиции». В этом плане, возможно, следует изучить опыт зарубежных стран.

По нашему мнению, В. В. Полянский, рассуждая об этой проблематике, справедливо отмечал: «Сохранение в Конституции Российской Федерации в качестве прерогативы местного самоуправления охраны общественного порядка противоречит реальным процессам в России, создает иллюзию самостоятельности местного самоуправления в той сфере, которая по своему содержанию, целям, методам их достижения является государственной. В этой сфере местное самоуправление может только принимать участие, оказывая государственным институтам власти посильную помощь» [14].

По-прежнему прослеживается некая зависимость судебной власти от исполнительной (органов предварительного расследования), которая формирует доказательства по уголовному делу.

Таким образом, в статье рассмотрена актуальность оценки реформирования правовой системы противодействия преступности, отраженной в поправках 2020 года в

Конституцию РФ, которые сохранили главные институты обвинения и доказывания, но не предусмотрели реформу досудебного следствия.

Одним из путей решения данного вопроса являются разработка инструкции по повышению качества указанного расследования и включение в нее следующих вопросов:

- возможность закрепления на законодательном уровне и оперативного использования в работе следователей, дознавателей и их руководителей консультаций с узкими специалистами в той или иной сфере деятельности;

- систематические занятия работников предварительного расследования, направленные на увеличение профессионализма;

- назначение на должности следователей и дознавателей лиц, имеющих профессиональные навыки по сбору и документированию доказательств как на стадии доследственной проверки, так и в ходе расследования.

В российской уголовно-правовой системе необходимо решать вопросы реформирования государственно-правового развития и правового противодействия преступности с учетом конкретизации содержательной стороны единства публичной власти.

Именно поэтому перед Президентом РФ как гарантом Конституции в РФ остро стоят вопросы по обеспечению целостности границ и безопасности населения. Выступая координатором деятельности органов государственной власти, в том числе правоохранительных структур, Президент РФ повышает эффективность работы правоохранительного механизма и организации противодействия преступности в целом [2]. Реформирование является неотъемлемой частью процессов жизнедеятельности нашей страны.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 1, ст. 2; Рос. газ. – 2020. – Федеральный выпуск № 144 (8198).
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Федеральный конституционный закон от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Рос. газ. – 2020. – Федеральный выпуск № 55 (8109).
3. Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками: Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445. URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 19.04.2022).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 25.03.2022. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения 16.05.2022).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 16.05.2022)
6. Александров А. С., Александрова И. А., Власова С. В. Теоретическая концепция государственно-правовой организации противодействия преступности в XXI веке // Государство и право. – 2019. – № 9. – С. 75–86.
7. Александров А. С., Александрова И. А. Небольшие вызовы современной правовой системе противодействия преступности, порождаемые конституционной реформой 2020 г. // Юридическая наука и практика: Вестник Костромского государственного университета. – 2021. – № 1 (33). – С. 12-16. URL: https://ksu.edu.ru›files›NAUKA›Public_D›Yu... (дата обращения: 19.04.2022).

8. Ирошников Д. В. Отражение категории «безопасность» и производных от нее понятий в Конституции Российской Федерации (в свете поправок 2020 года) // Вопросы безопасности. – 2021. – № 3. – С. 44-59. – DOI: 10.25136/2409-7543.2021.3.35699. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35699
9. Столыпин [Электронный ресурс]. URL: https://histrf.ru›read›articles›stolypin-event (дата обращения: 19.04.2022).
10. Модернизация российского законодательства в условиях конституционной реформы: сборник трудов XVII Всероссийских декабрьских юридических чтений. Всероссийская научно-практическая конференция (9-10 декабря 2020 г., г. Кострома) / сост. Н. В. Ганжа, О. В. Плюснина, И. Н. Мельников, Д. Н. Лукоянов, А. Г. Сироткин, Л. А. Хлестакова; отв. ред. Г. Г. Бриль, В. В. Груздев. – Кострома : Костромской государственный университет, 2021. – ISBN 978-5-8285-1141-9.
11. Комаров С. А., Попова А. В. Предмет конституционного права: взгляд теоретиков // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10 (95).
12. Безруков А. В. Президент Российской Федерации в механизме обеспечения единства государственной власти и противодействия преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII Международной научно-практ. конференции: в 2 ч. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. – С. 83-86.
13. Президент ФПА назвал место для адвокатуры в Конституции // ФПА. – 2020. – 4 февраля. URL: https://fparf.ru/news/fpa/prezident-fpa-nazval-mesto-dlya-advokatury-v-konstitutsii/ (дата обращения 15.05.2022).
14. Полянский В. В. Методы и принципы гармонизации публичной власти // Lex russica. – 2015. – № 10. – С. 32-45.

УДК 343.3/.7

© Роман Владимирович Тимонин,
доцент Владимирского филиала РАНХиГС,
заместитель председателя
Общественного совета Управления
федеральной службы судебных приставов
России по Владимирской области
E-mail: timonin33@yandex.ru

Roman Vladimirovich Timonin,
Associate Professor
of the Vladimir Branch of the RANEPA,
Deputy Chairman Public Council of the Office
of the Federal Bailiff Service of Russia
for the Vladimir Region

© Анастасия Валерьевна Казанская,
студент
Владимирского филиала РАНХиГС,
группа СПгбз-419
E-mail: kazansckaya27@yandex.ru

Anastasia Valerievna Kazanskaya,
student
of the Vladimir branch of the RANEPA,
group SPgbz-419

© Виктория Владимировна Гордеева,
студент
Владимирского филиала РАНХиГС,
группа СПгбз-419
E-mail: gordeeva4vi@yandex.ru

Victoria Vladimirovna Gordeeva,
student
of the Vladimir branch of the RANEPA,
group SPgbz-419

ВОЗМОЖНЫЕ ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВО ВЗРОСЛОМ ВОЗРАСТЕ, ИСХОДЯ ИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ДЕТСКОЙ И ЮНОШЕСКОЙ ВОЗРАСТНЫХ ГРУППАХ

Possible causes and conditions of committing economic crimes in adulthood, based on the prerequisites of deviant behavior in children and youth age groups

Аннотация: в статье рассмотрены экономические преступления, возможные причины их совершения, девиантное поведение детей и подростков, его причины и последствия, а также взаимосвязь девиантного поведения с совершением экономических преступлений во взрослом возрасте.

Abstract: the article considers economic crimes, possible reasons for their commission, deviant behavior of children and adolescents, its causes and consequences, as well as the relationship of deviant behavior with the commission of economic crimes in adulthood.

Ключевые слова: экономические преступления, девиантное поведение, дети, подростки.

Keywords: economic crimes, deviant behavior, children, teenagers.

Одной из главных опасностей для социума в современном мире является преступность в сфере экономики. Данное уголовно-правовое явление можно охарактеризовать как разрушительный, несовместимый с общепринятыми нормами процесс, оказывающий негативное влияние на протекание и развитие основных сфер жизнедеятельности человека.

По оценкам специалистов, экономические преступления имеют высокую скрытность. Уровень латентности достигает 75-97 %. Данный фактор затрудняет оценку эффективности применения уголовно-правовых норм, делает невозможным получение достоверных данных о преступности в целом.

Повышенный уровень скрытности преступлений, связанных с экономической сферой, напрямую зависит от пассивного поведения населения. Результаты проведенных исследований показывают, что на протяжении

года от экономических преступлений страдает более 70 % граждан. Процент пострадавших более двух раз составляет около трех процентов, однако лишь малая часть граждан заявляет в правоохранительные органы о преступлении, которое было совершено в отношении них [1, 2, с. 251-252].

В современном мире одной из главных причин экономических преступлений является социопатическое поведение в пубертатном периоде [3, с. 31].

Девиантное поведение детей и подростков рассматривается как отклонение от общепринятых норм. Самыми распространенными формами проявления данного типа поведения являются употребление запрещенных веществ, спиртного, оказание сексуальных услуг за плату, бродяжничество и т.д. Данные формы асоциального поведения являются предпосылкой уголовно-правовых явлений. Иначе говоря, девиантное поведение детей и подростков толкает их на совершение противоправных действий. Опираясь на уголовное законодательство, мы можем сказать, что преступления являются высшей точкой проявления отклоняющегося от общепринятых норм поведения [4, с. 36].

Результаты многочисленных исследований показывают, что в России большая часть преступлений совершается подростками под воздействием алкоголя или наркотических веществ. Около тринадцати процентов детей в возрасте от восьми до пятнадцати лет уже регулярно принимают наркотики.

Подростки в поисках «легких денег» часто меняют место работы, забывают о моральных и нравственных ценностях. За последние годы также возрос уровень женского алкоголизма. Нарастает тенденция вовлечения детей и подростков в проституцию.

Причинами детской преступности послужили распад института семьи и брака, жестокое обращение взрослых, сложности в приспособлении несовершеннолетних к постоянно меняющимся социально-экономическим условиям, нравственное разложение общества, психологическая незрелость. По данным исследователей, ежегодно более шестидесяти тысяч подростков уходят из семьи, а более тридцати тысяч покидают детские специальные заведения (детские дома, школы-интернаты и т.д.). В таких условиях, несовершеннолетним будет достаточно малейшего повода, чтобы совершить преступление [3, с. 21].

Как представляется, преступность несовершеннолетних как крайнее проявление их девиантного поведения имеет определенные предпосылки.

Самыми распространенными из них являются следующие.

• Неблагополучные семьи. Негативное влияние семьи на ребенка, психотравмирующие ситуации в быту, к которым можно отнести жестокое обращение с ребенком или другими членами семьи, алкоголизм, грубость и т.д. Зачастую ребенок предоставлен сам себе, за ним никто не следит, никто не объясняет, что есть хорошо, а что плохо, своим примером подталкивая к принятию неверных решений. Отсутствие условий для нормального существования. Ребенок вынужден самостоятельно искать средства на удовлетворение базовых потребностей и нужд.

• Семьи с гиперопекой. Такие родители пытаются всячески оградить ребенка от всех проблем, от внешнего мира, но, вырастая, ребенок совершает правонарушения либо в силу незнания, либо назло своим родителям.

• Давление со стороны окружающих (учителей, сверстников), буллинг.

• Неумение подростков правильно расставлять приоритеты между правилами, которые навязываются неблагонадежными людьми, и принятыми в обществе нормами (популяризация наркотиков, культ насилия и силы, половой вседозволенности).

• Недостаточная грамотность педагогов в вопросах, которые связаны с формированием у детей и подростков моральных норм и правил, нравственных ориентиров в условиях постоянно изменяющихся мнений, воздействия извращенных фактов, призыва социальных масс к насильственным действиям против существующего строя.

• Клептомания. Рассматривается как психическое расстройство личности и харак-

теризуется навязчивым желанием украсть что-либо. Зачастую подростки даже не осознают, что имеют данное нарушение психики, поэтому они не в состоянии проконтролировать свои действия [5, с. 155].

На основе данных факторов формируется преступный тип личности, характеризующийся распущенностью, вседозволенностью, жестокостью, лживостью, отсутствием сопереживания и сострадания как к окружающим в частности, так и к обществу в целом, нежеланием учиться и получать профессию, искажением нравственного и правового сознания, в частности толкования долга, совести.

Поскольку тип личности во взрослом возрасте перестает меняться, можно говорить о том, что при определенных условиях и соответствующей ситуации человеку, у которого сформировался преступный тип личности, не составит труда совершить противоправное действие, в том числе и экономическое преступление [6, с. 77].

Приведем несколько примеров экономических преступлений, предпосылками которых стало девиантное поведение в подростковом возрасте.

Гражданин К. принудил гражданку С. оформить дарственную на земельный участок размером 160 соток на его имя. В ходе следствия было выявлено, что правонарушитель действовал с применением физического и психологического насилия. Данный пример свидетельствует о жестокости и корысти обвиняемого. Причиной такого поведения могли стать детские психотравмы, которые сыграли значительную роль в становлении личности.

Еще одним примером экономического преступления является незаконная организация в Москве клуба азартных игр гражданами И. и С. Предпосылкой данного преступления могло стать желание заработать много денег быстрым путем. Зачастую дети из неблагополучных семей не могут позволить себе многого, появляется зависть к сверстникам, и уже во взрослом возрасте такие люди пытаются заполучить все и сразу, наверстать упущенное.

Таким образом, основными формами девиации детей и подростков являются алкоголизм, употребление запрещенных веществ, продажа сексуальных услуг за деньги, бродяжничество и т.д. Асоциальное поведение рано или поздно приведет несовершеннолетнего к совершению преступления. Одним из видов преступлений может стать экономическое, будь то мошенничество, присвоение, растрата имущества. Отсюда следует, что государство должно приложить все усилия для увеличения количества профилактических работ по предотвращению развития отклоняющегося от нормы девиантного поведения у детей и подростков, чтобы не допустить его трансформации в преступные деяния.

Список литературы

1. Пашкова Е. Н. Девиантное поведение подростков как форма проявления дефицита морального и нравственного развития личности. URL: https://urok.1sept.ru/articles/578777 (дата обращения: 04.07.2022).
2. Пашкова Е. Н. Юридическая социология. – М., 2002.
3. Щегорцов А. А. Перспективы молодежи в условиях социально-экономической трансформации российского общества // Молодежь в условиях социально экономической трансформации российского общества. Аналитический вестник. – 1999. – № 15 (103).
4. Россия в поисках стратегий: общество и власть / под ред. Г. В. Осипова. – М., 2006.
5. Гребешева И. И. Социальные аспекты репродуктивного здоровья и ответственного родительства // Социология и общество: материалы конференции. – М., 2008.
6. Ревин В. П. Современные проблемы изучения и организации борьбы с преступлениями в сферах семейно-бытовых и молодежных досуговых отношениях: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 1993.

УДК 343.34

© Екатерина Евгеньевна Чередниченко
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Владимирского филиала РАНХиГС
Cheredn@mail.ru

Ekaterina Evgenievna Cherednichenko
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Vladimir Branch of the RANEPA

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФЕЙКИ

Problems of criminal liability for fakes translation

Аннотация: представленная научная статья посвящена анализу уголовной ответственности за фейки. Автор рассматривает два этапа внесения изменений в Уголовный кодекс РФ. Первый этап связан с противодействием распространению ложной информации о коронавирусной инфекции, он ознаменовался дополнением закона двумя новыми статьями: ст. 207.1 УК РФ и ст. 207.2 УК РФ. Второй этап был связан с началом специальной военной операции на Украине и появлением информации, содержащей ложные сведения относительно действий военнослужащих, участвующих в ее проведении. В данном случае в уголовном законе появились три новые статьи: ст. 207.3 УК РФ, ст. 280.3 УК РФ и ст. 284.2 УК РФ. Автор анализирует признаки указанных выше составов и приводит судебную практику.

Abstract: The presented scientific article is devoted to the analysis of criminal liability for fakes. The author considers two stages of amendments to the Criminal Code of the Russian Federation. The first stage is related to countering the spread of false information about coronavirus infection, it was marked by the addition of two new articles to the law: Article 207.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The second stage was associated with the beginning of a special military operation in Ukraine and the appearance of information containing false information about the actions of military personnel involved in its conduct. In this case, three new articles appeared in the Criminal Law: Article 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 284.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzes the signs of the above compositions and cites judicial practice.

Ключевые слова: уголовная ответственность, фейки, коронавирус, военная операция.

Keywords: criminal liability, fakes, coronavirus, military operation.

Сложно признать, но наш мир меняется, причем меняется так стремительно, что большая часть населения просто не может приспособиться к новым реалиям. Люди, которые выросли в ограниченном информационном пространстве, где информацию можно было получить только из официальных источников, проверенных и надежных – телевидения, радио, газет, не могут разобраться в том огромном потоке информации, который выливается на них каждый день посредством сети «Интернет». Многие привыкли доверять источникам, если пишут, значит, это правда. Представители молодого поколения, наоборот, все принимают на веру, так как в силу отсутствия жизненного опыта просто не в состоянии разобраться, что правда, а что ложь, что такое хорошо, а что такое плохо.

Пандемия коронавируса, разразившаяся в 2020 году, изменила весь мир, под-

ход ко многим вопросам, и в том числе к получению информации. Мир не был готов к такому развитию событий, поэтому из-за недостатка официальной информации все доступные источники были переполнены разными сведениями о самой болезни, ее симптомах, способах лечения, последствиях и т.д. Кто-то распространял информацию из благих намерений, желая помочь ближнему, но некоторые люди довольно быстро сообразили, что в такой сложный период вполне легко играть на чувствах других лиц, сеять панику и даже зарабатывать на этом деньги.

Государство должно было отреагировать на эту ситуацию, найти действенный метод борьбы с этим потоком в большинстве своем негативной, неверной и опасной информации. В целях предотвращения распространения ложной информации, в том числе касающейся коронавирусной инфекции, 1 апреля 2020 года в Уголовном кодексе Российской Федерации появились новые статьи:

1) статья 207.1 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан»;

2) статья 207.2 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия».

Один из авторов этих новелл Павел Крашенинников указал, что ложная информация способна нанести достаточно серьезный психологический вред гражданам, поэтому за такие деяния должна быть установлена именно уголовная ответственность, а не административная [8].

Главный признак указанных выше составов преступлений – это заведомость, информация, которую распространяет лицо, должна быть ложной и виновный должен это понимать. Если человек использует информацию, которая была размещена уже в каком-то печатном источнике или в сети «Интернет», то он может не осознавать, что она является ложной. Поэтому, распространяя ее или делая перепост, лицо не будет привлекаться к уголовной ответственности. Такие пояснения дал один из авторов законодательных новелл Андрей Клишас [6]. Так, жительница Санкт-Петербурга в социальной сети «ВКонтакте» опубликовала информацию об одной из поликлиник, указав, что там распространяется коронавирусная инфекция. В отношении нее было возбуждено уголовное дело по ст. 207.1 УК РФ. Но в ходе расследования уголовного дела выяснилось, что она сделала лишь перепост статьи из одного печатного издания, которое публикуется в Санкт-Петербурге. В результате появления такой информации гражданка стала проходить по делу не в качестве обвиняемой, а как свидетель [2].

Предметом преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ, является заведомо ложная информация об обстоятельствах, перечисленных в примечании к статье [1]. Этот перечень достаточно широк, он не ограничивается только эпидемиями, эпизоотиями, но включает информацию о других чрезвычайных обстоятельствах. Все это позволит применять данную статью и после того, как закончится коронавирус.

Обязательное условие – это публичное распространение информации, т.е. может быть выбран любой способ, при котором эта информация может дойти до широкого круга лиц. Интересно, что сейчас вся информация, которая размещается в интернете, априори считается публичной, если речь не идет о закрытых источниках, допуск к которым имеет только несколько постоянных участников, например, два или три члена семьи. Информация не должна носить предположительный характер, субъект распространяет ее в форме утверждения.

По конструкции состав преступления, предусмотренного ст. 207.1 УК РФ, формальный, то есть не нужно ждать наступления последствий, преступление будет окончено уже в момент самого распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, которые указаны в диспозиции уголовно-правовой нормы. Составы преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 207.2 УК РФ, наоборот, материальные, уголовная ответственность будет наступать только при нали-

чии последствий: по части первой – это причинение вреда здоровью человека, по части второй – смерть человека или иные тяжкие последствия. Последняя формулировка предполагает наличие оценочного признака, который определяется для каждого конкретного случая.

Следует сказать о том, что уже через две недели после введения этих двух статей в Уголовный кодекс РФ стали возбуждаться уголовные дела. Но так как в этом случае уголовный закон обратной силы не имеет, то они возбуждались только по случаям распространения информации после 1 апреля 2020 года.

Так, 29 июля 2020 года Радужнинский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа вынес приговор в отношении Ф., который на свой телефон снял видео, в котором сообщил информацию о том, что никакой коронавирусной инфекции не существует, российские тест-системы по выявлению коронавирусной инфекции недействительны, и призвал население к пренебрежению правилами и средствами индивидуальной защиты [9].

Приговором Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области от 27.07.2020 года гр. В. был осужден по ст. 207.1 УК РФ. Он сделал видеозапись своего полета на одном из авиарейсов в период пандемии, разместил эту запись в чате WhatsApp и указал, что все мероприятия по борьбе с коронавирусной инфекцией носят показательный характер, действия ответственных лиц не соответствуют ситуации, пассажиры обеспечивались средствами индивидуальной защиты только при выходе из самолета [10].

Следующий пакет изменений в Уголовный кодекс РФ, связанный с расширением ответственности за фейки, был принят 4 марта 2022 года. Напомним, что 24 февраля 2022 г. Верховным главнокомандующим России было принято решение о начале специальной военной операции на Украине, а также привлечению к ответственности лиц, совершивших многочисленные «преступления против мирных жителей, в том числе и граждан РФ».

Буквально уже через несколько часов в сети «Интернет» стала появляться недостоверная информация о происходящей ситуации, размещались сведения о том, что российские военнослужащие совершают на территории Украины воинские преступления против мирных жителей, жестоко обращаются с военнопленными, занимаются мародерством и т.д. Е. М. Мизулина в одном из своих интервью указала, что по состоянию на 1 марта 2022 года в средствах массовой информации, в том числе сети «Интернет», было размещено около 1 310 000 публикаций, содержащих заведомо ложные сведения (фейки) относительно ситуации на Украине и на Донбассе [4].

Все это привело к необходимости соответствующей реакции со стороны государства, которая выразилась в закреплении новых составов преступлений:

1) статья 207.3 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий»;

2) статья 280.3 УК РФ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях»;

3) статья 284.2 УК РФ «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц».

Пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков на одном из брифингов указал, что этот «закон полностью соответствует той ситуации тотальной информационной войны, жесточайшей информационной войны, в которой оказалась наша страна. Положения этого закона должны применяться» [5].

Прежде всего, сложность правоприменения заключается в отсутствии на сегодняшний день единого понимания термина «дискредитация», оно впервые упоминается

в законе, а практика еще не сформировалась. В общем виде дискредитация понимается как совершение умышленных действий, направленных на лишение доверия к субъекту, на подрыв его имиджа и авторитета, а, следовательно, любые публичные действия граждан, умышленно противоречащие официальной позиции Министерства обороны РФ [3]. Действия, призывы по дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации должны быть выражены публично.

Ответственность по ст. 284.2 УК РФ возникает, если человек публично призывает иностранное государство или международное сообщество продлить или ввести санкции против России. Если же гражданин высказал свое мнение по поводу необходимости или правомерности примененных санкций, без призывов, то состава преступления не будет. Призыв должен быть в форме побудительного предложения.

Субъект по ст.ст. 207.3, 280.3, 284.2 УК РФ – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Новые нормы касаются всех граждан без исключения, вне зависимости от того, является ли человек профессиональным журналистом или просто распространяет информацию на своей страничке в социальных сетях или в своем блоге.

Особенностью привлечения к уголовной ответственности по ст. 280.3 УК РФ и ст. 284.2 УК РФ является то, что это деяние должно быть совершено после привлечения лица к административной ответственности за аналогичные деяния в течение одного года.

Что касается судебной практики, то есть уже обвинительные приговоры. Так, Ленинский районный суд г. Пензы приговорил к пяти годам лишения свободы условно бывшего преподавателя английского языка пензенского ГАОУ РО «Училище олимпийского резерва». Гр. Г. была признана виновной по п.п. «а», «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ. В ходе судебного разбирательства было установлено, что бывший учитель рассказала ученикам о специальной операции Российской армии на Украине в нарушение запрета политической агитации в школе, умышленно, из ложно понятых ей государственных интересов, противореча официальной позиции Министерства обороны РФ [7].

6 сентября 2022 года в Челябинской области сотрудники Следственного комитета РФ возбудили уголовное дело по ч. 1 ст. 280.3 УК РФ в отношении местного жителя, он подозревается в дискредитации Вооруженных Сил. Ранее его уже привлекали к административной ответственности за аналогичное правонарушение. По версии следствия мужчина в сети интернет публично охарактеризовал действия Вооруженных Сил РФ как террористические [11].

В конце хотелось бы разместить памятку, которая призвана, с одной стороны, обезопасить нас от ложной, недостоверной информации, а с другой – помочь нам самим не стать субъектом уголовной ответственности.

Памятка

1. Важно помнить, что заведомо ложной информацией не будут считаться выступления и публикации с официальных источников, поэтому обращайтесь именно к ним (сайт Правительства РФ, Минобороны и др.).

2. В Сети появилось множество каналов, проверяйте содержащуюся в них информацию либо не используйте ее вовсе.

3. Выкладывайте в социальные сети только ту информацию, в достоверности которой Вы уверены.

4. Полезно будет подписывать ссылки на источник информации.

5. Особое внимание стоит уделить документам. Если Вы хотите выложить один из них, убедитесь, что он соответствует требованиям и установленным шаблонам.

6. В отношении видеороликов будьте критичны. Подумайте, действительно ли описываемые события происходят в указанное время и в указанной местности (можно определить по цветокоррекции, атрибутике, окружающей местности).

7. Если Вы сами создаете видеоматериалы, используйте меры, которые подтверждают, что кадры не постановочные: указывайте время и место съемки.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 24.09.2022 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
2. Безручно Е. В., Осадчая Н. Г. Проблемы регламентации ответственности за распространение заведомо ложной информации в условиях эпидемии и других чрезвычайных обстоятельств // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 1 (96). – С. 51-56.
3. Шамаев А. М., Болобан М. Л. Вопросы правоприменительной практики при квалификации деяний, подпадающих под ст. 280.3 УК РФ «публичные действия, направленные на дискредитацию использования вооруженных сил Российской федерации» // Образование и право. – 2022. – № 4. – С. 186-190.
4. Каждые 20 минут появляются 100 новых фейков о Донбассе. URL: https://rg.ru/2022/03/01/kazhdye-20-minut-poiavliaiutsia-100-novyh-fejkov-o-donbasse.html (дата обращения: 28.10.2022).
5. Кремль считает закон о фейках про военных жестким, но оправданным. URL: https://www.interfax.ru/russia/830786 (дата обращения: 20.10.2022).
6. Миллионные суммы штрафа и тюремные сроки: Совфед решил ужесточить наказания за фейки. URL: https://rusvesna.su/news/1585666803 (дата обращения: 12.10.2022).
7. Пять лет дословно. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5493555 (дата обращения: 05.11.2022).
8. Россия: угрожает ли борьба с фейками о коронавирусе свободе слова? URL: https://news.rambler.ru/other/44183447/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/ (дата обращения: 01.10.2022).
9. Приговор № 1-74/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-74/2020. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Rb7V6qr7PSQx/ (дата обращения: 15.10.2022).
10. Дело № 1-888/20 URL: https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/52731262 (дата обращения: 15.10.2022).
11. Против жителя Челябинской области завели уголовное дело о дискредитации армии. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5547948 (дата обращения: 05.11.2022).

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются на отдельной странице на русском и английском языках).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью, а также в виде файла формата MS Word (*.doc или *.docx).

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу - 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости — условные обозначения.

Рисунки выполняются в соответствии со следующими требованиями:

- масштаб изображения - наиболее мелкий (при условии читаемости);
- буквенные и цифровые обозначения на рисунках по начертанию и размеру должны соответствовать обозначениям в тексте статьи;
- размер рисунка - не более 15х20 см, желательно в портретной ориентации;
- текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

Иллюстрации могут быть включены в файл текста, но помимо этого они обязательно должны быть представлены отдельным файлом.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТ.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 16.12.2022 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 646/22

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89